

Сколько мы
любим
Вашу фигуру?

Жизнь течёт своим чередом: встречи, подруга, учеба. В тихий ход дней Амелии врезается машина, которая увозит её в новый мир — мир, где вампиры существуют. Мир, где её кровь может помочь им эволюционировать. Мир, где ей предстоит сделать выбор: оставить вампирам скудное существование или помочь им стать новым видом? А также задаться главным вопросом, стоит ли любить вампира? И тем более стоит ли заводить детей от него?

Стоит ли любить вампира?

В доме раздавалась странная музыка и кажется орал телевизор.

— Я думала, ты будешь одна дома, — протянула я, чувствуя, как меня досадно раздражает даже малейшая намёк что мы будем дома не одни с Сэм.

— А... да, это, наверное, Сайлор со своей компанией. Вечно они без предупреждения.

— Что за компания?

Ничего не слышала о них раньше.

— Они уже год тусуются вместе, что-то типа квестов проходят или что-то вроде того, — Сэм забросила босоножки на полку и прошла по коридору дальше, где виднелся вход в гостиную. — Короче страаааннные.

Она заглянула внутрь гостиной и поздоровалась, я подошла за ней и уже с заранее подготовленной неприязнью взглянула на компанию, сидящую в комнате. Их было шестеро, включая Сайлора, рослого, рыжего также, как и сестра, парня, который с улыбкой махнул мне рукой. Громко орала музыка. Не играла, а именно орала, причём орала что-то неприязненно ревущее. Я сдержанно кивнула, мои мысли озвучила Сэм:

— Я думала дом сегодня мой.

— Прости, — Сай поднялся из кресла, где он сидел, — просто возникли неотложные дела, и я предложил собраться у меня.

Он улыбался, словно это было в его праве, и судя по всему, как нахмурила свои аккуратно покрашенные бровки Сэм, её это также раздражало, как и меня.

— Сайлор, я сообщила ещё два дня назад, на этот вечер дом мой. Мой — это означает, что ни тебя, ни твоих дружков здесь не должно быть. — Она, красиво изогнувшись обвела парней взглядом, потом выразительно приподняв брови, наставила палец с кольцом на грудь брата. — У вас полчаса. Ни минутой больше, дальше хоть на крыльце сидите, мне как-то пофиг. Мы договаривались, и не надо портить наши планы.

Она развернулась, я стояла за ней, мысленно ликуя и аплодируя всеми руками и ногами. Круто она с ними обошлась, даже круче, чем я ожидала. С этими словами Саманта просто развернулась на пятках и ушла куда-то в район кухни, а Сайлор умоляюще на меня посмотрел.

— Ничего не знаю, — я развела руками, — полностью поддерживаю предыдущего оратора. Полчаса.

— Милая леди, вам не кажется, что вы немного увлеклись?

Я скосила глаза на того, кто говорил. Он сидел в углу в кресле, я поморщилась. Мне такие парни не нравились. Женоподобные какие-то, слишком длинные волосы, миловидное лицо и неприятный внимательный взгляд голубых глаз. Он сидел, развалившись, светлые волосы ниспадали на плечи, футболка чёрная с какой-то черепушкой, джинсы и какая-то чёрная штука в руках, которую он непрерывно крутил.

— Нисколько. Мы договаривались, это правда.

Я чувствовала себя неприятно, Саманта свалила, а мне оправдываться перед этими, и если Сайлора я хотя бы знаю с детства, то этого — нет, впрочем, знать не особо хочется.

— Но у нас очень важное дело, может все-таки разрешите нам?

Он улыбнулся коварно и соблазнительно, как улыбаются кусочку торта, прежде чем

съесть. Я снова поморщилась, внутри всё сжалось, появилась досадная и трусливая мыслишка: надо срочно сваливать.

— Нет.

Мне хотелось добавить, чтобы он так со мной не говорил, это кокетство для показухи. Я обвела взглядом парней, у всех напряжённые лица мучеников, кроме этого блондина и все как один похожи друг на друга. Короткие стрижки ёжиком, черные майки и штаны аля военный. Я ушла и, поднимаясь наверх, чувствовала себя неприятно с какими-то парнями в одном доме.

— Мне не нравятся его друзья, — с порога заявила я, падая на кровать Сэм.

— Ага, мне тоже, — глухо ответила та из шкафа, в который зарылась по самое не хочу. Скоро намечалось свидание и собственно этот вечер был создан, чтобы мы успели посплетничать о том самом парне и подобрали ей наряд и образ. — Хочу что-то вроде невинности, как думаешь?

Он вытащила из закровов длинное розовое платье, я покачала головой.

— Это не невинность, это ферма.

— Мда...

Платье опять исчезло.

— Джинса?

— Нет. Это грубо.

— Шёлк?

— Вы идёте в оперу?

— Нет...

— Тогда слишком шикарно

— Шифон?

— Неплохо. Покажи.

На свет вылезло лёгкое шифоновое платье.

— Замёрзнешь же, вечер будет.

Сэм подошла к стулу и добавила к платью ещё болеро. По её хитрой улыбке я поняла, что она уже готовилась блистать. Она на минутку сосредоточилась и, откашлявшись, вошла в роль. Теперь она выглядела как милое невинное дитя с трогательным взглядом и краснеющими щеками. О, да...

— Тебе только в актрисы.

Сэм рассмеялась, превращаясь в саму себя.

— Спасибо.

Дело пяти минут, а мы собрались тут целый вечер сидеть. Я вздохнула.

— Когда они уже уйдут? Хочу в джакузи.

— Я тоже гадаю, когда уже свалят, ну Сай... вечно он.

Парни все же ушли. Не сразу, конечно, нам стоило это нервов и долгих уговоров, но в основном старалась Сэм. Она просто смотрела на брата таким взглядом, что мне самой захотелось собраться и уйти. В итоге, мы провели весь вечер, плавая в джакузи и заснули с мисками попкорна за просмотром телека. А утром встав как всегда довольно рано для Сэм, я поплелась на кухню. Сейчас мы эту засоню выманим едой.

Я спускалась по лестнице и досадливо потирала глаза. Очки держала в правой руке, дом я достаточно хорошо знала, так что и без очков неплохо ориентировалась. На кухне я положила на столешницу их и щёлкнула чайником. Он тихо загудел. Настроение было

отличным, я тихо напевала, доставая хлеб, яйца, миску. Не глядя потянулась за очками, пошарила рукой по столу.

Нету.

Обернулась и близоруко прищурившись снова проверила стол. Нет.

Да куда же я их дела? Я вздохнула и снова отправилась к выходу из кухни оглядывая поверхности, но очков нигде не было. Но нет же я оставила их именно там напротив холодильника, я вернулась, пока шла, мне показалось, что-то мелькнуло там справа. Я резко повернулась туда и замерла, вглядываясь.

Раздался протяжный ленивый голос:

— Ладно-ладно, ты меня раскрыла. Забирай свои очки.

Я подошла ближе и забрала очки, практически выхватив его из рук вчерашнего блондина. Едва очки были водружены на нос, я почувствовала себя куда более уверенно. Я гневно воззарила на парня, стоящего с широкой улыбкой рядом. Он был не слишком высок, волосы сегодня были собраны в высокий хвост, а сам он одет снова в эти дурацкие пятнистые военные штаны и чёрную водолазку.

— Какого черта?

Я одёрнула футболку, как нельзя явственно ощутив собственную беспомощность, и ещё нелепость? Стояла я в футболке Сайлора, надо сказать, а все потому, что он отдавал свои футболки сестре, а та делилась со мной, в итоге сейчас я выглядела несколько двусмысленно. Девушка в мужской футболке на кухне готовит завтрак.

— Мне срочно нужен был Сай, он сейчас оденется, и мы уходим.

Я развернулась на пятках, чтобы уйти, вслед полетело насмешливое:

— Ты забыла поставить тосты.

— Тосты?

Я оглянулась в непонимании на него, он, засунув руки в карманы, глядел на меня с тёплой улыбкой, от которой меня бросало в дрожь и по ногам поднимались мурашки. Неприятные такие. Да и сам он неприятный...

— Ага, тосты, хлеб вытащила, а тосты не положила в тостер.

— Положу, когда тебя не будет в этом доме.

— А если я не уйду?

— Я останусь без завтрака.

— Ну что ж, если так... тогда не буду лишать тебя завтрака, Амелия.

Подмигнув мне, он прошёл мимо меня на выход. Прошёл так близко, что я уловила его запах. Он бросился мне в нос, и я чихнула. Его запах был острым и тревожным, и ещё горчил, и этот запах мне категорически не нравился. Я любила проверять себя по запаху, обычно если мне не нравился запах человека, то с долей вероятности я могла определить подружился мы или нет с человеком. Например, Сэм пахла чем-то карамельным и сладким, Сай пах свежо и дразняще, и вещи сохраняли его запах даже после того как он перестал их носить. А от этого запаха и теперь уже точно человека мне хотелось держаться подальше.

И вообще откуда ему известно моё имя?

Раздались шаги и сверху, зевая спустился Сайлор, он отдал мне честь, его улыбка как всегда была тёплой и дружеской. Однако проходя мимо он оценивающе глянул на меня и мои обнажённые ноги и произнёс с явным удовольствием:

— А тебе идут мои вещи.

— Спасибо.

Кажется, я засмузилась и отвела глаза. Надо сказать, что я таскала его вещи очень часто, особенно, если забывала свои дома или делала даже так специально. Мне ужасно нравилось носить мужские вещи, а так как у меня старших братьев не было и жили мы с мамой одни, приходилось брать у него. Раздался одобрителный хмык, а потом и он, и его дружок скрылись за дверью. И я, наконец, смогла выдохнуть и приступить к дальнейшему приготовлению завтрака.

Вернувшись домой утром, я застала маму сидящей в кресле. Покосилась на часы, так и есть, у неё сейчас полчаса в кресле перед выходом. Обычно мама читала новости на планшете, книгу там же или просто просматривала картинки, попивая кофе из большой пузатой кружки с кошачьими ушками.

— Не опоздаешь в школу?

Не отрываясь от своего дела, спросила у меня она, я покачала головой, а потом спохватившись, что она не смотрит на меня, ответила:

— Неа, у меня ещё есть время. Да и позавтракали мы у Сэм. Так что я успею..

— Как она?

— Хорошо.

— А Сайлор?

— Тоже хорошо...

Вспоминать о нём не хотелось, а уж о его друзьях и подавно. Я привалилась к косяку и оглядела её, она была в светло-сером брючном костюме и белой строгой блузке, в сочетании со светлыми волосами, собранными в изящный, но в тоже время такой небрежный пучок, выглядела строгой и милой. Мама всегда умеет одеваться и подавать себя так, что я могу лишь восхищённо смотреть на неё. Куда мне до неё в своей толстовке с котиками и джинсах. А уж пучки... это вообще магия. Собрать волосы, но не выглядеть училкой или так, словно ты только что встала с кровати и забыла расчесаться — это читая магия. Мне, кстати, неподвластная, поэтому мои волосы к вящей радости Сэм и огорчению моей мамы были либо распущены, либо собирались в высокий хвост. К тому же волосы были у меня явно в папу, густые, толстые и тяжёлые, а самое главное тёмные, точнее, с рождения темноватые, а после упорного подкрашивания — насыщенно каштанового оттенка с холодным отливом. Так что вот мамины тонкие и лёгкие волосы можно было собрать во что-то необычайно привлекательное и женственное, то мои обычно в той же причёске смотрелись вороньим гнездом. Как однажды сказала Сэм, тая от удовольствия, что я доверила ей повозиться с моими волосами, что у меня волосы красивые и потому с ними надо работать по схеме, чем проще, тем лучше, чтобы не перегружать их красоту.

Я улыбнулась своим мыслям, но в этот момент заметила, как мама, оставив кружку на стеклянный столик рядом с идеально белым диваном, коснулась гранатового браслета на руке, потёрла его, потом ещё раз. Она была задумчива. Она всегда так делала, когда волновалась, впрочем, наверное, я тоже, просто не замечала этого.

— Все в порядке?

— Ммм? — Мама оторвалась от просмотра планшета, укладывая его на колени, — Да... просто у меня дурное предчувствие, никак не могу от него избавиться...

— Мне стоит волноваться?

— Не знаю, дорогая, может я просто я все на нервах из-за конференции.

Она пожала плечами, я улыбнулась ей и, подхватив сумку поудобнее, направилась к себе в комнату, когда меня догнал мамин голос:

— Кстати об этом, напоминая, через две недели я уезжаю на конференцию. Так что некоторое время сможешь побыть одна. Можешь пригласить Сэм.

Последние слова я уже дослушивала стоя на пороге комнате. Там я закрыла дверь, бросила сумку на пол рядом с кроватью и начала переодеваться. Когда я снимала куртку звякнул браслет на руке. Я погладила его и глянула на себя в зеркальную дверцу шкафа. На меня смотрела довольно высокая девушка, её тёмные волосы были в странном хвосте-пучке на голове, на лице удивлённое выражение, словно она видела себя впервые. Впрочем, из-за моих бровей, расположенных высокомерно, как я считала, и разлетающихся в разные стороны, словно дивные птицы, моё лицо всегда было немного удивлённым. Темно серые глаза оглядели меня с ног до головы и вернулись к рукам. На левой руке красовался браслет из чёрного оникса, рядом с ним из горного хрусталя. В ушах блестели серьги также из чёрного оникса в виде скелетов рыбок — это из того, что видно... я сняла джинсы, на ногах красовались два браслета из горного хрусталя и кварца. Ещё один из янтаря я выудила из сумки, его близнец был приторочен в качестве брелока на ключи. Ну и заключительное — это уж была моя модификация, я задрала футболку, чтобы продемонстрировать себе, что пояс из оникса, кахолонга и хрусталя плотно прижимается ко мне на уровне талии, словно корсет, выделяя её и делая стройнее что ли.

Я вздохнула, опуская футболку. Мой личный маразм... Когда мне было лет восемь, моя мама впервые серьёзно поговорила со мной об этом, как когда-то её мама — с ней. До этого всё это было лишь игрой... Нужно было всегда носить на себе не менее трёх предметов из любого из трёх камней — оникс, хрусталь и кахолонг. Мама объяснила мне, что это каким-то образом защищает меня и маму от опасности, и я никогда не должна пренебрегать этим простым правилом. Но даже после этого, это всё ещё была странная вещь, не подающаяся моему пониманию. Однако позже, намного позже, я вдруг начала ощущать на себе чьи-то взгляды, и мне становилось спокойно, когда я одевалась все эти украшения из камней на себя и представляла, что кто бы меня не искал — меня никогда не найдёт. Так, уже благодаря моей паранойе, я попросила маму потратиться на все эти серьги, колечки, а также на этот пояс, который всегда носила под одеждой. И я уже давно не соблюдала правило трёх предметов, чаще их было больше, намного больше. Думаю, мама не до конца понимала, насколько заронила в меня этот страх, что нас обнаружат. Я не знала, кто и как, а главное зачем, но старательно этого избегала. Добавляя вкуче к этим камням те, что считала важными.

Эти же украшения определяли мой обычный наряд, если бы я с такой грудой камней и украшений ходила в юбке или платье, меня бы принимали за барахольщицу или за очень странную девушку. Знаем, плавали... А вот джинсы, которые не слишком обтягивают ноги, всегда позволяли спрятать в штанине пару украшений, а толстовка с её широкими рукавами и зауженной манжетой, позволяла упаковать туда хоть целых вагон браслетов, ну а серьги или цепочки и так смотрелись нормально.

Я быстро переоделась и покосившись на часы, начала упаковывать тетради и учебники, а потом выбежала из комнаты. Мама как раз обувала туфли около входа.

— Ты закрываешь дверь, — прокричала ей я, засовывая ноги в кроссовки и на ходу поправляя их, мысленно уже видя недовольное лицо мамы. Перед входом затормозила машина Сэм, и я на полной скорости слетела в приоткрытую ей в дверь. Она ухмыльнулась мне, я дала ей «пять».

— Не теряешь сноровки, — похвалила меня она, глядя в зеркало заднего вида.

— А то.

Школьный день, как обычно, не представлял из себя ничего интересного, кроме нытья и причитаний Сэм на тему будущего свидания, она мысленно уже готовилась к самому худшему, потому что ей, красавице с грудью четвёртого размера и огромными карими глазами, совершенно не везло на парней... К тому же если кандидат более достойный, чем ничего, объявлялся на пороге её дома, у него было целых две мускулистых причины резко передумать. Одну причину звали Сайлор, вторую мистер Клоффер, который являлся её родным и очень любящим отцом. Так сидя дома, закинув ноги на стол и верят в руках ручку, я все думала, почему она мне не звонит... Хотя по идее должна была выполнять задания по истории.

Я переделала все уроки, каждые пять минут таращась на экран телефона, то на часы. Ни звонка, ни смс. Я начинала волноваться. Обычно после свидания она сразу звонила мне, чтобы посплетничать, пожаловаться, но в этот раз что-то её не было слышно. Время двигалось к опасной цифре, плюнув, я попыталась набрать её, но она не отвечала. Звонить Сайлору не хотелось. Я ждала. И, наконец, дождалась.

— Хай, — раздражённый голос Сэм на том конце трубки меня расстроил. — Все было ужасно, Мэл... Я зла как никогда. Просто полный кошмар, — Она вздохнула в трубку. — Он начал приставать ко мне, да ещё как, да и ещё на улице... В общем, пока я приходила в себя и собиралась ему врезать, тут приехал один из тех дружков Сайлора и набил ему лицо. А потом, засунул меня в машину и отвёз меня домой. Отец был не в духе, так что у меня нагоняй...

Сэм снова вздохнула, я потёрла переносицу, если вляпывать в истории, то полной программе. Интересно, что за тип её спас? Один из этих, бритоголовым? Или блондинчик?

— Сочувствую. Зато через две недели сможешь пожить у меня. Мама уезжает на конференцию.

— Кто бы мне сейчас дал пожить в другом месте... Папа с ума сходит и выносит мне мозг... Черт!

На том конце раздались крики, а потом гудки. Кажется, её услышали... Сэм не была такой уж размазней, под её копной пышных рыжих кудрей скрывался недюжинный ум и поразительное знание восточных боевых искусств. Например, она знала айкидо. Кажется, у неё даже был какой-то там пояс. Вроде зелёный. Воодушевлённая этим, она пыталась обучить и меня парочкой приёмчиков, но обычно это заканчивалось ровно через две минуты моим поскуливанием на полу или мате на тему того, что у меня сломана рука, нога, вывих и всё перечисленное сразу. В итоге Сэм бросила это, напоследок проворчав, что-то вроде: ну и пусть тебя поколотят.

Знание айкидо было не только у неё, Сай тоже был обучен этому, так что они оба могли постоять за себя. А её отец... он обычно был добродушен и весел, но иногда после очередной выходки его детишек, его переклинивало и тогда начинало штормить по-крупному. И тогда даже милые глазки не могли спасти их от долгой выволочки.

Я отложила телефон и откинулась на кровать. Ну что ж... Ещё одно проваленное свидание. Посмотрим, что будет дальше.

Спала я плохо, что-то было не так, мне снилось, что кто-то догоняет меня и в от-вот поймает. Я убежала сначала по коридорам школы, потом по городу. Этот сон ужасно вымотал меня. Я встала сердитой и не выспавшейся, к тому же одеваясь, мне все время казалось мало, и я цепляла все новые и новые украшения. Остановиться все же пришлось, потому что это был перебор. Вот честно, даже для меня. И выходя с кучей браслетов и браслетиков, серьгами и подвесками из своей комнаты, я всё равно не чувствовала себя защищённой, мне хотелось больше.

Мама на кухне бодро улыбнулась мне и поставила вафли передо мной.

— Спасибо.

— Печальнов выглядишь. Контрольная?

— Плохой сон.

Я зевнула.

— Бывает, — её тёплая рука скользнула по волосам. — Ешь.

— Как продвигается работа?

— Да отлично, думаю наш проект на конференции вызовет большой ажиотаж.

Хрустя вафлями, я улыбнулась маме, она тоже откусывала их понемногу, никуда не торопясь и варя себе кофе в турке. Кофемашины она не признавала, а потому своё расписанное по минутам утро она ставила турку на специально купленную конфорку и медленно варила себе ровно одну чашечку кофе, чтобы потом насладиться им сидя в кресле в гостиной. Пока я ела, лазила в телефоне и играла в игрушки, настало время выходить. В этот раз не пришлось выбегать, хотя мама, показывая мне язык, ушла первая, крикнув с порога:

— Дверь закрываешь ты.

Ну блин... Детская игра. Абсолютное ребячество. Но как же мне навелись эти утренние догонялки. Я обула кроссовки старательно оправив штанины чтобы не было видно браслетов и, закрыв дверь вышла на улицу. Машина Сэм уже подъезжала, я бухнулась на сидение рядом с ней и спросила:

— Что?

У неё было странное выражение лица. Она повернулась ко мне и хмурым взглядом указала на заднее сидение. Я развернулась и узрела там огромный букет ярко красных роз. Сглотнула, а потом повернулась к Сэм.

— Вчерашний что ли извиняется?

Сэм почти зарычала, выводя машину на дорогу.

— Нет. Это Дэвид.

— А это кто?

Я перебрала всех знакомых с таким именем, но Сэм их либо не знала, либо это были точно не те, кто стал бы так бросаться деньгами.

— Тот длинноволосый козёл, что вчера спас мою пятую точку.

Ага. Значит, из той компашки её спас все-таки блондин, и его зовут Дэвид. Неприятно познакомиться. С чего такая доброта-то? Или я что-то не понимаю? Да и ещё...

— Я не могу понять, ты злишься, что он тебя спас? И что подарил цветы? Ты же это

любишь... Или из-за отца?

Фыркнув Сэм, оправила волосы, на её лице всё ещё было недовольное выражение.

— Я злюсь, потому что он пригласил меня на свидание и что он со мной одного роста. И я не смогу надеть туфли на каблучке, ведь иначе я буду его выше. Меня это раздражает.

— Ты согласилась...

Потрясённо проговорила я, пытаюсь заглянуть в карие глаза. Но подруг отвела их и... покраснела. Вот тут я поняла всю щекотливость ситуации. Сэм ходила на свидания. Практически постоянно, ноя, что все парни козлы и ей не везёт, но в итоге всегда с радостью принимая подарки и хвалебные оды. Но она никогда не увлекалась ими серьёзно. Заставить её покраснеть, смутить Сэм — это просто что-то из области фантастики. А значит либо парниша реально крут, и я его недооценила, либо просто у Сэм помрачнение рассудка.

— Ого... — Только и смогла выдать я, когда все это промелькнуло в голове. — Даже так. Ну ладно. Когда свиданка?

— Завтра вечером. У них сегодня сверхважное спецзадание.

Она закатила глаза, постепенно превращаясь снова в себя, такую, какую я привыкла её видеть. Тревожность возросла в разы. Я старательно пыталась её умять уговорами типа, что она передумает или всё окажется как обычно, но что-то не позволяло мне до конца поверить в это.

— Значит сегодня к тебе? Будем выбирать наряд?

Я расслабилась, вытягивая ноги, насколько это вообще было возможно в машине. Я усмехнулась, задумчиво глядя на дорогу.

— А то... Забежим в то кафе на углу, купим по мороженому, хорошо?

— Замётано.

То кафе, обладающее странным названием «Кошка-морожка» продавало невероятной вкусноты мороженое, за такое можно было бы легко продать душу дьяволу и не заметить. За нами увязался Сай, узнавший, что мы идём туда, и умоляющий купить ему хотя бы один шарик мороженого. Умолял он нас так каждый раз, это был своеобразный обряд что ли. А после этого, когда мы, уже подходя в кафе, соглашались, подходил и покупал нам всем мороженое. Классный был обряд, хотя первое время меня это напрягало. А потом отпустило.

Мы сидели за ярко-малиновым столиком, расписанным черными силуэтами кошек, на пуфиках в виде кошачьих мордочек и поедали мороженое. Я фисташковое, Сай клубничное, а Сэм, как всегда, шоколадное с крошкой. Она вообще тяготела к шоколаду, и я, считающая себя по жизни сладкоежкой, поражалась её суперспособности есть шоколадный пирог с кусочками шоколада в шоколадной глазури, посыпанный шоколадом. Бе... как сладко.

— Какой образ собираешься выбрать? — Спросила я Саманту, пихая Сайлора под бок так, что он промазал крохотной ложечкой, что тут выдавалась, и заехал себе в нос, оставляя розовые разводы на лице. Рассмеялась от его грозного взгляда, прекрасно зная, что мне ничего не будет за это.

— Не знаю, как раз думаю над этим. Но невинность не буду, ну её...

Она облизала ложечку и снова начала задумчиво копать в мороженом. Это был плохой знак, тревожно отметило моё подсознание, она всегда ест мороженое с аппетитом. Что её мучает? Неужели волнуется перед свиданием?

— Вы о чем? Опять свиданка, сестрица?

— Ты не знаешь? Тот парниша из твоей компании, который смахивает на эльфа, — я приложила руки к ушам и изобразила помахивания, — спас её вчера и сегодня пригласил на

свидание, подарив шикарный букетище роз.

— Эльфа? — Сайлор подавился, но его перебила Саманта:

— Он ни капли на него не похож, — и покраснела. Она так и думает о нем, могу поспорить. Есть же схожесть, тонки аристократические черты, слишком изящные для парня, вытянутое лицо и эти волосы. Я словила удивлённый взгляд от её брата, который молча указала мне на Сэм. Я пожала плечами:

— Его зовут Дэвид.

— Дэвид пригласил тебя на свидание? — Сайлор замер, вытаращив глаза, а потом для пущего эффекта распахнул рот. — Вот это да... я думал, что он настолько серьёзен, что его девушки вообще не интересуют.

— Ну это же Сэм.

Мы с Сайлором снова переглянулись, когда его сестра нежно улыбнулась, пожевывая ложечку от мороженого.

— Мне кажется, что все опять провалиться, да, Сэм?

Она вздрогнула от этих моих слов, выходя из оцепенения и бодрым голосом произнесла:

— Ну конечно. Ни один из них никогда не выполнял все правила. Цветы мои любимые не приносил. Не эти банальные розы, а белые лилии, — Она подняла руки с идеальным синим маникюром и начала загибать пальцы. — Ни шоколадных конфет не купят мне, а я ведь так их люблю. Ещё и тащат на какую-нибудь пошлятину в кино, а я может хочу по парку прогуляться или посидеть около моря. Или на пикник вечерний сходить. Пристают всегда или как минимум требуют поцелуя. Полный провал. Если хоть один выполнит их все, я стану его девушкой, клянусь.

Сэм закатила глаза и опустила руку. Да-да, уговаривай себя сколько угодно, подумала я про себя, видно же, что ты ему простишь даже если он ни одно из этих условий не выполнит.

— Дэвид не такой, он очень серьёзный. Он хороший парень.

— Ну все, раз уж ты за него заступаешься, то все, я пошла выбирать платье подружки невесты, — я отодвинула со вдохом стаканчик с мороженым и подняла руки в жесте сдающегося. Сэм за Дэвида, Сайлор тоже, если и её папа за... это полный трюндец в моей жизни. Вся надежда на мистера Клоффера.

— Да ну тебя... — обиделась подруга.

— Да чего ты, Амелия, даже папа признал его крутизну. — Продолжил выносить мне мозг Сай, — он ему вчера так руку жал, чуть не оторвал и все говорил, что таких парней он уважает.

Писец. Слава богу я вовремя закрыла рот и не сказала этого вслух. Боже, пусть это свидание окажется самым провальным на всей земле, я не переживу, если это чудовище станет парнем моей лучшей подруги.

— Идёмте уже, я наелась.

Настроение было испорчено, и мороженое тут уж помочь никак не могло. Едва мы зашли в дом Клофферов, Сэм сказала, что ей надо срочно в туалет и умчалась на второй этаж, а мы с Сайлором остались внизу. Я подошла к дивану и упала на него. Одна из подушек упала на пол, я не глядя спустила руку вниз и, подхватив подушку, хотела закинуть её на соседнее кресло, но в итоге то ли взяла как-то её не удачно, то ли она сама как-то выскользнула, короче, подушка со всей силы влетела в лицо Сайлора, стоявшего рядом с этим креслом. Подушка упала на пол, прошло несколько секунд, пока я пыталась раздумывать простят ли меня или нет. Но судя по потянувшейся за подушкой рукой, нет. Я

вскочила с дивана, уворачиваясь от снаряда и попыталась убежать, но он схватил меня за кофту, удерживая на месте. Однако мне удалось извернуться и убежать.

— А ну стой.

Я хохоча, как сумасшедшая бегала от него по всему первому этажу, петляя между предметами мебели и с ясностью вспоминая, как когда-то давно в детстве мы точно также носились втроём по этим комнатам, также хохоча и кидаясь подушками. Я наклонилась, чтобы подобрать одну из подушек, валяющихся на полу, но моя нога зацепилась за край ковра, и я начала падать, однако в последнюю минуту меня поймал за одежду Сай. Я замерла, зависнув над полом.

— Успел...

Он рывком меня поднял наверх и вздохнул, когда я оказалось в его объятиях. Это было приятно... Я посмотрела в его смеющиеся глаза.

— Ещё б чуть-чуть и разбила бы себе нос.

— Ага... — Выпадая из реальности, согласилась я. Его лицо было так близко, а его руки стискивали меня, не давая даже пошевелиться. Мне пришлось стоять, запрокинув голову, потому что этот баскетболист-переросток был меня выше. Намного выше меня. Я смотрела на его лицо уже такое взрослое, рыжие волосы, обилие веснушек, как и у Сэм, и такие же глаза. Только темнее, глубже, с яркими желтоватыми оттенками.

Я почувствовала, как он расслабил хватку, перемещая свои руки выше, сжал плечи провёл по шее, вызывая толпы мурашек и, наконец, взял моё лицо в свои руки. Что он делает?.. секунда, вот он наклоняется, и в тот момент внутри где-то начинает пульсировать: нет-нет-нет-нет-нет, он целует меня в губы.

— Я все. Мэл, дуй сюда.

Голос Саманты словно освободительный выстрел разрушил всю атмосферу, и я, вырвавшись, врезалась спиной в стену. Дыхание было сбито, я испуганно уставилась на Сайлора, он был абсолютно спокоен, только горели глаза. Он облизнулся. Ну нафиг... с этой мыслью я рванула наверх, хотела было уже зайти в комнату к Сэм, но решила сначала посетить туалет. Там я закрылась на защёлку и привалилась к двери, испуганно смотря на своё отражение.

И что это было?

Покрасневшие пятнами щеки, колотящее сердце, вот и всё, что меня могло выдать. Но Сайлор? Как он мог? Зачем?

Ноги дрожали, это, конечно, был не первый поцелуй мой, но от Сайлора я совсем этого не ожидала. Я даже не представляла, что я могу ему нравится или что-то в этом роде. Я даже не думала о нем, как о парне. Ну ладно... думала. Но он же брат Саманты? Как вообще это можно объяснить? Говорить ли ей? Сэм, ты знаешь, твой старший брат только что прижал меня к себе и страстно прильнул к моим губам. Я представила офигевание на лице подруги от таких слов и покачала головой. Нет, это надо скрыть. И забыть. Этого не было. Не было. Умыться холодной водой и идти к Сэм. Нечего тут раздумывать какая бешённая вожжа укусила Сая, что он решил поживится мной.

Напоследок, придя почти в себя, я коснулась своих губ, вспоминая его горящие глаза и горячие губы. Меня выключило на пару минут. Я встряхнулась и решительно вышла из комнаты. Там в коридоре стоял Сай.

— Амелия...

Я подняла руку и покачала головой, показывая, что не хочу сейчас с ним разговаривать.

Слушать извинения за то, что меня поцеловал? Какая нелепейшая ситуация.

В общем, настроение снова было испорчено, и даже разборы шкафа Саманты не могли спасти ситуацию. А в этот раз это был не просо разбор, это был цирк. Она убивалась, что ей нечего одеть, волновалась подойдут ли балетки к этому платью, а к этому платью вот эта сумка. Я сомневалась, что Дэвиду вообще интересно сочетаются ли между собой вещи на ней или нет, главное, что одета и все. Ну или раздета, смотря какая у ого фантазия... Всем мужчинам на это наплевать. Правда однажды Сэм попался какой-то «дизайнер», который заявил ей на первом свидании, что такие юбки носят не с такими сумочками. После этого у него было два фингала. Один от Сэм, а второй от Сайлора, когда тот узнал об этой ситуации.

Обычно Сэм определялась на роли, которую будет играть, и под неё подбирала костюм, настоящая актриса. Но в этот раз все было не так, она не выбрала роль и, похоже, собиралась быть самой собой, что её весьма тревожило. Примет ли её Дэвид такой, как есть? И вообще будет ли это красиво? Так что моя помощь почти не требовалась, я только издавала звуки, подтверждающие, что я её слушаю, и играла в стрелялку на телефоне, отмечая, что Саманта достала милые платишки и туфельки и ведёт себя неадекватно.

Чем больше я понимала серьёзность намерения Сэм понравится этому «эльфику», тем сильнее портилось у меня настроение. Если она чего-то хочет, она этого добивается. А мне не хотелось бы, чтобы она влюбилась в что-то подобное. Чёртов закон Мёрфи. Чтоб этому самому Мёрфи проикалось хорошенько. Неужели она не могла влюбиться в кого-то приятного и достойного, обязательно в кого-то мерзкого и противного, как этот?

В общем в конце вечера, когда всё было выбрано, я отказалась остаться на ночь под предлогом того, что мама просила вернуться на ночь. Дома же мама была удивлена, увидев меня, и сообщила, что ужин она не готовила, думала, что я не приду ночевать. Я отмахнулась от неё и отправилась в комнату. Мне нужно было отвлечься от мыслей о Дэвиде и Сэм. И о Сайлоре, конечно. Его губы так и мерещились мне, и ещё мне показалось, что он ухмыльнулся вполне довольной ухмылкой, когда я уходила. Такой довольной, что я почувствовала себя в разы хуже, чем до этого.

Моё хроническое плохое настроение продолжалось ровно до той минуты, как я поняла, что Сэм ушла на своё свидание. Тогда я позлорадствовала, что Дэвид провалиться. Определённо. Ни один не смог протянуть дальше первого свидания, и этот не сможет.

Так я и уговаривала себя, посмотревшая на телефон, и вот он завибрировал, на экране высветилась фотография Сэм. Внутри все радостно запело. Ну все...

— Да? — Там была тишина. — Сэм?

— Он смог...

У меня дёрнулась бровь.

— Он принёс мне букет белых лилий, а ещё конфеты... но не простые. А «Little night» тёмный шоколад с орехами, как я люблю. А ещё ты знаешь где мы были? — У Сэм был странный заунывный голос, абсолютно лишённый эмоций. — Он отвёл меня на прогулочный катер и мы катались по морю, распивая шампанское. — К брови присоседился глаз... черт... — А когда мы расстались, он поцеловал мою руку и уехал. Не приставал, не требовал поцелуя, ничего.

— Ого, вот это да...

Интересно, откуда ж такие умные берутся? Чтоб прям вот так все по правилам? Даже если бы он просто мог догадаться, но лилии? Тёмный шоколад именно той фирмы, что она обожает? Хм... Кажется, у кого-то по имени Сайлор длинный язык.

— И он предложил мне встречаться.

Мысли о месте её рыжему братишке вылетели из головы. Я закрыла газа и потёрла переносицу, меня раздражал этот разговор и, особенно, что бровь и глаз дёргались не в такт друг другу.

— А ты?

— Я согласилась.

Капец. Это все, что я могла ответить на это заявление. Но опять же молча. Кажется, моя лучшая подруга нашла себе парня. Ну капец же просто... я подошла к зеркалу и взглянула себе в глаза. То чувство, когда тебе абсолютно не нравится парень твоей лучшей подруги, но ты ничего не можешь сделать с этим. Отлично. Активировать ревность и глупость.

— Он мне не нравится, Сэм, но я рада за тебя. У тебя появился парень.

— Сама в шоке.

Сэм издала нервный смешок и отключилась. Я осталась держать телефон в руках и созерцать своё огорчённое лицо в отражении, потом прислонилась в холодной поверхности зеркала лбом, стараясь не думать о том, что зеркало после таких сентиментальностей придётся отмывать. Закрыла глаза и выдохнула. Ну что ж... может не все так плохо?

Так началась новая глава нашей дружбы с Сэм. Долгое время у нас все было в стагнации, но сейчас все изменилось. Точнее меняться пришлось мне. Дэвид оказался реально крутым и это вызывало буквально горячие слёзы у меня, когда я выслушивала, как он галантен, прекрасен и исполняет все её прихоти. Но даже слушая это, я не могла просто взять и принять тот факт, что она с ним. Была ли это ревность? Пока я абстрагировалась от его образа и не думала о её парне, как о ком-то конкретном, длинноволосом и голубоглазном, я была спокойна как слон. Но вот стоило нам пересечься, встретиться глазами, и вот я уже девушка, подвид «озверевшая», портящая эмаль своих зубов скрипами и пучащая глаза, словно не знаю кто. Впрочем, мне почему-то прощались все эти вспыльчивые замашки психа. В последний раз я едва сдержалась, что не начать топтать ногами от возмущения, когда у меня расстегнулся браслет и выскользнул из рукава толстовки. Все происходило у Сэм дома при Дэвиде и Сае и всех их компании. Саманта сидела с видом ребёнка на коленях у Дэвида и перебирала его волосы. Пока я закатывала рукав и вешала браслет на место, взгляд Дэвида следил за мной.

— Сколько побрякушек. — Ну да, многовато стало, я смутилась. На руке было как минимум пять браслетов, пятый я как раз цепляла обратно. — Не много для тебя?

Уж не знаю, что он имел в виду, но я обиделась и ушла.

Да, и ещё появилась такая проблемка как Сайлор. Во-первых, он был безумно рад, что его наставник (а оказывается в той шайке-лейке главным был именно Дэвид) встречается с его родной сестрой. Нет. Он был не просто рад, он гордился этим до опупения. А во-вторых, сударь резко начал проявлять адское желание стать ближе ко мне. Он будил меня забавными смсками, шутил, подкатывал, дарил мягкие игрушки и цветочки, сорванные на несчастных клумбах, а ещё пытался обнять, чмокнуть в щёку и вообще. И при этом он абсолютно не стеснялся этого, да ладно бы всё это я может быть пережила, стерев всё зубы, скрипя ими в бессильной злости. Но неожиданно оказалось, что все только за наше воссоединение, включая свадьбу, штук десять детишек и аврал внуков. Мама, которой я пожаловалась вечером на несносного Сайлора, что пытался меня поцеловать на глазах у собственных родителей, умилилась и сказала, что это было бы так прекрасно. Ловя челюсть, я ушла к себе в комнату, радуясь тому, что умолчала о реакции его родителей на этот коварный жест. Они отреагировали... аплодисментами. Серьёзно?.. Последняя надежда оставалась на Саманту и её здравый смысл. Но я забыла, что сей здравый смысл был похищен Дэвидом. Поэтому увидев, как Сайлор пытается прижать меня к стеночке, она сначала впала в ступор, она потом обняла нас и сказала, что наши свадьбы будут вместе. После этого я ушла в протрацию, вяло отбрыкиваясь от попыток Сайлора меня поцеловать и тихо съезжая с катушек.

Дом Клофферов больше не радовал своим уютом, а на ночь я теперь точно не могла остаться там. Хлипкий замок в комнате Саманты не был способен выдержать неожиданное влечение молодого и сильного спортсмена, как мне казалось. Вся эта ситуация выводила меня из себя не только тем, что она вообще существовала, но и ещё тем, что мои брыкания, гневные отповеди Сайлору или Сэм не давали никакого результата. Все словно потонуло в розовом тумане и думали лишь о поцелуях. И даже пощёчина, вклепленная некому рыжему субъекту, не только не уменьшила его желание, но и ещё увеличила. Что мне нужно разбить

об его голову, чтобы он передумал?

И вот в очередной раз я села на кровати утром, разбуженная вибрацией телефона, потянулась за ним, зевая.

«Доброе утро, солнце. Как на счёт прогуляться со мной?»

Я взгляделась в имя на смс: «Сай». Нет, определённо он начинает переходить все дозволенные границы. Я зевнула и взялась за обратный ответ: «Сайлор, ты путаешь берега. Ты мне не нравишься. Я не хочу с тобой встречаться, целоваться или гулять. Отстань от меня»

«Отправить».

Пока я встала, расчесалась и умылась, пришёл его ответ.

«Не будь злоюкой:) чем я плох?»

«Ты просто мне не нравишься. И меня пугает твой энтузиазм. А ещё ужасно злит, что ты пристаёшь ко мне!»

Секунда и ответ.

«Когда я целовал тебя тогда, тебе понравилось»

Это что ответ на все случаи в жизни? Я возмущённо сжала телефон. Это же было так неожиданно.

«И что с того?»

«Я буду сражаться за тебя, и ты будешь моей»

Я упала на подушки. Он серьёзно? Почему так сложно понять: нет, значит нет. Пожизненное нет.

— Амелия, я ухожу. Ты встала?

Черт у мамы же сегодня съезд перед конференцией... Я быстро написала одним пальцем ответ Сайлору, схватила очки с тумбочки и вышла из комнаты.

«Я никогда не стану твоей. Не мечтай. И не трать на меня силы»

Мама стояла на выходе держа в руках малюсенький серебристый чемодан. Она была опять в том же светло-сером костюме. Она поправила очки на переносице.

— Выспалась?

Я кивнула, улыбаясь ей.

— Порви их там.

— Ну а как же.

Она присела, целуя меня в щеку и открыла дверь, спускаясь с крыльца, там её уже ждало такси, которое отвезёт её к её коллегам, таким же увлечённым наукой, как и она сама. Я помахала ей вслед, закрыла дверь и, прибежав в свою комнату, схватила телефон.

«Смирись, ты будешь моей»

Ой, все...

«Приходи, мама уехала на съезд» — это я уже написал Сэм, заправляя постель и вообще бегая по дому и прибирая разбросанные вещи. Через минуту мне пришло аж две смс, одна от Сэм: «Ок:)), вторая от Сайлора: «А меня почему не приглашаешь?»

«По-моему, я доступно объяснила причины»

«Пожааалуйста»

«Иди к черту»

Я психанула и кинула телефон на кровать. Какая абсурдная ситуация... Посылать к черту лучшего друга детства, потому что для него я уже не друг, а девушка, да и ещё и красивая.

— Как дела? — Счастливо улыбаясь, спросила у меня Сэм, закрывая по-свойски за собой дверь и вручая пакет. Там шуршали всякие вкусности для нас.

— Все было бы неплохо, если бы твой брат не проявлял такую настойчивость.

— Ой да ладно... давно бы согласилась и зла не знала бы. Налей мне сока. — На кухне она протянула мне стакан, взятый с мойки и, пока я возилась с пакетом сока, постукивала им по раковине. — Вот чего ты сопротивляешься? Красавчик же, да и ещё брат твоей лучшей подруги.

— Саманта, — я вздохнула, отпивая глоток прямо из пачки, апельсиновый сок, скользя в горло, обжёг голодный желудок. — Я не хочу быть с ним. Не хочу с ним встречаться. Хочет ухаживать? Да пожалуйста, только мои границы пусть не нарушает.

— Не смотри на меня так, — Сэм облокотилась на стол. — Я бы может и могла что-то ему сказать, да думаешь он слушать что-то будет? Если он чего хочет, он этого добивается. — Как и ты, Сэм, я улыбнулась этой мысли. — Да и вообще, представляешь, прихожу я такая сегодня домой и говорю ему: Слушай, братец, а отстанька ты от Амелии, она не считает тебя своей звёздной половинкой. Глупо же. Учитывая, что он вообще в это не верит.

— А во что же он верит?

— Как и Дэвид, он верит, что нужно найти достойного человека, понять, что он достойный и просто жениться на нем и все. А там уже само сложится. — Она развела руками, на этот раз её маникюр был ярко красным.

— Странная теория.

— Странная. Хотя в этом есть определённый смысл, любить кого дали, образно говоря, но достойного, а не сначала полюбить негодяя, а потом мучаться.

— Ну да. По-моему в восточных странах так и есть.

— Ага, — Саманта улыбнулась мне. — Ты знаешь Дэвид тоже так думает. Впрочем, по-моему, не он один, а вся их дурацкая компания.

— У них там что кружок по интересам? — Я снова отпила сок прямо из пачки.

— Не знаю, они вечно в разъездах...

— Квесты, ты говорила?

— Квесты или нет, но они кого-то ищут.

— Ищут?

— Ага, что-то вроде детективов, наверное. Дэвид говорил, что они ищут какую-то девушку, это их задание. Поэтому они постоянно в разъездах.

— Станные.

— Очень. — Согласилась Сэм. — Пошли к тебе.

Пока мы перебирались в мою комнату, Сэм устроилась на кровати, я на крутящемся кресле около рабочего стола.

— Ты все так и не смирилась с Дэвидом, да?

— Прости, Сэм... — Я покачала головой, — Я старалась, но всё внутри говорит, что он опасен. А может я просто параноик.

— Какой из тебя параноик то? У тебя нет ничего такого параноидального. — Подруга рассмеялась, но видя, что я не смеюсь, посерьёзнела. — Есть? Рассказывай.

Я отвела глаза. Стоит ли?

— Помнишь, я всегда носила на себе всякие камни? — Начала я издалека. Она кивнула:

— Да, помню, когда ты была маленькой, ты говорила, что мама тебя заставляла.

— Ага... Ну в общем она сказала это давно очень, что нужно носить на себе три предмета из камня, а я... ну в общем вот. — Я закатала штанину домашних штанов, потом вторую, показала серьги, подвеску и браслеты на руках. — Это я ещё лёгкой амуниции, потому то я дома.

Я опустила глаза.

— Так во почему ты их носишь... — Молчание. — Да ладно, носи, это же никому не мешает. Главное, чтоб тебе не мешало.

Я благодарно посмотрел на Сэм. Она поняла...

— Пока нет.

— Ты совсем-совсем их не снимаешь? Даже не сон? — Я кивнула, — Даже в душ?

— Три минимум оставляю, что не испортится, и иду.

— Ну ты даёшь... просто попробуй снять их, и всё.

— Не могу. Страшно, что случится что-то непоправимое.

— Например? — Она скептически посмотрела на меня. — Мир рухнет?

— Откуда я знаю, — я крутанулась на кресле, — просто знаю и все.

— Ты сама себя в этом убедила. Просто убеждай себя потихоньку, что чем меньше, тем лучше. Доведёшь хотя бы до трёх предметов, потом уберём и их.

С видом заправского психолога сообщила мне Саманта, я усмехнулась.

— Хочешь я посмотрю?

— Что? Опять твоя бабушка в восьмом колене, что была провидицей?

— Ой, да ладно, ложись. И она была не в восьмом. Она просто была моей прабабушкой.

Я послушно легла на кровать, Сэм встала рядом на колени и с закрытыми глазами начала водить руками надо мной. Она пыталась сосредоточиться, морщилась. Выглядело ужасно забавно.

— Ну как? — Наконец спросила я её, когда мне надоело лежать.

— Наверное, ты права. Какие-то глупости видятся.

Сэм опустила руки и села на пятки с расстроенным видом, я тоже села на кровати.

— Это какие?

— Ну я видела твою маму, она была в таком сером костюме, и кто-то сорвал с неё браслет. С правой руки. Да не переживай, глупости всё это. — Она пожала плечами и, встав с пола, пошла к пакету с вкусностями.

А я все ещё сидела на кровати, проговаривая эти её слова в голове. Мама ушла в сером костюме, откуда Сэм могла это узнать? Но у мамы все костюмы серые, и Сэм просто могла запомнить это, как и то, что у мамы на руке всегда этот гранатовый браслет. Это её камень — гранат, ещё как и у меня, оникс и топаз. Но носила она всегда только гранат, он ей больше нравился. Совпадение или нет?

— Если волнуешься просто позвони.

Я покосилась на телефон. Бесполезно. Как бы не хотелось. У мамы телефон в беззвучном режиме, пока на этой встрече. Я вздохнула. Наверное, я просто накручиваю себя, вот и все...

Хоть я и уговаривала себя таким образом, мне было тяжело это принять, весь день я то и дело возвращалась к этой мысли. Так что, когда мама переступила порог, я сразу посмотрела на её руку. Она была пуста.

— Твой браслет, мама...

— А, да... какой-то глупец задел его сегодня и рассыпал по залу. Представляешь? —

Мама покачал головой. — Завтра же закажу себе новый, мне без него так неудобно.

Я облегчённо выдохнула. Просто кто-то его задел. Но поразительно что Сэм увидела это.

— Как все прошло?

— Отлично. Нас выпускают с презентацией на конференцию. Так что завтра утром я отчаливаю, мой дружок.

Я рассмеялась. Мама меня так давно уже не называла, наверное, она просто в прекрасном расположении духа. Мама вторила мне, раздеваясь и отправляясь в душ.

«Представляешь, мама приходит, а у неё нет её браслета. И она была в сером костюме»

Написана я Саманте, пока мама плескалась в душе.

«И что?»

«Кто-то задел её браслет, и он рассыпался: Р»

«Ну и отлично. Я уже переживать начала. И я говорила! Это все бабушка!»

Я фыркнула, ну конечно, бабушка.

«Как пожелаешь. Завтра придёшь ко мне с ночёвкой?»

«Нет, Дэвид завтра хочет меня куда-то свозить»

«А послезавтра?»

«Прости. Мы идём в зоопарк»

Хорошее настроение улетучилось. Дэвид блин, не порти нам неделю выходных.

«Ну ладно напиши, как сможешь»

«Ок»

Я упала на кровать. Сегодня был классный день, но я думала, что как только мама уедет на неделю, то мы будем проводить ещё больше времени с Сэм. Но видимо нет...

В общем первые два дня наших «замечательных» выходных каникул я провела, сидя перед компьютером за простором какого-то там сезона какого-то левого сериала. Было скучно, я поглядывала на телефон в надежде, что Сэм передумает и решит зайти ко мне. Однако всё было также. Вот сегодня они идут в зоопарк. Просто смиришься, что твоей подруге там лучше с парнем, а не с тобой перед компом. Отпусти её. Я уговаривала себя всеми словами, которыми уговаривала другого человека, так переживающего разлуку в любимой подругой. Со всем когда-то приходится смириться, я понимала это. Ведь единственное, что в реальности отравляло мне жизнь — моё собственное упрямство и нежелание понять, что Дэвид, как бы он мне не нравился, встречается с Сэм, а не со мной. А она имеет право встречаться с кем пожелает, и это не должно нравиться мне. Только ей. Потому что это её парень. Я вздохнула, всё что мне надо, это смириться и принять все, как есть.

После этого признания меня отпустило напряжение, мне стало и правда легче, намного легче жить и дышаться. Я просто продолжила отдыхать уже не парясь на тему, что у них там происходит. Однако в районе шести вечера, когда я лениво помещивала овощи на сковородке, неожиданно на диване зазвонил мой телефон. Несколько секунд я соображала, что делать, потом отставив сковородку и выключив плиту, пошла за телефоном. Я ожидала увидеть «Мама» на экранчике, но никак не «Сэм».

— Сэм?

На том конце раздались приглушенные рыдания и всхлипывания, в голове промелькнули самые страшные возможные события, сердце замельтешило.

— Сэм, в чем дело? Что случилось?

— Он бабник... — Потом снова рыдания.

Ну что ж... я вздохнула, хотя бы никто не умер и ничего серьёзного не случилось. Внутри несмотря на общую сумятицу проскользнули коварные мысли о том, что смиришься и воздастся тебе, но я быстро заткнула этот голосок.

— Да что случилось? Расскажи по порядку.

— Мы пошли в зоопарк... — Она захныкала, — все было так замечательно... мы гуляли, кормили улочек в пруду, а потом ему пришла смс о чём-то и все... он сказал, что у него появились дела и ему надо уехать, так что добираться до дома сама.

Фу как грубо говорить такое даме. Я бы вот обиделась, потому что это и правда невежливо: сначала приглашать куда-то, а потом «ой прости, давай сама».

— Ну такое случалось уже... я, конечно, расстроилась, что придётся самой добираться, но пошла на остановку. А автобуса все нет и нет. — Саманта громко всхлипнула, — Я подумала, что пожалуюсь ему и если он ещё не уехал, может все-таки подвезёт меня. Подхожу туда, где стоит его машина, а таааам...

Снова плач и всхлипывания. Что она увидела там такое? Что?

— И что там?

— В его машине сидела другааая... он поцеловал её и они уехали...

Оу, вот это да... ох, как мне хочется сказать что-то вроде ну я же предупреждала тебя, только думаю Сэм от этого не станет легче.

— Так давай сделаем так, чтобы избежать неприятных сцен, ты позвонишь ему и

спросишь, вдруг это была его тётя, бабушка, дочь, сестра, племянница... не знаю, в общем. Ты должна убедиться, что все было именно так.

— Не хочу с ним говорить, никого у него нету... сирота он...

— Ладно, хорошо... Сэм давай ты просто сейчас поедешь ко мне, хорошо?

— Ладно...

Далее последовали ещё несколько печальных всхлипываний, и она отключилась.

Пока она ехала ко мне, я поела и заказала немного вкусняшек для нас. Подругу надо было спасать, впрочем, подруга, похоже, и сама это знала, потому что явилась с ведром мороженого и пакетом, набитым чипсами. Её лицо представляло картину экспрессиониста: размазанная тушь и помада, мокрые блестящие щеки. Там же, прямо на входе, Саманта набрала Дэвида и проорала что-то гневное ему, послав его по известному всем адресу, а потом сообщила, что они расстаются, потому что он бабник. После этого она удалила его номер, заблокировала его, выключила телефон и вытащила батарею.

Я же утешала её, изредка отвлекая фильмами или просто разговорами. Ночь прошла также. Перед её уходом утром звонил Сайлор. Мне. Долго расспрашивал, где его сестра, что с ней и что вообще произошло. Я пересказала ту версию событий, что была мне известна.

— Ох... — Сай на том конце вздохнул, — Это скорее всего была Сара, она наш поставщик информации. Она как раз должна была сообщить что-то очень важное, вот и все. Она просто пришла, чтобы ему рассказать, что выяснила. Сэм просто всё не так поняла.

— Да?

— Да.

— А целовать её было тоже нужно?

Пауза.

— Он её целовал?

— По словам Сэм да.

— Ну... она его бывшая вроде.

— Ты говорил, что он так серьёзен, что не встречается с женщинами.

— Мне просто ребята говорили, что они были когда-то вместе. Это все, что я знаю...

Я вздохнула.

— Сай, прости, но он прокололся. Это факт, а дальше сам пусть с ней объясняется.

— Ладно. Передай, чтоб не раскисала.

Он отключился. Сзади появилась Сэм, она была накрашена и причёсана, и хотя глаза были всё ещё припухшими и красными, выглядела она гораздо лучше, чем вчера.

— Сай?

Я кивнула.

— Пытался выгородить Дэвида?

— Не совсем, пытался выяснить, что произошло.

— И как?

— Из того, что ему известно, та девушка, что ты видела, это Сара. Она добывает им информацию

— А зачем её было целовать?

Я пожала плечами:

— Этого он не знает, он Сара раньше встречалась с Дэвидом.

Карие глаза Сэм сузились и устали угрожающими:

— Вот бабник...

— Ты точно не хочешь остаться?

— Прости, я обещала маме помочь с уборкой. — Она улыбнулась мне, обуваясь у порога.

— Ты справишься?

— Не переживай обо мне, мне намного лучше, чем вчера. И... спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Мы обнялись на прощание, и я закрыла за ней дверь. С одной стороны, я ликовала. Я была права: он негодяй. И лох. Так проколоться... Но с другой стороны... его прокол был не так уж существенен. Это было обидно, но не настолько, чтобы его бросать. Особенно если это и правда дикое недоразумение, каким оно и окажется. А Сарой он просто так поприветствовал, потому что они уважают друг друга и хорошо общаются даже после того, как расстались. Можно было бы обойтись внушением и долгой обидой. А так... Было жалко парнишу, потому что Сэм доверилась ему, что она делает очень редко, и именно потому ей так больно сейчас. И если Сэм хоть что-то значит для него, ему придётся потратить вдвое больше усилий, чем до этого, чтобы вернуть её расположение.

Я сидела перед телевизором на диване, просматривая какое-то тупое ток-шоу и поедая морковь. Мне нравилось нарезать её кружочками и грызть. Я старалась ни о чём не думать, а просто разгрузить мозги, затупая в телевизор. Я почти заснула, запрокидывая голову назад и почти наверняка храпя. Когда раздался стук в дверь. Сэм?.. Да нет, вряд ли... Тогда кто? Обезумевшие соседи? Стук повторился, он был явственным и громким.

Волосы были распущены, так что я оправила их и убрала с лица, потом шаркая по полу большими тапками, подошла к двери и не слишком уверенно заглянула в глазок. Там стоял Дэвид. В толстовке с капюшоном, в темных брюках и нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Я озадаченно открыла дверь. Пришёл поговорить через меня с Сэм? Так через её брата явно проще. Что-то тут не так?

Я зевнула и уставилась на него:

— Какого черта тебе надо?

— И тебе добрый вечер. Можно войти?

— Нет.

Я была не в настроении любезничать с ним, учитывая его ссору с Сэм — тем более. Он хмуро глянул на меня, а потом вдруг усмехнулся:

— Тебе идут распущенные волосы, — я озадачилась. Ночь, бывший парень моей лучшей подруги пришёл зачем-то ко мне в таком виде, что и ниндзя позавидует, и отвечает мне комплименты. Может быть я сплю? — Ты такая милая, когда не пытаешься строить из себя бой-бабу.

Я нахмурилась, вот и что он сейчас имеет в виду?

— Ну вот опять хмуришься...

Дэвид вздохнул, потом он снова посмотрел на меня, и опережая мой повторный неоригинальный вопрос: какого чёрта ты тут забыл, тихо произнёс:

— Никогда бы не подумал, что это можешь оказаться ты.

— Что?..

В тревоге забилося сердце, напоминая, что оно подсказывало, что от этого типа надо держаться подальше. Я нахмурилась сильнее:

— Ты что-то путаешь. Иди отсюда. Ты меня раздражаешь.

Я попыталась прикрыть дверь, но он придержал её и скользнул внутрь квартиры. Мне стало по-настоящему страшно, а ещё холодно. Несмотря на два слоя плюшевой одежды, я покрылась мурашками. Также как бы случайно вспомнилось, что никаким приёмам самообороны я так и не научилась, кроме пинания между ног. Это могло сработать, только вот бежать некуда, он уже внутри квартиры. Я попятилась.

— Ты такая домашняя в этом наряде, — Дэвид оглядел меня с ног до головы. Меня смущала теплота в его голосе и та хищность, с которой он передвигался. А в моем наряде не было ничего такого, плюшевые пижамные штаны и плюшевая кофта, а поверх махровый халат.

— Что тебе надо?

— Не знаю, может Сэм говорила тебе, но мы кое-кого ищем, — я кивнула под его взглядом. — Кстати, это девушка. И мы её нашли.

— Поздравляю, — буркнула я, ёжась, он правда пришёл сюда, чтобы только сообщить мне это?.. я вздрогнула, когда до меня дошло, и быстро взглянула на него, продумывая как бы сбежать отсюда.

— Да-да, ты правильно поняла. Это — ты. И лучше тебе не дёргаться, а просто пойти со мной, там перед домом нас ждёт машина.

— Я не поеду никуда с тобой...

Мой голос изменил мне, став тихим и ужасно испуганным, я сделала шаг назад, потом ещё один, но прежде, чем я успела большим плюшевым медведем метнуться оп коридору, Дэвид схватил меня за руку повыше локтя, да так сильно сжал, что я зашипела от боли, и он тут же ослабил хватку.

— Нам просто надо поговорить с тобой вот и все. Я же просил не сопротивляться, а то будет хуже.

— Можно хотя бы переодеться?

— Нет, не переживай ты и так неплохо выглядишь.

Я была в пижаме вообще-то, это норма в таком виде похищать человека? Вечером? Да и ещё хищно сообщать о «просто поговорить»? Почему я все ещё не кричу, чтобы меня спасли?

— Мне нужно обуться...

Я скинула тапки около входа и попыталась найти хоть что-то из своей обуви.

— Если ты в течении пяти минут не найдёшь себе обувь, ты поедешь босиком, а мне придётся нести тебя на руках. — Сообщил мне Дэвид, я поморщилась, в его голосе не было угрозы, даже скорее заинтересованность. Неужели я ему нравлюсь? Странно, учитывая моё психанутое отношение к нему.

Я плюнула на всё это и снова обула тапки, они тоже были розовые и составляли комплект — все просто. Я проверила телефон он был в кармане халата, взяла с полочки ключи от дома и вышла за Дэвидом из квартиры. Он снова держал меня за плечо иногда его

мягко сжимая и вызывая у меня мурашки. Ну почему именно я? Это мучило меня, пока меня прямо в халате и тапках конвоировали в машину и усаживали в машину на заднее сидение между двумя хмурыми парнями, которых я, наверное, уже видела в компании Сайлора. А вот его самого видно не было, а жаль... Это скрасило бы эту компанию. Сам Дэвид сел на водительское место.

— Куда меня везут?

— Тебе все объяснят там.

— Чего от меня хотят?

— Не переживай, у нас нет цели причинить тебе вред, наоборот, ты очень ценна.

Все остальные вопросы Дэвид просто игнорировал, так что пришлось замолкнуть. Хотя и моё любопытство неистовствовало, добавляя всё новые идеи, на кой черт я понадобилась странным парням, играющим в детектива. Зарежут? Убьют? Воспользуются? Пустят на органы? Продадут в рабство? Но они сказали, причинять вред мне не хотят, значит, я относительно в безопасности, это, несомненно, радует. Сначала я пыталась запомнить дорогу, но меня сморил сон, и я задремала. Проснувшись я, когда меня вытащили из машины и потащили почти волоком к какому-то зданию, было темно и мало что видно, окрестности и само здание мне были не знакомы, там мы прошли кучу коридоров и меня наконец привели в кабинет. По пути нам встретился встрёпанный доктор, который увидев меня пришёл в неопиcуемый восторг. Пока меня вели он бежал за нами, кланялся мне и говорил, что очень рад познакомиться со мной, потом прокричал что-то про анализ крови и унёсся в другом направлении. Так идея про органы мне не кажется такой уж странной...

Кабинет был самым обычным офисным, там было пусто, стоял стол с компьютером, был маленький диванчик и кресло перед столом. Скучно, бледно и весьма аскетично. Стены белые, стол деревянный, кресло старое а диван и того хуже, шкафы у дальней стены забиты папками. Ни тебе шторочек, рамок с фото или картин. Спарта, блин. Меня посадили в кресло, пока конвой уходил в комнату проскользнул мужчина. Это был какой-то странный бугай, он замер где-то за спиной в районе шкафов. Охрана, наверное... Так мы остались втроём. Я, Дэвид и бугай.

— Я нашёл её, — сообщил Дэвид, садясь в кресло в удовлетворённом видом. Говорил явно не мне, значит — бугаю. Может он и не охрана, фиг их поймёшь. Наши значит меня, ага. Объяснили бы зачем быстро и отпустили бы с миром.

Довольная мина Дэвида меня раздражала.

— Не думаю, что это она. Она ни капли не похожа на свою бабушку и запах... — Сзади раздался звук, словно бугай нюхал цветочек, я чуть не засмеялась в голос от такой мысленной картины, — ни одной схожей нотки.

Бабушка? А она то тут при чём? Запах? Я потянула воздух вокруг себя. Чем от меня могло пахнуть? Только морковкой может, или духами немного, ну и на крайний случай потом, все-таки я как ни странно человек и когда пугаюсь ужасно потею.

— Нет запаха?.. — Дэвид прищурил глаза, разглядывая меня, мне стало жутко и дурно. Я как нельзя сильно ощутила свою незащищённость, резко защемило в носу... — А ну ка встань.

Я не сдвинулась с места. Он начинал меня пугать больше, чем вся ситуация в целом.

— Встать!

Я вздрогнула от его крика и, беспомощно оглянувшись на бугая, встала.

— Сколько на тебе побрякушек?

— Что?..

— Побрякушек? Украшения с камнями, которыми ты защищаешься?

Я сглотнула. Откуда он про них знает? В голове что-то щёлкнуло. Мама не зря говорил одевать эти украшения, это не было шуткой или игрой — это было реальность. Неужели они и правда меня защищали? Я попалась...

— Шесть, — тихо соврала я, опустив глаза и теребя в руках пояс от халата.

— Лжёшь.

Я решила отмалчиваться.

— Слушай. — Дэвид отодвинул стул и обошёл стол, приближаясь ко мне. Каждый его шаг добавлял слабости к ногам и желания разреваться, как маленькой. Вот сейчас я была и правда напугана. Когда он подошёл на расстояние вытянутой руки, напряглась, — Сними их все. Не заставляй меня делать это самому.

Я молчала, продолжая теребить пояс халата и молчать. Вдруг Дэвид схватил меня за подбородок и больно запрокинул мне голову, заглядывая в глаза с самым спокойным видом.

— Смотри на меня и делай то, что я говорю. Поняла?

Внутри все замерло. Боже, спаси меня. После этого он отпустил подбородок, схватил меня за руку и закатал рукав:

— А иначе, — не отрывая взгляда от меня, он со всей силы дёрнул браслет на моей руке, тот рассыпался по полу под нашими ногами, а руку обожгло болью, я вскрикнула, шарахаясь от него. На плечи легли две ладони, в глазах застыли слёзы.

— Дэвид, хватит. Она сама всё снимет.

Меня легко подтолкнули обратно, мои руки мелко тряслись, когда я снимала браслеты с левой руки, а потом сложила на стол. Дэвид вернулся на своё место.

— Три. Дальше.

Послав ему многозначительный взгляд, впрочем, не принёсший мне ничего, я закатала второй рукав, там была ещё три. Я аккуратно расстёгивала и стягивала браслеты.

— Шесть. Дальше.

— Всё.

— Ты хочешь, чтобы я нашёл их сам.

Я вздрогнула, представив, что он будет меня лапать. Ну уж нет... Сняла серьги, потом подвеску и четыре кольца.

— Уже тринадцать. Дальше.

Я наклонилась под их взглядами и закатала правую штанину, там было два браслета. На второй ноге три. Всё это тоже сложила на стол.

— Всё...

— Итого восемнадцать. А никак не шесть. Рэй, по-моему, она неплохо подготовилась. С таким арсеналом, немудрено, что наши ищейки были рядом с ней в комнате и всё равно не смогли её учуять.

Рэй... Бугая зовут Рэй. Без всех этих побрякушек, как сказал Дэвид, я чувствовала себя голой что ли. Беззащитной. Я послала испуганный взгляд этому самому Рэю.

— Дэвид, запах похож, не спорю, но это не она.

Дэвид послал мне тяжёлый взгляд, я поёжилась.

— Ещё есть?

Я помялась и вытащила телефон из кармана, отцепила брелок в виде слона из кахолонга и ещё один декоративный браслетик. Сложила на тол. Тамм лежала приличная такая кучка.

М-да, и это я таскала на себе?..

— Ещё?

— Есть...

— Снимай.

— Не могу, Вы смотрите...

— Кому ты сдалась тут... Снимай.

— Я не могу. Отвернитесь или закройте глаза.

Оба отвернулись и закрыли глаза. Я быстро развязала пояс халата и расстегнула под рубашкой пижамы цепочку пояса. Он был тёплым и плавно скользнул мне в руку. С тихим стуком я отложила свою последнюю защиту.

Сзади раздался судорожный вдох, потом что-то вроде стона. Я испуганно обернулась, судя по тому как Рэй смотрит на меня, теперь я точно она. Я нахмурилась и сложила руки на груди, лучшая защита — это нападение:

— Ну все, теперь вы убедились, что я — это та, кто вам нужен, теперь не потрудитесь ли вы мне рассказать, что тут вообще происходит. Я вообще-то домой хочу.

— Разве тебе Дэвид ничего не объяснил? — Как-то уж слишком заинтересовано втягивая в себя воздух произнёс Рэй, меня передёрнуло. Да чем от меня таким пахнет, что он так нюхает воздух?

— А ты думаешь, я стала бы задавать такие тупые вопросы, если бы всё знала? — Огрызнулась я.

— Эй, Амелия, не дерзи ему, он вампир, между прочим.

— Ну да, конечно...

Вампир? У кого возникают какие ассоциации с вампирами?

У кого-то это милые женоподобные мужинки, сосущие кровь у всех подряд. Лично у меня сразу возникает такой образ длинноволосого чернявого парня, раскинувшегося на небольшой софе в расслабленной позе. Его рубашка с оборочками распахнута, оголяя пресс, сверкает пряжка сапфиром в тон его глаз. И эти тонкие аристократичные черты...

Не то чтобы мне нравились вампиры, или я состояла в группе таких фанаток кровососов, скорее, нет, своей подруге Сэм я всегда говорила, что мужчина, который будет у тебя пить кровь — это не круто и очень затратно по здоровью. А вдруг у него вовремя пмс крышу снесёт и что тогда? Короче её любовь к ним и желание с ними познакомиться, был бы шанс, я не разделяла. К тому же если она с искренним восторгом верила в них, то я предпочитала только ссылаться на фантазию авторов, пишущих такие безумства. К тому же данные о вампирах настолько разнились.

Изначально, это были просто кровожадные твари, абсолютно лишённые какого-либо ореола волшебства и очарования? Что приятного в том, что в дом забирается что-то жуткое и выпивает девушек до дна? Как бокал дорогого вина? Ничего. Вот и люди так считали, это потом уже стало выясняться, что осиновый кол вам в помощь и солнечный свет, а также серебро, чеснок и святая вода, а коли в Бога верите, так вообще крестик ото всех спасёт.

А вот сейчас, когда вампиры вдруг стали толерантными и питаются только зверушками, (гринпис в ужасе), кто-то не боится солнца, кто-то на нем светится и, крестик уже не работает, и святая вода, и церковь, и чеснок, и кол, то всё это как-то странно. Да и к тому же сейчас девушки падают в обморок от счастья только при мысли, что какой-то дико прекрасный и сильный мужчина заберётся ночью к ним в спальню и страстно приникнет к их шее и... вдруг она окажется той самой, что вдруг проснётся такой же, как он. Мне

кажется, только одно осталось среди этого живо — чтобы убить вампира необходимо оторвать ему голову. Так что вампиры, как были, так и оставались для меня фэнтези. Раз и навсегда.

Поэтому, услышав, что ЭТО вампир, мои стереотипы начали сходить с ума. Я тихо села в кресло, переваривая информацию. Потому что это не был аристократичный мэн на кушетке с томным взглядом барышни. Передо мной стоял верзила метра под два, полный мускулов и похоже желая убивать, у него был взгляд бойца, воина, жёсткий, дерзкий, наглый. Эти ручки вряд ли были созданы для изящной шпаги или бокала кровушки, скорее уж, моргенштерна и какого-нибудь кубка из серии викингов. Точно, он напоминал мне викинга, только без бороды и косичек. Единственное, что совпадало с описанием в моей голове — это тёмные волосы, вот только увы не длинные, а наоборот, коротко стриженные под ёжик. И никакого аристократизма, военный до мозга костей.

— Ептить, — выдала я, обработав полученную информацию и вглядываясь в огромную гору мышца, обтянутых тонким трикотажем и денимом. Парень до этого мирно, относительно мирно, глядящий на Дэвида, перевёл на меня взгляд, и его глаза как-то нехорошо сощурились, я быстро опустила свой взгляд долу и наткнулась на... эээ... соски... и... хм торс... черт возьми, какая обтягивающая у него футболка и какие мышцы... Упс... щеки горят...

Я отвернулась и в упор посмотрел на Дэвида.

— Ага, он вампир, ты оборотень, а вокруг нас летают феечки, только я ещё не достойно приняла, чтобы это осознать.

Мне хотелось, чтобы мой голос звучал легко и беззаботно, и немного издевательски. То что эта махина — вампир, я поверила сразу, даже не надо меня убеждать, но все равно пахло чем-то унылым и печальным, типа радуги из одного места у единорогов.

— Я? — Дэвид рассмеялся, и мне сало жутко, — я человек. Всего лишь.

Мне не хотелось даже рядом с ним находится, я встала с кресла, чтобы скрыть нервозность, мне нужно было побродить, потом остановилась где-то в метре от машины, изображая, что я разглядываю шкафы. Я попадала в радиус его воздействия, и это меня успокаивало? Я задумчиво посмотрела на машину, а он на меня. Я его не боюсь, вдруг пришла странная мысль. В смысле что он большой, это понятно. Прихлопнет и не замечу, но между Дэвидом и им, явно выберу его. И весь страх, все сомнения куда-то улетучились, просто потому что я стояла рядом с ним. Такого со мной ещё не случалось. Откуда такая уверенность, что эта кровожадная тварь с нехорошим прищуром голубых глаз, проголодавшись, не воткнёт в меня свои острые зубки? Не знаю.

Просто он меня тронет. Не сможет.

Слишком много вопросов и слишком мало ответов.

— Собственно я-то вам зачем? У вас и так компания весёлая.

Я мысленно усмехнулась, представив, как махина с рёвом кинг-конга разрывает Дэвида на много маленьких Дэвидов, заливает их молоком и ест. Хрустеть будет?

— А дело собственно в твоей крови и побрякушках.

Махина умеет разговаривать, это уже интересно, у него приятный голос, такой грудной. А у шкафчика антресолька работает?

— Я, прошу прощения, что я так долго, — на пороге кабинета объявился тот странный доктор Франкенштейн из кабинета, рука неодобрительно заныла. Ей не нравилось, что в руках доктор держал шприц. абсолютно. — Дэвид, я могу украсть у вас сие создание и

поговорить?

Тот задумчиво окинул меня взглядом и неохотно кивнул. Машина молчала. Доктор обнял меня за плечи, как родную и повёл к выходу, едва я вышла из радиуса влияния того парня, меня стало трясти, как от холода, и стало ужасно зябко.

— Ах, дорогая, в наших лабораториях так холодно, — Доктор навёл на меня прицел своих глаз, спрятанных за толстыми стёклами очков, и сжал моё плечо, — Подожди, я сейчас.

Какая поразительная забота. И он сказал лаборатории?..

Он вернулся в кабинет, где мы только что были и вернулся уже с курткой. Большой такой курткой, за палатку сойдёт, но тёплой и пахнущей так что... я едва не застонала, вдыхая этот запах, хотелось потереться от него как кошке. Такой свежий, чуть пряный и даже где-то острый. Никогда такого не встречала. Но теперь это был любимый мой запах, определённо. Я шла и вдыхала его, я не могла надышаться им, закутавшись в одуряющее тепло куртки.

— Так-то лучше.

Доктор заулыбался. Он была в белом халате с... кажется, это пятно от кофе. Или чая. На голове были дикие вихры, не знавшие расчёски очень давно, в руках он сжимал шприц и папку с документами. Если он будет в меня этим тыкать, я обижусь. Но вроде он неплохой так-то, но все же, что они от меня хотят?

— Не нужно на меня так смотреть, хорошо? Я постараюсь все объяснить, но я не уверен что это будет звучать правдоподобно для вас.

— Можно на ты, — улыбаясь, отметила я.

— Да-да, конечно. Как тебя зовут?

— Амелия.

— О, это чудесное имя, — у доктора оказалась забавная походка, он словно бы подпрыгивал во время шага и когда говорил, постоянно размахивал руками и поправлял очки. — Меня зовут доктор Альфред Куинто, но можешь меня звать просто Док или Альфред, как будет удобно.

— Хорошо.

Я шаркала тапками по все также однообразному коридору, вот мы свернули и показалась дверь. Док открыл дверь ключом, что выудил из кармана своего халата и пропустил меня туда. Там стояла какая-то лабораторная техника. Колбочки, графики везде висят, что-то кипит, булькает, варится.

— Садись-садись, моя дорогая, — Альфред придвинул мне стул, я села, кутаясь в куртку и не заметно вдыхая полные лёгкие одуряющего аромата. — Так вот по поводу того, что тут происходит... это очень сложно и непонятно для тебя будет, потому то ты не слышала ничего подобного до этого. Но я постараюсь объяснить так просто как это возможно для тебя.

Меня подкупала эта его забота обо мне, я улыбнулась ему как можно дружелюбнее:

— Неужели все настолько плохо?

— Как вы отнесётесь к идее о существовании вампиров?

В голове пронеслась картинка машины, которая меня так успокаивала своим присутствием.

— Я в них не верю.

— Охотно верю, — Док рассмеялся, я поддержала его улыбкой. Забавный он.

— А что, если я скажу, что я работаю на вампиров?

На его лице была скорбь и радость, и ещё много эмоций и, наверное, дикое желание чтобы я поверила ему.

— Зачем вампирам я? Им сейчас достаточно просто сообщить какой-нибудь томной барышне, что он вампир, и она ему всё, что хочешь отдаст.

— Вампирам современным не нужна пища в вашем понимании, то есть... — Он активно жестикулировал руками и постоянно ерошил волосы на голове. Это объясняет беспорядок на его голове. Дитя науки, что скажешь тут... — То есть не для еды. Точнее... ох, надо начать сначала. Это так сложно объяснить.

Альфред облокотился на стол и, задумчиво поглядывая, на закрытую дверь продолжил:

— Я знал вашу бабушку, она родилась и выросла в подобной лаборатории, за ней следили, а она помогала нам. Она была одной из немногих девушек, которыми вампиры действительно очень дорожили, точнее, дорога была их кровь, обладающая весьма интересными свойствами. А все началось с твоей прародительницы. Она полюбила вампира, а он её, и странным стечением обстоятельств стало то, что у неё родилась дочь. Ах, не смотри так, Амелия, это сейчас кажется, что в этом нет ничего невероятного. Но у вампиров не бывает детей.

Бабушка? Опять они упоминают её? Моя затерявшаяся родственница что-то подозрительно часто фигурирует в их рассказах.

— Потому что они живые мертвецы?

— Да. Были такими. Как раз кровь твоего рода помогает им не быть такими.

— Как это?

— Кровь твоих бабушек и прапрабабушек имеет странные свойства, это как лекарство, как наркотик для вампиров. Они сходят с ума, стоит им попробовать хоть каплю и не смогут уже никогда забыть этот вкус. Как героин или марихуана для людей. Ваша кровь очень сладкая для них, как мне они говорили, и пахнет изумительно, это тоже по их описаниям... Вампиры-ищейки могут найти её очень быстро просто по запаху.

Вампиры-ищейки... про них Дэвид упоминал. Говорил, что из-за камней даже целая стая этих самых ищек не могла меня учуять.

— Так вот я отвлёкся... — Док откашлялся, — с каждым новым поколением эта кровь открывала новые грани у вампиров: теплокровность, например, или то, что кровь теперь может быть не единственной пищей для них. Также это ослабление чувствительности к свету и... рождение детей. Много всего и многое предстоит познать ещё. Есть всего три рода, каждая кровь имеет свой запах, свой вкус и свои чудеса и побочные эффекты.

— Оу... неожиданно.

Информации было много. Даже слишком, но она так гладко легла в мою голову, словно я всегда это знала, и сейчас просто стирала пыль с этих знаний.

— Да, но чтобы неопытные и юные вампиры не покушались на таких ценных девушек была разработана система защиты — камни.

Я вздохнула, вспомнив про кучу украшений, оставшихся на столе у Дэвида. Мама не врала. Знала ли она всё это?

— Вы знали, что камни на тех браслетах, что вы носили спасали вам много лет жизнь?

— Да.

Честный ответ. Я правда знала это, пусть и не понимала, как.

— Правда?

— Ну почти... Мама говорила, что это будет спасать меня и мою жизнь, а заодно и её. Но я думаю, она сама не знала, зачем и как. Бабушка мало что ей рассказала, а потом просто пропала.

— Вот как, — Док улыбнулся. — Что у тебя за камни?

— Кахолонг, хрусталь, чёрный оникс.

— Это очень сильные камни, такие носила твоя бабушка. Они блокируют твой запах и зов твоей крови, поэтому вампиры не могли тебя учуять

— Простите, конечно, но как камни могут блокировать запах? Они же сами ничем не пахнут.

— Мне кажется дело в том, что вампиры нюхают не совсем в том понимании, как ты думаешь. Мы с тобой люди и для нас нюхать — это вдохнуть аромат, а для них это вкус ауры, её аромат, цвет, текстура и все вместе.

— То есть не столько блокировали запах, сколько мою ауру?

— Грубо говоря так. — Док покивал, — У них там всё очень сложно устроено.

— Ясно, — я поправила куртку, которая сползала с одного плеча. — То есть сейчас вам нужна моя кровь для продолжения эксперимента? Чтобы вампиры и дальше мутировали?

— Да... Заботиться о твоём роде — наша обязанность и всегда таковой была, но твоя бабушка... — Альфред вздохнул, — она сбежала, и долгие годы мы потратили, чтобы найти хоть какую-то зацепку. Представь сколько времени прошло уже, если мы нашли уже её внучку.

О да, очень похоже на бабушку. Сбежала. Маскировалась она отменно, и только все равно воля случая нас свела вместе.

— Хорошо. — Я встала с кресла и зевнула, прикрывая рот рукой, — тогда идёмте, пройдемся, и вы мне расскажете, чего вы уже добились на этом поприще.

— То есть?

— Ну я должна же знать, чего вы уже добились и чего хотите добиться в итоге.

Доктор снял очки и стал их протирать краешком халата, когда он поднял на меня глаза без очков я поразилась ясности его взгляда. Он встал и подошёл ко мне ближе:

— Вы совсем непохожи на свою бабушку.

— Сочту это за комплимент.

Мне казалось, что это просто какая-то богом забытая лаборатория где-то окраине города, однако выйдя на следующее утро на балкон, я увидела, что это почти пансионат. Кроме зданий лабораторий, тут были и столовая, и парковая зона, и стадион, и жилые корпуса, и бассейн и прочее. Я была несколько удивлена всему этому... Я правда не ожидала, что все будет с таким размахом. Мне выдали комнату в жилом корпусе, красивую, хорошую, не слишком шикарную, но вполне сносную.

В ту ночь мы с Доком много разговаривали, и он много мне показывал: фото, видео, архивы, я с интересом слушала, впитывая новую информацию, переваривать правда её было сложно, и от такого объёма работы меня начало выключать, на часах было что-то в районе четырёх утра. Альфред отдал мне ту постель, что была у него в лаборатории, и там я тут же заснула. А на утро меня ждала совсем другая жизнь... Первое, что меня интересовало — это мама. Как ей все объяснить? Как уговорить? И вообще, почему они не поговорили изначально с мамой, ведь её кровь должна обладать сходными свойствами? А она, как человек науки, думаю поддержала бы всё с это с радостью. На эти мои вопросы Док ответил, что мама им отказала, они нашли её и поговорили с ней, объяснив всю ситуацию. И да, она им поверила, что само по себе звучало дико, но тем не менее отказала. Плюс моя кровь была уже следующим звеном, и поэтому решили дальше работать со мной, а как поняли, что я согласна сотрудничать, так вообще... это был дичайший восторг у всей лаборатории.

И эта проблема быстро решилась звонком маме, она выслушала мою сбивчивую речь, перебивая только редкими вопросами или прихлебываниями кофе, потом и вправду подтвердила, что да, к ней подходили люди и что-то такое объясняли, но поскольку она занята в других проектах — она отказала им. Я пребывая в глубочайшей прострации от того факта, что мама вообще адекватно восприняла информацию о том, что вампиры существуют и им нужна кровь их дочери для экспериментов над собой, сообщила, что хочу остаться тут на какое-то время.

— Хорошо, — спокойно согласилась мама, — я принимаю это твоё решение.

— Ммм, а ты уверена? Я думала, ты будешь против...

— Прости, дорогая, — мама усмехнулась на другом конце трубки, — я давно поняла, что решения, которые ты принимаешь сама, больше влияют на твою жизнь, чем те, которые внедряю в твою голову я. Тебе нравится это, ты хочешь этим заниматься, вот и дерзай. К тому же ты не из тех людей, которые будут сидеть и молчать, если им что-то не нравится, так что я не переживаю даже на счёт тебя. И если ты согласилась, значит ты хочешь в этом участвовать. Как человек, связанный с наукой, я вижу в тебе то же желание участвовать в опытах и экспериментах. Удачи. Не забывай мне звонить и приезжать хоть иногда домой.

Вот так просто мама меня отпустила в лабораторию.

Вторая проблема были мои друзья, точнее конкретные две рыжие головушки Сэм и Сай. Как мне с ними разбираться? Что наплести, чтобы поверили? К тому же Сайлор был в компании у ищеек. Он тоже вампир? Кстати, с тех пор я не видела ни Рэя, ни Дэвида. И ещё Док объяснил мне агрессивность Дэвида на меня, его предупредили, что я буду такой же, как бабушка, а бабушка тут была не в почёте... гневливая, агрессивная, кусалась, дралась и вообще, странная все-таки женщина... мама мне про неё ничего не рассказывала, сказала и

сама мало знает, но в общем, знакомиться с беглой родственницей мне не хотелось после такого портрета.

А вот позвонить Саманте всё же пришлось...

— Привет, Мэл, — я улыбнулась её бодрому голосу. — Вы переезжаете? Я видела из вашей квартиры выводят вещи.

Сегодня должны были привезти мои вещи сюда. Я вздохнула, ну почему это так тяжело... я ведь могу рассказать ей правду, есть даже шанс, что она мне поверит. Но стоит ли?

— Не совсем...

— Мэл? Что происходит?

— Помнишь, Дэвид говорил, что они кое-кого ищут.

— Да при чём тут это?

— В общем, оказалось искали меня.

— В смысле?

— Там с моей бабушкой связано... так получилось, что у нас редкая какая-то кровь, и она нужна одной очень крупной лаборатории для дальнейших исследований. Моя бабушка сбежала от них, а теперь они вот нашли меня и хотят продолжить эти исследования. Так что мне придётся переехать в ту лабораторию.

— Ого... вот это да. Это же здорово. Ты будешь помогать людям.

Ну не совсем людям... но общая суть та же.

— Да.

— Афигеть, блин даже завидую немного. Жаль, конечно, что мы не сможем видеться так же часто, но я думаю всё будет отлично, да?

— Да...

— А мама чего?

— Полностью поддержала.

— Ну и отлично. А приезжать будет сюда?

— Конечно.

— Тогда замётано, на выходных буду ждать тебя.

Она что-то ещё болтала про Сая, про Дэвида и ещё про что-то. Мне было весело и грустно слушать её одновременно. Правильно ли я поступила, согласившись на всё это? У меня было желание помогать им, я знала, что у меня получится, но... все равно немного волновалась.

Однако по прошествии недели мой энтузиазм несколько стих, потому что исследования встали...

— То есть как это не работает? — Наверное раз в сто первый спрашивала я Альфреда, тряся его за плечи. — Да как такое может быть? Может я не та?

— Послушай Амелия. — Усаживая меня на стул, произнёс Док, — Ты — та. И это та самая кровь, я провёл пять анализов, давал её вампирам, она та же, просто не работает... Я не понимаю почему, но это факт.

— Вы давали мою кровь вампирам?

— Ну да, я же должен убедиться, мои приборы точны, но точнее только вампиры. Они знают вашу кровь наизусть, так что... они подтвердили, что все в норме.

— Может быть, она просто потеряла свои свойства? Ведь столько времени прошло...

Я вздохнула, не быть мне великой героиней, спасшей вампиров или вообще кого-либо.

Вот так всегда, стоит загореться идее, как на твоём пути восстанут непреодолимые преграды, например, собственная кровь, которая саботирует процесс.

— Амелия, пойми, она не может просто взять и потерять свои свойства. Твоя кровь — это отдельное разумное существо, стремящееся к развитию и самосовершенствованию. У неё есть свой разум, воля и желания. Ты можешь её убедить помогать нам. Она всё понимает.

— Кровь живое существо?

Мне стало страшно, моя кровь может думать отдельно от меня? Бедняга... а если желудок, например, начнёт мне жаловаться, что я неправильно питаюсь? Жесть... это как-то все неправильно...

— Не совсем существо... — Док снова взлохматил свои волосы. — Но она живая, твоя бабушка с ней разговаривала. Ты думаешь, мы можем добиваться таких поразительных результатов только благодаря тому, что у нас есть лаборатория, которая может проводить анализы крови? — Он усмехнулся. — Нет. Все делает носитель, то есть ты, он перестраивает своими мыслями структуру крови, убеждают её, потом мы её берём и даём вампирам и смотрим на результат. Если работает — мы продаём её. Если нет, продолжаем работу.

— Продаёте?

Они ещё и зарабатывают на этом... ну вообще ни в какие ворота...

— Да, есть аукционы, где мы продаём кровь носителей. Когда у нас получается чего-то добиться, мы выставаем её туда, и она раскупается.

— Я думала, это типа бескорыстно, — Док улыбнулся мне, как несмышлёной девочке детсадовского возраста.

— Прости, если ввёл тебя в заблуждение. Всё это, — Альфред обвёл взглядом кабинет, — было построено на те деньги, что мы получаем от основателей компании и тех, кто покупает кровь. Есть группа вампиров, которые построили компанию и дают нам свои деньги, чтобы мы продолжали изучение, могли платить облаживающему персоналу, покупать оборудование, машины, нанимать ищеек и прочее. Они же и получают первыми кровь, все остальное продаётся по остаточному принципу. Ты помнишь Рэймонда?

— Рэймонда?

— Да, он был тогда с тобой в кабинете, это его куртку я тогда тебе дал. Не забудь, кстати, ему отдать... — Ааа, он про ту махину. А ну да. Рэй — Рэймонд. — Он как раз из вампиров основателей, он довольно сильный и прошёл большинство мутаций.

— Я запугалась... — я вздохнула и уронила голову на руки. — Большинство мутаций? Давай остановимся на этом... а нет, скажи, вы много берете за кровь?

— Много. Во-первых, это и правда дорого добывается, усилиями человека, который много работает, плюс усилиями многих людей, которые ему помогают, плюс — это очень редкая субстанция. И во-вторых, ты человек, Амелия. И ты ограниченный ресурс, если говорить научным языком, я не могу выжать из тебя больше 400 мл крови за раз. И то это такой максимум, после которого надо долго восстанавливаться.

— Это так мало...

— Очень. К тому же это большая нагрузка на человеческий организм, поэтому тебе тут придётся немного поменять свой рацион питания, режим дня и многое ещё. — Док погладил меня по волосам, я подняла голову и посмотрела на него. — Да, дорогая здоровый образ жизни должен стать твоим вторым я. Много кушать и хорошо, двигаться, радоваться жизни и не в коем случае не болеть. Если будет все хорошо, то можно будет сдавать кровь по небольшой дозе, но чаще. Понимаешь?

Я кивнула, обречённо выдыхая. Здоровый образ жизни, он такой... везде найдёт и каааак догонит по голове. Нет, я знала о его пользе и даже хотела ему соответствовать. Начинала пару раз и бросала, мотивации не хватало, а тут... у меня теперь просто нет выбора. Будь осторожен со своими желаниями, они могут исполниться? Вот-вот. Исполнилось. Странно, про вампиров я вроде не желала себе ничего, но все равно явились в мою жизнь.

— Так, ну хорошо, про это разобрались. Теперь про мутации. Вчера я искренне пыталась понять большинство из того, что вы мне говорили, но мозг ужасно хотел спать...

На мои слова Альфред расхохотался таким громогласным хохотом, что я дёрнулась на стуле. Такой щупленький и такой смех... После того, как он отсмеялся, от приподнял очки, вытер слезу и сказал:

— Ну смотри: каждый раз у нас получается всё лучше и лучше, каждый раз мы выводим новую формулу крови. Но вампиры-то должны это опробовать, верно? — Я кивнула, следя за его изъяснениями. — Так вот, те кто ближе к элите, получают мягкие и безболезненные изменения, потому что пришли к ним путём долгих и нудных опробований крови носителя. А есть те, кто попробовал какую-то сильную формулу для изменений впервые. И у него будет серьёзная перестройка организма, иногда вплоть до летального исхода, если вампир был слаб.

— То есть для них это небезопасно?

А вот это была уже новость.

— Да, это вообще риск. Не все вампиры оказываются на 100 % восприимчивы, у кого-то подействует сразу, у кого-то позже, у кого-то может вообще никак не проявится.

— Потратил деньги, а зря...

— Ага. Ещё есть такие вампиры из верхов, типа Рэймонда, они дежурные, так сказать, по лабораториям. Они первые пробуют разные формулы крови. Поскольку они старые и сильные вампиры, то даже если там будет что-то ужасное, то на нем это не скажется, и не станет для него смертельным. Хотя порой это ужасно неприятно...

Рэй — дежурный по нашей лаборатории? Вот это да... как у них тут все устроено...

— Почему неприятно? Ты же первый все пробуешь, и первый получаешь все изменения, да и ещё практически даром...

— Ну твоя бабушка едва не отправила его на тот свет, например. — Тихо отметил Док.

— Ого... за что?

— Не за что, а как. Незадолго до своего исчезновения Кира начала активно саботировать работу лаборатории, уж не знаю, что у неё был за зуб на вампиров, но в итоге, когда мы опробовали очередную партию крови и дали её Рэймонду, ему стало плохо.

— То есть моя кровь не только лекарство, но и яд?

— Как ты её настроишь, все зависит от этого. Кира настроила ту кровь против вампиров, и она должна была опустить Рэймонда до низших ступеней вампиров, обнулить все мутации, но из-за того, что это был процесс не одного дня и даже года, Рэю стало просто очень плохо, его организм сопротивлялся.

— Как же его спасли?

— У меня осталось в запасе кровь, которую не успели продать, мы дали её. Она помогала.

— Вот как...

Как же все сложно... да и как мне разговаривать с собственной кровью? Это же абсурд

полный. А ещё вот, что каждый раз меня цепляет... Маму они не забрали сюда, потому что она просто отказалась, да и мне сказали, что все зависит от моего выбора. Но при этом про бабушку говорят именно «сбежала», ведь если ей так не нравилось, она могла простой уйти. Я задала этот вопрос Альфреду.

— Верно. Но ей нравилось саботировать процесс. Она знала, что есть и другие роды, которыми могут воспользоваться вампиры, если она просто уйдёт, а пока она тут, она может влиять на процесс.

— Другие роды? Вы говорили про них вчера, но что это роды? Чем они занимаются? Тем же?

— Нет, конечно, нет. Иначе это было бы очень неразумно. — Док встал и подошёл маркерной доске, висящей на стене. — Три рода, один твой Амелия — это род Ондри, второй Фэйлин и Прейя.

— Звучат, как женские имена.

— Так и есть. Роды названы по именам трёх женщин-основательниц. Твою прапрапрабабушку звали Ондри. Так вот, у каждого рода есть своя цель, которая и достигается путём мутаций. Твой род отвечает за выживаемость вида, его плодородность, здоровье и все жизненно необходимые показатели.

— Ага.

— Род Фэйлин отвечает за внешние способности организма, например, увеличение силы, выносливости и быстроты реакции. Третий род, Прейя, отвечает за сверх способности, которые люди называют магией: телекинез, левитация, телепортация, чтение мыслей и прочее. А также за влияние на людей.

— Влияние на людей?

— Ну да, поскольку, как я отметил, вампиры не могут иметь детей, либо это случается просто в кошмарно малых случаях, то они создают себе подобных...

— Через укус? — С готовностью подсказала я, перебив Дока, он обернулся и серьёзно посмотрел на меня, я смутилась. — Простите...

Он со вздохом отвернулся к доске:

— Нет, не через укус. Там сложный многоэтапный процесс, который, если упрощать, сводится к тому, что человеку даётся кровь вампира. В каком-то мизерном случае он выживает и становится таким, как вампир, иногда даже сохраняются некоторые мутации. — Док закончил писать всё это на доске в виде большой схемы и повернулся ко мне, поправив очки. — Поэтому так важно, чтобы у вампиров рождались дети, их популяция очень мала и не может развиваться дальше.

Я встала со стула и подошла к доске, разглядывая его закорючки. Да уж, какой потрясающе интересный мир открылся мне. То, что ещё вчера, казалось нереальным, сейчас вот перед мной. И сколько он открывает передо мной... словно стоишь перед пропастью. Но почему у меня уже нет такой уверенности, как раньше? Для меня делают все и даже больше, мне все рассказывают, а им от меня нужна всего лишь помощь. Но почему в голове упрямо маячит бабушка? Почему она «сбежала», а не ушла? Почему она саботировала? Что у неё было против вампиров, кроме личной неприязни?

— Итак, — произнесла я, отрываясь от собственных мыслей, — повтори, к чему мы должны прийти в итоге?

— Так ну смотри... первое, что надо — это рождение своих детей, но организм вампиров не меняется, у него не может ничего расти, он словно замерший...

— Мёртвый.

Тишина. Я спокойно посмотрела на Дока, он, помолчав, продолжил:

— Для того, чтобы ребёнок мог полноценно развиваться, ему нужна теплокровность родителя, и функционирование всех систем в организме по принципу человека. То есть это и дыхательная система, и пищеварительная, и мочевыделительная, и остальные, не буду уж до конца вдаваться в биологию... если это произойдёт надо ещё, чтобы организм спал, то сеть вампирам нужен сон.

— Сон? Разве у них нет сна?

— Ну сейчас почти есть, а раньше они словно умирали на время ночи.

— А как с переносимостью света?

— Сейчас намного лучше, многим неприятно находится на солнце, может появится ожог, если долго находиться или в полдень, а так вполне терпимо. Неидеально, но терпимо.

— Ага. Дальше.

Я коснулась тряпки, которая видела на стуле и начала стирать надписи Дока, потом взяла маркёр и начала писать: теплокровность, рождение детей, функционирование всех систем, сон.

— Нужно сделать так, чтобы организм мог выживать не только на крови, но и пользоваться обычной едой.

— Я не могу понять, — произнесла я, опуская руку с маркёром, — Вампиры во многом превосходят людей, зачем им становится похожими на людей?

— Могу я ответить на этот вопрос? — Я вздрогнула и едва не выронила маркёр, оборачиваясь. Там на входе стояла машина, то есть Рэй. — Хай, — он махнула мне рукой, вызывая неконтролируемую улыбку на моем лице.

— О, Рэймонд, добрый день, — Док подошёл к нему ближе, жарко пожимая руку Рэю. Почему Альфред называет только полным именем? И все-таки какой он хилый по сравнению с Рэем.

— Привет, Док. Смотрю у вас тут работа кипит полным ходом? — Рэй посмотрел мне прямо в глаза, и я смутилась, резко начал поправлять волосы, а потом, поймав себя на этом, тихо фыркнула. Никогда не любила это в других девчонках — прихорашивание при парнях, а в итоге, стоило появиться достойному кандидату, уже сама так делаю. — Что?

Видимо, Рэй услышал мой фырк. Я замерла, забежав глазами:

— Ну не идёт работа, пока только изучаем все...

— У тебя энтузиазма явно больше, чем у Киры.

Рэй зашёл внутрь, прошёл мимо, обдав меня своим ароматом, который прямо-таки растопил все мои барьеры и едва не сбил меня с ног блаженной волной. С минуту до меня доходила мысль, что Кира — это моя бабушка.

— Ну да... Не знаю почему она была против.

— Она считала нас вырожденками, которые паразитируют на людях.

Честный и прямой ответ. Как меня порой пугают прямые люди, вот скажут такое, а ты стой и думай, как тебе реагировать на такое.

— Это было её мнение, не моё.

Я подняла глаза и улыбнулась Рэю. Это что, было заискивание сейчас, что ли? Мне захотелось сделать фэйспалм и провалиться под землю от стыда. Раскисла только от того, что рядом с ним так и тянет превратится в красивую и очень счастливую лужу, но зато спокоооооину.

— Так вот, могу я ответить на твой вопрос? — Рэй, словно игнорируя Альфреда, неотрывно смотрел мне в глаза, сложив руки на шикарной мускулистой груди, обтянутой футболкой. Я сглотнула, что за вопрос-то был?... я уже забыла вообще-то. Но всё равно кивнула. — Так вот, у нас действительно много преимуществ по сравнению с людьми, но эти преимущества угасают в таком современном мире как этот, они не дадут нам выжить. Нам нужно эволюционировать, стать лучше, приспособиться, но самим у нас это не получалось сделать, с помощью твоей крови и остальных, получится. Мы перестанем быть вампирами, просто станем новым видом. Категорически новым видом. К тому же это позволит и людям эволюционировать также.

— Людям?

— Люди слабы и их организм не может выжить во многих ситуациях, при несчастных случаях и болезнях, если мы сможем мутировать до достаточной степени, наша кровь будет помогать людям.

Я повернулась к доске и отчертила свой список, внизу подписала: Новый вид. Да уж... я тут не просто так, а новый вид создаю, впору возгордиться. Прямо добрые самаритяне, помогающие бедным и несчастным людишкам.

Пока Альфред в лаборатории разбирался, отчего же моя кровь не хочет с ними дружить, мной занимались всякие люди от врачей и фитнес тренера до диетолога. Меня проверили на наличие болезней и, как в санатории, прописали всякие витаминки, гуляния по часам, бассейн и правильное питание. Сначала я относилась к этому с определённой долей скептицизма, но зелёные смузи и правда были вкусными, а после нормального питания, «почему-то» резко стал нормально работать кишечник, прям как в книжках, а кожа стала свежее и яснее. А вставать стало вообще в удовольствие, я высыпалась на ура и встала в 6 утра бодрой, с ясной головой и морем энергии. Что за магия? Если это и правда здоровое питание, то надо постучать себе по голове, что я раньше не занялась им. Личный тренер помогала мне с йогой, и я, наконец, могла делать даже сложные асаны, не поддающиеся раньше моей лени.

И вот я прогуливалась по парку, когда сзади раздался знакомый голос:

— Когда ты мне отдашь куртку?

Я вздрогнула и с тихим благоговением оглядела его мощную фигуру, затянутую в привычную чёрную футболку и джинсы. Он немного шурился на солнце, но довольно бодро шёл рядом. Вот так просто и не скажешь, что он вампир.

— Я... это... забыла в общем...

Ага, каждую ночь засыпаю только в ней, представляя, как меня обнимают чьи-то мощные медвежьи лапы. Я глупо заулыбалась, Рэй странно на меня посмотрел и тоже улыбнулся. Мне нравилась его улыбка, она была мужской, не слишком слащавой и не слишком оточенной, естественной.

— Да ладно, бывает, просто мне она очень нужна будет завтра.

— А пошли сейчас отдам, здесь же недалеко. — Быстро выпалила я, прикидывая в голове, не слишком ли я сплзуюсь, доставая его куртку из своей постели? И убрано ли вообще в моей комнате?

— Хорошая идея, идём.

Мы шли вместе по коридору, и я млела, просто находясь рядом с ним, я должна была что-то сказать, но поднимала глаза и молчала. А что тут скажешь? Все вопросы заранее казались глупыми. Не про погоду же спрашивать? Едва я открыла рот, чтобы задать глупый вопросы на тему: а зачем тебе завтра нужна куртка, как вдруг его телефон ожил в кармане джинсов и, исполнив странную мелодию, начал дико вибрировать, а потом затих. Я возрадовалась, что не задала этот несомненно глупый вопрос. Рэй вытащил телефон, задумчиво посмотрел сообщение и поднял на меня взгляд.

— Слушай, прости, не получится сейчас. Вот держи ключи от моей комнаты, корпус 2, этаж 3, номер комнаты 36. Я вернусь все равно не раньше утра, срочно вызвали. Сама положишь там куда-нибудь.

Я растерянно сжала холодные ключи в своей руке и проводила его взглядом, он собравшись, побежал к соседнему зданию. Хотя я бы сказала улетел, люди с такой скоростью не бегают. Хм... надо уточнить, Рэй много мутаций прошёл, он так случайно никакие мутации типа телепатии или ещё чего-то такого не приобрёл. А то будет ужасно неловко за свои мысли и разжижение мозгов. Всегда считала, что мужчин надо поражать

своим интеллектом, потому что красота есть у каждой второй, а вот интеллект нет. Но я забыла (или не знала), что разжижение мозгов автоматически происходит, когда объект симпатии находится рядом. Я вздохнула и направилась к жилому корпусу. Я жила в корпусе 1, на 5 этаже и да, там не было лифтов. Совсем. Это было печально. Весьма и весьма. А моя физическая форма, несмотря на старания тренера по йоге все ещё была далека от совершенства, так что останавливаясь и делая передышки я забралась на пятый этаж и там привалилась к стене, переводя дыхание. Потом ещё рывок по прямой до моей комнаты 55. Там опять передохнуть и открыть дверь.

Моя комната была просторной и светлой, чем-то похожей на гостиничный номер, там было две комнаты на самом деле, одна, совсем маленькая, спальня, где только кровать и шкаф, вторая побольше с рабочим столом диваном и одним креслом. Все в светлых постельных оттенках. Ванная стандартная, вот уж точно гостиничный номер, но мне нравилось. Минимум мебели и светлые оттенки — я люблю это.

Кровать была разобрана и смята, не люблю я это дело убирать, раз вечером снова туда падать. Посредине лежала его куртка, я быстро взяла её и, закрыв комнату, вышла в коридор. Вниз я бежала по лестнице так, словно кто-то гнался за мной. Браслет на моей руке, который должен был следить за моим здоровьем, сердито пропищал что-то, но я лишь засмеялась и выскочила на улицу. Все-таки внутри гораздо холоднее, на улице тепло и солнце светит. Я подошла ко второму корпусу и спокойно зашла внутрь, сжимая в вспотевшей руке ключи с номерком. Поднялась медленно и спокойно на третий этаж, боясь каждый раз, что кто-нибудь спросит меня, кто я такая и что я тут делаю. Однако народу в коридорах было мало. Вот интересно всё эти люди вокруг, они тоже вампиры? Или нет? Как их теперь вообще различать?

Я замерла перед дверью с номером 36, закусывая губу и переминаясь с ноги на ногу. Наконец, я решилась и открыла дверь. Внутри было тихо и свежо. Я зашла и прикрыла за собой дверь. Комната была такой же как у меня, только в зеркальном отражении. Я медленно разулась и прошла в спальню, потом в гостиную и ванну. Его вещей было так мало... Моя комната была захламлена гораздо сильнее, а тут ничего... только мебель и кое-где одежда видна, а вот ещё гантели, ежедневник. Как бы мне не хотелось, я не стала его трогать, это уже совсем. Прошлась, касаясь стен, потом вернулась ко входу и повесила куртку на один из пустых крючков на вешалке. Там было ещё несколько курток и кофт, я помялась несколько секунд, размышляя насколько я странная, а потом все же обняла их скопом, вдыхая его аромат.

Он же все равно не видит... стыдливо металась мысль, пока я, не сдержавшись, сняла другую кожаную куртку и надела на себя. Она была такой же огромной и такой же вкусно пахнущей. В итоге, я перемерила все пять курток, кроме той, что принесла с собой. Ты странная, просто смирись уже, Амелия, а этот мужик сводит тебя с ума с самой первой встречи. Так что просто поддайся безумию, благо он не видит, и у тебя в полном доступе вся его комната. Я перетрогала и перегладила, наверное, все его вещи, а потом, почти готовясь завизжать от удовольствия, бухнулась на его кровать. О да... вот тут я бы спала целую вечность.

Я зажмурилась, представляя, как мы лежим тут вдвоём, он обнимает меня, целует в ушко... щеки начали гореть, я села на кровати и не могла отдышаться. Ну все это... приехали. Значит Сай не смог пробиться ко мне, делая столько для меня, а этот смог. Ничего не делая. Рэймонд мне нравится, окей, хорошо. Делать то что с этим мне? Кроме того, что он

классный мускулистый и сильный, и такой... Бррр, так проехали, кроме того факта, что он мужик, он вампир. Не простой, а старый, сильный и один из основателей компании. Связываться с ним — себе дороже... Да и с какого перепуга я вообще решила, что он обратит на меня внимание не как на «ту самую», внучку Киры, носителя ценной крови, а как на меня? По-моему, ужасно провальная идея...

Ну что ж, я вздохнула, падая на кровать, раз я не смогу его получить или заинтересовать, я могу просто наслаждаться его присутствием или, как сейчас, его комнатой. Надо пользоваться случаем. Я растянулась на кровати, завернулась в одеяло и прикрыла глаза, представляя, как Рэй прижимает меня к себе, а вот мы гуляем он смеётся, подбрасывая меня и ловя своими большими и тёплыми руками. Стоп. Я открыла глаза. Тёплыми руками? Он же вампир и мне как раз надо работать над теплокровностью, разве нет? Но его куртка тогда была тёплой, не такой тёплой, как будто она полежала в сушилке для вещей, а так словно её сняли с вполне живого и тёплого человека. Хм... странно все это, но это потом. Сейчас наслаждаемся процессом. блин, мешает хвост на голове, я распустила волосы и снова упала на подушку, держа резинку в руках.

Да, мы гуляем, он меня целует, кружит, признается в любви...

Я села на кровати и встряхнулась. Черт... черт-черт-черт. Я быстро встала с кровати. Я заснула. Надолго заснула, потому что солнце больше не заглядывает к нему в комнату, он конечно придёт ближе к утру, но если его резко отпустят пораньше, будет ужасно неловко очнуться, когда у он меня разбудит в своей постели. Я хихикнула, представляя его удивлённое лицо и своё краснеющее от стыда. Вот не знаю, как бы я тогда вообще оправдывалась. Я заправила постель, расправив все складочки на покрывале, вышла из спальни, зевая и чувствуя некоторую слабость после дневного сна. Однако меня вырубило...

Там проверила везде, чтобы нигде не было никаких намёков, что я что-то трогала, уже стоя на выходе, я обулась в балетки и вдруг потянулась к той куртке, которую я принесла. Посмотрела на подкладке, но ничего не было видно. Ну и слава богу... Я тогда, стоя в его куртке и разрезая резак для бумаги тетрадный лист, совсем не ожидала, что тот соскользнёт и попадёт по пальцу, а потом начнёт падать куртка, и я схвачусь прямо окровавленным пальцем за неё. Я застирала, как могла, и вроде было ничего не видно. Я вздохнула... Только я так могла. Я хотела выйти уже дверь, но обратила внимание на открытое окно. Надо закрыть, я снова разулась, прошла закрыла окно на проветривание, проверила окно в спальне и, наконец, покинула его комнату.

Я дошла до своей комнаты, чувствуя себя разбитой и усталой, ползав в интернете на сайтах «как поговорить и поулыбаться своим внутренним органам», вырубилась прямо при свете на кровати. В середине ночи я все же встала, потушила свет и снова легла спать, сквозь сон раздумывая на тему того, а как он попадёт в комнату, если ключи то у меня.

Немолодой и очень уставший после ночной смены вампир возвращался домой. Он думал лишь о том, как упасть, наконец, на кровать и хотя бы немного расслабить натруженное тело. В голове его витал усталый туман, путавший мысли. Вампир шёл по ночному парку к жилому корпусу и зевал так широко, что туда можно было без труда сунуть не только кулак, но и руку целиком. Почти подойдя к двери жилого корпуса, Рэймонд вдруг вспомнил досадную мелочь, а именно, что он отдал свои ключи девушке по имени Амелия. Немного расстроившись этому факту, Рэй свернул перед входом в жилой корпус и легко, словно это не доставляло ему никаких усилий, начал забираться по стене на третий этаж. Там он толкнул окно, которое выходило в его спальню. Закрыто. Усталый туман немного развеялся, мозг пытался вспомнить как так получилось, что окно, всегда открытое для того, чтобы можно было зайти через него домой — закрыто. Второе окно также оказалось закрытым. Вот черт. Потянул носом. Амелия.

Спрыгнув на землю, Рэй досадливо поморщился и втянул носом ночной воздух. Её запах он мог почуять, где угодно, вот и сейчас, найдя знакомые нотки, отправился по нему к соседнему зданию.

Ключи наверняка у неё, а значит просто надо забрать их у неё, — так раздумывал уставший вампир, разбегаясь и с лёгкостью запрыгивая на стену жилого корпуса номер 1, а там, принохиваясь, он добрался до 5 этажа и до того самого окна, что ему было нужно. И удача, окно оказалось открытым. Заглянув внутрь, Рэй обнаружил свои ключи на тумбочке около её кровати. Амелия спала, разметавшись по кровати и завернувшись в одеяло, как в кокон. Усмехнувшись от этой картины, вампир забрал ключи и скрылся в темноте.

Едва он открыл дверь своей комнаты он замер, застопорившись прямо на входе. Снова принохался. Вся комната пахла ей, каждая вещь и, кажется, даже стены. Сосредоточившись Рэй напряг глаза, запах превратился в голубой, вполне видимый, шлейф, вот она проходила в гостиную. Вот голубое пятно — это куртка, которую она вернула, пропитанная её запахом, вот она тут сидела на стуле, заходила в ванную, трогала полотенце. Идя по запаху, Рэй задумчиво остановился на входе в собственную спальню и сложил руки на груди, снова взгляделся в комнату, на его губах само собой расплзлась самодовольная улыбка. Запах её выдал. Она лежала на его кровати, да ещё как... Спала что ли? Пятно такое насыщенное, тёмное, долго лежала, как минимум пару часов и ушла совсем недавно, потому что запах только-только начал выветриваться. Хмыкнув, Рэй вернулся в прихожую и замер там, разглядывая очень густое пятно над его курткой и более светлое над всеми остальными.

Вампир устало улыбнулся. Вот жешь... перемерила все мои куртки... эй, а что он делала с моей любимой, что она настолько пропитана её запахом? Лёгкий, кружащий голову, с нотками моря и хвои. А это что... напрягшись ещё сильнее, Рэймонд с удивлением разглядывал темно-синее расплывчатое пятно на внутренней стороне куртки. Поднёс ближе к носу, вдохнул, потом лизнул. От этого внутри все содрогнулось, перевернулось, зрачки расширились и вернулись в норму. Её кровь... она была ранена? Почему её кровь на моей куртке? Застирано... это видно, вот пятно от запаха мыла. Вампир покачал головой и вздохнул, вешая куртку обратно... в голове все так же пульсировало. Всё-таки её кровь сильная, она истинный носитель, но её запах... он совершенно не такой, как у Киры. Та

пахла горькими специями, огнём и диким лесом, и её запах всегда виделся именно ярко-красной полосой, а никак не прохладным голубым цветом. Расслабившись, Рэймонд отпустил цветовую ассоциацию, зрение вернулось обратно.

Походив по собственной комнате, то и дело натыкаясь на её запах, он не выдержал и, открыв окно, вылез наружу, а там быстро оказался в комнате Амелии. Встал, облокотившись о подоконник и стал наблюдать. У неё очень тонкие черты лица, изящные, в пору картину писать, высокие брови вразлёт, тёмные волосы разбросаны по подушке. Скрипнув зубами от собственной слабости, вампир подошёл ближе, сейчас без всей этой груды защитных амулетов она была так притягательна... её женская красота смешивалась с её ароматом, кружа голову и замутняя рассудок, стирая границы запретов... так и хотелось схватить её, обнять и... судорожны вдох. Рэй наклонился и уже собирался коснуться казавшуюся голубоватой кожу девушки. Она, словно что-то почувствовав, нахмурилась и заворочалась во сне. Кажется, ей снится кошмар... Амелия нахмурилась сильнее, сжимая кулаки во сне и поджимая губы. Не выдержав, Рэй присел на кровать, которая прогнулась под его весом и мягко положил руку на её лоб. Прошла секунда, две и лицо девушки разгладилось, она втянула воздух и тихо промурчала что-то, обнимая руку оторопевшего от такой нежности вампира. Он сидел каменным изваянием и не смел пошевелиться, пока Амелии тихо тёрлась щекой об его руку.

И да... ещё одна маленькая деталь... его собственный запах был на её кровати. Она что спала с его курткой? Борясь со смешком, вампир покачал головой, но руку не стал убирать. Что ж это хотя бы объясняет, что она делала с его курткой. Но зачем она спала в его кровати? Маленькая глупая девочка... Рэй потянулся второй рукой и погладил её по волосам, чувствуя внутри тёплое приятное чувство. Она была так юна и беззащитна, что хотелось всеми силами сохранить её.

— Рэй...

Своё собственное имя из уст этой девушки ещё и ночью резко отрезвило вампира, выхватив из одуряющего плена эмоций. Он аккуратно вытащил свою руку из её объятий. Она слишком мала, чтобы впутывать её во всё это... Пусть живёт своей жизнью. Он ей не подходит. С этими мыслями вампир выскользнул в окно.

Я потянулась и вышла на улицу, настроение было просто отличным, тело чувствовало себя таким отдохнувшим, что проснулось само. Несмотря на все плюшки от правильного и здорово образа жизни, до сих пор со мной ничего такого не случалось, так что это было просто достижение века. Я давно не чувствовала такой лёгкости во всем теле. Я вышла на пробежку и, воткнув наушники в уши, бежала, повторяя про себя положительные аффирмации за диктором. Мне это нравилось, своего рода аутотренинг. Когда-то мне хотелось этим заниматься, но у меня постоянно не было времени, то я забывала, а сейчас, когда пробежка стала необходимым аспектом начала дня, вместе того, чтобы просто слушать музыку, я достала папку с аффирмациями.

Бежалось легче, чем в первые дни, горло все также обжигало, дыхание сбилось быстро, а также быстро угасало желание продолжать, но с каждой неделей я старалась бегать на пять минут больше, чем раньше. Это помогало мне. Я бежала, повторяя слова и думая о разном: о погоде, о маме, о Рэе, о Сэм, по которой я уже начала скучать, но из-за обилия событий просто забывала ей написать. Впрочем, она тоже не особенно писала мне. Меня это не задевало, мы обе давно поняли, что нам проще дружить лично, чем через смс или звонки, и если мы уезжаем куда-то, то все это становится не таким уж необходимым.

Вдруг кто-то тронул меня за плечо, я, испугавшись, споткнулась и чуть не улетела в кусты. В полёте наушник выпал из уха, и я услышала голос:

— Ты в порядке? Прости, я напугал тебя.

Сердце вырывалось из груди, а ноги подкашивались.

— С ума сошёл, Рэй? Я чуть богу душу тут не отдала.

Смех. Черт, а у него красивый смех... я подняла на него укоризненный взгляд.

— Ты неправильно дышишь во время бега. Как попало, а надо ритмично, тогда не будешь задыхаться.

Мне сразу зачесался язык спросить его, а не слишком ли он умный, но я сдержалась и кивнула.

— Спасибо, что занесла куртку вчера.

— А да... не за что... — я восстановила дыхание, и мы вместе пошли по дорожке. Он был одет в тренировочный костюм, значит, тоже бегают. Вспоминать маленькие слабости в его комнате мне не хотелось.

— Как тебе моя комната?

Хм, к чему этот вопрос?... Неужели знает? Или просто вежливость?

— Аскетичная, простая такая...

— А кровать понравилась?

Я почувствовала, как начинают гореть щеки и уши, и меня пробивает на нервное хихиканье, но я погасила улыбку силой и, оглядывая деревья стороне, уточнила:

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто мне вот интересно, зачем ты на ней лежала?

Я споткнулась снова, от стыда мне захотелось провалиться под землю прямо тут или мгновенно испариться отсюда. Божечки, да как кон узнал?... я же все поправила, никак не могла спалиться... никак. Черт... как неловко и ужасно-ужасно стыдно... что мне делать

теперь? Оправдываться?

— Да ладно, не красней, можешь приходить и делать там, что угодно. Только не пались больше. — Он произнёс это с такой интонацией, что я поняла, что не спалиться не удастся. — Но все-таки? Зачем?

«Лучшая защита — это нападение» — промелькнула в голове фраза, произнесённая голосом Сэм, продолжение фразы «ещё лучше только удар в пах», я опустила, сейчас мне это вряд ли поможет. Молчание затягивалось. Я обернулась к нему, улыбающемуся и предвкушающему. Ему нравилось! Я ожидала, что он будет злиться, что я трогала его вещи и что-то подобное, но нет... Его это радовало... Ну тогда ты сам напросился... Я сделала несколько шагов вперёд и, оказавшись почти вплотную к нему, заглянула ему прямо в глаза, отмечая, что его глаза не одинакового цвета, один голубоватый с серыми оттенками, а второй с карими вкраплениями. Как интересно...

— Просто я представляла нас с тобой вместе на ней. — Произнесла я тихо и проникновенно, с придыханием и со страстным взглядом прямо в его глаза, потом приподняла брови в вызове и, видя, как он офигевает от этого моего высказывания, довольно облизала свои губы. И только потом, подмигнув, ушла.

Одна часть меня ликовала, аплодировала мне сидя и стоя и вообще всячески подбадривала, вторая сидела с красным от фейспалмов лбом и ныла, что вот теперь он будет считать нас девушкой, у которой название начинается на букву Ш, и что он обязательно разочаруется во мне и мне будет ужасно больно, и вообще все плохо... я и сама разрывалась между этими частями, ликуя, конечно, не без этого, но все же...

Как он отреагирует?

Чем-то мне это напомнило игру в шахматы, которую я не любила и не понимала, стратегии, тактики — это не моё. Он сделал ход, хотел посмотреть, как я буду смущаться и теряться, я сделала тоже самое, теперь опять его ход.

С бегом было покончено, душ немного отрезвил меня от моей эйфории и ликования на тому того, что я утёрла нос вампиру, прочистил мозги, и я решила больше такого не делать. Все-таки я приличная девушка... наверное. В лабораторию Дока я зашла серьёзная и готовая снова сидеть часами, пытаюсь поговорить с собственной кровью и стараюсь не чокнуться от этого безумия, потом сдавать кровь и снова по кругу до обеда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Привет, я вам не помешаю?

Я дёрнулась, пролив воду, которую наливала из диспенсера себе в кружку. Хорошо хоть холодная. Я смахнула брызги со штанов и с невозмутимым видом продолжила наливать её. Что он тут делает? Я думала, он ушёл по своим делам

— А нет, я все ещё настраиваю аппаратуру. — Это Док.

— Отлично... я хотел как раз попросить Амелию кое-что сделать для меня. — Мы с Альфредом одновременно повернулись к вампиру, одарившему нас лучезарной улыбкой. — Я хотел тебе передать кое-какие документы, Док, но они остались в моем ежедневнике. Такая досада... — Притворный вздох. — Амелия, ты не сходишь не возьмёшь с моего стола ежедневник?

И взгляд такой вызывающий, а учитывая наш разговор на побеге, все это приобретает другой смысл... Он издевается надо мной что ли?

— Да и к тому же нам с Доком надо кое-что обсудить.

Ах вот оно что... вот и вся причина. Тоже мне... нашла из-за чего переживать. Ему

просто надо поговорить с Доком. Могли бы просто попросить выйти в коридор, зачем заставлять идти через полтерритории к жилым корпусам. Под пасмурным взглядом Альфреда, я сверкая глазами, отобрала ключ у Рэя, который держал его на вытянутой руке и пошла по коридору, кипя от злости. Тоже мне нашли девочку на побегушках.

— Смотри не лопни. — Полетело мне в след.

Ну ничего, кровосос... я тебе устрою ещё...

В комнату я зашла с кривой ухмылкой и головой, полной кровожадных мыслей. Я снова перемерила все куртки, повалялась на кровати и даже не заправила её обратно, залезла в шкаф и пересмотрела его нижнее белье. Хм... неплохо и очень стильно. Надо убудет попросить у него одну футболку. Как раз мне спать в ней будет отлично. Потом, после всего этого я зашла в гостиную и наклонилась над столом, протягивая руку к ежедневнику, лежавшему там же, где и в прошлый раз. Но мой взгляд зацепился за записку, написанную на листе а4, рука так и повисла в воздухе.

«Маленькая шкодина, если ты закончила кипеть от злости и вандалить в моей комнате, не соизволишь сходить со мной куда-нибудь? Рэй»

Минут пять я стояла около стола в трансе. Ещё с минуточку перечитывала раз шесть подряд записку. И что это значит? Шуточка? Чтобы подловить меня? И что значит шкодина? Я оглядела его комнату, где я всё перетрогала и переставила и смятую постель. Ну да... есть немного... так, не расслабляемся. Берём ежедневник и идём к нему, не радуемся и игнорим все мысли о согласии. Я закрыла дверь и вернулась в лабораторию, молча вручила в коридоре ежедневник Рэю и собиралась уйти уже.

— Как тебе моё предложение? — Сердце ёкнуло.

— Какое ещё предложение? — Самый невинный и изумлённый вид, на который способна моя актёрская натура.

— Хм... ладно. Я надеялся, это сработает... — он потёр подбородок. — Может ты удостоишь меня чести сходить со мной на свидание?

Дверь в лабораторию была открыта, мы стояли рядом с ней и оттуда после этих слов раздался грохот, что-то явно упало. Рэй прыснул, зажимая рот рукой, я на автомате повторила его действие, тоже стараясь не рассмеяться. В лаборатории стало очень тихо. Подслушивает, что ли? И тут Рэймонд покачал головой и приложил к губам палец, потом указал на дверь, где был Док, потом изобразил рупор около уха. Док подслушивает? Но зачем? Вампир снова покачал головой. Он что хочет, чтобы я отказалась?

— Ты издеваешься? — Спросила у него я, одновременно говоря и про свидание, и про эти нелепые игры в мимов.

— Не думаю.

— Мой ответ нет. — я приподняла брови: так? Он кивнул. Какая странность. — Извини, мне надо работать.

Я прошла мимо Рэя и зашла в лабораторию в тот момент, когда Альфред пытался изобразить, что он что-то ищет на полу около двери. Ну точно подслушивал. Только вот зачем ему это? Работалось мне плохо, мысли постоянно были о Рэе и о свидании. Я даже мечтать от таком не могла, а тут свидание, да и ещё сам предложил... подозрительно, конечно... Но... посмотрим, что получится из этого. Меня напрягает резкая заинтересованность Рэя мною, ему ведь было вообще все равно, кто я и что делаю, а сейчас нет. Что изменилось? Хотя даже если бы я знала, что это подстава, вряд ли я смогла бы отказаться. Я этого слишком хотела...

Рэймонд, посмеиваясь и переписываясь со своим другом в чате, отпёр дверь и зашёл в комнату. Напрягшись, включил цветное зрение и оглядел комнату, несколько секунд он ошарашенно осматривался, наблюдая густые голубоватые клубы, а потом согнулся в хохоте, разуваясь и проходя в спальню.

Кровать перевёрнута, все смято, даже в ящики с одеждой залезла. Ну даёт... искреннее восхищение и совершенно детское веселье охватило вампира, который никогда не думал, что будет так хохотать, до слез в глазах и першения в горле. Шкодина — самое точное определение, что он мог ей придумать. Только так и никак иначе. Успела по всей комнате пройтись, а вот и записка... он склонился над ней, где под его словами ровным женским подчерком было выведено: Не смешно. Эта фраза снова вызвала в вампире дикий приступ хихиканья. Он и сам поражался тому, что его так веселит поведение этой маленькой девчонки? Почему его так тянет к ней? И настроение поднимается, стоит увидеть, как она начинает краснеть? Или выдаёт такие неожиданные фразы как сегодня в парке... Мда.

Упав в кресло, вампир уставился в потолок. Перед его мысленным взором возникли серо-голубые, сияющие глаза с ехидным блеском, это лицо, отражающее такую непритворную страсть. «Просто я представляла нас с тобой вместе на ней» — вот сиди теперь, вампир, и разгадывай: прости ли она хорошая актриса, желающая поставить тебя на место, или и правда испытывает что-то большее, чем просто симпатия? Но черт... эта фраза, она и правда выбила его из колеи, он не ожидал от этой девчонки таких резких перевоплощений в дикую кошку и обратно в невинного ангела. Что таится в ней ещё? Если сегодня все пойдёт, как надо, он сможет себе всё это объяснить, если нет... у него будет ещё время, надо лишь подождать. Вампиры могут ждать очень долго.

После сытного обеда я сидела в своей комнате, пытаюсь представить, что это будет за свидание и как оно пройдёт. Что будет вообще? Ресторан? Кафе? Прогулка? Что? Будут ли цветы? И вообще.... Ох мозг кипит...

— Могу я войти?

Я подскочила на кровати и, потеряв равновесие, больно приложилась спиной о пол.

— Я куплю тебе колокольчик, — хмуро пообещала Рэю в окне, поднимаясь с пола и потирая лопатки и попу, которые пострадали больше всего. — Достал подкрадываться.

— Ты в порядке?

— Относительно.

— Я не виноват, что ты вечно витаешь в грёзах и не слышишь меня. — Он сидел подоконнике, болтая ногами. Окно было открыто, так что я не стала даже задавать вопросов, о том, как он сюда попал.

— Все вампиры заходят в дом через окно или только ты?

— Так удобнее, — простой и лаконичный ответ, — пять этажей по ступенькам или одна отвесная стена? Что быстрее?

Я подняла руки в сдающемся жесте. Не поспоришь.

— Что за шутка со свиданием? — Я села на кровать и, сложив руки на груди, грозно посмотрела на вампира, тот улыбался и выглядел довольным, словно кот, объевшийся сметаны.

— Это не шутка.

— Да ладно?

— Что? Разве ты сама этого не хочешь?

Я смутилась и отвела глаза.

— Даже если и так, зачем тебе это?

— Я так хочу.

У него такие ответы, что просто и возразить нечего.

— Почему ты хотел, чтобы я там тебе отказала?

— Альфред слушал.

— И что?

— Слушай, все что будет происходить между нами, не должно никак касаться моей и твоей работы, желательно, чтобы об этом вообще никто не знал.

Ууууу, конспирация, все дела. Агент 007, турутуту. Я ухмыльнулась, все это так странно, но мне нравится:

— Зачем?

— Тебе нужны проблемы?

— Нет.

— Вот и мне нет.

— Ладно... свидание. Куда, когда, во сколько?

— Сегодня, сейчас, вверх.

Я озадачена посмотрела на вампира, потом на потолок.

— Я не умею ходить по потолку, — сразу предупредила его я. Теперь настала его

очередь смотреть на меня изумлённо, после этого он расхохотался и, ей богу, чуть не выпал в окно, вызвав у меня резкое показывание в районе сердца.

— Я тоже. Я вампир, но не муха.

— Но...

— Крыша, Амелия. Просто крыша. Собирайся давай.

Он ещё хихикал словно мальчишка пока я доставала из шкафа шорты, другую футболку, и поглядывая на него, умчалась в ванную переодеваться. Крыша? Я посмотрела на себя в зеркало. Крыша? Надеюсь, он не будет меня оттуда скидывать? Да не, вряд ли... там вроде кто-то пел, что я ценная и очень редкая, так что убивать и причинять мне вред не будут. Особенно на свидании. Я ещё раз посмотрела на то что у меня было в руках. Шорты? С чего я взяла что шорты — это круто? Белая футболка? Чёрная? Розовая? Топик? Или оставить эту, голубую? Хм... у меня где-то была белая футболка разлетайка. Я, одев шорты, выскользнула из ванной и снова направилась к шкафу.

— Отлично выглядишь.

Рука замерла, потянувшись к шкафу.

— Правда?

— Ага, я думаю эта футболка отлично смотрится с шортами, — спокойно прокомментировал Рэй, лёжа кстати на моей кровати. — И ноги красивые.

Я смутилась:

— Спасибо, слезь с кровати.

— Неа, — он специально разбросал ноги и руки звёздочкой, — это тебе моя мстя за то, что трогала мои трусы, — ехидный голубоватый взгляд, смутивший меня ещё больше.

— Я не трогала...

— Я знаю, что так и было.

Он одним движением оказался передо мной, уже стоящий на ногах и нависающий словно скала.

— Как... как ты это делаешь?

— Это? — Секунда, вот он снова лежит на кровати с невинным лицом.

— ТЫ быстр...

— Не во всём.

О чём это он? Черт... Этот взгляд... Мои щеки не могу краснеть так много, я закрыла лицо руками. Как он может шутить на такую тему? Это неприлично?.. но притягательно. Именно эта беспардонность, честность, кристальность, мне в нём и нравится. Говорит, что в голове есть, вообще не думает походу...

— Тебя смущают такие шутки? — Мои руки были разведены, нежно и осторожно, я потерялась в ощущениях его горячих рук, берущих и приподымающих моё лицо, — Это так мило...

Я заглянула ему в глаза и молчала, глупо улыбаясь. Наверное, выглядит это по-дурацки, но ничего не могу сделать с собой. Мне так хорошо.

— А теперь, — голос Рэя стал громче, — будет фокус. Опля.

С этими словами меня подхватили на руки, я вцепилась в его футболку и хотела только возмутиться, но не смогла... мы подошли к окну, и он туда выпрыгнул. Кажется, я что-то пропищала вроде «Мама!» или «Спасите!», а может даже «Ептить», что в моем лексиконе означало ну совершеннейшее безобразие. Глаза были зажмурены, и я искреннее ожидала почувствовать что-то ужасное, однако ничего не произошло. Толчок и тишина.

— Ты все пропустила, — досадный вздох, я дёрнулась, открывая глаза. Мы стояли уже на крыше, ветер обдувал наши лица, трепал волосы и пах цветами. Я испуганно посмотрела на Рэй, довольного произведённым эффектом.

— Не смей так больше делать.

— Мм... я подумаю.

— Да ну тебя, — я выбралась из его рук, ноги подгибались, и мне пришлось упасть на колени, сердце ухало в груди.

— Неужели настолько мне не веришь?

— Вдруг тебе захотелось меня убить, кто же тебя знает...

— Как плохо ты обо мне думаешь. — В его голосе слышалась досада. — Если захочется, я просто скажу тебе об этом, вот и все. Поверь я не стану вуалировать свои намерения. Ни в чём.

Мы встретились глазами, коленям стало нестерпимо колко стоять на полу, и я быстро отвела свои глаза, вставая с колен. Почему, когда он сказал про намерения, я подумала совсем про другие вещи?

— Что мы будем тут делать? — Босым ногам было колко, но приятно на тёплой поверхности крыши. Крыша была большая, гладкая, ровная, кое-где виднелись кирпичные будочки, а также вся крыша была огорожена кирпичными бортиками, высотой где-то до пояса. Я робко подошла к одному из бортиков и взглянула вниз. Ого... высоко. Я не боюсь высоты, но всё равно жутко. Я представила на мгновение как соскальзывают руки, вес тела перемещается, и я лечу вниз, беззвучно и не красиво, я думаю, растопырив руки и ноги. Бр... Я сделала шаг назад.

— Лежать.

Я обернулась на крыше было расстелено одеяло, судя по пододеяльнику с цветочками, моё. На нем уже призывно лежал довольный вампир, улыбнувшись, я присела на нагревшееся от солнца одеяло.

— Тебе нормально на солнце?

— Ага. У меня полный курс от светобоязни был пропит. — Спокойно сообщил Рэй, я подумала, что звучит это, словно он пропил какое-то лекарство, хотя... наверное, так и есть, я их поставщик лекарств. Я легла на одеяло и посмотрела на голубое небо.

— А остальные курсы тоже?

— Почти.

Я повернула голову к нему, он лежал, запрокинув руки за голову, так что бицепсы соблазнительно выделились на руках, виднелись волосы в подмышках, тонкие и длинные, выглядывающие из-под футболки. Он был спокоен и безмятежен, словно бы наслаждался теплом солнышка, как и я.

— Ты чувствуешь тепло?

Рэй распахнул глаза, приподнялся, и прищурившись, посмотрел на меня:

— Ты меня вообще за кого принимаешь? Я тебе зомби, что ли?

— Прости, не обижайся... я же так мало о тебе знаю, мне интересно. — Мой голос звучал так тихо и нежно, что я сама готова была слушать его с открытым ртом. Я и не знала, что могу издавать столько нежные звуки. Рэй замер, глядя на меня, потом его глаза посмотрели на мои губы, вызывая судорожную тёплую волну внутри моего организма. Он снова лёг и закрыл глаза.

— Ладно, спрашивай, что хочешь.

— Это будет бестактно. — Предупредила я, сжимая руки в кулаки. Как же мне хотелось коснуться его, погладить вздувшиеся под тонким трикотажем мышцы. Нельзя. Не сейчас. Не на первом свидании...

— Хорошо.

— Я нравлюсь тебе?

Он даже не повёл бровью, лишь усмехнулся, словно я была ребёнком и задала ему глупый вопрос:

— Да. Дальше.

Я ему нравлюсь, я перевела дыхание, ликуя. Я ему нравлюсь. О да... йес.

— Почему ты тут? Не тут, на крыше, а тут в лаборатории?

Пауза, Рэй помолчал, казалось, ничего не происходило, но его лицо перестало быть таким расслабленным. Наконец, он произнёс:

— Когда-то мой друг пригласил меня сюда, с тех пор я тут.

— Что бы ты хотел получить первым? Ну то есть из мутаций?

— Способность иметь детей. — Я вздрогнула. Вот уж не ожидала... что угодно была готова услышать, но не это. — У меня есть дочь... не родная. Она человек, я подобрал её, когда ей было пять, воспитывал, обучал её. Её зовут Джульетт. В следующем году ей будет 87 лет. Каждый год для неё как последний... Я бы не хотел, чтобы мои дети умирали раньше меня...

Остальные вопросы выветрились в голове, облака затмили солнце и на крыше похолодало. Я посмотрел на небо. У него есть дочь и такое доброе сердце... Странные, наверное, это ощущения, когда твоей дочери скоро исполнится 87, а ты все ещё молод и прекрасен. Сколько же ему лет на сама деле, если уже прошло 82 года, с тех пор как он её подобрал? Нет, не хочу узнать... А то буду воспринимать его какого-то старикашку.

— И это все? Все вопросы, которые ты так хотела мне задать?

— Прости, я задумалась, может расскажешь что-то о себе сам?

Рэй лёг набок, проследил мой взгляд по его рукам и груди.

— Снять футболку?

Я отвела глаза тут же, поняв, что опять попалась.

— Н-нет... нет, конечно, не надо.

— А, по-моему, надо.

Рэй привстал и, неотрывно смотря на моё лицо, стал стягивать футболку. При чём делал это не как женщины, беря футболку по бокам, а запустив руку за спину и схватившись там за ткань, вытягивал её вперёд. Глядя на это, я почувствовала, как внизу сжался комочек удовольствия, и закусила губу, чтобы сдержать восхищённый вздох. Если бы у меня был мужчина мечты в голове, то он выглядел бы именно так: большое, одуряюще горячее, мускулистое мужское тело, почти голое и так поглядывающее на меня, что ноги отнимаются от восторга. О боги... почему это так притягательно? Я сплотнула, не в силах оторвать взгляда от него. Когда все было осмотрено, я подняла глаза к его лицу, там уже не было этой ухмылки, лишь глубокий взгляд... Рэй привстал наклонился надо мной, лишая всех мыслей и силы воли, а потом поцеловал меня в шею. Я не могла сдержать удовлетворённого стона, внизу живота словно разгорался знакомый пожар. Ещё один поцелуй, ещё один, в плечо, в ключицу, ещё ниже и ниже. Такие обжигающие.

Я прикрыла глаза, чувствуя, как меня уносит волна удовольствия. Горячие руки коснулись талии, задрал футболку, сжали её, спустились ниже к поясу шорт, ловко

расстегнули их. И в тот момент, когда я распахнула глаза, начиная сквозь сладкий дурман в голове что-то понимать, Рэй накрыл мои губы своими, снова лишая способности думать. Это была сладкий и такой манящий поцелуй. Где-то на грани сознания что-то возмущённо пищала «приличная девушка», но я, плюнув на все, обхватила его за шею, впиваясь в его губы сов сей страстью, на которую была способна. Они были нужны мне. Прямо сейчас, ещё сильнее, страстнее, глубже. И ещё, и ещё, и ещё. До бесконечности.

Правда перехватить контроль над этой дикой и страстной игрой мне не удалось, мои руки разжали и припечатали к одеялу над головой наполовину снятой футболкой. Она сковала мои руки так, что я даже пошевелиться не могла. Это было страшно... совсем немного, но очень возбуждающе. Он почти не смотрел на меня, стягивая шорты и покрывая все тело поцелуями. Я тоже, плавая в собственных разноцветных мыслях удовольствия. Вот его губы на животе, в районе пупка, вот все ниже и ниже и...

Бип-бип.

Я приподнялась и возмущённо посмотрела на замершего вампира, он виновато улыбнулся мне и достал из кармана джинсов телефон.

— Ты серьёзно?.. — В изнеможении падая на одеяло, проговорила я... так обломать.

— Прости, — поцелуй в живот, — меня вызывают.

— Чтоб им икалось сегодня весь день, — пробубнила я, выпутываясь из собственной футболки и одеваясь, моему ворчанию вторил смех Рэя, тоже одевающегося. Он подошёл ко мне сзади, обнимая и обжигая дыханием шею:

— А ты очень страстная...

Ноги подломились, внизу живота все также было горячо и влажно, а на душе гадко... Ну как так можно все обломать?

— Не переживай, у нас ещё будет на это время.

После этого мне, хмурой и недовольной, вручили одеяло и, подхватив на руки, прыгнули с крыши. В этот раз мне было также страшно, я по инерции зажмурилась и опять все пропустила. Внутри комнаты уже Рэй поставил меня на пол и, развернув лицом к себе, поцеловал в губы.

— Не скучай.

— Хорошо, мне надо в душ. — Я улыбнулась ему напоследок и, бросив одеяло на пол, начала раздеваться. Стесняться уже было в принципе нечего, так что я, просто покидав всё как попало, голой проследовала в ванную и закрыла её за собой. После такого иди в ванную, кошунственно... но что делать... ходить и страдать тоже не дело. Почувствовав горячие, почти обжигающие, струи воды на теле мне стало хоть немного легче, хотя в голове все ещё вспоминались поцелуи Рэя.

Рэймонд проследив взглядом за обнажённой спиной Амелии, замер в комнате, прислушиваясь к звукам из ванной. Когда оттуда послышались тихие стоны, на его губах появилась коварная и очень довольная улыбка. Его тело откликнулось на эти стоны, дёрнулось навстречу, горя желанием распахнуть дверь ванной и прижать её к мокрому кафелю, целуя тонкую обнажённую спину, прогибающуюся под поцелуями и вздрагивающую от удовольствия. Но вампир, собравшись с мыслями, заткнул свои желания. Его ждали дела. Рэй, всё ещё улыбаясь, лёгким движением выскользнул в окно.

Ночью того же дня, когда я, кутаясь в одеяло, причмокивала во сне, меня обняли сильные и горячие руки, выветрив на мгновение сон из головы.

— Что за?..

— Тш... спи. — Затем нежный поцелуй в затылок. Рэй забрался по одеяло и прижался ко мне всем телом, согревая и заставляя тонуть в неге. Напоследок, прежде чем вырубиться снова, я подумала, что наши отношения не просто стремительно развиваются, а просто-таки телепортируются из одной точки в другую.

Утром же я удивлённо покосилась на пустое место рядом с собой, всерьёз раздумывая над тем, а не приснилось ли мне это? На пробежке меня встретил бодрый и свежий Рэй, болтавший со мной о всяких милостях типа погоды, кошечек (что за?..) и прочей ерунды. Он ни жестом, ни словом не показал, что мы ближе, чем обычные знакомые друг другу, и хотя я порой терялась в этом, все же вспоминая жаркие поцелуи и краснея, он просто не обращал на это внимания. Железная выдержка... Мне пришлось учиться тому же. Уже на третий день у меня стало получаться, я абстрагировалась от того, что происходило с нами за закрытыми дверями наших спален, и просто общалась с ним, практически не смущаясь. И это был только первый его урок... Так как за дверями наших спален происходило нечто интересное и будоражащее мой разум и фантазию. И было у «этого» банальное название из четырёх букв — секс. Любовью я бы это не назвала, во-первых, не было там таких уж отношений нежности и любви, как положено, чтобы так это называть, во-вторых... Перед наших первым разом, Рэй прижал меня к кровати и, заглядывая в глаза, предупредил:

— Мне нравится все, что происходит между нами и всё, что произойдёт позже — тоже, но я не собираюсь называть тебя своей девушкой, невестой, женой и прочее. Никакой любви, романтики и сентиментальных слюней. Меня вполне устраивает именно такой тип отношений между мужчиной и женщиной — в постели. Если тебя это не устраивает, лучше прекратить всё сейчас, чем потом ты будешь обижаться на меня. Хорошо? А теперь подумай над этим хорошенько.

Конечно, в тот момент, когда над тобой нависает голый шикарный мужчина, подумать хорошенько сложно... но я все же кивнула. Я подумала об этом позже, и честно меня вполне это устроило, не то, чтобы свободные отношения меня не смущали... это было... удобно, но немного обидно. Впрочем, я и сама понимала, что вряд ли буду стремиться захомутать Рэймонда или что-то подобное. Муж-вампир? Боже, упаси. А учитывая, что мы не собирались афишировать наши отношения, это было очень удобно. Так что я просто оставила пережёвывание этой темы в покое, хотя и внутренне решив, что все равно влюблю его в себя. Мне казалось это не такой уж сложной задачей, раз уж мы сразу начали с постели...

Нельзя сказать, что я прямо-таки был невинным агнцем в постельных делах, секс у меня был, и даже не один раз, правда о нем не знала даже Сэм, я боялась ей признаться из-за того, что она подумает, что я слишком доступна. Но факт остаётся фактом, он был. И я считала его вполне сносным и приятным... Однако меня ждало разочарование, после первой же ночи с Рэймондом я поняла, что это даже не секс был, а какая-то жалкая пародия на него, потому что самого вкусного ни я, ни тот парниша не знали. Это точно... Приятно

заниматься чем-то, когда тебя ведёт опытный инструктор, знающий больше тебя и мягко направляющий, куда нужно. Так вот Рэй был именно таким, потрясающим любовником.

Например, когда я встречалась с тем парнем, я считала, что оргазм дело труднодостижимое и вообще что-то из серии фэнтези и единорогов, а пестрившие такими высказываниями женские форумы, куда меня порой, к своему стыду, заводил гугл, только подтверждали мои сомнения. Однако после второго подряд оргазма я поняла, что это легко, когда твой партнёр в курсе, что надо делать... и это было приятно. Иногда Рэй вёл себя так, словно забывал, что в эту нелёгкую игру играют в вдвоём и словно хотел получить удовольствие только сам, забывая про меня, иногда наоборот, забывал про себя и изучал с дотошностью каждый уголок моего тела. И я, всегда считавшая секс чем-то «не для меня» полюбила его и отдавалась ему с дикой страстью, которой у меня оказалось много... в общем, встретились два одиночества. Одно из них было жарким и чудовищно прекрасным любовником с таким опытом за плечами, что мне было неприлично даже думать об этом, а второе училось и схватывало все на лету.

Уж не знаю, что там думали соседи по этажу в наших жилых корпусах, но моя голосовая чакра работала, не переставая каждый вечер и даже порой ночью. Моему телу было трудно сопротивляться жарким поцелуям по всему телу, даже если мозг ворчал на тему того, что в три часа ночи надо спать. Ко всему этому от вампира невозможно было забеременеть, так что мне даже не приходило в голову париться на тему контрацепции или переживать о критических днях. Мы просто жили двойной жизнью и наслаждались ею. Днём приятное вежливое общение, мирная беседа, ночью — жаркий секс, порой грубый и слишком «странный», но удовлетворяющий нас обоих. Утром я просыпалась одна в своей кровати или комнате, потому что Рэй умудрялся уйти ровно до того момента, как меня разбудит будильник.

Так однажды утром меня разбудила смс от Сэм: «Как на счёт прогуляться сегодня? Погода отличная». Я выглянула окно: и правда солнце жарит так, что глаза слепнут, почему бы и нет? Я давно не выбиралась отсюда. Я быстро оделась, игнорируя йогу и пробежку, и помчалась к Доку.

— Я хочу поехать в город к своей подруге. — С порога выпалила я, на что он почесал голову и кивнул, соглашаясь. Потом достал свой телефон и кого-то набрал.

— Дэвид, ты свободен? Отлично. Амелии надо в город, отвези её.

Дэвид? Серьёзно? А без охраны никак?..

Оказалось, никак, и меня это сначала ужасно расстроило, но потом я забила. Даже удобнее будет, личный водитель, который и отвезёт, и увезёт. Так что, плюхаясь на первое сиденье его чёрного авто, я снова была в распрекрасном настроении.

— Привет, — доброжелательно проговорила я и достала телефон из кармана, потом, пристёгиваясь, набирала смс Рэю. «Уехала в город, буду поздно». Хотела приписать «и пьяная», но это была чистая неправда, так что я отказалась от этой идеи. Дэвид смерил меня странным усталым взглядом и завёл машину. Кажется, он был не в настроении со мной болтать. Ну и ладно... мы выезжали за ограждение, когда я вдруг со стыдом вспомнила, что так и не спросила у Сэм, что у неё там с Дэвидом. Помирились ли они? Вместе ли они вообще?

— Как дела с Сэм? — Я смотрела в окно на пролетающие мимо деревья и дома.

— С кем?

— С Сэм, та моя подруга, с которой ты так трепетно встречался. Или она была только

для получения информации и прикрытия?

Я взглянула на него. Он был спокоен. Кто он? Кто он такой? Вампир? Нет, он говорил, что человек. Зачем он в лаборатории? И почему я так неприятна ему? Или может это его свойство характера грубить всем подряд?

— А... Саманта. После того, как она сказала, что мы расстались, мы больше не виделись.

— Почему?

— Мне неприятно, когда мои объяснения не желают слушать. Я объясняю всего раз, если ей это не нужно, я не буду за ней бегать.

— Почему ты такой? — Через какое-то время спросила я. В машине было тихо, не играла музыка, мы молчали. Мне хотелось разорвать тишину. И вдруг он улыбнулся, не мне, а сам про себя, все также неотрывно глядя на дорогу.

— Какой?

— Такой холодный и бесчувственный... словно тебе на всех наплевать.

— А что если мне на всех наплевать? — Дэвид все же взглянул на меня. Мне показалось или его глаза стали теплее? И он опять улыбался. Что не так с этим парнем?

— Хм... так бы сразу и говорил. — Я тоже улыбнулась ему. — И если уж пошёл такой разговор... чем я тебе не угодила-то? Лицом не вышла?

Я спросила это так легко, я вдруг с удивлением поняла, что не боюсь его. Во мне жило странное осознание, что теперь он меня не посмеет и пальцем тронуть. Не только, потому что я носитель, но и ещё потому что придёт Рэй и всем навтуляет. На счёт последнего правда у меня были сомнения, но все же шанс был... И ещё, потому что вне зависимости от ответа, мне будет ровно на его мнение. Пусть скажет, что я страшная или тупая, или просто ему не понравилась сразу, как и он мне. Мне будет на это глубоко пофигу.

Я повернула к Дэвиду и очаровательно ему улыбнулась.

— Вышла-вышла, не переживай об этом, — ответил мне Дэвид. Такое ощущение, что у него от нашего разговора только настроение поднимается. Спрошу ещё раз: что с ним не так? — У тебя красивое лицо, милые черты, если бы ты ещё так не смотрела на меня, словно я отобрал у тебя последнюю конфету, вообще прелесть была бы.

Моя челюсть была придержана мною в районе сидения. Что? Что, простите он сейчас сказал?

— Не поняла... — продублировала своё удивление я словами. Он улыбнулся ещё шире.

— Просто я тебе сразу не понравился, верно? Видно это я как раз лицом не вышел.

— Ты был самонадеян и самодоволен и обращался ко мне, как к какой-то куколке на дискотеке, — я поморщилась, вспоминая нашу первую встречу.

— Ах простите, сударыня, я был не прав. — Лукавый взгляд голубых глаз обратился ко мне, потом Дэвид и подмигнул мне, я офигела, но тоже улыбнулась. — Может быть ваше преосвященство соизволит сходить куда-нибудь со мной?

Воу-воу, полегче, парень. Я сжала телефон, ещё один поклонничек на мою душу...

— Я думала тебе нравятся такие, как Сэм.

— Мне нравилась и нравится Сэм. Она бесподобна. Если бы не её выкрутасы, мы бы до сих пор были вместе. С ней легко общаться, не то что с тобой... никогда не знаешь, что у тебя на уме.

Со мной тяжело общаться? Не поняла? Так, я говорила, что мне будет ровно на его мнение. Мне ровно. Ровно-преровно. Я вздохнула. Да с какой такой стати?!

— Тогда может стоит пойти ей навстречу, а не метаться к новой цели?

Молчание. Обидела его я, что ли? Хотя обижающийся Дэвид — это что-то новое.

«Ты где?» — это Сэм, следом ещё одна «Мы с Саём ждём тебя в Кошке, твоё любимое мороженое я уже заказала». Нямка... сто лет не ела мороженого...

«Еду»

Стоило мне потушить экран телефона, как пришла новая смс, на этот раз ответ от Рэя.

«И пьяная?:Р».

«Я не пью, ты же знаешь».

«Ничего я не знаю. Придёшь пьяная, я разозлюсь и тебя...»

Прям так и написано троеточие, я сглотнула. Внизу уже потягивало от предвкушения, я закусила губу, мысленно переносясь в этот вечер и предчувствуя все прелести.

«А если не пьяная?»

«Все равно. Этим вечером ты моя и буду делать, что хочу»

Ух... кажется, в машине стало слишком жарко.

— Любовничек написал?

— Ага, — на автомате ответила я, потом подняла глаза на удивлённого Дэвида. — Что? У меня не может быть любовника?

— Ну... нет. Я думал ты с из тех, кто дружит за ручку до свадьбы и только потом постель в одной позе ради заведения ребёнка и больше ни-ни.

Мне захотелось сделать фейспалм. Дважды. Нет. Трижды. Неужели я хоть когда-то производила такое впечатление? Да утопиться и не встать? Жесть какая...

— Ты и правда обо мне так думал? — На моем лице, наверное, было такое отвращение, будто я только что нюхнула что-то давно стухшее... Дэвид рассмеялся.

— Ага, и до сих пор так думаю.

— Ммм удачи, — я снова посмотрела в окно. Может мне стиль сменить? Или причёску? Да что мне сделать, чтобы обо мне так печально не думали?

— Да ладно, не обижайся. Раз ты уж не такая, как я о тебе думал, то... — Пауза, я заинтересованно наострила уши. — Я напишу Саманте, если ты поцелуешь меня всасос.

Я закашлялась и с сомнением посмотрела на своего личного водителя. Кажется, кто-то рехнулся? Или теперь его мнение обо мне поменялось со «скромница» на «девушка лёгкого поведения»?

— С ума сошёл?

— Ну она же твоя подруга.

— Пфф, ищи дурака.

— Как хочешь. Где тебе остановить?

— Там на углу около нашей с Сэм школы есть кафе «Кошка-морожка». Знаешь?

— Ага. Окей. Я буду неподалёку, напишешь, как закончите или пойдёте куда-то кроме этого места.

— Боишься, что сбегу?

Мы остановились, и Дэвид развернулся ко мне всем корпусом:

— Не сбежишь. Духу не хватит.

— А если попробую?

— Отхватишь по самое не балуйся.

— Звучит как-то по-детски. — Отметила я, отстёгиваясь и выбираясь из машины.

— Хочешь, скажу, что затащу тебя в постель и там...

Я перебила его:

— Стоп. Хватит. Это, конечно, звучит лучше, но тебе не стоит этим мне угрожать.

— Почему? Что мне за это будет?

Я наклонилась к нему, чувствуя себя прочно завязшей в пороке. Или как можно объяснить, что он позволяет себе так со мной обращаться? Словно я... ох, не думать об этом, просто не думать.

— Не выросло кое-что.

Я захлопнула дверцу так сильно, как могла, и, раздражённо одёрнув толстовку, потопала в кафе. Как же меня бесит этот тип...

Сегодня кафе было полно народу, мне пришлось побродить, прежде чем я углядела две рыжие головушки.

— Эй, привет, — я села за стол, разглядывая их с удивлением и обнаруживая новые черты. Не те новые, типа новых серёг в ушах Сая или что Саманта покрасила голову в более тёмный рыжий цвет, а те черты, что не замечала раньше. Теперь посл. стольких дней разлуки, их лица казались мне незнакомыми и странными. Угловатость лица и ухмылки Сайлора, его зелёная футболка с суперменом (серьёзно? сколько тебе лет?) и... На его руках были фенечки... этого я раньше не замечала. Много фенечек. Неприлично много фенечек. Он же не девочка вроде... Саманта выглядела лучше, взрослее, но все равно что-то в её глазах меня насторожило, а ещё... мне было неудобно. словно я пришла к чужим людям и не знала, как себя вести.

— Привет, Мэл. Как ты? Я так скучала по тебе...

— Я тоже.

— Да отлично в общем то... — откладывая сумку и смотря в свой стаканчик с мороженым, произнесла я. Мороженое наконец то...

— Мы ещё тебе газировку купили. — Сай пододвинул мне такой же розовый стаканчик с кошкой, как у себя, и с шумом втянула в себя жидкость. Я улыбнулась и потянулась к стаканчику. Наконец-то, вредная еда... уху... моего восторгахватило ровно на один глоток, после него я скривилась и едва не выплюнула газировку на стол.

— Фу... она сладкая... — Во рту оставался мерзкий привкус, зубы свело, и они тут же заныли. Я потёрла челюсть. — Вода есть?

Сэм и Сайлор удивлённо посмотрели на меня и протянули бутылку с водой, которую достали из сумки. Я глотнула воды, зубы всё ещё ныли, но уже меньше.

— Ну и гадость... как вы это пьёте...

— Нормально... — Тихо ответил Сай, глядя на меня внимательно. — Странно, что тебе она кажется невкусной. Обычная газировка...

Обычная... хм, может это из-за того, что я не пила её так долго? Я озвучила свои мысли.

— А что у вас там газировки нет? — На лице Саманты отразилась целая гамма ужаса. Её глаза... они так темно выделены подводкой и тенями. Она и раньше так красилась?

— Ну да здоровое питание, салаты там, смузи и остальное, — я взяла ложечку и нацелилась на мороженое. Ну оно-то точно меня подвести не может.

— Фу... — скривилась Сэм, ей вторил её брат:

— Бедняга, искренне тебе сочувствую.

— Почему? — Не поняла я, разглядывая их и забыв про мороженое.

— Ну это же невкусно, — почти хором ответили мне Клофферы.

— И чипсы нельзя небось.

— И нагетсы и картошку фри.

— Жесть... как так жить, — вздохнул Сайлор, булькая газировкой. Он вёл себя как мальчишка, это было так нелепо: гигантское тело, наделённое мускулами и мозгом, а он пузырьки пускает газировкой. — Может у вас там ещё и режим дня?

— Ага, — я положила в рот ложечку мороженого. Очень сладко, но сносно... что же с

моими вкусовыми рецепторами? — Ложишься рано, встаёшь очень рано, потом пробежка, йога, полезный завтрак, всё по часам.

Не все было так строго, конечно, но видя, как от каждого моего слова у них с ужасом вытягиваются лица, мне нравилось нагнетать обстановку.

— Выходить за территорию нельзя... а ещё там вообще нельзя есть сахар. — Мне хотелось добавить «Бу», чтобы они окончательно поседели от страха.

— Что даже печеньки?

— Ага, — Саманта покачала головой.

— Как ты там живёшь?

— Мне нравится, — наконец выдала я, вызвав ещё одну бурю эмоций. — Я привыкла, да и жить здоровым образом жизни классно, я всегда высыпавшаяся, бодрая у меня полно сил и энергии. А сладкого совсем не хочется, как и газировки, картошки фри и остального. Это кажется каким-то пластмассовым.

Я конечно, преувеличивала, но судя по реакции организма на мороженое и газировку, так и будет. Неужели там и правда такое количество сахара? И я раньше не замечала, пила литрами? Бедный мой организм, естественно, я похудела, когда перестала его так мучить. Я отодвинула ненароком стаканчик с мороженым. Оно не было уже моим любимым, но было невкусным и дико сладким...

— А у вас как дела?

— Гуляем, бесимся

— Встречаемся, — добавила Сэм.

— Как Дэвид? — Будто бы и не знаю ничего, уточнила я, подруга потемнела лицом.

— Не пишет и не звонит...

— Оу...

Покосилась на её брата, он тоже загрустил.

— А ты чего?

— Я ушёл из его группы. Я расстроился, что это оказалась ты. И тебя отдали на опыты...

— На опыты? — Я с удивлением покосилась на Саманту. Я такого вроде не говорила. Она пожала плечами, но судя по всему ноги этого слуха именно отсюда. — Не на опыты. Просто моя кровь очень ценный продукт, и они проводят анализы и делают из неё лекарства, вот и все. Тут нет ничего ужасного.

— Мм... — судя по всему мне не поверили.

— Мне нужно припудрить носик, пойдёшь со мной? — Сэм встала из-за стола и сделала мне знак глазами.

— Да, конечно, — она ушла, пока я выбиралась из-за стола. Вдруг Сайлор поймал меня за руку:

— Это правда, что ты работаешь на вампиров? — Его глаза были честны и спокойны. Сердце ухнуло в пропасть. Откуда?..

— Что? Что за глупости? Сай, тебе газировка в голову ударила... их не существует. Это фантастика.

Я притворно покачала головой и, забрав руку, пошла дальше по коридору. В туалете меня ждала Саманта. Она обняла меня, стоило мне зайти внутрь и задвинуть защёлку. Туалет был удобным, большая комната с удобствами. Зашёл и закрылся, а не в этих кабинках ютишься.

— Ты чего?

— Прости, я соскучилась...

Я крепко сжала её и погладила по голове. Почему я теперь их воспринимаю как детей каких-то малых? Словно я повзрослела на пару годков...

— Амелия, прости, что спрашиваю... А Дэвид... он там работает? Где ты?

Все-таки она к нему крепко прикипела. «Мы бы и сейчас были бы взмёте...»

— Да, а что?

Более того, он мой личный водитель, и сейчас сидит на стоянке в своей машине.

— Нет, ничего... так глупо... я не могу его забыть. Лучше него никто не может быть... — Саманта вздохнула, — я не могу ему дозвониться и дописаться. Сайлор тоже. Как только тебя забрали, и Сай ушёл из группы, все концы оборвались...

— Мне поговорить с ним об этом?

— Ты... можешь?

— Да...

— Спасибо, Мэл, буду тебе много обязана. — Она расцвела улыбкой.

— Да не за что.

Она снова порывисто обняла меня.

— Это будет так чудесно, если снова мы будем вместе.

Я похлопала её по плечу, думая о том, что это будет тяжелее, чем я планировала. Я-то думала послала Дэвида и ладно, а тут... кто ж знал-то, что она что-то к нему испытывает всё ещё что-то...

Мы вернулись на место, Сайлор что-то шутил и рассказывал о своей жизни, девушке Морре, которая появилась у него в жизни. Саманта говорила про новый торговый центр и что-то ещё. Я слушала их вполуха, искренне желая поехать домой. Не домой к маме, к тому же насколько я помню её даже в городе нет, а домой к Рэю... до вечера тут толочься мне не охота. Неинтересно.

— А пошлите в парк? — Вдруг предложила Сэм, сияя, когда я уже хотела открыть рот и сказать, что мне пора. Я смирилась. Ещё пара часов, а потом точно всё.

— А в какой?

— Да в любой.

Пока собирались и выходили, я нервничала. Вдруг Дэвид увидит, что мы уходим, а я его не предупредила? А звонить ему мне не охота при друзьях, как-то не ловко будет, особенно, при Сэм. Не то чтобы меня сильно испугали его «угрозы», но всё-таки он типа мой охранник и саботировать его работу не хочется... Так что пока мы шли к парку, я отстала немного от болтающих Сэм и Сая и набрала смс.

«Мы пошли в парк. Я думаю будем там не долго. Жди на парковке»

«Какого черта? Не могла предупредить раньше?»

Я пожалала плечами, он что решил ходить за мной по пятам, что ли?

— У тебя там есть, кто тебе нравится? — Сайлор взял меня под руку, и я сразу вспомнила, как он лип ко мне до моего отъезда. Ну уж нет... только пусть посмеет снова такое творить.

— Да, есть. Мы встречаемся.

Произнесла я, глядя как две пары глаз округляются. Я была довольна произведённым эффектом, но недовольна тем, что это была ложь. Наглая и низкая. Но я не смогла бы им сказать, что я в свободных отношениях. Секс, да и только. Это так... неприлично...

— Что? У меня не может быть парня?

— Почему ты не сказала?

— Кто он?

— Как его зовут?

Сказать правду? А если донесётся каким-то магическим чудом до Рэймонда, как в книгах и фильмах? Нет, рисковать не стоит... ещё краснеть перед Рэем за то, что я назвала его своим парнем.

— Он мой ровесник, тоже ценный носитель крови. Его зовут... Крис. Кристофер, — я запнулась, вспоминая достойные мужские имена и лучезарно улыбнулась Саманте. Сай резко стал хмурым и поглядывал на меня неодобрительно, будто знал, что это ложь. Но откуда? С Дэвидом он не общается, да и тот собственно не в курсе всего. В голосе возник образ когда-то мною встреченного на улице парня, это был некто с каштановой шевелюрой и нежными щенячьими глазками. Я напрягла фантазию, чтобы она придумала его достоинства и недостатки, а также скомпилировала банальные истории из кино и книг, чтобы это было более реально.

Оказалось, эта тема всех ужасно порадовала... Так что ещё с час я пичкала их клише и фантазиями на тему романтической любви между мной и неким Кристофером, который оказался просто душкой. Он мне даже нравится начал. Жаль, выдумка. Блин, может мне стоит сесть и написать любовный роман? А то так вру, что самой нравится...

В итоге, прогулка в парке оказалась лучшим решением, чем посиделки в кафе, неловкость и моё нежелание общаться с ними растворились где-то, оставив место удовольствию и веселью. Мы хохотали, вспоминали шутки и смешные ситуации из прошлого, ели кукурузные палочки и натуральные злаковые хлебцы. Я рассказывала им о лаборатории, но только что-то безопасное, что не могло повлиять на их жизнь и угрожать им. Мне было хорошо и весело, так что закончив с прогулкой, я с радостью отправилась в машину к Дэвиду и плюхнулась на переднее сидение. Ехали молча, я не хотела говорить, а потом и вообще заснула, убаюканная движением машины. А когда я проснулась, мы уже подъезжали к воротам лаборатории.

Мы заехали внутрь, когда я все же вспомнила о Сэм. Ох, какой неприятный разговор...

— Ты помнишь свой уговор? Ты позвонишь Сэм и всё объяснишь ей, и вы будете снова вместе, если я... тебя поцелую.

Молчание. Машина остановилась. Я прикрыла глаза, Дэвид молчал. И наконец:

— Взасос.

— Окей.

Я вышла из машины, он следом за мной. На его лице была очень хитрая ухмылка. Спокойно, Амелия, пять минут позора, и ты король...

— Ты же была против.

— Ну она же моя подруга, — передразнивая его, сообщила ему я.

— Ну хорошо, целуй.

Хм... интересно, мне понравится или нет? Он был выше меня, как и Рэй, но Дэвид был тощим и шуплым, и совсем не вызывал желания его целовать. Ну что ж, Сэм, это ради тебя... Я зажмурилась и сделала губы трубочкой. Авось прокатит...

— Похоже про любовника ты мне наврала.

Не прокатило... а жаль. Я распахнула глаза, сделав их невинным-преневинными и покраснела.

— Ну что ж, придётся всё брать в свои руки.

Прокатило. Он наклонился ко мне и поцеловал. От него пахло сигаретами. Он курит? На вкус его губы были горькими, с привкусом сигаретного дыма и ещё жёсткими. Губы Рэя были мягкими и приятными, а тут... словно дверной косяк целую. Но всё же определённая доза приятности в этом была. Поцелуй затянулся, я упёрлась руками в грудь Дэвида и отстранилась. Его зрачки были просто огромными... Прости, Сэм, кажется я возбуждаю твоего парня. Надеюсь, ты никогда не узнаешь об этом поцелуе. Но всё же я не смогла сдержать улыбки, мне нравится, когда парень на меня смотрит вот так, словно хочется съесть прям тут.

— У тебя вкусные губы.

— А у тебя со вкусом сигарет. Ты куришь?

— Иногда.

— Бросай это дело, это совершенно невкусно.

Я помахала ему рукой, собираясь уйти, но он, рывком притянув меня к себе, снова прижался к моим рукам. Целую секунду я бездействовала, офигевая, а потом начала дёргаться. Наконец-то, мне удалось выбраться:

— Тебе врезать за такое? — Абсолютно серьёзно спросила у него я. Врезать хотелось, не факт, что стала бы этого делать, мои руки мне все-таки дороги, но хотелось.

— Спасибо, не надо, просто не смог устоять. — Дэвид развёл руками и с победной ухмылкой отошёл к машине. Черт... я вытерла губы. Противный он, все-таки. Вечно все портит... Я развернулась на каблуках и потопала дальше. Я именно топала, вбивая в землю всё своё недовольство этой ситуацией.

— Как погуляла? — Голос Рэя раздался прямо над самым ухом, когда шла по аллее напротив жилого корпуса, я вздрогнула и увидела его, выходящего из ближайшего куста.

— Отлично.

— Голос какой-то нерадостный.

— Да... — я хотела сказать ему про Дэвида, но не стала. Ну его... — Ничего.

— С Дэвидом не поладила? Опять?

Тёплая понимающая улыбка и Рэй ерошит мои волосы.

— Бесит.

— Зачем же тогда его целовать?

Пауза. Пока я собирала мысли по закоулкам, внутри образовалась паника. Первое, что пришло в голову — это восклицание на тему того, что у нас тут вообще-то свободные отношения, и я могу целовать кого угодно и где угодно, второе — оправдания, потом... вообще ничего.

— Долгая история, — я отмахнулась, выворачиваясь из-под его руки.

— Слушаю.

Неужели он ревнует?

— Он попросил, тогда он снова начнёт встречаться с Сэм. Сэм — это моя лучшая подруга.

— Что ему мешает не выполнить свою часть сделки? Ничего. Так что, по-моему, лохотрон чистой воды.

Сам уже поняла... я нахмурилась.

— И правда... глупо получилось. — Я помолчала, грустно разглядывая кончики кроссовок. — Ты ревнуешь?

— Нет, но мне неприятно, что тебя кто-то целовал. Прежде, чем полезешь ко мне с поцелуями, пойдёшь чистить зубы.

Ну вообще-то это и есть ревность, насколько я знаю... я скрыла улыбку. Все-таки немного ревнует. Уже что-то. Не мёртвая зона.

Я распахнула дверь лаборатории, собираясь ждать там Альфреда, включила свет, напевая приставучую мелодию, которую слышала по радио, пока занималась с тренером. Внутри было прохладно, я поёжилась и прошла к дальней комнате, и вдруг... что это? Дверь приоткрыта, там свет. Я тихо толкнула дверь, ожидая увидеть пустую комнату, которую опять забыл закрыть Док вчера вечером. Но комната была не пуста. Там была женщина, она сидела в медицинском халате, таком же как у Дока, и задумчиво смотрела какую-то папку. Из-под халата выглядывал ворот чёрной водолазки с высоким горлом. Дверь скрипнула, и мы встретились глазами. Это была достаточно молодой и кого-то неувовимо мне напоминала. Может одна из помощниц Дока?

— Здравствуй, — теряясь от долгой паузы, проговорила я.

— И тебе, — у неё был приятный тягучий голос, ехидная какая-то ухмылка и горящие глаза.

— Вы до сих пор тут работаете? Уже утро...

Разве можно представить более нелепый разговор?

— Я почти закончила. Спасибо.

Женщина странно рассматривала меня с ног до головы, мне даже неловко было как-то. Чем я так заинтересовала эту особу с яркими глазами и короткой пышной стрижкой.

— Мы с вами знакомы? — Собираясь покинуть комнату, но все же задержавшись, спросила я.

— Пока нет. А что тебя тоже преследует чувство, что мы где-то уже были знакомы?

— Да. — Призналась я.

— У меня есть на этот счёт кое-какое предположение... — Женщина улыбнулась мне. У неё были ровные и белые зубы, словно у голливудской актрисы, а улыбка была какой-то отрепетированной, словно она делала это так часто, что уже и не замечает. Наверное, мне так казалось, потому что её глаза молчали. Они горели сами по себе, но не отражали эмоций. Она не была рада или расстроена мне, просто там было ничего. Мне стало жутко.

Женщина встала из-за стола, она была стройна, хотя её руки были тронуты временем, в отличие от лица, на правой руке моё внимание привлекли часы. Красивые, на изящном чёрном ремешке, они были так элегантны. Женщина была одета в тёмные брюки, видневшиеся в распахнутом халате, и обута в мужские ботинки, кажется, сейчас они модны. Я сделала шаг назад. Первое, что меня насторожило — это то, что она прекрасно выглядит, а значит она точно тут не работает. Те, кто работают в лаборатории, обычно взлохмачены, с безумным взглядом и одеты во что попало, потому что идеи-идеи-идеи и слишком мало времени, чтобы следить за этим. А второе же — это её движения, она двигалась так странно, ненормально как-то, словно перетекая из одной позы в другую. Всё моё дружелюбие исчезло:

— Кто вы такая?

— Меня зовут Кира, и судя по этим документам, — она коснулась папки на столе, которую только что смотрела, — я твоя бабушка.

Сначала я оторопело уставилась на неё, глядя в её черты, мозг был занят расчётами. Не складывалось что-то... выглядела она максимум лет на 30, ну 40 с натяжкой,

свежа, хороша собой и отлично выглядит. Волосы уложены в причёску, волосинка к волосинке, украшения при ней, одета по моде. Даже если она родила мою маму в 18, и моя мама родила меня в 20, значит, ей должно было быть сейчас... за 50, точнее 56, по моим скромным мыслительным данным. Неа, не сходится. Да и выглядит она не по-нашему... волосы отдают рыжиной и вьются, а у нас они с мамой прямые, даже без намёка на кудри, светлые и тёмные, никак не рыжие. И глаза янтарного насыщенного оттенка, что как раз и создавал в моей голове этот образ «горящих» глаз.

— Ну конечно... а я Принцесса Диана, — тихо проговорила я.

— Поздравляю, хотя по стилю явно не тянешь... — «Бабуля» осмотрела мою толстовку и джинсы, приподняв изящно выщипанные брови. То чувство, когда твоя бабушка выглядит лучше тебя...

— Послушай... те, вы ни капли не похожи ни на маму, ни тем более на меня, и да, если бы вы и правда были моей «бабушкой», — я сделала кавычки пальцами в воздухе, — то как минимум вам была сейчас в районе 50, а во-вторых, вы бы не сунулись сюда, в лабораторию, из которой так долго и тщетно пытались сбежать.

— Сочту за комплимент твои слова про возраст, но, если быть честным, мне 55, только никому не говори, — она прижала палец, украшенный кольцами на всех фалангах, к губам и подмигнула мне. Я сглотнула и снова посмотрела на неё... выглядеть в 55 так? Круто конечно... но нереально... ну только если она не пользуется всеми благами пластической медицины.

— Сыроедение, солнечные ванны, много отдыха и жизнь без стресса. — В ответ я просто приподняла брови и сложила руки на груди.

— Даже если так... Внешность.

— Послушай, Амелия, моя глупая и неразумная родственница, — бабушка взяла папку в руку и раскрыла её на середине, — это ты никак не можешь договориться с собственной кровью и живёшь, как попало. Я за своим весьма ценным организмом слежу с самого рождения, и моя кровь — мой лучший друг. Я могу поменять цвет волос и глаз, фигуры, цвет кожи, вылечить себя от любой болезни или... например, остановить старость. Я это могу.

Она говорила, а по моим ногам поднимались мурашки. Она не хвасталась сейчас, не похвалялась как мальчишки, которые меряются у кого чего-то там больше или длиннее, она просто сообщала мне факт. И от осознания его мне становилось некомфортно.

— А то что меня могут поймать... не особенно волнует, я бесполезна для них, я уже... — Кира (мне так было её проще называть, чем бабушка) поморщилась, — устаревший образец. А вот ты... — Внимательный и какой-то укоризненный взгляд в мою сторону, — Знаешь, я потратила тонну времени, замечая следы, скрывая себя и твою маму от этой дурацкой лаборатории. Годами я перемещалась из страны в страну, меняя внешность, документы и прочую ерунду, прежде, чем они потеряли след и отстали. И тут я узнаю, что ты, — пластмассовая папка с хрустом была сжата в изящных пальцах с покрытыми черным лаком ногтями. Я вздрогнула, — просто взяла и попалась. Вот так без сопротивления сдалась к ним и ещё осталась помогать.

Её глаза горели. И это была уже не метафора, они и правда прожигали меня какой-то жгучей ненавистью, и я пасовала перед ней. Она была меня сильнее, признавал мой организм, как бы разводя передо мной руками. Что тут сделаешь? Сдавайся. Я вспомнила своё похищение: тапки, халат и это дурацкое ощущение беспомощности. Ну нет...

— Знаете что, бабуля, — произнесла я, заходя окончательно в кабинет и хлопывая

дверь за собой. — Надо было беспокоиться об этом раньше, или хотя бы предупреждать об опасности заранее. А то знаете ли, я была не в курсе, что это за камни, лаборатория и что вообще происходит. Может быть, — я сделала строгое лицо, — если бы вы нас с мамой не бросили, все прошло бы и по вашему плану.

— Я не бросала вас.

— Ну хорошо, маму.

— И Элайзу я тоже не бросала, — голос Киры возвысился. — Я любила её, но, когда я уходила отсюда, меня знали в лицо и по запаху все ищейки, только порядка десяти предметов могли замаскировать мой запах от них. И они не знали, что я была беременна, потому что я была несовершеннолетней и если бы я родила ребёнка, опекуном его стала бы лаборатория. Моя дочь закончила бы, как и я, подопытным кроликом тут, в этой лаборатории, а я не собиралась этого так оставлять. Чтобы отвести след от неё, мне пришлось... пропасть. Так бы даже если нашли бы меня, к ней следы не вели бы точно.

Логично... хотя все равно ужасно обидно...

— Ей не хватало тебя, — плавно сменив «вы» на «ты», произнесла я, в глазах моей бабушки мелькнула тоска, боль, и она прикрыла глаза, потирая их рукой.

— Я знаю... Я надеялась, что это отведёт им глаза, и они никогда вас не найдут.

— Я не знаю, как они меня нашли. Я всегда носила камни, почти 20 предметов. — Вспомнив кучу украшений, которую с меня снял Дэвид, я засмушалась. Сейчас мне было стыдно за свою панику и попытку утешиться с помощью увеличения количества защитных «амулетов».

— Двадцать? — Бабушка нахмурилась.

— Да, я знаю, что много... но когда появился Дэвид в округе, у меня паника какая-то появилась, одевала почти все, что было...

— Наша кровь тебя защищала.

— Защищала?

— А что? Альфред тебе не прожужжал все уши на тему того, что наша кровь — это самостоятельное существо, с которым можно договариваться?

Я отвела глаза:

— Я не особенно верила в это. Это звучит так же странно, как говорить с собственной печенью...

Раздался тихий смех, когда мы встретились взглядом, я вдруг словно увидела в Кире маму сквозь этот другой облик. Та же улыбка и тот же смех, вот она касается брови, когда смеётся и так лукаво поглядывает. Ну прям копия...

— Ты просто всё воспринимаешь буквально. Говорить с печенью... это ж надо такое выдумать. Надо просто сосредоточиться и представить, что будет потом, как будто ты наделяешь её какими-то свойствами. Все это в фантазиях и молча. Я делала в медитации.

Хм... ну да, так-то выглядит уже не так «магически».

— Ты знаешь, сейчас ты это воспринимаешь нормально, а когда-то это считалось отступничеством. — Я прислонилась к двери, приготовившись слушать долгую «сказку». — Давным давно жила-была женщина, её звали Ондри, она была нашей прародительницей, она была ведьмой. В старых книгах она узнала о том, чтобы сохранить и приумножить свою силу, нужно выпить кровь вампира. То есть поступить с ним также, как они с нами. Она и трое её сестёр отловили вампира, он был молод и красив, глупый паренёк не понимал, чем так заинтересовал стайку очаровательных милых девушек. Они поймали его и связали, а в

полнолуние пустили ему кровь и выпили её, но решили оставить его в живых.

— И это помогло?

— То есть тебя не смущает, что это было запрещено и их могли убить за это? — Кира улыбнулась мне, изумлённо приподнимая брови. — Убийство вампира не слишком приветствовалось, там было перемирие: они не лезли к ведьмам, те к вампирам, а уж это...

— Нисколько, — я пожала плечами, — раз сделали, значит, им было нужно. Дальше то что? И откуда вы все это знаете? Это же было так давно.

— Ондри была умной девушкой и настоящим исследователем, каждая из тех, кто попробовал кровь, вела подробный дневник с описанием того, что происходило с ней каждый день. И эти дневники хранятся в местном хранилище, но туда, конечно, никого не допускают, — Кира закатила глаза, как бы показывая этому миру, что ей на эти запреты было плевать с высокой колокольни... — Никто не должен был знать, что священная формула крови, над которой они так трясутся, началась с преступления, и мне, как носителю, явно ненужно было это знать. Но... я узнала, впрочем, не только это.

— Это сработало?

— Да... можно сказать и так. Их собственная кровь вступила в схватку с той кровью, что они приняли. Получались все симптомы отравления. Второй раз испытание крови прошло легче, и они стали сильнее, хоть и ненамного.

— А потом?

— А потом одна из них влюбилась в него.

— Ондри. — Тихо и уверенно пошептала я, в этом я не сомневалась. Кира послала мне извиняющий взгляд, словно это могло что-то изменить, всё произошло так давно.

— Да. Именно. Она жалела его, и того, что с ним происходит. Как и её сестры, она желали силы и вечной молодости, но отдавала себе отчёт в том, что это не должно быть ценой чужой боли и жизни. Она хотела отпустить его. Но приходя к нему, подкармливая его, сама негаданно влюбилась в него и уже не хотела его отпускать. К тому же он сказал, что убьёт её сестёр, как только сможет уйти. Ондри боялась. И однажды она совершила грех. И зачала от этого греха. — Лицо Киры стало суровым и похожим на маску, а эти библейские слова впивались мне в уши и доставляли боль. Так рождался наш род, и я не могла сказать, что это было приятно. — Ондри ничего не сказала ему. А испытания все продолжались, все больше и сильнее, вампир был истощён и был на грани смерти, потому что ему не давали крови, а лишь забирали. И однажды Ондри решила его отпустить, боясь, что он узнает, что она носит под сердцем его ребёнка. Ведь ей и самой было известно, что такого не может быть, а значит, что он ей ни за что не поверит... Она взяла с него слово, что он не тронет её сестёр, а просто уйдёт. Они решили, что изобразят побег, будто бы вампир напал на Ондри и укусил её, а сам бежал. Тогда он впервые вкусил её крови и сказал, что никогда такого не пробовал и ничего вкуснее не ел. Он ушёл, не тронув её сестёр, как и обещал, а Ондри родила девочку, которая была очень сильной ведьмой и её кровь уже была изменённой.

— Они потом виделись?

— Нет, девушки рано умерли, но все оставили в потомство дочерей, которые и положили начало трём родам с изменённой кровью.

— Трём? Разве сестёр было не четыре?

— Было. Одна умерла родами вместе с дочерью.

— Значит три девушки, испив крови вампира, а одна из них, родив от него ребёнка, изменили свою кровь, и теперь мы потомки Ондри?

— Да. Мутации стали известны уже тогда. Тот вампир вернулся за своей любимой, но Ондри была слишком слаба, её тело не было готово к изменённой крови и быстро истощилось и умерло. Да и вампирское дитя сильно подорвало её здоровье. Когда он вернулся, она познакомила его с дочерью, и он поверил ей. Он стал замечать, что кровь дочери по-разному действовала на него и на других вампиров. Он забрал её из той деревни после смерти матери, обучал её и записывал о том, какие мутации рождались в вампирах. Так все и повелось.

— Ясно, но что с нашей кровью? Почему она перестала действовать?

Тишина, янтарные глаза хищно блеснули:

— Я её попросила.

— Попросила?

— Да. Я попросила её не работать на благо вампиров. И поскольку во мне и в твоей матери текла тогда одна кровь, её кровь приняла ту же позицию. А твоя видимо перенастроилась просто по инерции.

— Но... — Я вздохнула, — я не хочу так. Я хочу помогать им.

— Помогать вампирам? — Тихий смешок. — Этим гадким кровососам? Я так старалась, чтобы испортить им жизнь, чтобы все их мутации пошли насмарку, и чтобы они стали так слабы, что даже слабое солнышко могло их испепелить.

— Прости, — вполне искренне извинилась я. Мне правда было жаль, что мы думаем по-разному, — я думаю иначе. Они не те, кого описывают в книгах, не чудовища, они вполне себе разумные и трезвые существа, люди и то хуже мне встречались.

— И кто он? — Я замерла. — Не надо делать такое строгое лицо... Вряд ли ты испытываешь к ним любовь и теплоту, скорее, нейтральность, но вот один вампир явно вызывает у тебя тёплые чувства, и кому ты хочешь помочь, так это ему.

— Да, это так, — сдалась я под её насмешливым взглядом, — есть один вампир, и я очень хочу ему помочь. Поэтому расскажи мне как договориться с кровью.

— Прости, Амелия, тут уж тебе придётся все делать самой. Это теперь твоя кровь, вот и пробуй. Но я тебе не советую, если ты, не дай бог, забеременеешь от вампира... это будет катастрофа.

Меня смутили эти слова, я слишком молода, чтобы думать о детях, да и к тому же я даже никогда не думала о таком...

— Катастрофа? — уточнила я тихо.

— Амелия... Наш род уже изначально был сильнее, чем остальные, и несколько раз за всю историю в нас вливалась свежая вампирская кровь, например, твоя мама... — Кира смутилась, впервые за все это время, и она вдруг стала такой близкой мне только оттого, что проявила искреннее смущение. — В общем, она тоже была от вампира рождена. Это он помог мне бежать... Жаль, что его уже давно нет в живых, я его любила. Но тогда я и понятия не имела, какой силой наделяю нашу кровь, точнее, кровь своих потомков. Ещё одно вливание не просто осуществит рывок, а создаст новое поколение вампиров. И смотря какую сторону оно выберет, таков и будет исход. Настроишь его кровь против них и все, вампирам придёт конец. Они будут истреблены как вид. Настроишь наоборот, и это будет новый вид, где за основу взяты вампиры, но все функции будут изменены.

Я следила за её объяснениями и, как ни странно, понимала, что она права, это точно будет новый рывок. А ещё в голове мелькали слова Рэя про «категорически новый вид», к которому мы должны прийти. На задворках мелькнул ещё один вопрос:

— Как вы могли общаться с Доком, если он так молод, а прошло столько времени?

— Он тоже вампир. Почти вампир. Он из изменённых людей.

— Оу... звучит не очень...

— На самом деле так оно и есть, — Кира вздохнула. — Мне нужно идти, скоро Док начнёт понимать, что его ключи не просто потерялись и придёт сюда, — снова смех. — А я хочу убраться до этого момента. Я повидала тебя, а это все что я хотела. А сейчас мне пора.

Кира подошла ко мне, оглядывая меня с тёплой улыбкой, и я, повинувшись зову души, прижалась к её груди, вдыхая пряный аромат её духов. Она казалась мне такой тёплой и такой родной, словно никогда и не уходила от нас.

— Бабушка... — выдохнула я.

— Береги себя. — Она положила мне руки на голову и поцеловала в лоб, после этого она вышла за дверь, оставив меня одну в кабинете.

Я выскочила вслед за ней и торопливо проговорила:

— Кира... Скажи мне, ты ушла потому что ты ненавидела их?

Она остановилась на выходе, задумалась. Как же она красива была в этот момент, как изящна...

— Нет, я ушла, потому что я им была по сути не нужна, а только мой ребёнок и его кровь. Я готова была терпеть мучения над собой, но отдавать своего ребёнка... я не могла. Пока.

Она, подмигнув мне и послав воздушный поцелуй, ушла, оставив раздумывать над её последними словами.

— Ты не стараешься! — Альфред с размаху опустил руки на стол, тот тяжко скрипнул. Я вздрогнула, его «печаль» на эту тему продолжалась уже долгие сорок минут и, если честно, к стараниям не вдохновляла. А я почему-то сидела и слушала всё это... — Ты опять ничего не делаешь! Да сколько можно!

Он откинулся на спинку стула и снял очки. Выдохнул, едва сдерживаясь, проговорил:

— Тебе нужна помощь... Если у нас не получится, ты отправишься домой, так и знай.

— Ладно. Я могу идти?

— Иди уже...

Я встала и, застегнув кофту, вышла в пасмурную погоду. На улице шла морось, волосы сразу покрылись водяными капельками, делавшими меня похожей на фею. Я вздохнула, к сожалению, это не поможет мне сделать мою кровь волшебной, а как хотелось бы... Чего я только не наслушалась от Дока, но суть сводилась к тому, что я ничего не делаю... как будто я что-то могла изменить. Я пробовала по-своему, пробовала как говорила Кира. В итоге, результата ноль. Полны и круглый нолик. Ещё бы понимать почему не получается... что со мной не так? Почему у Киры получалось сразу, а у меня нет после стольких дней концентрации? И вполне искреннего желания...

И ведь сейчас даже нет Рэя, чтоб прийти, уткнуться ему в грудь и пусть жалостливую слезу. Он уехал куда-то на своё очередное сверхважное задание, так что приходится ночевать одной, и эта ночь не станет исключением... Впрочем, сейчас у меня проблемы посерьёзней. Если я не смогу, меня и правда отправят домой, и я останусь без Рэймонда. Это пока серьёзный минус, ну а остальные плюшки типа питания, полного обеспечения меня всем, что нужно меня может и расстроят, но ненадолго.

Начала болеть голова. Со мной такого не случалось с тех пор, как переехала сюда. Мне надо отвлечься...

«Дэвид не звонил?» — написала я Саманте, садясь на мокрую скамейку и чувствуя, как промокают штаны. Сейчас мне было все равно... мне хотелось всего этого, чтобы мои моральные страдания были подстёгнуты внешними. Мне требовалась разрядка, но плакать не получалось, поэтому я просто маялась.

«Нет, а что? Ты говорила с ним?»

Лохотрон чистой воды.

«Какого... ты не поговорил ещё с Сэм?» — я нашла в контактах Дэвида и быстро настрочила ему смс. Троеточие оставила на его фантазию, вот что хочет, пусть и вставляет.

«У меня дела вообще-то»

«Да пофиг как-то, у нас был уговор. Выполняй его»

«Не будь так сурова. Пмс замучил?»

Я сжала телефон в руках. Боженька, пошли на его голову что-то тяжёлое.

«Дэвид, отстань, мне плохо. Просто выполни свою часть и отвали, ок?»

«Что случилось? Тебя кто-то обидел?»

«Ага. Жизнь»

«Где ты? Я сейчас приду»

«Отвали от меня. Займись спасением собственной жизни, а мою не трогай. Сама

разберусь»

Я уронила голову на руки, слезы почти подступили, мешали комом в горле, но выливаться не спешили. Я печалилась, но это скорее были какие-то жалкие конвульсии, чем настоящее страдания. Не хватало энтузиазма и экспрессии, по-другому я не могла страдать.

— Да какого черта, — возмущённо выкрикнула я в пустоту и холодность аллей, с трудом сдержавшись, чтобы не кинуть телефон туда же. Он мне нужен ещё целым. Сохраняем спокойствие. Я выдохнула.

— Значит спасение не требует? — Насмешливый голос Дэвида выбил из меня все остатки хрупкого равновесия. Я закрыла лицо руками, чувствуя, что слезы, наконец, прорвались, растекаясь горячими струйками по щекам и пальцам. — Ну чего ты...

Его рука легла на волосы и как-то неловко погладила меня, я сбросила её и гневно посмотрела на него.

— Уйди, а?

— Да подожди меня прогонять, я правда помочь хочу... — Его голос был тихим, а лицо... оно не было насмешливым или как обычно недовольным, обычное лицо, немного озабоченное.

— Да чем ты помочь мне можешь? Чем? — Я сказал это громче, чем нужно было, почти выкрикнула, но закончила тише. — Ты сможешь договориться с моей кровью? Нет? Ну и иди уже...

— Так вот в чем проблема.

— Именно.

— Ну может и могу помочь немного.

— Это чем же? — Саркастически уточнила у него я, всхлипывая и закрывая глаза. Мелкая морось оседала на разгорячённом лице.

— Я занимался боевыми искусствами...

— Не надо меня бить, это не поможет, — на полном серьёзе перебила его я. Дэвид замолчал, я открыла глаза и посмотрела на его нахмуренное лицо, уголки губ опущены вниз.

— Ты с ума сошла? Бить тебя? Я хочу тебе про управление своим телом рассказать. Нас учили этому.

— А... прости...

— Ей-богу, — пробормотала он, качая головой, потом встал со скамьи, я внимательно следила за ним взглядом. — Давай подымайся.

— Что прям тут?

— Вставай. — Дэвид потянул меня за руку, и я неохотно встала, сгорбившись и делая вид, что вот-вот упаду, он дёрнул меня, выпрямляя, сам встал напротив. — Теперь выпрямись, сложи руки в намасте.

Я встала, сложила руки. Что дальше то?

— Закрой глаза и прислушайся к своему телу. Слышишь, как стучит кровь? Как бьётся сердце? Как ты вдыхаешь, а потом выдыхаешь?

Я прислушалась. Мне было мокро и холодно, но я чувствовала своё дыхание, это правда. Вот холодный влажный воздух проходит через нос, обжигает носоглотку, и идёт дальше, вот тёплый воздух идёт обратно. Вот сердце стучит быстро-быстро, разгоняя по организму кровь.

— Дыши медленно, вслушивайся в собственное дыхание, наблюдай за ним.

В голове метались всякие мысли, никак не относящиеся к данной ситуации, я постоянно

сбивалась на них вместо того, чтобы следить за дыханием.

— А теперь произноси: Моя кровь такая-то и такая, обладает такими свойствами, а потом представляй, как будто она меняет цвет или сияет, придумай что-то своё.

— Вслух?

— Как хочешь.

Моя кровь... хм, а что говорить то? Моя кровь наделяет вампиров определёнными свойствами? Что я хотела бы получить?

— Только говори конкретные вещи, не размыто.

Моя кровь становится... нет, меняет вампиров... приносит им... нет, делает их более живыми, помогает им обладать детьми? Звучит тупо, но ладно. Моя кровь помогает вампирам иметь детей. Я произносила это снова и снова, представляя, как моя кровь становится с блёстками и сияет. Да, пусть будет так. Через пять минут начала кружиться голова, появилась слабость во всём теле... Я пошатнулась, Дэвид поймал меня и усадил на скамейку.

— Ну как?

— Не знаю... но чувствую себя разбитой...

— На это требуется по началу куча энергии. Потом лучше будет получаться, — заверил меня Дэвид, похлопав по плечу и улыбнувшись.

— Не могу понять... почему ты помогаешь мне?

— Не знаю. Хочется. — Он отвернулся, улыбка стёрлась с его лица.

— Спасибо. — Я потянула руку и сжала его кисть, после этого встала и, пошатываясь, пошла к жилому корпусу. Там, забравшись на пятый этаж, я смогла только расстегнуть кофту и упасть на кровать. Меня поглотила темнота.

Посреди ночи я проснулась от того, что мой телефон вибрировал в руке. Я заснула, держа его в руках, как упала, там и лежала. Я протёрла глаза и уставилась на телефон. Док?

— Да алло?

— Быстро в лабораторию! Ты нужна Рэю.

Я резко села на кровати, сон слетел словно дым. Что-то плохое случилось, я испуганно уставилась на надпись: «Вызов завершён». Через секунду меня уже не было в комнате, я неслась по темным ступенькам, перепрыгивая через одну и несясь к выходу. Что с Рэем? Что с ним? Внутри все словно сковало... я влетела в лабораторию, оскальзываясь на кафеле в мокрых балетках.

— Что с ним?

— Его ранили. — Спокойно сообщил мне Док, я почувствовала, как начинается кружиться голова и отключается мозг, — Идём. Нам понадобится твоя кровь.

— Что? Моя кровь?

— Да. Ему нужно подлататься... а твоя кровь, если уговоришь её, поможет ему быстрее это сделать.

Док подошёл ко мне и дёрнул за собой, я, всё так же оскальзываясь, вошла за ним в соседнюю комнату, там стояли его несколько лаборантов, на столе лежал Рэй. Я зажмурилась, вдохнула, выдохнула, опять посмотрела на него. Металлический стол был залит кровью, он сам был весь в ней, одна рука лежала рядом, ещё одна неестественно вывернута. Я снова зажмурилась. Не хочу его видеть таим. Не смотреть...

— Амелия, — меня встряхнули. — Ты ему нужна. Сейчас. Прямо сейчас. Сосредоточься. Ты должна это сделать.

— А если я не смогу...

Альфред отвёл глаза и погладил меня по голове:

— Ты должна. Давай.

Рэй издал ставленный хрип. Я, стараясь туда не смотреть села на холодный пол, сложила руки в намасте и сосредоточилась. Очистить мозг, убрать все мысли и переживания. А если я не смогу... если он умрёт тут?.. Не думать о Рэе. Нет, думать, но не в том ключе. Вспомни, каким он был, ему нужен чудодейственный эликсир, он ему нужен прямо сейчас. Сосредоточься. Дыхание. Я начала дышать, медленно вслушиваясь в собственное дыхание и колотящееся сердце, иногда меня прерывали голоса лаборантов стук металлических предметов и хрипы, заставлявшие меня содрогаться. Дышать и слушать дыхание, почувствовать своё тело, свою кровь.

Я наделяю свою кровь заживляющими свойствами. Как только она попадёт к Рэю, она залечит все его раны и соберёт его обратно, срастит все и отрастит то, что нужно. Он будет чувствовать себя хорошо и здорово. Снова будет улыбаться... Я представила, как кровь наполняется блёстками.

Боже, Рэй, только выживи. Ты же вампир, черт возьми. Живи!..

— Все, — тихо проговорила я. — Берите.

Пока Док забирал у меня кровь, я сидела на стуле с закрытыми глазами и удерживала эту картинку у себя в голове, потом только приоткрыла, когда они начали химичить с этой кровью над Рэем. И вдруг раздался странных вздох. Тишина.

Я встала со стула и заглянула на стол. Рэй собирался по частям, как я и представила в уме, кровь втягивалась в него, сшивая его, залечивая и затягивая раны. Потрясающе...

— Ты смогла, — тихо и восхищённо произнёс Док, как и остальные лаборанты, пляясь на чудо, происходящее на столе. Я стояла онемевшая и ошарашенная. Это сделала я? Это сделала моя кровь? Голова закружилась, я оперлась на стол, чувствуя себя странно. Всемогущей? Возможно. Кира говорила там что-то о молодости, смене цвета глаз и волос? Охотно верю теперь... Удивительно... это и правда возможно. Как? Как это возможно? Но это действует. Дэвиду причитается, пронеслось в голове.

Я отшагнула от стола, когда Рэй, захрипев, закашлялся и, наконец сел на столе, обводя нас удивлёнными красными глазами.

— Что за...? Док?

В глазах стало горячо, и я, наконец, смогла выдохнуть. Я смогла.

С возвращением с того света, родной... черт, а он и правда стал мне почти родным. Кажется, я не могу жить только в отношениях, когда только секс, я не могу не привязываться. По щекам потекли слезы, я была так рада, что он жив...

— Амелия?..

Я развернулась и вышла из комнаты, потом из лаборатории и только в коридоре смогла пустить свои слезы на полную катушку, не хочу, чтобы Рэй их видел. Видел, что я поддаюсь сентиментальным соплям, как он говорит. Черт, да как не поддаться! Я же девушка, а не камень...

— Ну все, хватит, — Док вышел вслед за мной и обнял меня, прижав к себе, — теперь все будет хорошо. Ты справилась, дорогая.

Я всхлипнула. Я чувствовала себя опустошённой и потерянной. Проплакавшись на плече Дока, я спросила:

— Что с ним теперь будет?

— Ничего. Отоспится пару дней и будет как новенький. Ему только силы надо восстановить и отойти, а всё остальное отлично. Ты его собрала заново буквально.

— Ага...

— Иди поспи, дорогая... ты еле на ногах стоишь...

— Да...

Я не помнила, как дошла до комнаты и кровати, помню, чтобы не забыть, начала писать благодарственное смс Дэвиду и отправила несмотря на три ночи. Подумала, что это перебор, конечно, но лучше сейчас, чем никогда. А потом просто заснула в слезах.

— Доброе утро, соня, — я потянулась в кровати, чувствуя, как Рэй обнимает меня и тихо целует в ушко.

— Доброе...

Я зевнула. Чувствовала я себя не очень хорошо. Такой разбитой, будто всю ночь не спала... перед внутренним взором промелькнули ночные картины, и я резко подорвалась на кровати, уставившись на Рэймонда. Он лежал целый и невредимый на кровати.

— Что?

Приснилось мне что ли... или снится сейчас. Утром его обычно нет рядом. Я все так же пялилась на него, чувствуя, что вот-вот опять начну реветь.

— Давай без слез.

— Не могу... они сами... — тихо прошептала я, отворачиваясь и сглатывая подступающие слёзы, — я так переживала за тебя...

— Да с чего бы? Нормально все было, — я слышала вполне искреннее изумление в его голосе. От такого я встала с кровати, почти онемев от возмущения.

— Нормально? Нормально!? Ты вообще на себя в зеркало смотрел? Ты едва дышал, у тебя рука оторвана была! Ты... Ты понимаешь... Там столько крови было...

После этой возмущённой тирады я посмотрела на его спокойное лицо и приподнятую бровь, он как бы спрашивал меня: а нормальна ли я думать так плохо о полуживом растерзанном трупе. Нормально же все. Вспомнилось почему-то, что Док был тоже абсолютно спокоен, но я тогда просто подумала, что он как стойкий и не впадает в панику. И лаборанты тоже, они просто смотрели... Никак не помогали ему, ничего не делали...

— Спасибо, конечно, за твои волнения, Амелия, — Рэй сел на кровати и облокотился на свои колени, все ещё хмурясь, — но не стоило... мне ничего не угрожало. Я бы провалялся пару недель в таком состоянии, но в итоге собрался бы. Все жизненно необходимое было целым... неприятно, больно, но вполне терпимо. Я бы поправился. Хотя твоя кровь сотворила со мной чудо. Так быстро я ещё никогда не восстанавливался.

У меня начала дёргаться бровь и сокращаться мышца под глазом. Ничего не угрожало... ничего не угрожало? Что-то тут не так... либо врёт Рэй, чтобы успокоить меня сейчас, либо... преувеличенно об этом беспокоился Док. Он ведь так смотрел на меня, так рьяно рассказывал мне, что я ему нужна прямо сейчас и ни минутой позже. Торопил меня. Чего он тогда хотел добиться? Это что специально что ли было?

Я нахмурилась. В голове подозрительно связью связывались два события: наша ссора, когда Док кричал на меня, что я не справляюсь и тут же БАМ с Рэем случается несчастье, и какое чудо я не могу не спасти его и все срabатывает. Стимуляция, да? Помощь со стороны... глаз бесил, я потёрла его.

— Я убью его.

— Кого?

— Альфреда.

— За что?

— Это он всё подстроил. — Твёрдо сообщила я вампиру, тот приподнял брови. — Вчера утром он раздражался, что у меня ничего не получается и что мне нужна помощь. И сразу же попадёшь в несчастный случай и все плохо, он будит меня среди ночи и кричит в трубку, что ты тут чуть ли не умираешь. Я прибегаю, и он меня трясёт, чтобы я взяла и спасла тебя от неминуемой гибели. — Я перевела дыхание. Я все приукрасила, но это же на эмоциях, так что можно...

— Тебе не кажется это странным? — Зло переспросила я у Рэя. он молча слушал меня. — Мне кажется. Особенно его восторги, что у меня сразу взяло и получилось. Я прям умничка. Главное найти ко мне ключик, да, Док? Это мы ещё посмотрим...

Я гневно выдохнула. Я ему устрою. Помощь, блин... меня чуть кондратий не хватил...

— Это, конечно, все хорошо, мистер Шерлок Холмс, но боюсь это никак не связано. Вряд ли он знал, что меня отправят на опасное задание, где я могу пострадать. Так что могу сказать точно Док к этому никакого отношения не имеет.

— Просто это всё очень странно.

— Расслабься и не думай много, тебе вредно. Лучше утешь своего раненного вампира. — Рэймонд упал на кровать и тихо застонал, хватаясь за сердце и высунув язык набок, а потом затих. Я фыркнула. Вот что с ним делать? Злоба на Дока растворилась. Я присела на кровать, улыбаясь, а потом упала сверху на вампира. Было тепло и хорошо.

Я сидела в лаборатории, болтая ногами под стулом. После той истории с исцелением Рэя у меня остался неприятный осадочек. Док престал в моей голове быть таким уж хорошим, я вспомнила слова Киры, чтобы он из тех, у кого изменённая кровь. Что это вообще может означать? И что с ним не так? У него тоже могут быть свои цели или нет? Или может он слишком хочет добиться этой цели, что готов идти к ней разными путями, порой даже нехорошими?

— Похоже, получается, — Альфред зашёл в кабинет и, посмотрев на меня поверх очков, улыбнулся мне. Я тоже улыбнулась ему. — Последние анализы показали, что это работает. Ещё предстоит много работы, конечно, но всё получится.

Альфред была сама вежливость и милота. Может я ошибаюсь и это правда было всего лишь дикое стечение обстоятельств? Говорят, что всё что ни делается — все к лучшему, тогда получается, что то, что случилось с Рэем просто помогло мне, вот и все. Никаких заговоров или интриг. Но почему-то мне так плохо верится в эту историю...

— Изменения есть. Теперь оставим это и сосредоточимся на изменениях во всех остальных системах. Начнём с дыхательной, потом к пищеварительной и так по очереди. Либо наоборот, будем двигать всё сразу как пробовали тогда. Надо ещё подумать над этим... Когда всё сразу расходуется больше сил по ощущениям?

Я задумалась:

— Одинаково сложно.

— Ну что ж, тогда репродуктивную систему пока оставим в порядке, мы уже работаем над ней пару недель. — Док перелистал пару своих бумажек с анализами и записями, а потом с тёплой улыбкой повернулся ко мне. — Я так рад, что у нас стало получаться.

А я то как рада, я послала ему радостный детский оскал в стиле ЫЫ.

— Я тут вот подумала... — Док заинтересованно глянул на меня и снова уставился в бумажки. — А что если попробовать дать кровь какой-нибудь паре вампиров, чтобы попробовать, получится ли у них завести детей? — Док поднял на меня глаза, уделяя 100 % своего внимания мне, я решила развить тему дальше. — Мне кажется, это самый лёгкий способ проверить, работает в этом направлении кровь или нет. Есть пара, которая хочет завести детей, мы будем давать им мою кровь, когда получится — значит эффект есть, нет — работаем дальше.

Я закончила, а Док все также смотрела на меня, как на странное насекомое.

— Это считается опытами на людях и запрещено?

— Нет. — Все же подал голос Альфред. — А с чего вообще такие мысли?

— Ну, наверное, надо проверить кровь на практике, работает или нет. И надо будет её кому-то дать, верно? Рэю давать бесполезно, а вот какая-нибудь пара, которая хочет иметь детей, с радостью согласится на это.

— Почему давать Рэю бесполезно? — Мне не понравилась улыбка, появившаяся на тонких губах в окружении трёхдневной щетины, этого странноватого доктора Франкенштейна.

— Ну... во-первых, он не хочет детей, — нагло соврала я, — а во-вторых, насколько я знаю, у него нет жены или девушки.

— А как же ты?

Я покачивала балетку на пальцах ноги, то одевая её, то снова снимая. Когда он это произнёс, балетка упала на пол, сердце резко перескочило на уровень «щас вылечу из грудной клетки».

Нервный смешок вышел слишком нервным.

— Док, ты о чем это?

— Амелия, прости, но, по-моему, все уже в курсе, что вы с Рэем вместе. Он ясно дал понять, что ты — его женщина и вряд ли кто-то решится это оспаривать.

Афигеть... Только я похоже была не в курсе, что я — женщина Рэя, у нас там вроде как свободные отношения и никто никому не принадлежит. Звучит, словно я вещь или корова какая-то, и у меня есть хозяин. И всё это безумно круто, конечно, если бы не одно но: все — это домыслы конкретно этой лохматой личности или все — значит именно все.

— Слушай, Док...

— Амелия, в этом нет ничего такого. Расслабься, я не буду ругаться или осуждать вас. Делайте, что хотите.

Боже мой, мне захотелось прямо сейчас провалиться под землю от стыда. Надеюсь о нас не ходят какие-нибудь «странные» слухи ещё. А то я не удивлюсь...

— Дело не в этом, не важно, что у нас с Рэймондом, в любом случае ни я, ни он не собираемся пока заводить детей. Я слишком молода для этого. Я только через месяц стану совершеннолетней.

В голове пульсировали алыми буквами слова Киры о том, что им нужен был только её ребёнок, а не сама она. Нет-нет-нет... только не это, только не повторение этой глупой истории...

Док отложил документы и снял очки. Протёр их и водрузил снова на нос:

— И что? Пойми меня правильно... Молодость — это лучшее время, чтобы выносить ребёнка, ты активна и здорова. Это все, что требуется. Когда ты родишь ребёнка, ты сможешь уехать домой и занимать своими делами. Мы отпустим тебя вот и все. Мы сами его воспитаем никаких усилий от тебя не потребуется. Ты его больше никогда не увидишь.

Я рассмеялась, смех был на нервной почве, я просто не смогла бы ничего ответить другого, но Альфред посчитал, что это замечательный ответ, и сразу престал быть таким серьёзным. Надо разрядить обстановку, — колоколом звенело в голове, и я спросил первое что пришло в голову:

— А с бабушкой вы хотели достичь того же?

— С Кирой? А... Да... В основе тоже самое, но у нас случались разные проколы, думак это все её была работа.

— Какой она была? Моя бабушка?

— Прости, Амелия, мне надо работать. — Док встал из-за стола и спешно начал собирать свои бумаги. — Спроси лучше у Рэя об этом, ему лучше известно, ведь это он был близок с Кирой, а не я.

Рэй? Был близок с Кирой? А вот это что-то новенькое...

Я обула балетки и, потерянная, вышла из кабинета. Некоторое время я стояла в коридоре и пялилась на белую стену. Всё резко обретало не такой смысл, как надо. Кира была права. Во всем права. Я двинулась по коридору, размышляя. Как так можно вообще думать о детях? Это же ребёнок... как цинично... так ужасно. Естественно, что она сбежала, я бы тоже сбежала сейчас, если бы не Рэй... я шла по ухоженным аллеям, скрипя от злости

зубами и искреннее желая раздвоиться и настучать себе по голове. Они все просто издеваются надо мной... точнее, я сама над собой издевалась всё это время: придумала, что я вся такая святая, что я так важна им, что они надо мной так трясутся. А им нужно было не это совершенно... Я им важна только, как сосуд, где я появится ребёнок. Как инструмент. Причём, как он это сказал это, не ЕСЛИ, а КОГДА, словно это просто вопрос времени.

Как глупо... надо было ему, так и сказать, что я не позволю всему этому свершиться. Нифига у них не получится.

Все это было ужасно, единственное, что грело — это мой эксперимент над Рэем и моей кровью. Те дозы крови, что мы посвятили другим системам, давались Рэю прямо при мне. И мне пришло в голову, что я смогу вложить именно в голову Рэя многие вещи. Натолкнул меня на такой эксперимент случай: когда мы испытывали первую дозу, я случайно думала не о том, что надо. Я погрузилась в мечтания и грёзы, совсем забыв о том, что мне надо сосредоточиться. Я думала о том, что, кажется, слишком дала чувствам выход и что я очень нежно полюбила данного вампира возможно. Ещё я мечтала о всяких романтических нежностях и прочем... Так вот, я не успела остановить Дока, и данная доза крови была тут же выпита Рэймонда. После этого крови его глаза вспыхнули, и он как-то странно посмотрел на меня, так нежно... совсем не как обычно. Тогда-то в мою голову и закралась эта мысль... например, несколько дней назад, прежде чем отдать кровь Рэю думала о том, что он начнёт влюбляться в меня. И с каждым днём эта любовь будет крепнуть в нем.

И я видела плоды этого эксперимента. Ну как плоды... ростки только первые. Рэймонд стал романтичнее, нежнее, стал более открытым, иногда теперь оставался и на утро, ещё он заботился обо мне, иногда до абсурда, словно я совсем маленькая, но забота — это 50 % любви уже. Я верила, что пока у меня есть доступ к моей крови и неограниченное кормление этой «зачарованной кровью» того самого вампира — я буду пользоваться этим до тех, пока не влюблю Рэймонда в меня по уши.

Вечером мы лежали на кровати, переводя дыхание после странного секса, когда мы забывшись, были вместе. Я смотрела в потолок, видя, как перемещаются странные размазанные тени. Вспомнился Док и весь этот неприятный разговор.

— Воды принести? — Рэй, абсолютно голый встал с кровати, потянулся, я кивнула ему. Он ушёл под моим пристальным взглядом. Его фигура была красивой, я не знала, следил ли он за ней специально или ему просто повезло остаться навечно молодым и подтянутым, но могла сколько угодно любоваться на эту мускулистую спину и крепкую попу. Когда Рэй вернулся, принес мне кувшин с водой, я отпила пару глотков и задумчиво смотря на его пупок, вдруг спросила:

— Ты спал с Кирой?

Тишина. С улицы донёсся странный звук, голоса, звуки шагов, потом всё стихло.

— Да. Спал.

Я вздохнула. Я была права. Когда Альфред сказал, что она была близка с Рэем, я нисколько не подумала о душевной близости. Только о сексе. Это у него прикол что ли такой с носителями спать? Настроение было испорчено. Я сделала ещё один глоток.

— Я тут подумала... А что если ты мой дедушка?

Я специально упустила деталь из слов Кире, что дедушка вроде как умер давно уже.

— Упаси Боже... — Рэй отобрал у меня кувшин и надолго приложился к нему, потом продолжил. — Какая муха тебя укусила? Мы просто однажды переспали вот и все, после этого мы сотню раз об этом пожалели. Ей было тогда одиноко, и она хотела вызвать

ревность Алекса, а под рукой оказался только я.

Вот и все?.. Мда... отличное оправдание. То неловкое чувство, когда парень, с которым ты спишь, спал с твоей бабушкой. Я подавила нервный смешок:

— Кто такой Алекс?

— Я так подозреваю, что он и был твоим дедушкой.

— И что же с ним стало? — Невинно уточнила я, не смотря на Рэя.

— Его убили.

— Разве вампира можно убить? Вы же бессмертны.

— Мы бессмертны только в случае, когда мы живём и не подвергаем свою жизнь опасности. Но нас можно убить.

— Кол и святая вода? — Я усмехнулась, но тут же замолчала, в свете косых теней из окна его лицо не располагало к смешкам. В голове колоколом стучали мои собственные слова о том, что единственное, что сохранилось в романах и фильмах про вампиров — это то, что вампиру надо оторвать голову, чтобы убить. Вряд ли эта информация взята с потолка.

— Нет. Если его расчленишь на очень много частей, вырвать ему сердце или просто оторвать голову. Этого вполне достаточно.

— Это так печально... — Вздохнула я, — Кто мог сделать с ним такое?

— Возможно и сама Кира.

— С чего ты взял? — Заступила я сразу за бабушку, — Разве она не любила его?

— Кира была странным человеком и, по мне, спокойно могла им пожертвовать ради спасения себя.

— Скорее, тогда уже он и сам мог пожертвовать собой ради любимой.

— Или так. — Пауза, его глаза прожигают меня в сумраке комнаты. — Ты видела хотя бы раз Киру?

— Да, не только видела, но и разговаривала с ней. И знаешь... Она не создала у меня впечатления сумасшедшей и уж тем более человека, который стал бы убивать дорогого ей человека ради собственной цели.

— Ты многого о ней знаешь.

— Скажешь ты знал её лучше?

— Дольше. Вот и все.

Мы помолчали, я села на краю кровати. Мы словно мы были на разных планетах, так близко, но так далеко... Какая абсурдная фраза, но так хорошо всё описывает. В голове творился бардак, волнения по теме тех слов, что были сказаны Кирой и Доком, усугубились тем, что Рэй просто не хотел ничего понимать... При чём тут вообще он? — спросила я себя, — это мои проблемы, но в то же время, меня это ранит... я не могу ему объясниться, рассказать. Словно со стеной разговариваю порой, он сочувствует, смотрит так... жалостливо. Но это все, он не включается в это, не верит мне. Словно я ребёнок, который рассказывает взрослому, что его сломанная лопатка разрушила его мир: посочувствовать можно, но не включаться в проблему... Я вздохнула.

— Хватит страдать, иди ко мне. — Рэй упал на кровать и поманил меня рукой, я отмахнулась от него, забираясь пальцами в волосы

— Что тебя беспокоит?

— Сегодня мы разговаривали с Доком... про кровь и остальное... и он сказал, что... — Я замолчала, переводя дыхание, — что я им не нужна по факту, а нужен лишь мой ребёнок... словно я какая-то свиноматка. Родила и всё, можешь идти отсюда. Это ведь ребёнок, это же

жизнь, душа... нельзя просто родить и выкинуть его как ненужную вещь

— Да ты права... — Рэй помолчал немного, — Но ведь ты можешь остаться здесь, разве нет? Воспитывать его?

Я фыркнула. Это ещё глупее и больнее... и ему, и мне.

— А ты знал, что тебя прочтат ему в отца? — Я окинула вампира взглядом, поражённая догадкой, посетившей мой разум. — Ты поэтому тут, да? Потому они так сказали тебе?

— Нет. Я тут по своему личному желанию.

— Да ладно?

— Ты думаешь, стал бы я делать что-то из-под палки?

Я покачала головой, закрывая глаза. Не стал бы. Слишком гордый, слишком Рэймонд, но всё же ужасно подозрительно, что он вот так резко заинтересовался мною и позволил тому перейти на колеса, которые перенесли нас сюда. Это ведь было изначально не моё действие, его. Я просто согласилась. Или... или я сейчас я просто пытаюсь спихнуть ответственность, чтобы не принимать все глупости ситуации, в которой оказалась, чтобы он взял все решения на себя, спас меня, помог маленькой несчастной девочке, которая хочет, чтобы сделали всё для неё. Я зажмурилась сильнее. Только вот это неправильно. Я позволила этому быть, всему этому. Разрешила забрать меня сюда я, разрешила развиваться отношениям именно так, без условностей и рамок, — я, я осталась тут, доверилась тоже я, не проверив всё до конца и поверив всему на слово. Вряд ли я могла всё предусмотреть, но всё же основная часть ответственности должна быть на мне, а не на Рэе. Он не сможет меня спасти от меня. Ха-ха.

— Нам сказали, что если носитель обратит внимание на одного из вампиров, и у них завяжутся отношения, то это повлияет благотворно на эксперимент. И да, изначально я хотел тебе отказать.

На душе было горько и погано, всё также не открывая глаз, я ехидно уточнила:

— Я была не достойна столь великого вампира?

— Нет, просто не хотел впутываться в этом. Но ты так забавно спалилась с моей комнатой и вообще... я решил, почему бы и нет.

Сквозь общее плохое настроение пробилась улыбка:

— Как ты вообще понял?

— Я вижу запахи, если сосредоточусь. Твой запах был везде. Особенно на моей кровати. Меня до сих пор удивляет это. Ты спала на ней?

— Ты и это знаешь? — Я покачала головой с улыбкой. Мне всё ещё было немного стыдно за тот инцидент с его комнатой, но теперь это скорее была весёлая история, чем повод для грусти.

— Ну... я догадывался, а ты только что это подтвердила. — Я посмотрела на радостно оскалившегося вампира, смутилась:

— Я не собиралась там спать, просто хотела поваляться немного... а как-то так получилось, что заснула.

— Ты забавная...

— А ты не романтичный.

— Уж прости, — в голосе звякнули холод и металл, вызвав мурашки по телу, — когда мы затевали всё это, я предупредил тебя, что от меня никакой эмоциональной подоплёки не будет. Да, ты красивая женщина, и ты мне нравишься, я готов быть с тобой и спать с тобой, но погружаться и тем более влюбляться — это не для меня. А теперь иди сюда. Хватит

болтать.

Я легла рядом с ним, чувствуя, что эти слова перестают устраивать меня, они больно царапали по живому. Для меня их перевод означала примерно следующее: я хочу спать с тобой, но по факту ты мне не нужна, я использую тебя. Но я их проглотила. Снова. Но только в последний раз... Когда это начнёт приносить слишком много боли, мне придётся разорвать эту порочную связь. О, да, ещё больше пафоса...

Ночь прошла в объятиях, поцелуях и столах, хотя мне было сложнее сосредоточиться на всём этом. Мысли о том, что Рэй меня использует, каждый раз заставляла меня сбавлять градус накала страстей, но всё же он ничего не заметил. Так мы и заснули. Утром он снова остался у меня, пока мы умывались, я невинно спросила его:

— Рэй, скажи, а ты давно знаешь Дока?

— Да. — Сквозь зубную щётку и рот полный мятной пены услышала я.

— А он человек?

— Угу.

— Хм... странно это всё...

— Почему? — Рэй фыркая, закончил умывание и активно растирал лицо полотенцем, — что в этом странного?

— Он говорит, что знал Киру и общался с нею... Но ведь он так молод, когда она была тут, он был ещё мальчишкой.

— Амелия, — я посмотрела на посерьёзневшего Рэя, задумчиво покусывая зубную щётку, — Он из тех людей, что проводят эксперименты над собой и своей кровью, в частности вводят себе кровь вампиров.

Я поморщилась. Фу...

— Так что лучше не лезь туда.

— Почему?

— Некоторые тайны могут больно стукнуть по носу. — Продемонстрировав собственно это наказание, Рэй приподняв брови, спрашивая, осознала ли я всю опасность, и потом ушёл, оставив меня потирать покрасневший кончик носа.

— Тебе смска пришла, — раздался его голос из комнаты, я в темпе закончила умываться и побежала посмотреть кто написал. Это был Сай.

«Как на счёт прогуляться? Лично со мной»

— Кто там в такую рань?

— А... Это Сайлор. — Протянула я. Зачем ему понадобилось встречаться со мной? Ещё и лично... неужели снова будет пробовать охмурить меня? Это уже ни в какие ворота не пролазит. Надо будет серьёзно с ним поговорить на этот счёт. Снова.

— Кто это? — Я оторвалась от экрана телефона и посмотрела на потемневшее лицо вампира, до меня вдруг дошло, что его голос звучал несколько... угрожающе.

— Помнишь, я говорила, что у меня есть подруга Сэм, так вот это её брат. Мы учились вместе.

— И чего он хочет? — Недовольно сложил руки на груди Рэй.

— Погулять... Просит, чтобы мы с ним встретились.

— У тебя сегодня много дел.

Голос Рэймонда мне совсем перестал нравиться, жуть какая... это что вообще происходит тут такое?

— Угу...

— Мне не нравится, что ты с каким-то там парнем будешь встречаться.

Я опешила. Вот прям с той секунды, как эта фраза была мною услышана и осознанна, я опешила. Я едва открыла рот, чтобы возмутиться, как меня перебил Рэй:

— Ты — моя женщина. Я этого не потерплю.

— У нас свободные отношения, я могу встречаться с кем угодно. — Всё же нашла аргумент я.

— Нет, пока ты со мной — это значит только со мной. Если с кем-то другим, то тебя больше ничего не связывает со мной.

С этими словами вампир бросил в меня угрожающий прищур серо-голубых глаз и скрылся в окне. Я, открыв рот от такой наглости, осталась стоять посреди комнаты и смотреть в распахнутое окно. Спокойствие, только спокойствие.

«Прости, очень занята»

Я сейчас сделала очень плохую вещь. Я позволила ему обращаться со мной как с вещью, у которой есть хозяин. И этот хозяин — он. Ниже уже только оскорбления, неуважение, побои и полнейшее дно... Я потёрла переносицу. Я настолько дорожу им и не дорожу собой, что готова это вот так терпеть?

Этот вопрос меня преследовал по пятам. Он мне снился, он меня мучал за завтраком, когда я садилась в позу лотоса, чтобы помедитировать на свойства крови. И я всё больше приходила к выводу, что это был ровно предпоследний закидон. Ещё раз — и всё. Получит и в глаз и куда-то ещё. Больше я таких промахом не совершу. Так я шла и уговаривала себя, повторяя эту фразу кругу по пятидесятому. Я наступала на большой квадрат кафеля и говорила себе: Я люблю себя, я уважаю себя, я не могу позволить себе, чтобы со мной так обращались. Или все, или ничего. Да кто он такой? В итоге, к лаборатории я продвигалась очень медленно. Вообще я сегодня не должна была приходиться, но мне было скучно, я маялась бездельем. Читать не хотелось, йога и теннис надоели, фитнес тоже. Рэй где-то был занят, так что поговорить было тоже не с кем, Дэвид был не в счёт, поэтому я решила, что посижу в лаборатории, помучаю Дока вопросами на тему почему Земля всё-таки круглая, посмотрю, как он работает, а ещё буду трогать всякие реагенты.

Я хорошая, умная и я уважаю себя.

Ох, надоело всё это. Это и так понятно, что я люблю и уважаю себя, только вот что-то на жизни это мало как-то отражается. Как это любить себя? Заниматься с собой любовью?

Я сделала фейспалм. О, да, Амелия, как внутренний самопсихолог, могу тебе сообщить, что ты слишком привязана к сексу. Любовь — это не только секс, а уж тем более любовь к себе вряд ли имеет какие-то сексуальные корни. Ну... кроме самоощущения себя красивой и сексуальной. Но всё-таки это интересный вопрос: как любить себя? Что есть любовь к себе? Мне нужно не что-то абстрактное и расплывчатое, мне нужны факты и конкретные действия, то, что можно потрогать и предпринять. Погуглить что ли?

Я замерла посреди коридора, где стояла, и достала телефон, открыла браузер. Что такое любовь к себе? Мда... что-то ничего из этих ссылок не привлекает. Может по-другому забить? Я стала медленно продвигать по коридору, меняя запросы в поисковике. Статьи выдавали странные непонятные и в основе абстрактные статьи, которые ссылались на психологов и психологические термины, долго и нудно разъяснялись, но никаких конкретных инструкций не давали. Меня это расстраивало...

— Да, вы можете ни о чём не беспокоиться. Думаю, в скором времени все получится именно так, как и хотели. Это просто вопрос времени.

Я замерла с зависшей в воздухе ногой и невидящим взглядом пялясь в экран телефона, буквы расплывались между собой, я затаила дыхание и сосредоточила всё своё внимание на разговоре в приоткрытую дверь кабинета Дока.

— Амелия? Да у неё появился большой прогресс. Да. Да. Да, я тоже думаю, что инцидент с Рэймондом был как нельзя кстати. Он сильно мотивировал её, она человек эмоциональный, так что это помогло.

Я была права. Я всё-таки была права. Я опустила ногу, потушила экран и, сжав кулаки, слушала дальше. Это было неправильно, подслушивать плохо, но...

— Она относится к работе с большим энтузиазмом, возможно, помогает привязанность к Рэймонду. Она в первую очередь хочет помочь ему, так что можно воздействовать на неё, используя это как рычаг давления, если она начнёт отступать. — Сердце кольнуло болью. За что ты так со мной, Альфред? Я ведь верила тебе, я хотела тебе верить... — Я думаю её

ребёнок с правильно заряженной кровью, станет определяющим. Её сила велика, очень. Вы бы видели, что она сделала с Рэем, она буквально сшила его заново. Она во многом сильнее Киры, но её дочь будет сильнее её ещё в несколько раз. Когда она родится, я думаю Амелию можно будет отправить домой, она больше нам не понадобится. Да. Да. Она сама сказала, что дети ей не нужны, так что проблем не возникнет. Сколько времени? Хм... не знаю... сложно сказать, когда у неё начало получаться, я отдавал всю кровь Рэймонду, он правда считал, что это изменяет его пищеварительную систему, — послышался смех Альфреда. — Да, он даже сказал, что стал чувствовать себя лучше. Простите, сэр. В общем, по идее результаты должны появиться в ближайшие пару месяцев. Если, конечно, нет проблем по женской части у самой носительницы...

На этих словах я с силой оторвала ноги от пола и развернувшись пошла по коридору обратно. Болела рука, которой я до боли стискивала телефон. Когда я вышла на воздух, меня оглушили звуки, и я, наконец, задышала. Кажется, всё это время я стояла, затаив дыхание и совсем не дыша. В глаза темнело, я присела на корточки около входа, пытаюсь успокоиться.

— С вами всё в порядке? — ко мне подошёл кто-то, я отмахнулась от него, пробормотав, что у меня всё нормально.

Нормально? Ну да, собственно нормально. Моё сердце сейчас выскочит из груди, в голове каша, но мне нормально. Я знаю, кто враг и чего он хочет, я знаю, что нужно делать. Я знаю, как мне быть чтобы всего этого избежать. Идеи заполнили голову, они перебивали друг друга, путались, смешивались, я не мешала им, просто смотря на всю эту суету в голове как бы сверху. Я встала и посмотрела на парня, который с озабоченным взглядом стоял рядом. Он отшатнулся, что-то увидев в моем взгляде. Я была спокойна и уравновешена. Я пошла к жилому корпусу, в голове складывался план, когда я воткнула ключ от своей комнаты в дверь, тихо завибрировал телефон. Я зашла внутрь и открыла смс. Рэймонд.

«Меня закинули в какую-то жопу мира, так что не жди меня скоро. Сколько буду не знаю, как узнаю сообщу»

Отлично. Это даже на руку, не хочу с тобой сейчас разговаривать и видеть тебя тоже пока не хочу.

«Печаль:(удачи)»

Люблю общение через смс именно за это, когда ты не чувствуешь печали, но все равно тебя никто не видит и ты можешь отослать печальный смайлик, чтобы успокоить душу человека. Я села на кровать, уставившись на стену.

Во-первых, надо порвать с Рэймондом, это спасёт мою душу от терзаний, что меня не любит и использует, а также не позволит нам снова быть вместе. Нет вампира, нет детей, нет исполнения гадкого плана вампиров. Будет больно, но это как депиляцией, пять минут потерпеть, и ты красотка. Во-вторых, у меня есть пара месяцев, чтобы свалить отсюда. Вот это надо делать очень быстро, и так чтобы никто ничего не заподозрил.

Хм... а если вампира оставить? Ведь если я резко расстанусь с Рэймондом, то все узнают и это вызовет ряд вопросов. Кинуть его публично? Вывести из себя, чтобы поступил как-то не по-человечески, а потом обидеться и сказать, что теперь мы расстаёмся? Ну можно, конечно, хотя не факт, что он выведется из себя... Это же Рэймонд, порой он становится холоден, как скала, и бесись вокруг него сколько угодно, ему всё пофигу мороз. Можно сыграть, что ты так холоден, впасть в истерику и слезы, рыдать перед ним на полу. Все решат, что он бездушная скотина и поймут, почему мы стали не вместе. Тоже вариант. Так, пока Рэй не вернулся, все оставим как есть и даже трогать не будем. А там что-то

сымпровизируем и расстанемся как в море корабли.

Сбежать отсюда сложно... но можно. Кира смогла. На это у меня есть пара месяцев, чтобы подумать.

Бзз, сообщил мне телефон. Наверное, Рэй прислал тоже печальный смайлик, я потянулась рукой к телефону, не глядя разблокировала экран. Сначала я прочитала надпись, высветившую розовым окошком посреди экрана, потом из меня резко вышел весь воздух и меня заполнила паника. Чистая паника с примесью дикого отчаянья, я барахталась в ней долгие пять минут, испуганно таращившись в уже потухший экран. Потом я попробовала восстановить дыхание, но меня начало тошнить, сводило челюсть, хотелось пить. Я пошла в соседнюю комнату, облокотившись на стол, выпила остатки воды из кувшина, снова начала дышать. Стало легче, но паника не уходила. Я нервно заходила по комнате, думая.

Может все-таки я ошиблась? Может все-таки нет? Но Док сказал... и это черт. Черт! Если все так, то... Я вернулась к телефону, разблокировала экран, перечитала надпись: «Задержка 5 дней». Весь мой план имеет смысл только, если ничего ещё не случилось. Но Док сам сказал, что всё это время всю кровь, которую я сама заряжена на детей, отдавал Рэймонду. А мне... а мне говорил, что просто проверяет её. Правда, Рэй тоже ничего не знал. Я выдохнула. Задержка... и как раз мы начала делать эту кровь две недели назад, овуляция, все дела. Надеюсь, ничего не получилось... Иначе, это просто катастрофа. Вот как бабушка говорила, так и есть. Чистой воды катастрофа. Если я сейчас окажусь беременна, ни о каком побеге мне даже пикнуть не дадут. Минимум девять месяцев проведу тут, а потом меня вышвырнут на улицу...

Так, не думай об этом. Прежде чем впадать в панику на тему, что делать если тебе вот-вот исполнится восемнадцать, и ты беременна, я должна убедиться. Для этого нужен тест, это логично. Где его взять-то? Его можно купить, но на территории тут нет аптек или магазинов. То есть мне надо как минимум выехать в магазин, но если я пойду в аптеку, меня спалят, потому что со мной по любому будет кто-то из охраны, возможно, Дэвид. Я могу попросить его молчать, но не факт, что это сработает. А мне ни в коем случае нельзя палиться, если будет хоть намёк... это крындец всему.

Думай-думай, голова, будет тебе мороженка.

Можно попросить Сайлора, но это слишком неловко, оставим на запасной план. Саманта? Слишком много вопросов и факт, что узнает об этом мама и остальные, слишком велик. Саманта...

Просветление пришло в мою голову. Вот оно. Но для начала, надо попробовать план А.

— Алло, Альфред?

— Да, я тебе слушаю. Что-то случилось?

— Да не, я просто спросить хотела... всё ещё в силе, что я могу просто взять и уйти?

Молчание в трубке.

— Боюсь, что нет, Амелия. Сейчас очень важный эксперимент. Мы не можем позволить тебе уйти. Вдруг с тобой что-то случится там? Болезнь? Несчастный случай? Вдруг ты погибнешь? Мы не можем этого допустить.

Что ж, план А стоило попробовать хоть раз в жизни. Не прошёл. Тогда подключаем план Б...

— А что случилось-то? — Голос Дока стал строгим и громким, — Ты решила, как Кира уйти?

— Да, понимаешь, — замялась я, придумывая на ходу, — тут такое дело... В общем. У

меня джинсы порвались на одном месте... — Я трагично вздохнула.

— И что?

— Что-что. Ходить мне не в чём, а вторая пара осталась дома, вот что. Мне надо домой... вот и хотела отпроситься... просто если со мной поедет Дэвид и узнает, почему мне надо домой, он будет издеваться надо мной...

Снова вздох. Голос Дока сразу потеплел на том конце трубки:

— А вот оно что... Ну не знаю... скажи, что тебе нужны документы какие-то забрать. Соври ему что-то.

— Ладно...

— Давайте, я вызываю его. Только давайте быстро, туда и обратно.

— Спасибо, Док.

Я отключилась и выдохнула. Рвать джинсы или нет? Не стоит, наверное, если что, скажу, что нашла ещё одну пару. Я спрятала джинсы под подушку и, нацепив юбку и блузочку, собрала вещи, которые мне понадобятся. Всё было аккуратно утрамбовано в рюкзак, которые н очень вязался с юбкой, но сумка у меня меньшего размера, туда не влезет всё. За суетой я совсем не чувствовала паники, только решимость выполнять, что надо. Я стояла, переминаясь с ноги на ногу около ворот, когда подъехала машина Дэвида, я помахала ему и села на переднее сидение.

— Отлично выглядишь. Как дела? Как кровушка?

— Спасибо, мне очень приятно. С кровушкой хорошо, спасибо некоторым, — пристёгиваясь, отрапортовала я и послала Дэвиду дружелюбную улыбку. — Если не считать, что некоторые не соблюдают уговор, всё вообще зашибись.

Машину тронулась с места, я старательно смотрела только в лобовое окно.

— Я позвонил ей на самом деле, — вдруг сказал после продолжительного молчания Дэвид. В голове мелькнуло, что Саманта могла начать качать права и разрушить этим его желание вернуться к ней. Или могла просто отказать из вредности. Очень в её стиле.

— А она?

— Не жаловалась тебе что ли? — Усмехнулся мой личный водитель, хрустнув шеей.

— Прости, мы сейчас мало общаемся с ней.

— В общих чертах, опуская эпитеты, она послала меня.

Я не сдержалась и сделала фейспалм. Все старания к черту. Раздался смешок Дэвида, я покосилась на него.

— Но после долгой тирады она великодушно разрешила мне снова быть её парнем.

Аллилуйя. Я думала, что все совсем уж плохо.

— Уф... я уж думала, что все старания к черту были...

— Да нет. Спасибо тебе.

— Это за что же? За поцелуй?

— Ну... и за это тоже. Скорее, за стимул переступить через себя и свою гордыню. Иногда очень нужен этот стимул.

Я улыбнулась ему, думая о том, что всё-таки иногда я так верю в эту волшебную формулу: всё что ни делается — всё к лучшему. Но иногда так с трудом верится в этом... Например, в той ситуации, что я оказалась... Сложно мне будет верить, что это благо для меня. Очень сложно. Доехали мы быстро, я всю путь-дорогу нервничала, то пугалась собственных мыслей, то пускалась в самоубеждения, что все хорошо, то просто повторяла фразу «все будет хорошо» словно мантру. Наверное, на моем лице были видны все

переживания... Когда я понимала это, я словно приходился в себя и некоторое время сидела с каменным лицом, потом снова по кругу.

— Чего тебе дома-то понадобилось?

— Одежда, — ровно ответила я, выходя из машины. — Ты тут подождёшь или как?

— Если ты надолго, то зайду, если — быстро, то в машине посижу.

— Да не. Я только в рюкзак сложу пару одёжек и сразу обратно.

— Ну тогда жду, давай.

Я улыбнулась ему и кинулась к дверям. Такой знакомый замок, он ностальгически щёлкнул, впуская в нашу с мамой квартиру. Внутри пахло розами и мамиными духами. Как хорошо, что мама на работе сейчас, нет лишних вопросов. Кинув рюкзак около входа и щёлкнув замком, я быстро разулась и метнулась в свою комнату, а там к столу. Выдвинула верхний ящик, там снизу к столешнице скотчем был приклеен тест на беременность. Спрятан от маминых глаз, которая порой заглядывала ко мне в ящики. Когда-то давно, наверное, в другой жизни, у Саманты была истерика на тему того, что у неё задержка целый один день и она рыдала тут у меня в комнате, что она обязательно беременна. Тогда мы вечером под предлогом прогулки ходили в аптеку и, краснея и хихикая, покупали тест на беременность, но там оказался только двойной, мы купили его. Естественно, тест был отрицательный у Сэм, это успокоило её, и она благополучно ушла домой. А что делать со вторым? Правильно, не выбрасывать же добро, я просто спрятала его на обратную сторону столешницы. Там же был ключ от моего сейфика со всякими штуками и пароль от вайфая. В общем, удобно.

Отлепив его, я помчала на кухню за кружкой, как-то, не парясь на тему этичности, ничего, помою потом. Затем в туалет. Я села на край ванной и макнула тест в кружку. Долгие секунды я не дышала, следя как жидкость двигается вбок. Ещё чуть-чуть, ещё немного, вот появилась первая полоска, потом жидкость стала продвигаться дальше. Сначала ничего не происходило, а потом... Я закрыла глаза. Ну конечно... почему бы и не положительный... вот мне сейчас бы не помешал второй тест. Для закрепления результата и полного ошизения от ситуации.

Я вылила из кружки всё, помыла её. Что делать с тестом? С собой заберу, иначе мама увидит, а там где-нибудь выброшу. Я зашла в комнату и начала собирать некоторые вещи в рюкзак. В голове была одна мысль: ептить. Всему. Я сунула свой пенал со стола, который почему-то не забрала раньше, джинсы и ещё один свитер. С этим всем и вышла из квартиры, села в машину.

— У тебя такое лицо будто кто-то умер.

Я повернулась к Дэвиду, мне хотелось расплакаться, но я не могла... Я просто не смогу ему объяснить. Он замолчал, глядя как-то испытывающе на меня, рыская глазами по лицу. Наконец, я отвернулась и, облокотившись на стекло головой, начала смотреть в окно. Так я и просидела до самого конца, не отвечая на его вопросы и вообще не присутствуя словно в салоне. Я ни о чём не думала, ничего не планировала. Со мной было ничего. Можно было бы сказать, что я в отчаянии, но поняла я это только, когда, шатаясь, добралась до своей комнаты и, закрывшись, тихо расплакалась на полу около входной двери.

Плакала я долго, с чувством полного отчаянья и одиночества. Я плавала в собственном горе, топила себя в вине. Мне было больно и страшно от того, что у меня был принцип, который моя мама взрастила во мне с самых малых лет: чтобы не произошло, если я забеременею — об аборте не может быть и речи. Я и сама стала думать вскоре так, для меня жизнь — это жизнь, маленькая или большая, говорит или нет, внутри или снаружи, в любом своём проявлении — это жизнь. А ребёнок — это подарок Бога. Так мне всегда говорила мама: «Ты мой подарок от Бога». Ребёнок — это не вещь, не игрушка, которую можно завести, а потом выкинуть на помойку, с этим нельзя шутить. Стоит тебе оступиться, даже в мыслях, и мир оскорбиться, он даст тебе пощёчину за то, что ты неблагодарна к его подаркам судьбы.

Я знала, что этот ребёнок — подарок, но также я понимала, что мала, юна и что уж тут говорить... глупа. Мне рано доверять детей, я сама ещё только выхожу из этого возраста. Какие дети? Разве я справлюсь? Разве мне можно доверить детей? Я не сломаю его? Его жизнь, его душу? Смогу вложить в него понятия о жизни? Не ошибусь ли? Не оступлюсь? Ну и конечно... кушать ему тоже что-то надо. Но это уже не желание брать ответственность, поднимать свою пятую точку от пола и жить дальше.

Надо было головой думать, прежде, чем в постель ложится и ещё думать о контрацепции. Черт! Да кто ж думал, что все так обернётся! У вампиров не бывает детей же...

Нет... я не хотела этого... не хотела менять свою жизнь, я хотела быть просто девушкой, женщиной, не мамой. Это ответственность, и она мне не под силу. Я не смогу... нет. Я не хочу!

И я корила себя, сжимая кулаки за это, потому что нельзя так думать — это стыдно, низко. Я швырнула рюкзак об пол, он упал, из него вывалился пенал и пара носков. Я, уже немного успокоившись и старательно не думая о всех этих мыслях, поднялась с пола, разулась и начала разбирать принесённые вещи. Открыла пенал, вспоминая, что же там есть внутри, долго разглядывала внутренности, перебирая их. Паническая и трусливая мысль мелькнула где-то задворках, заставив руку задержаться на маленьком бумажном конвертике.

История повторяется. Только Кира была сильной, она просто взяла и ушла, спасая таким образом мою маму. Она не страдала, не лила слёзы и не корила себя, она просто хотела выжить и подарить своему ребёнку что-то более ценное, чем белые стены этой лаборатории. А может мне отдать его? Они позаботятся о нем, а то я не смогу... у них есть все, что ему будет нужно, они дадут ему образование, будут кормить и заботиться...

Ага, — ответил мне на это саркастический голосок в голове, — и полюбят его тоже они? Они выбросили тебя, выбросят и его. Что им помешает? Только мама ему нужна, а не левые люди, которые хотят его использовать. Ты дура. Завела ребёнка, а теперь на попятную. Ты низкая и подлая, ты предала его, даже ещё не родившегося, бросила его. Кто ты такая? Ты отвратительна... может ещё хочешь откупиться им?словно товаром? Возьмите его, а меня оставьте в покое? Ну-ну... как тебя вообще земля носит?

Конвертик сжат был до боли в пальцах. Я поднялась с кровати и быстро пошла в ванную. Включила воду, заткнула пробку, а потом просто стояла и наблюдала как мощная

струя быстро набирает воду. Медленно стянула с себя блузку, потом юбку, потом нижнее белье. Конвертик положила на край ванны и зашла в воду. Она была горячеватой и обжигала тело. По щекам стекали слезы. Мне было страшно... А вода всё наливалась и наливалась, наконец её стало много, очень много. Я выключила кран, сидя и трясясь в горячей воде, внутри продолжался уничижительный монолог, выжимающий из меня слезы.

Ты всегда бежишь от проблем, ты готова предать всех вокруг, лишь бы ничего не делать. Всегда хочешь прийти на готовое. Как тебе можно доверить такое хрупкое и нежное существо, которое будет так доверять тебе? Ты сбегаеть и бросаешь всё, что начинаешь... Какая ты мать после этого? Да... давай сделай аборт, и никогда не будешь иметь детей. Никогда. Так тебе и надо, ты...

Я потянулась к конвертику и развернула его мокрыми руками. Лезвие блеснуло в свете лампы. Докатилась... никогда не думала, что все также закончится. Ванная, лезвие, я и отчаянье. Куда мне идти с этим? К маме? Думаю, она примет, хоть и осудит, но мне придётся опять скрываться всю жизнь. Как бабушка скрывала маму... не хочу так жить... сказать Рэю? Ему это не нужно... он откажется от ответственности за такое. Потому что он не хотел и вряд ли хочет впутываться в это. А если и заберёт его, то только, чтобы отдать вампирам. Куда мне идти? Что мне делать?.. я не смогу воспитать его, поднять на ноги, сделать его достойным человеком, потому что я сама слаба и недостойна. Убивать его? За что? За то, что он просто появился? Что он мне сделал? Это не достойное поведение и нечестность с моей стороны. Я всхлипнула. Но... если я умру... то наш род кончится тут, сейчас, и больше никогда не будет этой погони. Просто не будет носителей. Никогда. Мы умрём оба, не оставляя шанса вампирам на выживание...

Прости, мам. Прости меня, Боженька... Я зажмурилась и сжимая мокрыми руками лезвие, полоснула по внутренней стороне запястья. Боль пробила руку, током пронеслась по всему телу, заставив меня содрогнуться и вскрикнуть. Как больно... Я опустила руку в воду, рука так сильно болела, что слезы стали течь в два раза быстрее. Мне стало страшно... почему я это делаю? Может я не права? Может не стоит?

Вода медленно окрашивалась в розоватый цвет, начали нить виски, сердце колотилось в груди.

Не надо... не делай этого... — мне словно чудился чей-то голос, уговаривавший меня. Я плакала от боли и страха, от осознания, что делаю что-то ужасное и непоправимое. Слезы стали вполне полноценными рыданиями, сотрясавшими всё моё тело.

Не надо... хватит...

Да. Хватит. Я начала вставать из ванной, чувствуя, что рука болит все сильнее, а в глазах темнеет. Я неловко оперлась на раненую руку и тут же вскрикнула от боли, шарахнулась в сторону, теряя равновесие, и с горохом упала обратно в ванну. Напоследок мне послышался странный хруст и в глазах все потемнело.

Вокруг был белый туман, было так тихо. Где я? Я умерла... что со мной?

— Привет. — Я скорее почувствовала чьё-то присутствие, чем увидела, вгляделась в маленькую фигуру перед собой. Она расплывалась из-за тумана. Голосок был таким тихим. Я пошла на голос, пытаюсь руками разогнать туман и понять, кто же там стоит.

— Эй? Где ты?

— Я тут, — раздался голос позади, я обернулась, но там никого не было. — Тут.

Я снова обернулась. Никого.

— Почему ты убегаешь?

— А почему убегаешь ты, мама?

Я обернулась в последний раз и поняла, что лицо само собой кривится, собираясь заплакать. В носу щипало, в горле застрял ком... Передо мной стоял ребёнок, мальчик. На нем была полосатая футболка и светлые шорты, в руках он сжимал игрушку зайца. У него были длинные отросшие светлые волосы, выгоревшие на солнце, загорелый носик пуговкой и большие яркие синие глаза. На вид ему было года три или четыре, он грустно смотрел на меня, сжав губки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты... я...

— Ты не любишь меня?

— Нет... я просто...

— Ты хочешь, чтобы мы умерли?

Я терялась... я не знала, что сказать. Вот так, когда стоишь перед ним, смотришь ему в глаза и понимаешь. Да. Это он. Это твой ребёнок. Скажи ему в лицо, что только что ты пыталась покончить с собой. Объясни ему, за что ты лишила его жизни? Ноги подогнулись, я упала на колени. Из груди рвались рыдания...

— Прости меня, малыш... прости...

Я подняла голову, разглядывая его, и не могла насмотреться. Каждая чёрточка казалась родной и знакомой, словно я смотрелась в зеркало.

— Мама, ты любишь меня?

Пристальный взгляд детских синих глаз. Глаз, которые не знают полутон, только любит или не любит.

— Люблю...

Слезы катились по щекам градом, и я не знала, сказала ли я правду или просто хотела, чтобы он поверил мне.

— Зачем ты сделала это?

— Я... испугалась... прости... — Я поднялась на ноги и сделала несколько шагов к нему, он не убегал, лишь также подозрительно смотрел на меня. Я подошла вплотную и сжала его в своих объятиях. Сердце пропустило удар. Я убила нас... я убила его... такого маленького и беззащитного... предала.

— Прости меня...

— Никогда больше так не делай, ладно? — Вдруг раздался тихий голосок, я отодвинула его от себя, чтобы заглянуть ему в лицо. Он улыбался мне.

Я почувствовала боль, дикую боль в голове, и рука... она так болела и ещё горло... Я села в ванне, тяжело дыша и хрипя. Во рту был привкус воды, в носу щипало. Я оглянулась. Я была мокрой с ног до головы, вода в ванной была розовой, голова постепенно перестала болеть, а рука... я подняла руку из воды и замерла. Она была идеально гладкой, ни шрама, ни царапинки. Я медленно встала и вышла из ванны, на полу были лужи розовой воды, а на ванной... Я испуганно коснулась затылка. Там, где я ударилась головой об ванную были ужасные кровавые потеки. Все-таки хруст мне не почудился. Пойти резать вены, упасть и удариться головой, утонуть. Просто перфекто... я была мокрой, напуганной, но живой и невредимой. Мне подарили вторую жизнь, мне дали ещё один шанс. Так и не вытеревшись, я села на кровать, не обращая внимания, что с меня стекает вода и мочит постель.

Это был мой сын. Он спас меня? Кажется, да... Вылечил, оживил, вправил мозги... я

положила руку на низ живота, но почему я его видела? Почему я видела его четырёхлетним мальчиком? Почему? Столько вопросов... я взялась за голову, там было мутно, но не было этого едкого отчаянья и вины. Я просто больше не могла так думать. Я не могу его отдать. Я могу только воспитать его сама. Да, тяжело, да, сложно, но можно. Тоже самое с побегом. Если захочу — получится, главное, искать возможности, а не перекладывать ответственность. Пора подать правильный пример моему сыну.

Весь вечер я собирала вещи. В ванную заходить не хотелось, он напоминала мне о моей ошибке. Я только сполоснула волосы от крови в раковине и все. Больше старалась не заходить туда даже, плотно закрыв дверь в ванную и одновременно в свою старую жизнь.

Мне нужен был план. Мне нужно было как-то выбраться оттуда, но как... как не привлечь внимание и уехать отсюда. Я думала об этом ночью, перебирая разные варианты развития событий. В итоге, план был составлен, и на утро после пробежки, завтрака и йоги я отправилась к Доку. Все шло как обычно, я медитировала, но кровь сегодня не брали, просто он любил наблюдать за этим процессом, считая, что я так я не буду филонить. Я старалась выглядеть немного грустной и даже опечаленной.

— Что с тобой? — Наконец, не выдержал Док.

— Да не... ничего... — Я отмахнулась и отвела глаза.

— Амелия, что случилось?..

— Да я... вчера пришла домой, а там так уютно... так ностальгически, — мой голос дрогнул, я опустила глаза. Вздрагивая плечами. Продолжила, — И я поняла, как соскучилась по маме... никогда не думала, что можно вот так скучать... мне так захотелось обнять её, побыть с ней вместе. — Я всхлипнула, вытирая рукавом толстовки слезы. — Прости...

— Дорогая... не расстраивайся, — он погладил меня по голове, — хочешь я тебя домой отпущу? Ненадолго. На входные, например,?

Я подняла не верящие глаза на него. Сработало...

— Да... хочу... очень хочу! Пожалуйста. Пожалуйста! Прошу тебя Альфред, миленький.

— Хорошо-хорошо, только будешь отзваниваться мне каждый вечер. Что ела, что пила, занималась ли спортом и не попала ли я в неприятности? Хорошо?

— Дададада. Да!

Я подскочила со стула и повисла на нем, сжимая в объятиях.

— Спасибо, ты ж моё золотце, — я от радости запечатлела на его щеке поцелуй и вылетела из лаборатории. На ходу изобразила типа звоню маме, и она в восторге от того, что я собираюсь приехать. Сама же побежала в комнату, быстро собрала вещи, оглядела её напоследок и вышла за дверь. У ворот меня уже ждал Дэвид. В этот раз всё было замечательно, мы болтали с Дэвидом, и я все уши ему прожужжала, что мы с мамой будем есть, готовить и делать вечерами, чтобы у него не осталось никаких сомнений, как я рада, что еду домой. Сама же попросила не говорить ничего Саманте, мол, хочу сделать ей сюрприз, явиться с вкусняшками. Он улыбался, глядя на меня, поддерживая разговор. Мне было хорошо. Пока все шло по плану.

Я помахала ручкой Дэвиду, который тут же развернулся и уехал по дороге обратно. Я же осталась посреди квартиры. Первым делом я достала свой старый рюкзак и туда сложила папку с документами, вещи первой необходимости, типа очков, воды для линз и футляра для них, потом зубная щётка из запасных, пара носков. Ещё одна футболка и ещё пара нижнего белья. Джинсы на мне, кроссовки на мне, толстовка тоже. Пока тепло, могу выжить и так.

Планшет сунула с зарядкой в рюкзак, медицинская карточка, потом... я достала ключ от сейфа и подошла к шкафу. Там у меня была вмонтирован мною лично сейф и спрятан между коробками с обувью. Мама туда не залазила, так что шанс, что она нашла бы его минимален. Я открыла сейф, там лежали мои дневники и... шкатулка с деньгами. Точнее с карточкой, которая была сделана на моё имя. Её создал папа и переводил мне туда каждый год деньги, на подарки, на обучение или просто так. Папа был щедр и деньгами сорил сильно, особенно для дочки ему не жалко было ничего. Так что на карточке лежало прилично сбережений, но обычно я не рассчитывала на них, так как считала их не своими деньгами. Но сейчас спасибо тебе папа, чтобы тобой не двигало, когда ты пересылал мне каждую из этих сумм. Я сунула карточку в свой кошелёк, все остальное оставила как есть, ключ вернула под стол. По пути глянула на себя в зеркало. Поменять внешность как в фильмах? Перекрасить и обрезать волосы?

Нет, пока это бессмысленно. Пока меня не хватились, я могу спокойно жить. То есть до понедельника я вполне доживу, а вот где я буду уже в понедельник — это другое дело.

Перед самым выходом я достала из рюкзака мешочек и развязала завязки. Камни блестели в свете ламп. Давно я вас не носила... Я одела все предметы, чувствуя себя нелепо и странно, словно ёлка в новогоднюю ночь, но это было необходимо, я знала, что через пару часов я привыкну и перестану их замечать. Оправив одежду, я почувствовала себя готовой покинуть родной дом. Выходя из квартиры, я утёрла скупую слезы и закрыла дверь, мысленно пожелав маме удачи, после этого я дошла до банка и обналичила почти все деньги, которые были на карточке, часть сложила в тайный карман в лифчике, часть в кошелёк, часть в рюкзак. Потом зашла в магазин и купила себе новый телефон и симку. На всякий пожарный. После всех этих приготовлений я отправилась на вокзал покупать билеты.

Вечером этого же дня стоя в туалете на автовокзале уже в сотнях километров от родного города, я радостно рассказывала Альфреду, как здорово, что я приехала домой, что мы с мамой готовили сейчас пирог, а потом ели овощную пиццу домашнего приготовления. Я много смеялась, поистине представляя, как оно могло быть, дополняя рассказ новыми деталями. Он поверил. Когда я отключилась, я посмотрела на себя в зеркало и вздохнула. Надеюсь у меня всё получится.

— Может быть чашечку свежесваренного кофе? — Молодой и высокий мужчина улыбнулся Рэймонду сияющей белозубой улыбкой. Его светлый костюм идеально гармонировал с обстановкой кабинета, который вполне мог сойти за небольшую квартиру. Рэй старательно скрыл улыбку, хотя конечно, это не ускользнуло от хозяина кабинета, и ворчливо уточнил:

— Ты вызвал меня сюда, на другой конец страны, только затем, чтобы выпить со мной чашечку кофе?

— Ну... да, — белозубый вампир снова продемонстрировал идеальную улыбку и развёл руками, потом, вытащив руки из карманов брюк оттенка кофе с молоком, отошёл от застеклённой террасы и подошёл к стойке, где на маленькой плиточке томился в турке кофе. Маркус, а именно так звали этого светловолосого и темноглазого вампира, обожал готовить кофе, и кофе у него был потрясающим. Ещё бы, столетия практики... мастер своего дела.

Рэймонд наблюдал за движениями своего знакомого, чёткими, быстрыми, но плавными. Сколько он его уже знал? Он познакомился с ним ещё в первое десятилетие после того как стал вампиром, тот тоже был из новичков, мальчишка, студент, любитель женщин и прожигатель жизни. Да, они оба тогда были такими. Могли сорваться в морское путешествие куда-то там среди ночи или пойти петь песни по городу, уехать в бар и напиться там до беспамятства, всё это было между ними. Но они никогда не называли себя друзьями, просто знакомые, и тем более никогда не вспоминали своё ребячество в юные годы. Они и до сих пор могли бы участвовать в разных авантюрах, которые предлагали друг другу, например, построить лабораторию, где бы обрабатывали кровь носителей.

— Понимаешь, мой дорогой друг, — это было любимое обращение Маркуса, он использовал его ко всем от прислуги до людей в аэропорту, все для него были дорогими друзьями. — Если бы я просто предложил тебе приехать и выпить со своим старым знакомым чашечку кофе, ты бы мне отказал в 10 из 10 случаях. Впрочем, в прошлом году так и случилось.

Рэй улыбнулся, наблюдая, как сверкнули карие с прозеленью глаза Маркуса. Он обожал цифры, математик от Бога, он всегда все считал и просчитывал, все переводил в проценты и цифры, наверное, именно поэтому он стал одним из лучших банкиров, обладал большой собственностью... занимался политикой и жил с длинноногой красоткой.

— Прости, я очень занят.

— Ах да... ты же теперь у нас работага. — Ухмыльнулся Маркус, напоминая своему другу о том, что случилось много лет назад, а именно трое друзей включая Марку и Рэй и ещё одного их друга вампира Эрнеста, создали компанию и начали помогать носителям, вычислять их, строить для них дома, защищать, пробовать ставить эксперименты. Но около 50 лет назад Эрнест, который, надо было сказать, был старше своих партнёров, пришёл к выводу, что его путь на этой земле окончен и попросил убить его. Его высмеяли, потому что вампирам на то и дано бессмертие, чтобы жить долго, но Эрнест, как оказалось, был вполне серьёзен в своих намерениях. Один из немногих вампиров в этом мире, он покончил с собой. Компания осталась на плечах двух вампиров, потерявших друга и наставника, и когда пришлось выбирать, кто встанет во главе, Рэй ушёл, сказав, что это работа не для него. Он

жил в лабораториях, присматривал за ними, путешествуя от одной лаборатории к другой, узнавая ближе носителей и тех, кто работал с этой кровью.

Кофе был чудесным, даже такой привереда как Рэй, не мог устоять ни от запаха, ни от вкуса. Ради это стоило научиться принимать человеческую пищу. Ради кофе и этих маленьких обжигающих глотков. Амелии бы не понравился, — промелькнуло в голове Рэя, он достал телефон и посмотрел на экран. Пусто. Прошло четыре дня, но она молчит. Это подозрительно, обычно она начинает писать через пару часов разлуки, что соскучилась и ей хочется, чтобы он вернулся обратно.

«Чего молчишь?»

Телефон снова был убран в карман, а Рэй обратил внимание на элегантную посадку и задумчивый взгляд Маркуса.

— О чём думаешь?

— О разном. Вспоминаю прошлое... помнишь тот остров, куда мы доплыли на самодельном плоту?

— Это было так давно, — вздохнул Рэй, припоминая страх, восторг и адреналин от того путешествия.

— Верно.

Тихо завибрировал телефон Рэя.

«Я пытаюсь найти слова»

Слова? Что она пытается найти? Он нахмурился. Может ошиблась? И что же она тогда могла потерять?

«Слова?»

— Что там у тебя?

— Да... личное.

— Амелия, — с понимающей улыбкой констатировал факт Маркус, в его длинных и изящных пальцах кружка казалась игрушечной. Ну да, чего удивляться? У Маркуса есть везде уши и глаза, ему, да и не знать такое...

— Ага.

— Как она?

— Думаю, ты и сам знаешь. Она слишком важна для тебя, чтобы ты не знал, кто она, где и как себя чувствует.

Маркус послал другу укоряющий взгляд.

— Я обязан это знать, 90 % нашего успеха составляет именно она. Точнее, её ребёнок.

Рэй сжал зубы, желваки заходили на, казалось бы, спокойно и безмятежном лице, он и сам несколько удивлён реакции своего тела. Оно за секунду стало собранным и готовым к прыжку. Оно готово было нападать. Защищая ту, чьи глаза сейчас стояли перед его внутренним взором и с немым обожанием глядели на него. Рэймонд встряхнулся, отгоняя наваждение. Он просто привык к ней, вот и всё. Что за глупости, думать о девчонке? Он давно вычистил из себя эти сентиментальные сопли.

— Так все-таки как она? Наверное, влюблена в тебя уже по уши, а ты ей даёшь от ворот поворот своими свободными и честными отношения на основе крепкого и вполне удобного секса?

Кружка замерла у губ Рэя, глаза расфокусировались, объясняя окружающим, что их хозяин немного в прострации, Маркус вздохнул, до его друга тяжело доходили порой эмоции окружающих. Наверное, сказывалось то самое вычищение «сентиментальности». Когда кто-

то освобождает себя от глубоких эмоциональных переживаний, то и сам перестаёт понимать и чувствовать других. Такая душевная отморозка всего живого...

— Рэймонд, — мягко начал Маркус, видя, как после каждого его слова лицо друга приобретает красно-фиолетовый оттенок. — Ты же не надеялся, что она устоит перед тобой, и её устроит только секс? По-моему, ты уже это проходил, и всё кончалось печально? Например, скандалом. Женщины не могут не включаться в секс, для них секс — это уже отношения, ты понимаешь? А для мужчин секс — просто секс.

— Ты мне будешь тут лекции по психологии зачитывать?

— Нет. Просто подыграй ей.

Маркус подобрался и выпрямился на диване, замер, элегантно смотря в даль и отпивая кофе, ни дать, ни взять фото в журнал про успешных мужчин. Рэй пасмурно глянул на друга из-под нахмуренных бровей, история с Амелией вдруг стала куда понятней, и это обожание в глазах и её «скучаю-не-могу-позвони-мне-прямо-сейчас». Да черт... женщины... почему они готовы всё усложнять?

— Я и так участвовал в этом всем только потому, что ты меня попросил, и мне это нравилось. Делать что-то серьёзнее я не хочу. И не буду. Это не по мне.

— Рэй...

— Маркус. — Твёрдый голос вампира звучал оглушительно после мягкого и просящего тона его друга. — Ты знаешь меня. Я не буду усложнять себе жизнь отношениями. Особенно, с носителем. Это выльется в проблему, а я их не люблю.

— Просто подыграй до тех пор, пока не появится ребёнок. Потом делай, что хочешь. Я был бы очень рад, если бы он был от тебя.

— Чего ты хочешь? На самом деле?

— Детей. Как ни странно... Рэй... ты знаешь... мне надоело, что у меня их нет, а те, кого я только люблю всем сердцем, стареют и умирают. Я не хочу, чтобы бы мои дети умирали раньше меня.

Рэй вздохнул, он и сам это чувствовал. Его собственные слова и собственная боль, сейчас эхом отражались в грустных и бездонных карих глазах друга. Это больно кольнуло его сердце... В голове возник образ — Джульетт, нежная и милая девочка, с годами ставшая почтенной женщиной, любящей женой и матерью, а сейчас уже и бабушкой. Ещё немного и... Рэй сжал кулак свободной от кружки руки. Не думать об этом... Он понимал Маркуса... быть бессмертным не так уж приятно, зная, что все, кого ты полюбишь, словно цветы завянут в твоих руках и рассыпятся пеплом времени.

Образ Амелии, такой молодой и такой летящей, превратился в старуху, такую же добрую и улыбающуюся, но которая уже никогда не станет смеющейся девчонкой.

— Она может отказаться. Ты не думал об этом? Док упомянул об том лишь однажды, и она устроила истерику на этот счёт.

— Ты можешь её... уговорить. Это не сложно.

Серые глаза Рэймонда потемнели, встреча с другом напомнила ему и ещё кое-что. Кое-что, из-за чего он взял и ушёл, разорвав контакт с тем, кто так был близок. Разорвал, чтобы защищать от него тех, кому это могло понадобиться.

— Я предупреждал тебя, что они не вещи, Маркус. Не инструменты. Они люди, живые существа, не хуже нас. Поэтому я там, а не тут, чтобы следить, чтобы ты выполнял эти правила.

— Сделай так, чтобы ей было приятно. Главное, чтобы она забеременела. Тогда

возможно я разрешу тебе оставить ребёнка. Будешь с ним нянчиться.

Эти слова напомнили ему снова об Амелии, об её глазах, горящих праведным огнём, когда она выкрикивала в сумрачную комнату слова о том, что он живой, что это душа, жизнь, а не вещь, что нельзя просто так говорить об этом.

— Ты так говоришь, словно он тоже не живой. А ведь он живой, у него есть душа.

— Ты придираешься к словам.

— Серьёзно?

— Рэй, ты хочешь, чтобы я тут на коленях перед ними ползал? Я говорю, как есть. Нам нужен этот конкретный ребёнок. Хочешь быть нежным? Уговори её нежно. Жёстко? Да пожалуйста. Это не важно, важен лишь результат. А результат — ребёнок.

Постепенно в это разговоре обнажался истинный Маркус, циничный, готовый пожертвовать многим ради своей цели. Например, людьми... Цель оправдывает средства. Его любимый девиз, ставший причиной тысячи горячих споров между ними двоими, но за столько лет они не смогли понять друг друга, прийти к компромиссу.

— А если она откажется?

— У неё нет выбора.

— Маркус, это неправильно. Она имеет право выбора.

— Разве я много прошу? — Тихий смех, тонкие губы изогнулись в ухмылке, делавшей его утончённое мужское лицо немного дьявольским. — Всего-то, родить ребёнка, и она свободна.

— А если откажусь я?

Тихий вздох.

— Конечно, в идеале мне бы хотелось, чтобы это был ты, это бы многое упростило. Но если ты откажешься, то придётся делать искусственное оплодотворение. Или, — Маркус улыбнулся хищной и самодовольной улыбкой, — я заберу её к себе.

Рэй сдвинул брови, внутри поднималась волна ненависти.

— О, я вижу ты к ней привязался. Сильнее, чем обычно?

— Я к ней не привязывался. Просто меня раздражает эта твоя циничность. И брезгливое отношение к Амелии и остальным. Мне это не нравится.

Оставив кружку Рэй встал, сообщая, что разговор окончен и он уходит. Следом встал и Маркус.

— Прости. Я сказал глупость... — Вздох, блондин нервно провёл по волосам. — Мы так близки к цели... Я не могу её упустить. Просто не могу... Я боюсь, что всё сломается, мы снова останемся ни с чем. Я искреннее был рад, что вы поладили, и мне не придётся проявлять насилие к ней. Всё пройдёт гладко и в любви.

Рэй оттаял немного, совсем чуть-чуть, чтобы обернуть и насмешливо оглядеть друга, сложив руки на груди. Его губы покривились в победной ухмылке:

— Даже если и так. Мой дорогой друг, — передразнил Маркуса Рэймонд, — ты забыл одну маааленькую вещь. Я вампир, насколько я помню, и я не могу иметь детей. Амелия хоть и трудится на этом поприще, но неизвестно, когда у неё получится хоть что-то. Если это не удалось Кире, то сомневаюсь, что удастся ей. Тем более так быстро.

— Вообще-то Кире удалось... — Маркус вдруг потерял очки в мужественности и стал просто похож на того парня, молодого и весёлого студента, которого Рэй когда-то встретил в баре ударом стула по голове.

— В каком смысле?

— Она родила ребёнка от Алекса, а он был вампиром.

— Это была просто случайность, иначе бы твои дети уже давно случились.

Смутившись, Маркус прокашлялся, темперамент Рэй ему был знаком в бою, так что он не сомневался, что в постели друг также неутомим. Он отвёл глаза, снова собираясь и становясь тем прежним самоуверенным циником. Рэй напрягся:

— Что ты сделал?

— Та кровь, которую давал тебе Док... Она была заряжена на оплодотворение. Это был мой приказ.

Вздых.

— Амелия знала?

— Нет.

— И ты думаешь это сработает? Это глупо...

— Посмотрим. Надеюсь, нам удастся и тогда это будет чудная девочка.

— Девочка?

— Ты же знаешь, что мальчики у них не рождаются.

Вибрация оповестила задумчивого Рэя об смс.

«Я подумала и решила, что меня не устраивают наши отношения. Я не могу смириться с тем, что мы никто друг другу. Или мы строим настоящие отношения. Или я уйду»

Вот оно и началось... Неужели Маркус прав?

— Когда ты так хмуришься, это означает что кому-то не поздоровится? Все в порядке?

— Да...

«Ты хочешь поговорить об этом прямо сейчас? Сейчас неподходящее время»

«Или сейчас, или никогда»

«Делай что хочешь» — сжав зубы, Рэй выдохнул воздух и, присев, на диван снова отпил остывший кофе. Настроение было испорчено окончательно.

«То есть ты не собираешься ничего делать? Не собираешься сказать, что я дорога тебе и ты хочешь быть со мной?»

Рэй посмотрел на Маркуса, взирающего на него с мягкой улыбкой, лёгкая досада царапнула вампирскую душу от того, что тот, не зная Амелию лично, так точно предугадал её поведение.

«Нет»

«Хорошо. Тогда я уйду»

Стоит ли сказать Маркусу об этом сейчас? Что его план немного хм... развалился? Или попозже? Рэймонд тихо улыбнулся в кружечку. Определённо попозже... а с этой девчонкой, его рука сжала тонкий фарфор, он разберётся позже.

— Баня? Массаж? Сауна? Бар? Я угощаю.

Дни будут насыщенными, вставая с дивана и выходя вместе с Маркусом из кабинета, думал Рэймонд. Наконец, можно будет просто отдохнуть... Если снова не углубляться в споры о смысле жизни и любимых девизах, то эти дни можно провести вполне прилично. Несколько последующих дней Рэймонд провёл со своим другом, отрываясь в барах и говоря обо всем от художников до политики. Когда минул шестой день отъезда, Рэй снова посмотрел на телефон. Последние дни делал он это часто, в основном ожидая, что Амелия позвонит или напишет. Он не верил, что она могла вот так просто взять и уйти. Наверняка, просто обиделась и теперь ждёт, когда он придёт, чтобы извиниться. Возможно, подует ещё немного после возвращения, будет требовать чего-то, так всегда бывает. Если это станет

слишком навязчивым, то, пожалуй, придётся обломать все планы Маркусу. Он, конечно, ужасно расстроится, но это даже приятно, что истоки этого грандиозного облома совершенно не имеют никакого отношения к Рэймонду. Он дал ей свободу выбора. Она его сделала. Она ушла.

Рэймонд расслабленно вытянулся на диване и поглядел в окно. Ну конечно, ушла... в свою комнату, где и будет его ждать. Маленькая глупая девочка. Даже не шантажировала его... Удивительно, обычно женщины, которые пытались «угговорить» Рэя на серьёзные отношения начинали с шантажа, потом переходили на угрозы, в конце пробовали слезы и, наконец, сдавались. Где-то внутри прозвенел тревожный звоночек интуиции, Рэй немного нахмурился и снова посмотрел на экран телефона. Что-то было не так. Но что? Избавившись от этого ощущения, вампир снова расслабился на диване и задремал.

Ещё два дня отдыха и дел по мелочи огорчали только эти вспышки тревоги, то и дело приводившие к телефону и замершему пальцу над именем «Амелия». И каждый раз вампир выдыхал, мысленно давая себе подзатыльник за свою слабохарактерность, откладывал телефон, убеждая себя, что всё в порядке. Она не пишет, ага. Проверяет его, будет ли он за ней бегать или нет. Если сейчас дать слабину, она поймёт, что на нем можно ездить, а этого допустить нельзя. Однако на третий день тревога стала невыносимой и спешно попрощавшись с Маркусом, который, одарив его понимающей и всепрощающей улыбкой, пожелал удачной дороги, Рэй сел в машину и поехал в аэропорт. Всю дорогу его мучали сомнения, правильно ли он поступает, вот так поддавшись своей «интуиции», ведь надо мыслить логично, а не полагаться там на какие-то ощущения? Всё это было верно, если бы не одно «но»: вампир просто больше не мог справиться с этим, ему нужно было посмотреть на неё, взглянуть в глаза, осознать, что она в порядке и безопасности, вот тогда его отпустит, и он снова сможет жить спокойно, не просыпаясь в холодном поту посреди ночи. И конечно, он не будет больше со стыдом искать тёплое и так приятно пахнущее тело рядом с собой в постели и проспать в недоумении, куда она ушла. Всё это было слишком неправильно... слишком стыдно... слишком чувственно?

Сразу из аэропорта, Рэймонд пересел в машину и втопил педаль газа, выжимая максимум из техники и со злостью отсчитывая эти 60 секунд красного света, словно на кону стояла жизнь этой дурацкой девчонки. Почти с рычанием он давил педаль в пол и, нёсся, не думая ни о чём, кроме того, как по приезду увидит её и встряхнёт за плечи, чтобы она больше не выводила его из себя и не выворачивала собой его душу наизнанку. Бросив машину посреди стоянки, Рэй буквально пролетел остаток пути до жилого корпуса, взлетел на пятый этаж, дёрнул дверь и тут же недоуменно замер. Закрыто. Пнув от злости дверь, вылетел на улицу и снова замер, но уже у окна. Закрыты. При чём оба.

Это ещё что такое? Тревога стала невыносимой. Она всегда держит их открытыми, даже когда холодно. Сидит в трёх одеялах, носках, но с открытыми окнами. Или это бойкот ему? Мол, нет тебе больше сюда прохода?

— Лаааадно, — гневно выдохнул вконец разозлённый вампир и ворвался в собственную комнату, выворачивая содержимое ящиков стола на пол. Где-то тут, где-то тут был он. Вот. Сжал маленький ключ, запасной, на случай если Амелия потеряет свой где-то или ему будет лень заходить через окно. Поразительно, но пригодился же.

Снова вернулся к комнате Амелии, распахнул дверь, словно бы ожидая увидеть её там, удивлённо сидящую на кровати и взирающую на него с приподнятыми бровями. В комнате было убрано, но пусто и... затхло? И этот запах... Что с ним не так? Рэй напряг зрение, прошёл по комнате. Запах был везде, как ему и положено, но слабый. Словно её тут давно не было. Ну и где же она была все эти дни? Неужели нашла другого? Но кого? Вещи все на месте, и ещё что-то странное, что насторожило вампира. Он прошёл по комнате туда и обратно, но так и не понял причины. В итоге, решил начать с Альфреда, он всегда знает где эта бестия:

— Амелия у тебя? — Без предисловий начал вампир, гневно сверля взглядом несчастные шторы.

— Нет, а что?

— Я нигде не могу её найти.

— А она разве тебе не сказала? Я отпустил её на неделю к маме. Она там отдыхает.

Через пару дней будет тут.

Хм... это многое объясняет. Но она не сказала ему об этом, почему?

— Ладно, спасибо.

Рэй отключился. Я просто перенервничал, а не стоило. Все-таки ощущения эти, интуиция такая вещь... Вот чего я засуетился? Всё же нормально... а то начал тут, что-то случилось, что-то случилось. Смешон. Открыв дверь в ванну, чтобы помыть руки, Рэй замер, как вкопанный. Несколько минут до него доходило, взгляд бродил туда-сюда по стенам, ванне, раковине, отмечая новые детали и заставляя внутри всё сжиматься. На полу лежала одежда, в кровавых потёках блузка и светлая юбка, стены в кровавых разводах, в ванной коричневатая вода, на краю ванной засохшая и потемневшая кровь. И запах... одуряющий запах крови. Её крови, вот что его смутило. Во всей комнате: на кровати, в прихожей, в гостиной — везде пахло кровью. И не просто чуть-чуть, если бы она порезалась или поранилась, что-то произошло серьёзное. Но что? Что тут произошло? Что случилось? Откуда столько крови? И она ещё не пишет... Черт возьми.

Рэй трясущимися руками достал телефон и всё ещё оглядывая ванну, набрал её номер. Сначала гудки, оптом сброс. Ещё раз. Снова сброс. Да черт возьми! Но хотя бы живая...

«Что произошло в твоей ванной? Где ты?»

«Что ты там делаешь? Это моя комната, уходи»

«Я искал тебя, а нашёл окровавленную ванную. Как ты мне это объяснишь? Что тут произошло?»

«Долгая история»

Да блин! Чёртова девчонка! Сброс. Снова — сброс. Да провались ты!

«Я слушаю»

«Я убила себя в этой ванной»

Вампир несколько минут пялился на слова, высветившиеся на своём экране. Что, простите, она написала? Она с ума сошла что ли? Убила себя? Кто же тогда пишет ему сейчас?

«Ты сошла с ума» — и это был не вопрос, а утверждение.

«Нет. Я взяла лезвие и перерезала себе вены, сидя в ванной, а когда передумала, начала падать и больно ударилась головой, потеряла сознание и упала в воду»

Конец смс Рэй дочитывал уже в коридоре. Лезвие он видел на дне ванны. Лежало там, угрожающе поблёскивая, только вот он не мог его связать с такой жизнерадостной и благоразумной Амелией. Как ей подобные вещи вообще могли в голову могли прийти? Это она после их разрыва, что ли эту вакханалию устроила? Психанутся. Совсем с ума сошла. Набрал номер Дэвида.

— Привет...

— Адрес матери Амелии знаешь?

— Да... А в чем дело?

— Подъезжай к воротам, мы выезжаем туда сейчас же.

Пока Дэвид что-то бухтел в ответ, Рэймонд внутренне проклинал одну маленькую и очень эмоциональную девчонку. Она решила вены резать? Черт возьми. Почему Док не в курсе? Он отпустил её, зная, что у неё травмы? Это вряд ли бы... Или она сделала это уже

после? Но тогда бы она сделала это дома? Почему тут?

Садясь к мрачному Дэвиду в машину, Рэй скомандовал:

— Быстро. — Тот втопил педаль газа.

— В чём дело то?

— Ты отвозил Амелию к матери?

— Да.

— Когда это было?

— В пятницу... днём.

— У неё были травмы? Бинты? Руки были целы?

— Насколько я видел, всё было нормально. Ни бинтов, ни царапин, она была весела и спокойна, руки целые. Правда она была в толстовке, так что я мог не все видеть.

— В пятницу?

Странно... Расстались они в воскресенье, это намного позже, значит, эти события не связаны? Или...

— Она возвращалась сюда воскресенье?

— Насколько я знаю, нет. Док сказал, что разрешил побыть ей ещё немного, так что она приедет на этих выходных, точнее сообщит позже.

— Я видел кровь у неё в ванной, — Рэй грозно глянул на дорогу, словно она была причиной его страданий, про остальное, включая кровавые потеки и саму ванну, полную кровавой воды, он умолчал. — Подумал, что она ранилась где-то. А она не отвечает мне.

— Мне позвонить ей?

— Да нет, думаю, приедем и лично поговорим.

Дэвид сосредоточенно хмурился, вспоминая события того дня:

— У неё травм не было, тело было спокойно и расслаблено. Если бы были хоть малейшие повреждения она бы дёргалась от боли, но этого не было. Она двигалась свободно и очень активно, была так рада, что с мамой увидится, прям дифирамбы пела.

— Вот как.

Остаток дороги прошёл в молчании. Оба мужчины сосредоточенно что-то обдумывали в своей голове и проходили к странным выводам, отсеивали их и снова продолжали думать. Доехали быстро. Выйдя из машины вслед за Дэвидом, вампир постучал в дверь. Тишина. Прислушался, в квартире ни звука, если бы таким кто-то был, он услышал бы хоть что-то, шаги, дыхание, что угодно. Квартира была пуста.

«Где ты?»

«Дома»

«Я стою перед дверями твоего дома и стучу в дверь, тебя нет»

«Я гуляю»

«Где? Адрес»

«Рэй, я не хочу с тобой говорить или встречаться»

Это неожиданно больно кольнуло вампира, оскорбило даже. Не хочет? То есть как это не хочет?

— Её подругу Сэм знаешь? — Обратился к хмурому Дэвиду Рэймонд, тот кивнул в ответ, — набери её. Спроси может она у неё.

Дэвид отошёл, Рэй продолжил битву смс.

«Послушай, Амелия, я хочу помочь. Если у тебя травма, тебе надо в больницу»

«Не переживай об этом, меня вылечили»

«Кто? Если ты порезала себе вены, тебе нужна помощь врача»

«Твой сын»

Пауза. Глаза Рэймонда становятся огромными, сердце пропускает удар, он перечитывает смс снова. Сын? Перечитывает снова. Что она имела в виду?

Сзади раздался голос Дэвида, снимая наваждение, Рэй посмотрел в его потемневшее лицо, опущенные уголки губ.

— Сэм даже не знала, что она приезжала. Более того, её мама вчера виделась с мамой Амелии. Её не было всю эту неделю у матери.

Сбежала. Рэй выдохнул, встречаясь с понимающим взглядом Дэвида. Она обвела их вокруг пальца. Прошла неделя, теперь ищи её где угодно...

«Амелия, у меня нет никакого сына. И скажи, где ты, я хочу поговорить»

«Я беременна им. Он спас мне жизнь, когда я покончила с собой, срастил все заново. Я видела его. Это мальчик. И прости. Мы расстались, ты помнишь? Дальше своё путешествие я продолжаю без тебя. Так что прости и пока:»

Прочитав это, он поднял глаз на Дэвида, потом напряг зрение и вдохнул. Так и есть, запах едва-едва сохранился. А значит искать её по запаху бесполезно, а если она одела камни —дохлый номер.

— Она уже далеко.

— Что делать будем?

— Ты езжай к Доку и задержи время, дождись, пока я позвоню. Я поеду на автовокзал, попробую выяснить была ли она там.

— Ладно.

Они разошлись с сосредоточенными лицами, каждый думал о своём. Дэвид искренне восхищался девушкой, которая сбежала, обведя их вокруг пальца, хотя и понимал, что работы с ищейками прибавится, и это будет сложнее, чем я в первый раз. Тогда она хотя бы не знала о них... Рэй же, подчищая смс в телефоне, долго разглядывал перед удалением ту самую смс о том, что она беременна от него. Сыном. Учитывая, что в их роду рождаются только девочки... поразительно... Поэтому она резала вены? Из-за беременности? Потому рассталась с ним? И, видимо, узнав об этом и сбежала. Как и Кира. Повторяет судьбу бабушки. Если она хотя бы вполовину также талантлива, то ей удастся сбежать. Попытка запеленговать её телефон не увенчалась успехом. Телефон уже явно был выключен и разобран. Умно сделала. Садясь в такси и уезжая на автовокзал, в голове Рэймонд спрашивал себя, почему он не сказал про ребёнка Дэvidу, чтобы тот передал Доку? Ведь ещё немного и ей удастся затеряться совсем. А если они узнают, что долгожданный ребёнок был уведён из-под носа, они будут ужасно расстроены. И тогда начнётся не поиск девушки, а травля зверя, и тогда она испугается и обязательно будет поймана, а пока она считает, что у неё фора, у неё все получится.

Рэй улыбнулся. Он гордился ей? Да, наверное. А ещё немного уважал, особенно за эту фразу, что они расстались и теперь она сама по себе. Она не стала ни ждать подачек, ни дуться, она просто задала ему вопрос тогда, готов ли он. И Рэй отказал ей. Она лишь приняла это как факт и пошла дальше, не оглядываясь на него и на то, что было между ними. Это то, что вызывало уважение. Кажется, маленькая девочка, с которой он был знаком, повзрослела. Та Амелия, которую он знал, была совсем другой. Маленькой, испуганной, капризной, но такой — никогда. Что с тобой случилось, родная? Что тебя так изменило?

Шли недели, километры мелькали под ногами и пролетали в окнах. Я отдалялась от своего родного города, уносясь по магистралям-кровотокам. Первые несколько дней я была в каком-то отрешённом состоянии, я просто покупала билеты, ехала, пересаживалась, спала в поездах и автобусах, ела на улице в придорожных кафе и совершенно не задумывалась: куда я еду? Зачем? Почему? Что будет дальше?

Разговор с Рэем выбил меня из колеи апатии, и я поняла, что моё преимущество кончилось, и в любом случае, как только Док узнает или, кто у них там главный, за мной начнётся погоня. Телефон был отключён, симка вытащена, батарея из телефона тоже. Вряд ли поможет, если за это возьмётся настоящий хакер, но хоть что-то... Кажется, так всегда делали в фильмах. Нестерпимо хотелось написать маме, вот прям до трясучки. Я вдруг осознала, насколько она дорожит мной и, наверное, будет волноваться, если ей скажут, что её дочь пропала. Мне хотелось сказать ей, что я порядке, кроме тех трёх волшебных слов, которые произносила так редко.

Также вся эта ситуация с ребёнком и погоней пробудила во мне — меня. Меня, которая была погребена где-то там, под наносными «надо», «должна» и прочим. Я никогда не любила конфликты, редко при очень запущенных ситуациях готова была заступиться за себя, в основном, считая, что все утрясётся само, без моего участия. Но сейчас во мне проснулся боец... ну точнее, уверенность, что я не сдамся, пока этот бой не будет выигран. И выигран именно мною. Теперь у меня появилось что-то ценное. Что-то, что было ценнее меня, ценнее других, что-то, что я готова была защищать до последней капли крови. Это было необычное ощущение, словно с каждым удаляющимся километром с меня снимали пыль, протирали, сдирали очки, и розовые, и фиолетовые. Я смотрела на себя совершенно по-другому, где-то удивляясь, где-то даже не узнавая себя. Теперь я знала, что могу все, всё что угодно. И это не только от того, что моя кровь могущественна и даёт мне преимущества в выживании, но и просто потому, что хочу, а значит могу.

А мир продолжал меня удивлять. Где бы я ни находилась, мне встречались люди. Поразительно, не правда ли? Но какие... они вдохновляли меня, укрепляли мою веру короткими, но ёмкими словами поддержки. И это незнакомые прежде мне люди, с которыми мы ехали пару часов вместе. Я легко с ними делилась придуманной истории девушки Миры о том, как она решила немного попутешествовать. Странно, я каждый раз ожидала услышать что-то вроде: путешествовать она решила, а учёба как же? Езжай домой, родители небось волнуются. Но нет... поддержка, любовь, теплота, помощь и искренние пожелания удачи. Я удивлялась этому миру, а он удивлял меня. Одна женщина, встретив меня в ночном автобусе, так улыбалась мне, что я не могла не улыбаться в ответ, а потом, когда мы выходили, прошептала, взяв меня за руку: он будет красивым мужчиной, когда родится. После этого она сжала мою руку и ушла, оставив меня в прострации созерцать её спину в ветровке. Я даже не успела её поблагодарить. И вообще... Как она узнала? Как?

— Знаешь, что это значит? — спросила у меня Лала, поправляя синюю прядь волос. Мы сидели на автовокзале, в ожидании таращась на часы и болтая. Вечерело. Мой автобус был через два часа, её через час. Я хотела поспать, но рядом оказалась она, и мы под пачку печенья разговорились.

— И что же? — Я протянула ей печеньку. Она взяла её, откусила, посмаковала. Её пальцы были унижены кольцами разной формы и наполнения. Кажется, там даже было кольцо с войлочной лисой. Выглядело довольно странно, но ей нравилось.

— Это значит, что ты идёшь туда, куда надо.

— То есть?

— Ну ты сама сказала тебя что-то позвало в путь. — Я задумчиво кивнула, такова была моя история, — и теперь тебе везёт: попадают хорошие люди, дорога чиста, ты нигде не зависаешь. Значит, ты идёшь именно туда, куда ведёт тебя за собой мир. Как только ты начнёшь обо все спотыкаться, значит, залипла где-то. И снова надо искать то самое, куда позовут.

— И что же мне так всю жизнь по вокзалам мотаться?

— Не так уж это плохо. — Лала расцвела улыбкой в брекетах, я улыбнулась ей в ответ. По её словам, последний год, после того как её бросили родители, она, так и жила. — Но не для всех, согласна. Я думаю, тебе надо найти место, где ёкнет, и там остаться, а потом дальше и так дойдёшь до места, откуда не захочешь выбираться.

Она отсалютовала мне надкушенной печенькой, её слова заставили меня задуматься. Все остальные свои остановки я проверяла себя: ёкнет? Не ёкало... и в вот примерно через три дня после этого разговора, я вышла на вокзале мелкого городишки под морозящий дождь и холодный ветер. Было холодно и промозгло, но едва я сошла на мокрый асфальт, я поняла вот оно. Вот тут надо остановиться. Я быстро огляделась, и пожав плечами, пошла искать себе жилье.

Следующие дни я выбиралась на прогулку, если не было сильного дождя и бродила по окраинам города, пытаюсь понять: чем же мне тут ёкнуло-то? Старые домишки, маленькие и скукоженные, показавшиеся мне романтичными в первый день, но теперь... Мусор в подворотнях и на всё ещё мощённых улочках, бедные люди в больших окнах домов, серый антураж и холод... С каждым таким днём настроение таяло, как пломбир на солнце.

И вот утром, всё ещё в постели, я открыла глаза, посмотрела в потолок с желтоватыми разводами и поняла одну вещь: хорошее настроение кончилось. Совершенно. За окном лил дождь стеной и судя по лужам с самой ночи. Я зябко завернулась в одеяло, стоя на коленях на кровати и облачиваясь на широкий подоконник. Одеяло было влажным, комковатым и плохо грело, даже после сна ноги были ледяными. Меня злила вся эта ситуация. Вздох. Я устала от этой погони, которая только началась, а мне уже некомфортно, я была простужена и ещё плохо чувствовала себя, потому что еда из забегаловок после вкусного и здорового питания вывела из строя почти весь организм. Я хотела домой, я хотела тепла и поддержки. Мне было одиноко и страшно... и все это из-за моей глупости, из-за этой ранней беременности, если бы не она... сидела бы сейчас я в тёплой комнатке с интернетом и прочими благами цивилизации, а не в холодной продуваемой комнате, где с крыши капает в баночку вода. Если бы я... подушка улетела на пол, я слезла с кровати и начала бродить по комнате, стараясь развеяться, натягивая одеяло на плечи, впрочем, всё равно мёрзли только ноги.

Мама, ты не рада мне?

Услышав это в своей голове, я замерла посередине комнаты. Испуганно оглядываясь. Это он?

Мама, а хочешь я убью себя ради тебя? Тебе станет легче...

В ту секунду, когда до меня дошли эти слова, проникли под кожу, пронеслись паникой

от макушки до пят, подымая волосы и высекая стук на зубах, я испугалась. Как же дико и страшно это звучало... что ему ответить? Конечно, нет... меня не устроит, ни за что... мысль пронеслась и угасла, а потом меня скрутило. Я с охами согнулась, хватаясь на живот. Болело внизу живота, боль была такой сильной, что на глазах выступили слёзы. Я опустилась на колени, чувствуя, что что-то не так. Неужели он?.. нет! Что же делать? Звонить в скорую? Боже, как больно... Извините, у меня тут ребёнок передумал родиться? По ноге потекла кровь. А вот это уже очень плохо, пронеслось в голове. Как это остановить? Что делать? Мне нужно чудо, чтобы все вернуть обратно.

Подождите-ка, чудо...

Я, все ещё охая, села в позу лотоса и сосредоточилась. Дыхание кое-как выровняла, переживая вспышки боли и дыша через раз. Я надеяю свою кровь целительскими свойствами, она восстановит все раны на моем теле и вернёт моего ребёнка обратно.

Я с тобой, малыш. Прости, что я так думала. Я не виню тебя, и я тебе рада тебе, просто мне тяжело, вот и все. Я устала, но ты не виноват. Я люблю тебя. Не уходи. Останься со мной. Прошу...

Ещё минут пять боль продолжалась, а потом её не стало. Я осторожно распрямилась, слезы застыли в глазах. Сработало? Или... все кончено?

Малыш? Ты со мной?

Тишина.

Слёзы градом потекли из глаза. Просто в одну секунду я осознала эту потерю, и жизнь, только вот-вот начинавшая собираться из ничего во что-то ценное, с грохотом обрушилась в моей голове. Я закрыла лицо руками. Что теперь делать? Как теперь быть? Куда идти? Как теперь жить...

Мама я тут... я с тобой. Не плачь.

Я облегчённо выдохнула сквозь рыдания. Он со мной. Он тут... боже, спасибо тебе... как я рада.

Прости меня. Я люблю тебя.

Как легко давались мне эти слова для маленького синеглазого мальчика. Никаких барьеров, только всепоглощающая любовь и нежность. Я все ещё плакала, но уже от облегчения, когда раздался стук в дверь. Я вздрогнула. Хозяин пришёл, что ли? Я вроде договорилась с ним обо всём... я встала и подошла к двери, только там резко вспоминая, что у меня ноге вроде как кровь, я не причёсана и вообще в одной толстовке. Замерла, думая, одеваться или нет, а потом махнула на всё рукой, вообще пофиг как-то.

Я распахнула дверь, несколько секунду смотрела на того, кто стоял за ней, а потом со всей силы её захлопнула.

— Амелия, подожди, — голос Рэя был громким, и дверь вся тряслась от его ударов, когда я пыталась закрыть замок и защёлку. — Да открой же дверь.

— Нет. Как ты меня нашёл?

Черт, что же делать? Я понеслась в комнату, начиная в панике оглядываться. Блин, где мои джинсы? Футболка?

— Амелия!

— Я не вернусь туда.

— Я не за этим пришёл.

Я замерла с горой вещей над рюкзаком, прислушалась к бою кулаком в дверь. Потом осторожно подошла к двери и спросила:

— А зачем тогда?

— Поговорить с тобой. Я не буду тебя сдавать им. Обещаю. Клянусь.

Верить ему или нет? Открыть? А если обманет? Я тогда не сбегу от него.

— Давай поговорим так, я не открою тебе дверь. Я просто тогда не смогу убежать, если ты меня обманешь.

— Я не буду обманывать тебя. Я же сказал.

— Я не могу...

— Клянусь жизнью Джульетт.

Джульетт? Его дочери? Той, что уже старенькая? Стал бы он обманывать меня, упоминая её имя? Наверное, нет... да и вообще, если так вспомнить, то конкретно он не обманывал меня ни разу... Наоборот, всегда был излишне честен.

Щёлкнул замок, я посторонилась, пропуская его внутрь, он кивнул мне, пригибаясь, зашёл в низкую дверь. Я закрыла замок на двери и развернулась к нему со сложенными на груди руками. Рэй огляделся, с мокрого плаща на пол капала вода, а ботинки оставляли мокрые грязные разводы. Опять придётся всё вытирать...

— Что ты хочешь?

— Ты плакала? — Напрочь игнорируя все остальное, спросил у меня Рэй, пристально оглядывая. В моей маленькой комнате его фигура казалась просто огромной.

Я вытерла рукавами толстовки глаза.

— Нет.

— А это что... кровь? — Он набрал в грудь воздуха, раздуваясь как какая-то гигантская жаба, его лицо побагровело, и прежде чем я успела что-то сказать, он схватил меня за плечи и заглянул в глаза. — Ты ранена?

— Нет... я... просто...

Я отвела глаза. Он так близко... снова. И этот его чарующий запах. Ммм... у меня сейчас ноги начнут подкашиваться, не только даже от этого, а того что запах смешивается в моей голове с осознанием, что я всё не пустое место для него. Он беспокоиться обо мне. — Это долгая история....

— Я слушаю, — руки сжали мои плечи сильнее, я поморщилась, и он вмиг отпустил меня, словно очухиваясь от наваждения, потёр переносицу. Одет Рэй был в большой плащ, влажно поблёскивающий в свете из окна, на нем был шикарный шарф, небрежно намотанный на шею и создававший такой облик делового мужчины. — Прости... я не хотел делать тебе больно... просто я волновался.

Оу... как все серьёзно. Он волновался! Время ликовать и танцевать самбу счастья. Итак, мы установили, что Рэй не бездушный камень, и он волновался обо мне, а если волнуется, то определению не может ничего не чувствовать ко мне. Но это ещё не все, что нужно определить.

— Сначала скажи, что ты тут делаешь и как меня нашёл? Потому что если ты меня нашёл... значит, скоро тут будут и ищейки...

— Не думаю. Я искал тебя сам. Без ищеек. — На душе как-то стало теплее.

— Зачем? Рэй, по-моему, мы все определили, — мягко укорила его я. — Дальше мы сами по себе.

— Да уж... просто я хотел знать, что с тобой всё в порядке. И ещё эти твои смс... зачем ты порезала вены? — В его голосе мелькнуло что-то похоже на отчаянье? — Зачем, Амелия? А если бы ты... если бы ты умерла?

Я отвела глаза, мне стало зябко, я обхватила себя руками...

— Прости... я... мне было так страшно... я не знала, что делать...

— Амелия, почему ты не написала мне? Не рассказала просто? А вместо этого ты со мной рассталась? — Он повысил голос и всплеснул руками.

— Рэй, ты серьёзно? У нас были свободные отношения вообще-то, я в таких растить своего сына не собираюсь. Либо все серьёзно, либо никак. Да и ты сам знаешь, что тебе не нужен ни этот ребёнок, ни проблемы, с ним связанные.

— Ты ничего не знаешь!

— Я знаю только то, что слышала от тебя лично. — Твёрдо осекла его выкрик я. — Ты мне так говорил, и поэтому я так решила. Я не буду менять своё решение на пол пути.

Я оттеснила его и начала собирать вещи, валяющиеся кучей около рюкзака.

— Подожди, — меня потянули назад, усадили на кровать, он сел рядом, сверля стену взглядом и сжимая мою руку своей. Мне было так хорошо рядом с ним, так бы и не расставалась. Сейчас бы уткнуться ему в грудь, выдохнуть, позволить меня защитить, позаботиться... но нет, я стиснула зубы. Нельзя. Дальше сама.

— Просто расскажи мне все по порядку. Ты хотела перерезать себе вены? Потом?..

— Я не хотела, — тихо поправила его я, — я перерезала их. А когда передумала и начала вставать, упала в ванную и больно ударилась головой, даже был слышен хруст, — я краем глаза увидела, как он побледнел, видимо представил, что меня могло и не быть тут рядом, и только чудом его напряжение не выдалось моей руке, он продолжал спокойно и нежно сжимать мои холодные пальцы. — Я потеряла сознание. А когда проснулась, все было целым. Я собралась и уехала оттуда.

Про встречу с сыном рассказывать не хотелось, то, что я верю в это — не значит, что в это поверит он. Скорее, осудит...

— Ты сделала это из-за ребёнка?

— Да...

— Почему не сделаешь аборт? — Я сверкнула на него глазами, желая выдернуть руку, но меня остановили. Я подёргалась ещё немного, но руку оставила в покое. У Рэя было уставшее лицо, видимо, задевать он меня не хотел, просто спрашивал. — Если ты пыталась убить вас обоих, значит, жизнь для тебя ничего не стоит? Тогда почему нет?

— Это не так! Стоит! Я... не могу... я говорила с ним... я видела его... Как я могу после этого?..

— Видела кого? Ребёнка? Как? И с чего ты взяла, что это он тебя вылечил? Может быть ты регенерировала?

Я выдохнула, ну вот, я же говорила...

— Рэй, если ты не веришь мне или не хочешь верить, просто скажи... я не хочу сейчас, чтобы ты смотрел на меня как душевнобольную.

— Я просто пытаюсь понять.

— Да, я видела его, — я закрыла глаза. — Когда я потеряла сознание, я видела мальчика лет четырёх, он... он спрашивал меня... почему я убиваю нас, может, потому что я его не люблю... и сейчас вот... он... почти спровоцировал выкидыш. — Я открыла глаза и пострела на Рэя, его глаза расширились и блеснули. — Это из-за меня... я так была так расстроена, что начала думать, что если бы его не было, то... всё было бы легче и проще... ты знаешь, — я честно посмотрела прямо ему в глаза, сжимая пальцы, — когда я услышала его вопрос: мама, ты хочешь я убью себя ради тебя... Мне стало так плохо.

Мои пальцы сжали в ответ, а потом погладили, и всё также нежно...

— Вот как... странно... и почему мальчик?

— А почему нет?

— У носителей рождаются только девочки.

— Хм... не знала об этом.

— И почему именно четырёхлетний?

— Не знаю, я тоже задаюсь этим вопросом. Я просто видела мальчика, у него были синие глаза, светлые волосы, он был в полосатой футболочке и в шортах, и да... с такой мягкой игрушкой, странной, — я морщилась, пытаюсь вспомнить. — Это был заяц, такой потрёпанный уже, глаза из металлических пуговиц и в руках морковка... вязанная...

Последнее я договорила почти шёпотом, с каждым моим словом на лице вампира отражался почти суеверный ужас. Мне самой даже стало немного страшно. Но что я сказала?

— Заяц? — Переспросил сипло вампир, — С морковкой? Вязаной?

— Д-да... такой жёлтый почему-то...

— Жёлтый? — совсем уже бледнея, уточнил Рэй, теперь уже я сжала его руку, но он вырвал её из моих пальцев и, достав телефон, начал судорожно что-то искать там, пугая меня этим ещё сильнее. Потом он подсунул мне экран телефона почти к самому лицу.

— Этот?

Я сфокусировалась на экране. Там, на зеленоватом диване лежал заяц. Тот самый...

— Да. Откуда?..

Рэй вздохнул, рукой потёр лицо, будто снимая маску или морок, снова вздохнул.

— Этого зайца я купил Джульетт в первый день рождения, который она провела у меня. Он уже старый и потрёпанный, латанный ею много раз... Жёлтый, потому что она его купала в белизне, — тихий смех, — а эту морковку она связала сама... В прошлом году она отдала мне этого зайца со словами, чтобы я передал своему ребёнку его. Как семейную реликвию.

В комнате возникла тишина. Мы оба не могли поверить своим глазам, своим ушам. Даже если это и были мои галлюцинации на тему сына, но заяц-то как... Как я могла его увидеть? Поразительно.

— Да уж... — Я запустила пальцы в растрёпанный пучок на голове. — Да уж...

— Я не верил тебе. Думал просто головой сильно стукнулась, — тихий голос Рэя заставил меня замереть, как сидела, разглядывая собственные голые коленки и начинающую подсыхать кровавую дорожку на внутренней стороне бедра. — А теперь я тебе верю, не знаю, почему или как всё именно так, но верю.

— Спасибо.

Я была права, хотя признаюсь, было бы приятно, если бы он промолчал. Ох уж его эта честность...

— Что ты собираешься делать дальше?

— Сейчас? — Я встала всё же с кровати, присела рядом с рюкзаком, начиная упаковывать вещи и оглядываясь в поисках того, что могла забыть. — Или вообще?

— Вообще.

— Не знаю... жить, наверное. Поеду дальше, найду городок где-то в захолустье, найду подработку, буду жить там...

— А ребёнок?

— Не переживай, мы с Джейком справимся.

— Что? — Я замерла с футболкой в руках, которую как раз складывала. — С Джейком? Кто такой Джейк?

Я задумалась. И правда кто? Я села на пол на пятую точку и озадаченно развернулась к вампиру.

— Похоже это... наш сын.

— Ты дала ему имя, хотя он даже ещё не родился?

— Нет... это не я. Это просто его имя. Джейкоб. — Я попробовала на вкус это имя, идеально подходит на для него, не отнять, ни прибавить. — А сокращённо Джейк. Откуда я его знаю?

Рэй приподнял брови в ответ на мой вопрос и вздохнул, и потом, качая головой, упал на кровать.

— Амелия, пойми мою тревогу правильно: погоня продолжится. Даже если я попрошу Дэвида быть не особенно усердным в этом, то Маркус наймёт других ищек, и они найдут тебя, это просто будет вопрос времени. Через десять лет, через двадцать, но найдут.

— Дэвида? С чего ему мне помогать? — Фыркнула я, продолжая работу над рюкзаком. Конечно, этот странный тип и до этого мне помогал, но всё же я думала, что это временное умопомрачение. — И кто такой Маркус?

— Ты нравишься Дэвиду, — спокойно сообщил мне вампир, я снова замерла, недоверчиво поглядывая на его распластавшееся на кровати тело. — Только, по его словам, ты ему не по зубам, поэтому он, как настоящий джентльмен, передал мне тебя и все проблемы, связанные с тобой.

Я захлопнула рот с клцаньем зубов. Что за... Что?! Я нравлюсь Дэвиду? А Сэм? И что

значит не по зубам? Он меня есть собрался, что ли? И что значит проблемы, связанные со мной?

— А Маркус мой друг, он вампир и основатель компании, и ты ему просто позарез нужна и твой ребёнок тоже. Когда он узнает, что ты пропала, да ещё с ребёнком, он будет просто в бешенстве, так что, надеюсь, ты будешь далеко уже отсюда.

Я вздохнула. Я тоже надеялась на это... и мне становилось боязно от того, каким спокойным будничным тоном Рэй это сообщил. Ничего нового, просто жизнь.

— Если он твой друг, то почему бы тебе не попросить его тоже?

— Я пытался. Как раз, когда меня не было, я был у него.

— И что?

— Он слишком хочет иметь ребёнка. Слишком. Это желание мутит его разум, и он не видит, что идёт по головам. Или не хочет видеть.

— Цель оправдывает средства? — Понимающе хмыкнула я, вставая с пола. Рюкзак был собран. Теперь душ, одеваться, поговорить с хозяином и все, можно выдвигаться.

— Да, — вампир сел на кровати, у него было такое сонное лицо, что я не удержалась от вопроса:

— Ты когда последний раз спал?

— Давно. А что?

— Печально выглядишь, — я бросила рюкзак на пол и присела ему на колени, провела ладонью по щеке, его глаза были немного красными. — Тебе бы отдохнуть хоть часок.

— Я ехал к тебе, мне некогда было спать.

Ммм... какие романтические подробности, волнующие нежное девичье сердце.

— Нашёл, можешь поспать.

— Мы так и не определились, что ты будешь делать дальше? Ты хочешь жить в вечной погоне?

— Рэй, — я погладила его снова по щеке, потом взяла лицо в свои ладони и повернула к себе, — я не могу рисковать. Понимаешь, вот есть такие вампиры как ты, ты хороший, добрый, милый, у тебя появится ребёнок, или ты станешь больше человеком, чем вампиром, вряд ли это отразится сильно на твоей жизни, ты не станешь от этого хуже. Но кто может мне сказать, что когда я позволю вампирам эволюционировать дальше, они не станут, например, завоёвывать мир? Как более доминирующий вид? — Рэй отвёл глаза. Я попала в точку. — Я не могу... это слишком большая ответственность.

— Это не твоя ответственность. Не мни себя богом.

— О чём ты?

Вампир нахмурил свои брови и повернул ко мне потемневшие глаза.

— Ты даёшь им шанс, а как им воспользуются вампиры — это уже их проблема. Все может обернуться иначе, и тогда ты не сможешь никому. Плохих вампиров может оказаться малый процент среди тех, кто живёт на всей планете, а такое решение оставит в дураках всех.

— Но если все обернётся плохо — это будет моя вина.

— Нет. Это уже будет проблема всего мира.

— И если мир проиграет?

— Значит так и надо. — Глаза Рэя были темными и глубокими, они затягивали меня, я убрала руки. — Когда у тебя родится сын, ты не сможешь ограничивать его во всем, чтобы ничего не имело плохого воздействия на него и уберечь от всего тоже не сможешь. Потому

что всё можно использовать как во благо, так и во зло. Ты только можешь показать ему мир, весь, целиком, с недостатками и достоинствами, а он сам решит, как воспользоваться этим. Цель воспитания сделать его хорошим человеком, вот и все, тогда он и сам научиться справляться с такими ситуациями.

— Это замечательно, — сварливо сложив руки на груди, сообщила я некому шибко умному вампиру, — но к примеру о крови это никак не относится. Я не могу научить кровь давай отбой, когда её носитель резко решил вести себя плохо.

— Правда?

Я задумалась. А правда, может могу?

— Не важно, в любом случае, так рисковать... я не могу. Это слишком опасно для человечества.

— Тебя беспокоит безопасность человечества или его? — Рэй неотрывно глядя мне в глаза, положил горячую руку на живот, там начало пульсировать жаром. Я вздохнула. Он был прав.

— Я подумаю. А теперь мне надо в душ, а потом на вокзал. — Я соскользнула с его колен и направилась к ванной.

— Нам. — Поправил меня Рэй

— Мне, — не оглядываясь, в ответ поправила его я, потом замерла около входа в ванную и закончила, бросив на раздражённого вампира взгляд. — Тебе это не нужно. Я вижу это. Я рада, что ты нас нашёл, что мы поговорили, но ты этого не хочешь. А я не хочу, чтобы ты был тут только из «надо», хорошо? Не нужно этих сверх усилий.

Я зашла в ванную, закрывая за собой дверь. Пафосная речь-то какая: не нужно этих сверх усилий. Ну конечно... сама только и мечтаю, чтобы он остался и нянчился со мной, но если посмотреть глубже... я и правда не хочу, чтобы он оставался только потому, что у меня его ребёнок и о нём надо заботиться. Я хотела бы, чтобы это было его искреннее желание быть с нами рядом. Я потёрла глаза, провела рукой по волосам. Не думать об этом. Не сейчас. Ванная была маленькая, с потрескавшимся грязным кафелем и пожелтевшей ванной и раковиной, но в принципе вполне сносно. Я быстро помылась, сменила нижнее бельё и вышла из ванной.

Дальше мои сборы были быстрыми, Рэй сидел на кровати молча и не мешал мне. Мы закрыли комнату, я попрощалась и расплатилась с хозяином, и мы вышли во влажный туман города. Дождь прекратился и теперь на улице было влажно и холодно, под кроссовками хлюпала вода, мне приходилось перепрыгивать через лужи, через некоторые, подхватив меня на руки, спокойно переносил Рэй, вызывая толпу мурашек в моем теле и красные щеки от смущения. Каждый раз наблюдая это, он довольно хмыкал и нёс меня всё дальше. Я не сопротивлялась, хитро ухмыляясь в капюшоне толстовки. Когда я в очередной раз мягко коснулась ногами мокрого камня и оправила рюкзак и толстовку, я ухмыльнулась довольному Рэю и быстро рванула вперёд, крикнув ему напоследок:

— Догоняй!

Это было такое ребячество и от этого кружило голову, я была явно не в себе, потому что забыла, что офигевший парень с вытянутым лицом, оставшийся позади созерцать мой неловкий бег, — вампир. А они бегают быстрее. Намного. Настолько, что в следующую секунду я врезалась в его грудь и потирая лоб, хмуро глянула на него. Он стоял с приподнятой одной бровью и широкой улыбкой, словно никогда и не сходил с этого места.

Я рванулась в сторону. Но меня подхватили и закружили по воздуху. Мой писк огласил

тихую улочку, а потом сменился хохотом. Я хохотала, пока сердце ухало от страха, что меня раскручивают так сильно что кажется сейчас кроссовки слетят с моих ног.

— Хватит...

Я, запыхавшись, прижалась к Рэю, счастливо улыбаясь его футболке, такой же облегающей, как и в первую нашу встречу. Он был тёплым и приятным, а мне хотелось потереться об него как кошке, обнять его, замереть вот так посреди этих холодных улиц с ним в едином теплом комке.

К вокзалу мы шли почти час, учитывая мои дурачества, отвлекающие манёвры типа покушать, погулять, посмотреть, прогуляться туда и сюда, и прочее. В общем, хорошо, что вообще дошли до нужного места. Там были мною куплены билет на поезд на ближайшее время в тот город, на чьё название у меня просто упал взгляд. И вот мы стоим на перроне, вокруг бродят люди, шумят, смеются, разговаривают, а мы с Рэем молчим. Меня, как и всегда, на всех вокзалах обуяло волнение. Сердце стучало, и я нервно сжимала лямки рюкзака, оглядываясь вокруг. Это помогало мне отвлечься от грустных мыслей. Например, что я больше не увижу Рэя. Он стоял рядом с хмурым видом и тоже мочал. Интересно, о чём он думает? Будет ли он скучать по мне?

До поезда оставались какие-то десять минут, я не знала, что сказать, чтобы оборвать эту неловкую и грустную паузу.

— Ну что ты такой печальный? Разрешаю тебе нам высылать открытки на новый год и рождество, только красные с золотым и ещё тонны зайцев. Плюшевых. Жёлтых.

Рэй улыбнулся мне и, хмыкнув, достал руку из кармана плаща, чтобы погладить меня по голове. Такой какой-то совсем отеческий жест... в голове мелькнула хитрая мысль. Я развернулась к вампиру, соорудив самую невинную мордашку, на которую была способна, распахнула глаза пошире:

— Рэй... — Он потеряно замер, рассматривая моё лицо, — Мы уже расстались, я знаю... но... я могу тебя поцеловать? Напоследок?

О да, как же я соскучилась по этому огню в глазах, по этим зрачкам, вдруг ставшим такими огромными...

— Да.

Я потянула к нему руки, запуская их под плащ в уютное тепло и обнимая его, прижимаясь теснее, вставая на цыпочки и касаясь своими губами его. В тот же момент я почувствовала, как он сжимает меня нежно в объятиях, приподымает над землёй, жадно целуя мои губы. Мир остановился. Я ничего не слышала и ничего не видела, занятая только этим самым важным делом в моей жизни. Нашим последним поцелуем. Это добавило в поцелуй какую-то горчинку, а ещё отчаянья. Мы целовались в последний раз на перроне, и я вспоминала чьи-то слова, эхом доносящиеся из глубин разума: что на перроне самые искренние поцелуи и признания в любви. Это придавало мне сил, я сама впивалась с силой в его губы, сминая их, прикусывая нижнюю губу.

Под стук пришедшего поезда, Рэй оторвал меня от себя и поставил на землю, его дыхание было сбивчивым, как и моё, а глаза лихорадочно блестели:

— Тебе пора садится.

— Да...

Меня опьянил этот поцелуй, я чувствовала какую-то невероятную силу и лёгкость от него, поцеловав его ещё раз напоследок, я заскочила внутрь, сверяясь с билетом, в поисках своего купе. Наконец-то, найдя его, я метнулась к окну, выглядывая Рэя и помахав ему рукой.

Он подошёл к моему окну с улыбкой помахал мне в ответ. Сердце сжало тоской. Я его никогда больше не увижу. Нет... может не уезжать? Упросить его остаться? Лишь бы не расставаться с ним ни на секунду больше... кажется, я... да, я улыбнулась, чувствуя, как слезы подступают к глазам. Кажется, так оно и есть...

Я постучала по стеклу, привлекая внимание Рэя, мы встретились глазами. Я указала пальцем на себя, потом на него, потом сложила из ладоней сердце. Его лицо, улыбающееся и довольное, вмиг стало таким серьёзным и недоумевающим. Я продублировала знаки, проговорив губами: Я люблю тебя. Поезд мягко тронулся, оставляя Рэя все также удивлённо смотреть на меня. В последний момент я послала ему воздушный поцелуй и откинулась на сидение. Нет... ну надо же как удивительна моя жизнь, моя первая серьёзная любовь со всеми вытекающими обернулась расставанием с любимым, его ребёнком под сердцем и кучей приключений...

Я всхлипнула. Ну вот... теперь буду сидеть, уезжая в туманную даль, и плакать. Как ужасно, надо было сказать ему раньше... я уронила голову на руки, чувствуя, себя маленькой и беспомощной, и очень-очень несчастной. Я больше его не увижу... как же так...

Грохот открывающейся двери, возвестил, что мои соседи тоже нашли наше купе, я не подняла головы, я была без сил. Пусть спрашивают, что со мной, пусть утешают, мне всё равно... я просто хочу дать волю этому горю, вот и все.

На плечо опустилась горячая рука, я вздрогнула и подняла грозный взгляд на того, кто посмел меня трогать. Но уже в следующую секунду я удивлённо воззрилась на явление чуда. Точнее Рэя. Он сел рядом со мной и привлёк меня к себе, я тут же обняла его, прижимаясь мокрым от слез лицом к его груди и чувствуя, что сейчас зареву сильнее, я тихо начала:

— Но как же...

— Тш... Я передумал. Теперь я рядом, не плачь, моя малышка.

Я шмыгнула носом, пряча лицо у него на груди и ощущая сильные и мощные объятия, скрывающие меня от всего мира. Да, теперь я в безопасности, теперь можно выдохнуть...

Я спустилась, зевая, со второго этажа, зашла на кухню, с улицы раздавался смех и голоса. Там стояла прекрасная солнечная погода, всё было так свежо и ясно, обожаю такие деньки. Я оправила платье, выглядывая во двор, там Тони и Джон катались по траве, хихикая. Я покачала головой, представляя, во что превратится их одежда и как мне все это отстирывать.

— Мам, я ухожу, — раздалось сзади, я обернулась к высокой и подтянутой девушке в мрачноватых штанах цвета хаки и темной футболке.

— Не спаришься? Одеда бы что полегче, там же тепло.

— Мам, ты в лес идём вообще-то, я ведь грязная буду, — осекла меня дочь, качая головой, на её лице было написано все негодование по поводу моего поведения. Она поправила рюкзак на плече и стрельнула в меня темными, как у отца, глазами.

— Да ладно, я просто предложила. Морсик с собой дать?

Джульетт замерла, смакуя идею:

— Давай. Сколько есть — всё давай, всё равно все выпьем в такую-то жару.

Пока я наливала в бутылку холодный морс, Джулс вертелась перед зеркалом в прихожей.

— Как думаешь, обновлять цвет или пусть уже смоемся? — услышала я её голос, выйдя к ней в прихожую. Я покосилась на её тёмные волосы с яркими синими прядями около лица.

— Попробуй зелёный, ты же хотела его тогда, а не синий.

— Ну да... Слушай, а я малышей не обделю? — убирая бутылку в рюкзак, уточнила Джулс.

— Да не, я им другой сделаю

— Ладно. Тогда я пошла, Марк уже подъехал, — Джулс обняла меня на прощание и улыбнулась, блеснув серёжкой во рту. Интересно, когда Рэй узнает, что она все-таки пошла против его запретов, что он сделает с ней? Я помахала ей рукой и закрыла дверь. Наверное, будет долго и нудно читать ей лекции и даже возможно потребует изъять это изо рта, только вот вряд ли она его послушает.

Когда я зашла на кухню, в дверь с внутреннего двора зашёл муж, качая головой:

— Тебе лучше туда не выходить, — сообщил он, садясь за стол и наливая себе стакан воды.

— Опять цветник?

— Ага. Они его подстригли. Хотели букет тебе сделать.

Я вздохнула, цветник страдал уже дважды за последние полгода. Цветочки, только оправившиеся от поливания моющим средством, снова были изничтожены. Ну что ж... видимо, не быть мне цветоводом.

— Не расстраивайся, любимая, я их уже поругал, они все осознали.

Ещё бы... сопротивляться отцу? Никто не хочет рисковать.

— Джейк не звонил?

— Нет, у него вроде пары сегодня до обеда.

— А ну да... Ты отвезёшь Тони на рисование или мне?

— Хочешь поработать?

— Да, есть пара идей по поводу того дома, углового со стеклянными перегородками.

— Ну хорошо, иди, я сама отвезу.

Я отошла к окну, там Джон вручил Тони ведёрко и чему-то его учил, встав в такую знакомую отцовскую позу и грозя ему указательным пальцем. Я улыбнулась, какие же они милые...

— Спасибо, любимая. — Рэй обнял меня сзади, — Любуешься на наш с тобой «цветник»?

Я улыбнулась ещё шире, каждый раз, когда у нас появлялся ребёнок, Рэй сообщал, что на нашей клумбе распустился ещё один цветочек. И правда клумба, даже целый букет.

— Ага, может нам ещё завести цветочек?

— Сначала выйди и посмотри, что они там натворили, и ты сразу передумаешь.

В этот момент Энтони, которому надоели нравоучения брата, плюхнулся на пятую точку и громко разревелся, а его брат, теряя очки в строгости, тут же кинулся его обнимать, целовать в щеку и утешать. Сердце каждый раз ёкало, когда я вот так видела, что наши дети не просто отдельные личности, но и ещё так любят друг друга.

— Ну может ты и права... — тихо целуя меня в шею, сдался под таким же наплывом тёплых чувств, мой муж. — Может быть и ещё одного...

— А потянем? — Спокойно уточнила я, оборачиваясь к нему, — у тебя проект сейчас новый.

— Ничего, справимся, все равно Джулс хочет съехать и жить отдельно.

— И ты ей позволишь?

— Нет, конечно, — Рэй улыбнулся мне, — но говорим мы сейчас не об этом. А о том, что я не против ещё одного цветочка.

Я беспомощно улыбнулась ему, он замер, почти собираясь на выход, постоял в арке, пристально вглядываясь в моё смущающееся лицо.

— И давно ты знаешь?

— Два месяца...

— Амелия, родная...

— Ну просто не знала, как сказать.

— Серьёзно? — Рэй вздохнул и лукаво покачал головой. Конечно, всерьёз он на меня злиться не мог. — И кто? Мальчик или девочка?

Рэй, наученный уже опытом предыдущих детей, помнил, что я знала о своих детях с первых месяцев беременности больше, чем положено. Я их видела во сне. И Джейка, и Джульетт, и Джона, и Тони. Каждого из них, при чём как раз в возрасте четырёх-пяти лет. Сами они естественно ничего об этом не знали и не помнили ничего такого, но все же... это было удивительно. А ещё я знала то, как Рэй ждал дочь... очень ждал. Конечно, трое пацанов его вполне устраивали, как и вечный галдёж, даже учитывая, что старший уже давно вышел из того возраста, когда можно шуметь, да и вообще уехал от родителей жить и работать в другой город. И всё же Джульетт, которую он называл в честь своей дочери, была его отрадой, его любимицей, и каждый раз он с нетерпением снова ожидал этого волшебного: девочка.

— Девочка. — Порадовала его я, с улыбкой наблюдая, как глаза мужа становятся просто огромными от восторга, а потом он, подскочив на месте, сжимает меня в объятиях, не сильно, но вполне ощутимо.

— Правда?

— Ага, — какая все-таки неописуемая радость на его лице возникает, когда он узнает о

таких вещах. — Даже не одна. А две.

— Две? Как две? — Я рассмеялась, вампир озадаченно замер, разглядывая меня и выпадая из реальности, — как две?

— А вот так две.

— Вот это да...

— Сама удивлена.

— Имена?

— Нет, ещё не видела...

Имена к нашим детям приходили тоже сами. Кроме Джульетт. Её имени я не видела и не слышала, лишь когда Рэй взял её впервые на руки, вглядываясь в её маленькое личико и выдохнул: Джульетт, я поняла, что вот оно, так оно и есть. Та Джульетт, его дочь, умерла перед рождением Джейка, и к сожалению, так и не увидела своего брата. Зато с ней успела познакомиться я, она оказалась прекрасной и очень доброй женщиной, я была рада, что наша дочь названа именно в честь неё. Сейчас мы поддерживали связь с её четырьмя детьми, авралом внуков и, насколько я знаю, уже даже правнуков.

— Ну что ж, любимая, — проговорил Рэй, — ты мне просто подарила крылья на сегодня. Я полетел работать.

Поцеловав меня в губы, Рэй подмигнул мне, словно мальчишка, и, хлопнув дверью, унёсся на свою работу. Закончив с обустройством нашего семейного гнёздышка, Рэй всерьёз занялся изучением дизайна интерьера, потом ландшафтного, потом начал чертить дома, так что теперь все время, которое он не отдавал семье, было полностью задействовано на работе.

Буквально через секунду завибрировал в кармане телефон, вытащив, я удивилась имени на экране:

— Алло, Джейк? В чем дело?

— Привет, мамуль. Да у первокурсников праздник, так что пары отменили, я свободен. У нас с Эдом ещё дела до обеда, а после я к вам. Вы там как?

— Отлично, Джуллс ждёт не дожждётся твоего приезда. Эду привет.

— Передам. Скажи сестрёнке, что буду сегодня.

— Она опять пытается что-то там раскопать в лесу, так что её нет сейчас дома.

— Аааа, ясно. Ну тогда я сам ей перезвоню позже.

— Хорошо. Береги себя.

— Ну конечно. Люблю тебя.

— И я тебя.

Ага, на губах заиграла улыбка. Мой старший сын... моя гордость и пример для подражания всем остальным детям, гордый, целеустремлённый, жадный до знаний мужчина, а ещё самостоятельный. В самого рождения этот ребёнок просто-таки вырывал свою независимость и самостоятельность из наших родительских неокрепших рук. Сначала сам начал ходить в школу, отказываясь, чтобы его провожали, а потом начал водить с собой Джуллс. В библиотеку — тоже сам, везде — сам. Все поражались этому, а тогда нам и сравнить было не с чем, Джульетт только начала подрастать и просто повторяла за братом всё, быстро обучаясь всему тому, что брат изучал долго и упорно, проверяя на прочность терпение родителей. Также легко Джульетт училась в школе ровно до тех пор, пока брат не покинул семью и не уехал в другой город. Этот период совпал с открытым противостоянием и вспышками ссор и битв по дому. Рэй не вмешивался, позволяя мне самой разобраться в

ситуации, чему я была несказанно рада. Негласно мы разделили, что мальчишками и обучению их уму-разуму сразу после трёхлетнего возраста, берётся он, а я занимаюсь Джулс. Так как, кроме неё и меня, больше девочек в семье не наблюдалось. Впрочем, глядя на её штаны, футболку и кепку, а также походный рюкзак, мне казалось, что это моё личное педагогическое фиаско. Платья она категорически не признавала — ибо не удобно, каблуки, естественно, тоже не любила, оставляя мать грустить о её прекрасной фигуре, одетой непонятно во что. Впрочем, её отец порой, хихикая, сообщал мне о том, что мне стоит пойти и посмотреть свои собственные фотографии в том же возрасте: джинсы, толстовка, кеды, всё удобно и практично, никакие не каблуки и платишки. И то правда... Приходилось мириться.

Впрочем, за столько лет без Джейка, который раньше в большинстве случаев разбирался с сестрой по всем вопросам, я научилась общаться с дочерью нормально, принимая, что она может и похожа на меня, но не я. Она вполне может самостоятельно накопить и поставить брекетy — для неё это нормальное дело. Пойти проколоть язык — тоже, перекрасить волосы, посоветовавшись с матерью только на тему зелёный или синий — тоже нормально. И хотя по характеру она всё больше напоминала мне меня, чем Рэя, я с удовольствием следила за этими её этапами преобразования и пробования чего-то нового. Всё, что осталось неизменным в ней до сих пор — это археология. Маленькая девочка с косичками и огромными глазами когда-то давно посмотрела программу про археологию и была в неё влюблена с того самого дня. С тех пор она изучала историю, археологию и всё, что было с этим связано, мечтала почти учиться на археологический факультет и все свои выходные проводила в кружке юных археологов с такими же, как она, любителями.

Малыши, как ласково называли Энтони и Джонатана, старшие дети, пока не показывали такой рьяной любви к чему-либо и вообще порой ставили родителей в тупик. Типа «папа, хочу сегодня ходить в платье сестры», иначе — ор... Тони, младший из всех, пятилетний неженка, частенько так и делал, выходя из комнаты сестры на каблуках, в её платье или ещё чем-то таком же шокирующем и, дефилируя в свою комнату с невозмутимым видом, оставлял папу нервно сползать по стеночке.

— Джон, Тони, кушать. — Отозвавшись на мой голос, оба прибежали на кухню, Тони, маленький, грязный, с большими сияющими глазами на курносом личике и грязными тёмными волосами сжимал в своих чумазах ручки зайца, того самого, жёлтого, чья морковка была давно изничтожена, а вот сам заяц, пережив троих детей, благополучно достался младшему.

— Мам, мы сейчас. Надо ему помыться, да и руки сполоснуть, — сурово сообщил мне Джон, я могла лишь кивнуть ему, доставая хлопья из коробки и насыпая в их тарелки: у Джона — синяя с космосом, у Тони — оранжевая с апельсинами. Джон совсем не был похож на своего нежного и мягкого братишку Тони, он был суров и порой властен, слишком агрессивен даже, если все шло не по его плану. Школа, в отличие от Джейка и Джулс, шла у него туго, он почти ненавидел её и с лёгкостью прогуливал. Дома тоже он не отличался дисциплиной и чёткому следованию правилами. Например, его синие волосы стали такими в тот же вечер, когда Джульетт красила свои. Она отвлеклась, а пришла к уже покрашенному брату, который поле этого заперся в своей комнате и не выходил оттуда положенные полчаса, затем с независимым видом смыл всё это в ванной. Так что его головушка была наполовину покрашена в синий, а учитывая родные светлые волосы, пусть и короткие, всё это безобразие хорошо выделялось на общем фоне. Мне много пришлось выслушать от

учителей, умоляющих меня перекрасить сына обратно в «нормальный» цвет, а я же, глядя на нахмуренные брови и руки, сложенные на груди, понимала, что он не сдастся без боя, и просто разрешила ему так ходить. Единственное, что действительно было ценно для Джона, это была его семья и, особенно, его младший брат, с которым он носился с тех самых пор, когда тот только появился в доме. Он его кормил, порой одевал, присматривал за ним или вот так водил мыться. То ли он сам научился этому, то ли подсмотрел как Джейк постоянно заботился о Джулс, но итог был один: они были вместе почти каждый день.

Когда малыши вернулись и дружно начали хрумкать свой безглютеновый завтрак, я решила составить список покупок. Раз уж мы едем отвозить Джонатана на занятия по рисованию, то можно заехать на обратном пути в магазин и купить немного продуктов, только основное, остальное купит Рэй.

— Я его переодену сам, хорошо, мам? — Джон легко спрыгнул со стула и помог брату слезть.

— Мам, хочу ту розовую футболку.

— Мальчики не носят розовое, — тут же поправил Тони брат, на глазах младшего уже заблестели слёзы, а губы задрожали, чтобы выдать очередную серенаду. Я посмотрела на Джона укоризненно, — Что? Папа так говорит.

Для Джона папа был богом всемогущим и его слово порой творило чудеса. Впрочем, не в случае с учёбой.

— Ничего страшного или неправильного в ношении розового нет. Если хочет — пусть одевает.

— Ты его разбалуешь так, — сообщил мне сын, вытаскивая младшего брата с кухни, я вздохнула. Иногда он слишком копирует Рэя... Стоит поговорить с самим Рэем на этот счёт.

В машине было жарковато, пришлось включить кондиционер, но пробок не было, так что мы легко добрались до художественной школы. Я остановила машину и вышла из неё, чтобы помочь отстегнуться Джону. Он сидел нахохлившийся и недовольный.

— Джон...

— Я не хочу, мам. Это тупо.

— Не выражайся. — Осекла его я.

— Я не хочу, мам... Ну почему я должен туда ходить? Мне там не нравится.

— Потому что школьный психолог думает, что это поможет тебе найти душевную гармонию.

— Не помогает, как я вижу.

— Хорошо, — я всплеснула руками, — что ты предлагаешь? Куда бы ты пошёл? Куда ты хочешь? Скажи любую, и я запишу тебя туда, и ты больше ни одной ногой не переступишь заведение этой школы.

В ответ мой сын начал покрываться красными пятнами смущения.

— Джон...

— Никуда я не хочу. — Тихо вызверился он. Ну всё, пошёл в оборону... ну точно, как отец! Что же с ним такое? Лаааадно...

— Солнышко, — я присела и обняла его, — ты можешь пойти куда угодно, в этом нет ничего такого... понимаешь, куда угодно?

— Даже если это девчачье? — Тихо уточнил он, обнимая меня за шею, он него веяло жаром.

— Например?

Я посмотрела ему в лицо, он отвёл голубые глаза.

— Мне нравится балет...

— Балет? — Я едва успела скрыть удивление в голосе. Вот это поворот... — И что в этом девчачьего? Мужчины занимаются балетом так же, как и женщины, и они прекрасные танцоры.

— То есть... — Джон закусил губу, — мужчины занимаются танцами? Это... по-мужски?

— Да.

— А папа бы пошёл на танцы?

Ох... думаю, что никогда и ни за что. Нет, определённо надо поговорить с Рэем на счёт его «по-мужски» или «не по-мужски».

— Я думаю да, если бы он хотел, то пошёл бы, просто его интересует другое. К тому же, я считаю, это очень по-мужски решить, что ты хочешь и следовать этому, даже если это не всем нравится. К тому же, если тебе не понравится, ты простой уйдёшь и не вернёшься туда.

— Правда? — Голубые глаза блеснули, в маленькой головушке произошли какие-то короткие размышления и подсчёты, и, наконец, он обратил на меня свой серьёзный взор:

— Тогда запиши меня на балет. Я хочу попробовать.

— Отличное решение. Ты мой маленький мужчина, — Я наклонилась и запечатлела на макушке сына поцелуй. — Выбирайтесь, посидите тут на скамейках, я быстро всё выясню. Джон, твои часы включены? — Он быстро кивнул, помогая брату вылезти из кресла, — Тони, слушайся брата.

Я улыбнулась им, заблокировала машину с телефона и пошла к зданию школы. Внутри было прохладно, шумел ручеёк воды, под стеклянным полом плавали рыбки. Я подошла к терминалу, набрала «Факультативные занятия», полазила по меню. Ага, вот «Балетный класс», кабинет № 215, второй этаж. Я отошла от терминала и пошла к лестнице. Вокруг было светло и стеклянно, я долго привыкала к тому, что школы больше не были грозными каменными сооружениями, а вот такими аквариумами, с садом, бассейном и, да, рыбками под полом. Пока я шла, набрала смс мужу. «Я записываю Джона на балет». Кажется, моё обещание Джону не исполнимо, балетный класс находится в той же школе, что и рисование. В кабинете № 215 меня встретила высокая стройная женщина, затянутая в чёрный обтягивающий костюм и чешки, она была намного старше, чем я предполагала, её лицо было несколько высокомерно и изрезано морщинами, а волосы серебрились проседью. Пока мы с ней разговаривали, и я заполняла документы в терминале, пришёл ответ от Рэя. «Это не по-мужски». Мне пришлось сжать зубы и посчитать до десяти, прежде чем я решилась написать ему ответ.

«По-мужски то, что ему нравится»

«Я не одобряю»

«Любимый, он хочет попробовать. Пожалуйста, поддержи его, от него не убудет мужественности от балетных па»

«Ладно... может ты и права. Посмотрим»

Как ни странно, учительница, выслушав меня очень спокойно, сообщила, что она будет рада принять моего сына, а на мой вопрос, не смущает ли её его пол, она строго посмотрела на меня темными глазами:

— Для балета пол не имеет значение, танец — это выражение души.

— Отлично. Когда ему приходиться?

— Хоть сейчас, у нас как раз начало урока.

— Но у него ничего нет с собой...

— Пусть приходит как есть, посмотрим, что он умеет.

Мне пришлось связаться с Джоном посредством его часов и попросить подняться к нам, через пять минут он явился с братом, ещё пару минут он и его учительница меряли друг друга взглядами, потом она, также молча, пропустила его в класс, а мне, вдруг улыбнувшись, поведала:

— Сильный характер, сложный. Посмотрим, то он может в танце.

— Да, — Я провела рукой по волосам, даже не зная, что ответить на такое... — Когда мне его забрать?

— Через полтора часа.

С этими словами она развернулась и пошла в класс, я помахала Джону и, взяв Тони за руку, направилась к лестнице.

— Джон теперь будет заниматься танцами? — Задумчиво спросил у меня Тони, я погладила его по голове.

— Да, дорогой.

— Ему там нравится?

— Он сегодня сходит, если понравится, то будет ходить и дальше.

— А я, когда вырасту, смогу пойти на танцы?

— Да, конечно, — предчувствуя возмущение Рэя, улыбнулась я маленьким любопытным глазёнкам, если второй сын тоже запишется на танцы, он будет в неистовстве. — А ты хочешь?

— Нет, я хочу быть с Джоном. — Спокойно поведал мне сын. Мы остановились около машины, и я села на корточки напротив него, взяла его за руки:

— Ты любишь Джона, ведь так? — Он кивнул, — Очень-очень сильно? — Снова кивок, — И поэтому ты хочешь ходить с ним на танцы?

— Да.

— Но ведь когда вырастешь, ты, наверное, захочешь заниматься другими вещами? Если тебе будут нравиться танцы, пойдёшь к нему, а нет — пойдёшь, куда угодно. Понятно?

— Да, — Тони наклонился ко мне и поцеловал меня в нос — семейная традиция выражения любви. Мы улыбнулись друг другу, и я посадила его в машину, пристёгивая.

Я села в машину, выруливая с остановки на дорогу, пикнул телефон, там высветилось сообщение: «Позвонить маме». Эх, точно... Вот если бы не эти напоминки, я бы всё забывала. Следом снова пикнуло ещё одно: «Стоматолог для Джона». Ага, это тоже оставлю, а то приеду домой и забуду записаться. Я набрала маму на телефоне, подключая наушник. Пока шли гудки, я думала о том, что я так рада, что моя мама оказалась понимающей женщиной...

Я пропала из её жизни, не оставив ни смс, ни звонка, ни записки, я хотела ей позвонить каждый раз, но не решалась... Сначала потому, что меня могли засечь, потом уже прошло столько времени, что я просто боялась её реакции. В день, когда Джейку исполнился ровно год я набрала на своём телефоне «Мама» и позвонила ей. Шли такие же вот долгие гудки, а потом... Я улыбнулась. А потом мама полчаса отчитывала меня, крича в трубку, что я неблагодарная дочь, а рядом со мной бледнел Рэй, выслушивая это. Я молчала, позволяя ей выкричаться, и это помогло. После всех этих обвинений она резко выдохнула и уже спокойно спросила, как у меня дела. Правда потом меня ждали ещё две волны криков: одна

после новости о внуке, вторая — о моём замужестве, при чём именно в таком порядке. Я вкратце пересказала свою историю, умолчав о разных подробностях и сократив её в несколько раз, мама вздыхала и повторяла, что я сошла с ума, но в конце разговора, когда я, утомлённая им, лежала на диване, она тихо сообщила:

— Я горжусь тобой.

— Спасибо...

— Береги себя и не забывай мне звонить.

Пока я вспоминала наше прошлое, мама соединилась, и мы поболтали с ней пару минут, пока она пила свой обжигающий кофе и собиралась на встречу учёного сообщества, которое она теперь, к слову, возглавляла. Тони помог мне купить кое-какие продукты на базе и только после этого мы отправились домой. На обратном пути я включила ему любимую аудио сказку, и он спокойно играл со своим зайцем до самого дома.

Там нас в коридоре встретила Джуллс, отсалютовавшая телефоном. Она лежала у стены, задрав на неё ноги и разведя их в поперечный шпагат — растягивалась. Её влажные волосы лежали на диванной подушке, подложенной под голову. Тони тут же бросился к ней и лёг поперёк живота, вызвав у сестры сдавленный вздох.

— Как погуляли? — Спросила я, разуваясь, — Тони, обувь.

— Давай, вставай, ты тяжёлый.

С унылым видом Тони встал и поплёлся к выходу и там, сев на попу, начал стягивать свои ботиночки, потом снова подошёл к сестре и, повторив за ней, разлёгся на полу с ногами на стене.

Я прошла на кухню, выкладывая из тканевой сумки продукты в холодильник.

— Да нормально сходили... ничего ценного не нашли, так пару железяк откопали, сдали на металлолом. Поели мороженое и по домам. Как обычно. Джейк звонил?

— Ага, сказал после обеда будет.

— Правда? Круто...

Я улыбнулась, слыша восхищённые нотки в её голосе. Эти двое опять запрутся в своей комнате и будут до утра болтать, рассказывая друг другу обо всём на свете.

Ммм... салат. Я оторвала листик креп-салата и, сполоснув его под краном, с упоением начала им хрустеть, вычёркивая из настенного планшета продукты, которые уже куплены. Потом зашла на сайт нашей больницы и записала Джона на следующий понедельник к стоматологу на консультацию.

— Джуллс, — позвала я дочь с кухни.

— Ммм.

— Тебя к стоматологу записать? Я Джона записываю на понедельник следующий, хочешь с ним сходить?

Сначала из коридора была тишина, потом в проёме коридора появились оба, и она, и Тони у неё на руках, она усадила его на стол, вручив яблоко из корзинки, а сама подошла ко мне, заглядывая через плечо. Она была лохмата и ужасно мила, мне сразу же захотелось её обнять как в детстве.

— Я б сходила на ультразвуковую чистку, давно её не делала.

— Да, — я оторвала ещё один листик салата и под её сомнительный взгляд, захрустела им, — я запишу тебя тогда тофе.

— Мам, какой месяц? — Вдруг лукаво уточнила у меня дочь, уперев руки в боки и улыбаясь во все свои двадцать восемь очаровательно ровных зубов.

— Не понимаю о чём ты, — я улыбнулась ей в ответ.

— Ага, ну конечно, ты ешь салатные листья, ты в курсе?

— И что в этом такого? — Смутилась я, разглядывая объект разговора в своих руках, — Они вкусные...

— Мам, ты ненавидишь их, а ешь только в одном единственном случае. В последние разы из этих самых случаев вылупилась Джон и Энтони. — На её лице засияла самая коварная улыбка из всех мною виденных, когда она так делала, её курносый носик морщился от удовольствия. Впрочем, она была права... Так оно и было.

— Ну хорошо, мистер Шерлок Холмс, — сдалась я, копируя интонации Рэймонда, — ты меня раскусила.

— Сколько? — Повизгивая, Джульетт повисла на мне, радостно обнимая, в ушах зазвенело.

— Два месяца.

— И ты молчала? — Её возмущению не было предела, — Ну мне то могла сказать по секрету.

— Прости.

— А папа знает?

— Только утром сказала.

— Наверное, был рад безумно. — Причмокнула Джулс, помогая Тони слезть со стола, весь наш разговор он подгрызал яблоко, прослушав все, и занятый тем, чтобы накормить этим самым яблоком свою игрушку.

— Вдвойне я бы сказала, — ответила дочери я, с превеликим удовольствием наблюдая её вытянувшееся лицо.

— Серьёзно? Двое? Афигеть... — Она замерла на секунду, переваривая эту информацию, а потом снова запищала, вися на моей шее и целуя меня в щеки. — Поздравляю! У меня будет... хм, а кто у меня будет?

— Сестрички.

— Ну вообще афигеть... Ну наконец-то, — Джульетт закатила от счастья глаза и подпрыгнула, крича «Йес!». — Джейк будет в восторге. Чур, я скажу ему сама?

— Как хочешь.

Я подняла в сдающим жесте руки. Хочет сама рассказать брату и полюбоваться на его офигевающее лицо, да пожалуйста, я постою рядом. Я снова заулыбалась, всё-таки у меня потрясающая семья...

— Теперь они оба будут с тобой носиться как с хрустальной, — Джулс с притворством вздохнула.

— Да ладно тебе, а сама-то? Тоже самое делала оба раза.

— Ну я ж тебя люблю. — Дочка выглянула в сад, куда ушёл её младший брат, — Так, Тони, кажется, опять засыпает на траве, надо его укладывать уже.

— Я займусь этим, — откладывая листья салата, ответила я ей.

— Хочешь заберу Джона с рисования?

— Да, пожалуйста, я, наверное, вздремну вместе с Тони. И, кстати, теперь это балет.

— Как балет? — Глаза Джулс стали неприлично огромными, она замерла посередине кухни.

— Если ты скажешь хоть слово про то, что это не мужское дело, я кину в тебя тапочком, так и знай. — Предупредила её я и сделала многозначительное лицо.

— Да нет, я не в этом смысле, он уже у нас такой суровый, не думала, что он туда пойдёт.

— Более того, — дверь в сад отъехала в сторону, я обула уличные тапочки, — он сам меня попросил.

— Ого... какой кабинет? А, ладно там в терминале посмотрю. Я буду у себя.

— Хорошо.

Я вышла в сад, мой младший сын клевал носом, привалившись к стене дома, это было его излюбленное место. Хочешь найти Тони — посмотри в саду, наверняка он там. Когда я

тихонько подхватила его на руки, стараясь не разбудить, он положил мне голову на плечо и причмокнул, вызывая волны нежности внутри. Присев, я подхватила его зайца и отправилась внутрь дома. А он стал тяжёлым... я поднялась на второй этаж, прошла мимо комнаты Джейка и Джульетт, потом комнаты малышей и, наконец, остановилась перед дверью в нашу с Рэем спальню. Вообще у нас существовало правило, что дети спят в своей комнате, но иногда на дневной сон мы разрешали им спать с нами. Ночью почти никогда, только в случае болезни или какой-то чрезвычайной ситуации. Впрочем, практически все дети это понимали и спать в своих кроватях не боялись, к тому же у каждого была своя пара, к кому можно было прийти под бочок ночью в случае кошмара или неожиданного похолодания. Я уложила Тони на кровать, стянула его ботиночки и осторожно накрыла одеялом, зайца дала ему в руки, он тут же его обнял как родного. Вглядевшись в это состарившееся чудовище, к тому же грязное после сегодняшних игр, я содрогнулась. Надо его в озонатор засунуть, кошмар какой-то, а не игрушка, и что они в нем находят?

Сама я прилегла позади Тони и обняла его со спины, притягивая к себе, он был тёплым и таким маленьким. Только прожив уже такое количество детей, начинаешь понимать, как же быстро ни становятся большими, как быстро вырастают и нет ничего ценнее их. А также их улыбок, смеха и достижений, ну может только муж и наша любовь с ним. Я порыскала в поисках телефона, остался внизу на тумбочке. Ну вот... а так хотелось написать Рэю, что я его люблю. Раздумывая над тем, какой меня замечательный муж, я заснула.

Меня разбудил смех внизу и разговоры, Тони тоже зашевелился, но не проснулся. Покосившись на часы на стене, я осознала, что свою норму я проспала, а вот Тони ещё полчаса может и подремать. Внизу шумели Джулс и Джон, видимо уже вернувшиеся домой. Я вылезла из кровати, осторожно укрыла сына и вышла за дверь. Все-таки автоматические отъезжающие двери — это благо, никакого шума, не занимает много места и отлично вписываются в интерьер. Спускаясь вниз и позёвывая, я слышала голоса, доносящиеся с кухни.

— ...и потом она сделала такой пируэт. Это была так изящно... она словно не человек и гнётся во все стороны.

— О, мама проснулась. Как спалось? — Джулс отсалютовала мне стаканом с молочным коктейлем, проследив мой взгляд, она спросила, — будешь?

— Неа, спасибо, — я снова зевнула. — Как все прошло, Джон?

— Отлично, мне там так нравится. Все просто замечательно. — Его глаза горели, а лицо было таким счастливым. Мда... узнавать своих собственных детей порой так интересно. Вот кто бы мог подумать, что эта концентрация мужественности захочет ходить на балет. — Мисс Литон сказала, что я прирождённый танцор.

— Правда? — А вот это точно я не могла предположить. — Мисс Литон это та женщина?

— Да. Она так классно танцует и знаешь... — он, задыхаясь, размахивал руками и бегал по кухне, изображая балет. — Она можешь поднять ногу до головы.

— Что серьёзно? — Джульетт рассмеялась, хлопая рукой по столу. — Прямо до головы?

— Да, я сам видел, она прямо вот так встала у станка и как подняла ногу, она у неё около уха была.

— Вот это да... — Всё ещё смеясь, добавила дочь. — И что ты теперь у нас в пачке ходить будешь?

Я послала ей укоризненный взгляд, но Джон не обиделся, лишь посмотрел на сестру тем

же взглядом, что и мисс Литон на меня, когда я с ней разговаривала о нем.

— Вообще мальчики не носят пачки, они танцуют в балетных костюмах, которые ещё называют хитонами.

Он шевельнул бровями, ставя Джулс на место, кажется, у кого-то новый кумир. Прости, папа, тебе придётся потесниться на своём подиуме, теперь рядом с тобой будет стоять учительница по балету с задранной нагой. Я едва не засмеялась от этого образа, но в итоге сдержалась и погладила сына по голове.

— Я рада, что тебе понравилось там.

— Ага, единенный минус там все девчонки, — Джон вздохнул, усаживаясь на высокую табуретку, — правда они сказала, что они меня уважают, потому что обычные мальчишки стесняются туда ходить, а я нет.

Было видно, что он страшно гордится этим. Меня опередила Джульетт, погладившая его по синим вихрам. Они поразительно сочетались по цвету за одним столом.

— Да уж, прям наш герой, — в голосе Джулс звучали нотки ехидства, но он их не заметил, горло поглядывая на меня. — Подожди, придет Джейк, ты ему расскажешь.

Она скрыла улыбку, снова отпивая коктейль. Мда... чувствую, Джон, придётся тебе слушать шутки «про пачку» дважды, а учитывая, что чувство юмора у обоих моих старших детей, как и мужа, то и возможно — трижды.

— Да, — Джон сцепил руки и восхищённо покачал головой, глядя на столешницу, — теперь я понимаю тебя, Джулс, когда есть что-то, что тебе так нравится. Я готов ходить туда хоть каждый день.

Кажется, про его нормальную учёбу можно забыть... хотя... а, ладно разберёмся с этим потом. Я смотрела на восхищённого Джона, рассказывающего о новых словах, па и движениях, о которых он узнал и на понимающий взгляд его сестры. Мы встретились с ней глазами. О, да, она его прекрасно понимала, она сама могла часами со мной говорить об археологии и о том, что где-то там кто-то что-то откопал.

Телефон, оставленный мной в коридоре, заиграл приятную мелодию. Я вышла в коридор, хватая его с тумбочки, поднесла к уху:

— Джейк?

Джульетт сразу же материализовалась в проходе, с интересом наблюдая за мной. В трубке была тишина, и я снова переспросила:

— Алло, Джейк?

— Здравствуйте, вы мать Джейкоба Уайта? — Я нахмурилась, слыша незнакомый мне голос. — Я врач скорой, ваш сын попал в аварию, сейчас он находится в больнице...

Сердце ухнуло вниз, перед глазами замельтешили точки, остальные слова потонули в странной темноте, надвигающейся со всех сторон. Словно издалека я услышала голос Джульетт:

— Черт! Джон, сюда, маме плохо!

Я пришла в себя, сидящей на полу и облокотившейся на стену. Я тяжело дышала, и у меня кружилась голова. Перед глазами все плыло, мне пришлось напрячься, чтобы сфокусироваться. На меня смотрели две пары взволнованных глаз.

— Мам? — Жалобно уточнил Джон, держа в руках ватку, воняющую нашатырём, — ты как?

— М... в порядке... вроде... — в голове зазвенело. — Джейк!

— Я все узнала, — Джульетт помогла мне подняться с пола, — едем сейчас же. Поведу я.

Я даже не стала пытаться её переубедить. В голове металась лишь одна мысль: Джейк ранен.

— Я не дослушала, что с ним?

— Разбился на машине, сейчас в реанимации, как и Эд. Точнее, ничего не сказали...

— Надо взять Тони.

— Я возьму, — Джон метнулся наверх по лестнице, Джульетт продолжала сжимать мою руку.

— Может останешься дома? Да ладно, не надо на меня так смотреть, я просто волнуюсь. Идём, они нас догонят.

Пока мы садились в машину, я тщетно боролась с тошнотой, подступающей к горлу, когда уже Джульетт почти выехала, я прервала её и, выбежав из машины, побежала за дом, где у нас была мусорка, там меня вывернуло наизнанку. В горле першило, во рту было горько. Хм... это меня на нервной почве, что ли так? У меня за четыре беременности, вроде ни разу токсикоза не наблюдалось.

Я вытерла губы и направилась обратно в машину.

— Я в порядке, — с нервной улыбкой проговорила я, закрывая за собой дверь. В голове было мутно, в желудке — тоже.

Первой тишину нарушила Джульетт, она судорожно сжала руль, и выпалила:

— Да какого черта! Говорила же ему водить осторожнее!

— Джульетт, малыши, — мягко осекла её я, оглядываясь. Джон посматривал на нас из-за планшета, Тони, как посадили, так и заснул в детском сидении. Я потянулась к Джульетт и погладила её по руке. Её ноздри гневно раздувались.

— Ты звонила отцу?

— Да... он не брал трубку, я оставила ему сообщение.

— Хм... странно, Рэй обычно всегда берет трубку.

— Может опять совещание устроил...

— Да... наверное...

— Мам, тебе надо вздремнуть, — раздался сзади голос Джона.

— Да, я так и сделаю.

Но не прошло и десяти минут, после этого, как он и сам уже задремал, убаюканный поездкой, а я всё маялась, пытаюсь устроиться поудобнее.

— Ты правда в порядке? — Тихо спросила Джульетт.

— Да, ты же понимаешь, что причина обморока не только волнения, но и... — я

похлопала себя по животику. Сейчас в одежде, в этом просторном длинном платье было совсем незаметно, что он уже выпирает.

— Да уж... Черт! — Тихо прошипела она, — Я сама его убью, если он...

— Джулс, с ним всё будет в порядке, — успокоила её я, убеждая больше себя, чем дочь. — Ты же знаешь на нём всё быстро заживает.

— Как он мог...

Так, пока она не начала плакать прям за рулём, надо срочно сменить тему, так как если она заплачет, то я тоже заплачу.

— Ты правда хочешь съехать от нас?

Быстрый испуганный взгляд на меня, Джульетт поджала губы и повела плечами.

— Да... Тем более сейчас появятся ещё двое, забот прибавится, а я как раз перееду поближе к Джейку, найду там работу.

— Тебе незачем так торопиться, папа сказал, что мы вполне потянем ещё двоих. Занимайся учёбой и не отвлекайся на работу.

— Не хочу быть нахлебницей...

— Дорогая... — я вздохнула, — Мы рады, что ты живёшь с нами, мы не тяготимся этим. Пройдёт ещё немного времени и ты, как и Джейк, уедешь окончательно из дома, заведёшь свою семью, так позволь нам ещё позаботиться о тебе.

— Правда?

Её голубые глаза мягко мерцали, губы задрожали, по щекам потекли слёзы. Она всхлипнула.

— Солнышко, ну конечно, оставайся дома столько, сколько захочешь.

— Джейк уехал просто так рано... а я...

— Джульетт, Джейк — это Джейк, он не имеет к тебе никакого отношения, у тебя своя жизнь, ты не обязана всю жизнь строить по его сценарию. На то это и твоя жизнь.

— Папа не будет думать, что я не такая же самостоятельная как... как Джейк? — Её голос дрожал, пока она, стискивая руль, спрашивала то, что видимо давно было у неё на душе, меня кольнула вина. Как же давно мы не говорили вот так по душам... Пропустила, когда эти сомнения пустили свои корни в её сердце.

— Джулс, папа обожает тебя, и он понимает, что даже если бы вы были близнецами, вы всё были бы разными людьми, с разными достижениями и судьбами. Тебе незачем сравнивать себя с братом, ты прекрасна и хороша именно такая, какая есть. И мы любим тебя просто за то, что ты есть, а не за то, какая ты самостоятельная и похожа на брата.

— Спасибо, мам...

— Золотце, сели тебя снова будут мучить сомнения, просто скажи мне... Не терзай себя.

— Хорошо.

Джулс слабо улыбнулась мне.

Стушался вечер, когда мы въехали на территорию медицинского центра, по дороге мы остановились купить перекусить и сходить в туалет, потом проснулись Джон и Тони, и мы пытались болтать. Точнее, Джулс, видя, как мне тяжело ехать из-за тошноты и общего недомогания, старалась отвлечь младших от печальных мыслей, и я была ей страшно благодарна за это. После того, как я перекусила немного, тошнить меня начало с новой силой, так что я морщилась, сцепляла зубы и молчала. Джулс же и ворвалась в медцентр первая, пронеслась к стойке и буквально выпалила медсестре:

— Где мой брат?

— Джульетт, — я догнала её и сжала её локоть, морщась. Черт, из-за всего этого я совсем не контролирую ситуацию.

— Мисс? — Взгляд карих глаз медсестры остановился на мне, на её лице была вежливая улыбка.

— Я мать Джейкоба Уайта, Амелия Уайт, мне позвонили и сказали, что мой сын попал в аварию. — Слова давались мне с трудом, но я смогла произнести это красиво и почти не кривясь.

— Одну минуту, — она что-то быстро набрала в компьютере. — Да, пройдёмте, он в палате сейчас.

— Вы мать Джейкоба? — Передо мной появился доктор в белом халате, он был высок и ослепительно мне улыбался, я кинула ему. Смотрел он на меня с лёгким сомнением, как и многие, так как благодаря своей крови я выглядела гораздо младше, чем должна выглядеть мать столь великовозрастного сынишки. Тошнота подкатила к горлу, я замерла. — Вы в порядке?

— Она беременна, — мрачно сообщила Джулс, — так что выбирайте, пожалуйста, слова.

— Оу... — совсем как-то по-детски удивился доктор, — Идёмте, я вас провожу.

Пока мы шли по коридорам, я глубоко дышала, вполуха слушая беседу доктора и Джульетт, Джон вёл зевающего Тони рядом со мной, изредка сжимая мою руку. При чём меня он держал не за руку, а под неё, словно взрослый мужчина, и из-за этого проходящие мимо люди косились на нашу колонну удивлённо и даже восхищённо. Я приосанилась, да, мой сын такой.

— В их машину врезалась другая, потерявшая управление и выехавшая на встречу. Водителя машины так и не нашли... Ваш брат сидел на месте водителя и ему досталось больше, — Я судорожно втянула воздух в себя, тошнота стала почти невыносимой. В голове стучала мысль: он хотя бы жив. Доктор бросил на меня опасливый взгляд и продолжил, — но в отличие от своего друга, он практически восстановился.

— У него с детства повышенная регенерация тканей. — Перебила доктора я между глубокими вдохами.

— Это заметно, ему, конечно, стоит ещё полежать в кровати недельку, но все остальное практически в норме.

Он в норме... он в норме... боже, спасибо...

Дверь отъехала в сторону и мне предстал сын, радостно улыбающийся разбитой губой. Под глазом был синяк, вся щека опухла, его рука была в гипсе, сам он был в проводках и с капельницей. Он был так рад нас видеть, но правда заметив не слишком радостные взгляды от двух особ женского пола, он стух:

— Простите... вы волновались, да?

— Мама упала в обморок, — сдала меня со всеми потрохами «добрая» дочка. Из-за меня вылетел Тони и тут же понёсся к брату, забрался к нему на постель и, чмокнув в нос, затих на груди. Джон стоял рядом со мной. Я же прислонилась к стене, чувствуя, как колотится сердце и на глаза набегают слезы. Он восстановится. С ним все будет в порядке... он жив.

— Мам, ну не надо... — послышалось пиканье и шуршанье, я пригвоздила Джейка к месту взглядом. — Ну не плачь, я в порядке. Я быстро восстановлюсь, мой папа же ва... —

теперь на него смотрели уже два пригвождающих взгляда, — ваааажная птица.

— Ладно, я оставлю вас, позовёте, если понадобится, — тихо отметил доктор, разворачиваясь, за ним закрылась дверь.

— Придурок. — Беззлобно заявила Джуллс, подходя к старшему брату ближе и утыкаясь в грудь, в палате раздались тихие всхлипывания, за ней подошёл и Джон. Я всё так же стояла около стены, глубоко дыша и стараясь не расплакаться. Меня отпускал страх, растворялся от этой мирной картины. Впрочем, только страх... а вот тошнота — нет... я зажала рот рукой и выбежала в коридор, глазами ища мусорку. Меня снова вывернуло. Фу... до чего же это мерзко. Я присела на скамейку, стоящую рядом, выдохнула, а что? Мне стало легче...

— Держите, — передо мной появилась рука со стаканом воды. Я подняла глаза, принимая от того доктора воду, она была прохладной и очень вкусной. Настояна на каких-нибудь минералах. Другую сейчас в медцентрах и не подают. — Лучше?

Я слабо кивнула.

— Если будет ещё тошнить, позовите меня, у меня есть мятные пастилки, они немного снимут этот симптом.

Я снова кивнула и тихо выдавила из себя:

— Спасибо.

Потом встала, допивая воду, меня уже не тошнило, голова не кружилась, ну что ж... уже лучше, чем ничего... про пастилки я и не знала, как-то не сталкивалась я с тошнотой во время беременности. Берегли меня мои деточки от этого, но видимо не в этот раз. По пути в коридоре я встретила Джона и Тони.

— Мам, это правда что у нас будут сестрёнки? — Тонкий голос Тони был едва слышен в гуле коридора, я улыбнулась ему и кивнула, он улыбнулся мне в ответ и, подбежав, обнял, — Ура! Я так рад!

— Я тоже, — Джон был менее эмоционален, но его голос радостно дрогнул. — Кстати, мам, можешь дать немного денег? Мы пойдём найдём туалет тут, и, наверное, купим попить.

— Да, конечно.

Я достала телефон, открыла приложение, набрала сумму и поднесла его к часам Джона. Сначала пикнули часы, потом телефон, сообщая, что операция совершена

— И мне. — Тони протянул свою маленькую ручку, на которой часы смотрелись ещё слишком громоздко.

Я отправила ему буквально немного на часы. Как все-таки удобно: и телефон, и кошелёк, и grps, чтобы всегда знать, где твоё чадо. Когда они, помахав мне, отправились далее по коридору, я вдруг осознала, как же мне повезло с моими детьми, особенно, с Джоном. Я могу даже не беспокоиться о младшем, при нем всегда нянька. Это, конечно, неправильно, но я ведь его не заставляю, он делает это, потому что ему нравится. Я вошла в палату, застав своих старших детей за очередными обнимашками, стоило за моей спиной закрыться двери, как на меня тут же набросился сын с вопросами:

— Мама, это правда? — Темно-серые глаза Джейкоба сверкали на меня. — Скажи, что она не соврала?

Ну как маленькие, ей-богу, я с улыбкой покачала головой:

— Смотря, что она тебе сказала.

— Эй, ты что, мне не веришь? — Джуллс пихнула брата в плечо, но тот смотрел только на меня:

— Двойня? Девочки?

— Да и да.

— Афигеть... — почти полностью повторив интонации сестры, просипел Джейк. — Я подошла к нему ближе и обняла его. От него пахло больницей и антисептическими средствами.

— Мам, не переживай, я просто приостановил регенерацию сейчас, а то на меня уже стали странно коситься. Как только меня переведут домой, я буквально за пару дней приду в норму. Ты же знаешь... — Я погладила его по голове и промолчала. — А Эд... он немного дольше... Я весь удар принял на себя.

— Просто я... — я сглотнула, — я очень испугалась, вот и все. Я однажды чуть не потеряла тебя, не хотела, чтобы это повторилось.

— Что? — Два голоса слились воедино. Смотря в их удивлённые лица, я прямо-таки услышала голос мужа в голове, что пора им всё рассказать. Все, что они знали о нас Рэем, заключалось в дурацкой сказке и в том, что их отец — вампир, больше в подробности мы не вдавались. Но сейчас они стали старше, они смогут понять... наверное. И то, стоит ли касаться темы компании, или нет?

— Это долгая история.

— Я слушаю, — скопировал отца Джейкоб, а его сестра, нахмурившись, кивнула вслед за ним. Слишком много копий Рэя вокруг, и ни одной моей...

Ну, раз малыши ушли, и у нас появилось время наедине то, наверное, можно и рассказать...

— Мне сложно ассоциировать того вампира, что ты описываешь, мам, с нашим папой. Это не он. — Твёрдо объявила Джульетт. — Папа бы так никогда с тобой не поступил. Он не стал бы!

История оказалось не такой уж и длинной, пришлось правда опустить пикантные подробности интимной жизни с Рэем, все-таки эти двое мои дети, а речь идёт об их отце, так что я просто сгладила немного историю.

— Папа тогда был другим. Ну, ты знаешь... — Джейк сделал большие глаза, — все изменилось после того, как он «нашёл свою Амелию».

О да, знаменитая история-сказка про «нашёл свою Амелию», её Рэй зачем-то рассказывал этим двоим на ночь, а они готовы были слушать её до дыр. Сказка про беспокойного одинокого парня, бродящего по свету и прожигающего бесцельно жизнь, и лишь после того, как он встречает Ту Самую — «свою Амелию», он наконец-то находит гармонию и душевный баланс. История пользовалась успехом и у младших детей, правда рассказанная только с печальными глазами только отцом и только в полутьме. «Найти свою Амелию» стало почти синонимом «найти свою вторую половину», «влюбиться» и так далее. Правда, несмотря на это, Джейкоб продолжал с упорством ослика вести себя также, как и его отец в молодости, меняя девушек как перчатки, и каждый раз оговариваясь, что как только он «найдёт свою Амелию», то всё сразу закончится, а сейчас он просто ещё не нашёл её.

— Да... но Рэй из этой истории, он такой... эгоистичный? — Джулс сложила руки на груди, помолчала, а потом всё же спросила, — То есть он поехал дальше в поезде с тобой?

— Да.

— Он любил тебя? Или поехал из чувства долга? Тот Рэй любил тебя?

Я потерялась от этого вопроса, посмотрела в потолок, на монитор, где виднелись показатели Джейка, но все же ответила:

— Думаю, из чувства долга.

Дочь тихо выругалась, потом, глядя на меня, извинилась:

— Прости, мам, но это свинство. Как можно было выйти замуж за такого человека?

— Меня больше интересует, что ты сделала с этим конкретным вампиром, что он полюбил тебя и стал нашим папой? — На лице Джейка была написано недоумение. — Как? Либо ты слишком утрируешь его в своей истории, либо тот Рэй — не наш отец.

Два недоверчивых взгляда посмотрели на меня, я развела руками.

— Тот-тот, не переживайте, да, я могла приукрасить немного, но совсем чуть-чуть. И вообще, что в этом такого? Да, он вернулся, потому что не мог меня бросить в беде.

— Ты призналась ему в любви, а он ничего не сказал тебе? И ты говоришь, что в этом ничего такого? — Джулс сделал огромные глаза и всплеснула руками, — Да ладно?

— И вообще, — Джейк поднял руку с капельницей и почесал затылок, — как же та любовь, о которой папа рассказывал? О его Амелии?

— Она пришла позже, когда он понял, что я ему дорога, что ему дорог ты, Джейк. Он признался мне в любви, сделал мне предложение, и мы стали жить уже как полноценная семья. Просто это было позже. Ему нужно было время, чтобы осознать свои чувства, чтобы

довериться им.

— Как ты это вынесла?

Я пожала плечами. Сейчас мне не кажется, что это было что-то необычное... а тогда. Да, это было тяжело... Я приручала его как дикого зверя, не настаивая и не пугая, не вешаясь, но и закончив наши «свободные отношения». Он помогал мне, жил рядом, когда родился Джейк, порой забирая пальму родительства из моих опускающихся рук. Я не позволяла целовать меня, тем более спать со мной, я призналась в любви ему не для этого, не для того, чтобы продлить эту ведущую в тупик связь. Я просто думала, что мы больше никогда не увидимся. И мне повезло, что именно эти мои действия помогли ему начать осознавать собственные чувства ко мне. Прошло время, он решился, сделал свой шаг мне навстречу, и с того дня мы шагаем дальше — вместе. Мы смогли. Мы оба.

— Значит, я чуть не убил себя сам ещё в утробе? — После паузы констатировал Джейкоб. — Я ничего не помню.

— Неудивительно, ты был так мал. — Я погладила его по щеке.

— Ты сказала, что ты убедила свою кровь. Как в детстве? Ты нас учила этому... — Джульетт задумчиво сняла резинку с волос, и они рассыпались по плечам.

— Верно, это помогает нам всем не болеть, быстро восстанавливаться и порой регенерировать.

— Да уж... теперь я точно вряд ли пойду когда-нибудь к врачам, раз уж я сам могу себя спасти.

— Ты и так туда не ходишь, — перебила брата Джулс. — Но, мама, ты сказала вас преследовали? А теперь же что? Вас ищут?

Я вздохнула, глядя на их встревоженные лица:

— С этим разбирался Рэй... то есть ваш папа, меня в подробности он не посвящал. Мы совершили сделку: я отдавала часть своей крови, заряженной как положено, определённое время, пока все вампиры не получили свою дозу, в частности, Маркус, который нас и искал. На этом исследования в данной области были окончены, и Маркус пообещал больше нас не искать.

— ЧТО?! — Вопль двоих моих детей меня оглушил, я затрясла головой, приходя в себя.

— Мама, ты позволила им?

— А если они пойдут не тем путём?

— Почему? Всё может пойти совершенно не так!

— Да, ты что не боишься этого?

— Джейк, Джулс, успокойтесь, всё хорошо. Прошло уже около 20 лет и никаких проблем до сих пор не возникало. Так что я думаю, Маркус успокоился, когда у него родился ребёнок и теперь нам ничего не грозит.

— Всё равно это было так бесчеловечно, — Джульетт потёрла переносицу.

— Не думаю. — Сурово отрезала я, — Между безопасностью своих детей и своей семьёй, и безопасностью всего человечества, я выбрала семью. К тому же, учитывая, что ваш отец — вампир, вряд ли у нас могут возникнуть какие-либо проблемы.

— Ну хорошо, допустим, ты права и все обошлось. Я даже рада этому... потому что вся эта история немного странная и пугающая, я бы не хотела оказаться в ней. Я рада, наверное, что ты сделала именно такой выбор, и мы родились нормальной семьёй, а не в стенах лаборатории, и что нас не используют, как подопытных кроликов... потому что иначе это было бы просто ужасно...

Джейк обнял сестру и погладил её по голове. Стоило ли мне это делать? Рассказывать им всю правду?

— По-моему это совершенно невероятная история, тебе нужно написать роман, — Джулс не изменила своему оптимизму и радостно улыбнулась мне, размахивая руками, — и назвать его что-то вроде «Последствия общения с вампирами» или «Невоспитанные и эгоистичные вампиры». Нет-нет! «Особенности воспитания вампирской натуры».

— «Вампиры и области их обитания», — подыграл ей брат, — Звучит правда, как из программы про диких животных.

Переглянувшись, они оба рассмеялись.

— Тихо-тихо, сейчас сюда весь персонал сбежится, — я, улыбаясь, утихомирила своих детей, — Хотя я думаю, ты права, Джульетт, переживаний хватило бы на небольшой роман или даже на целый цикл. Так что может и правда займусь этим. Что думаешь, Джейк?

— Разве ты не ведёшь колонку в журнале про домохозяек?

— Не напоминай мне об этом, я участвовала в этом только потому, что некоторые леди из Сообщества Сумасшедших Мамах считают, что это необходимо каждой маме, входящей в Родительский Комитет.

Я закатила глаза, мне даже вспоминать не хотелось, мало того, что это было не моё желание, так и мне ещё приходилось терпеть «понимающие» взгляды от полного офиса мужчин, с сомнением перечитывающих мои короткие заметки. При чём это продолжалось ровно до тех пор, пока я «случайно» не заехала в этот офис с Рэем.

После долгого разговора с Джульетт и Джейком, я была так утомлена что спала без задних ног в машине до самого дома, а там смогла только уложить младших в кровать и упасть на диван. Включать не хотелось ни музыку, ни фильм — ничего. Так что я просто сидела и смотрела в стену, когда распахнулась входная дверь и туда ввалился Рэй, а за ним Дэвид. Джульетт, до этого сидевшая рядом со мной, подскочила на месте и бросилась их обнимать.

— Привет, — я устало подняла свои тела вслед за дочерью и, поцеловав в губы мужа, вяло улыбнулась Дэвиду, правда недоумевая, что он тут делает.

— Я приехал сразу, как только узнал.

Я скосила глаза на дочь, но она пожала мне плечами: мол, это не я... ага, конечно.

— Как он? — Выпалил Дэвид, глядя на меня встревоженными глазами, ответить я ему не успела, его, схватив за руку, утащила на диван Джулс, шикая и сверкая на него глазами. — Что?

Я осталась наедине с Рэем, он заглянул в мои глаза, молча прижал к себе, вздыхая.

— Он в норме?

— Да, его спасла регенерация. Сейчас, сказал, сдерживается, чтобы не привлекать внимания персонала. Я договорилась о его переводе домой. Завтра его привезут к нам.

Руки Рэя расслабились на моих плечах, он поцеловал меня в висок.

— Это правда, что ты потеряла сознание?

— А ты откуда-то знаешь?

— Дэвид сказал.

— Джулс... — Я снова вздохнула.

— Ага. — Как-то хитро ухмыляясь, согласился Рэй, — ты же знаешь, она ему всё рассказывает. Ну так что?

— Да, я, когда услышала... — Я запнулась о тревогу в его серых глазах. — И вот...

— Тебе надо беречь себя. И всех, кто там в тебе сидит.

— Хорошо, — усмехнулась я, — идём.

Мы вошли в гостиную, Дэвид и Джуллс болтали о чём-то на диване.

— Джульетт, помоги мне пожалуйста накрыть на стол.

— Да не надо, Мэл, — начал было Дэвид, но осёкся под моим взглядом, — почему бы и нет...

Джульетт, радостно ухмыляясь, загремела тарелками. Она всегда так радовалась появлению его в нашем доме, что я даже... в голове зазвенел тревожный звоночек и потом всплыла фраза мужа: она же ему всё рассказывает. Я замерла с приборами в руке и встретила с глазами дочери. Джуллс, до этого буквально поедавшая взглядом Дэвида, разговаривающего с отцом, помрачнела и поманила меня пальцем:

— Мам...

— Только не говори мне, что...

Джульетт сделала мне знак глазами, и я замолчала.

— Прости, мам, это не зависит от меня.

Я сжала её руку на столешнице, Джуллс немного загрустила, в ответ сжимая мои пальцы:

— У меня ни шанса, да?...

Увидев, что на нас смотрит Дэвид, я отошла от неё и заулыбалась ему:

— Как Саманта?

Дэвид на протяжении всех этих лет оставался близким другом Рэя, да и моим, наверное, тоже, я по привычке порой смотрела на него сквозь призму старых убеждений, порой недолюбливая его. И хотя с каждым годом всё больше было положительного в нашем общении, порой я вспоминала старые обиды, наверное, уже просто из природной вредности... он оставался все таким же, как и Рэй, практически не меняясь внешне, за исключением волос. Он их обрезал, но «эльфилом» я его называть внутри себя не перестала. Ещё после нашего побега, Дэвид ушёл из компании, занялся риэлторским делом, сменил свои унылые военные штаны и чёрную футболку на джинсы и рубашку. Впрочем, что нашла в его щуплом теле собственная дочь я понять не могла. Вот понятно Рэй: гора мышц и мяса, приятно пахнущая к тому же, и пожать можно, а тут? Даже потрогать нечего...

— Также, — голос Дэвида стал более тихим, он уткнулся взглядом в собственные руки. Дэвид, надо сказать, был бывшим и единственным мужем моей лучшей подруги Сэм.

— Она опять не узнает его. — Тихо сообщила мне дочь, вздыхая за спиной. В гостиной повисла неловкая пауза.

Сэм, с которой первые несколько лет после моего побега мы не общались, но потом все же через Дэвида восстановили отношения, выросла в красивую и взрослую женщину, вполне очаровательную и успешную, правда судьба сыграла с ней злую шутку. Сейчас Сэм находилась в клинике, которую оплачивала её семья и сам Дэвид. Я была удивлена этому, когда узнала, потому что они расстались в духе бразильского сериала с битьём посуды, выбрасыванием одежды из окна и проклятиями до седьмого колена. Всё это отнюдь не повлияло на отношение Дэвида к Саманте, и он продолжал заботиться о ней, даже несмотря на то, что в последние несколько лет болезнь прогрессировала, и она перестала его узнавать. С кратковременной потери памяти всё и началось... потом она начала путать имена родных, забывать их, она могла заблудиться в собственном районе, ещё позже появились галлюцинации, навязчивые идеи и ещё много всего... Врачи сказали, что могло повлиять то,

что случилось с ней и её братом — Сайлором. За полгода до прогрессии болезни они с Саем ушли в горы, оба активно занимались альпинизмом в то время, так что в этом не было ничего удивительного. Однако оттуда вскоре поступил сигнал бедствия... Сэм нашли без сознания на дне ущелья, у неё было сотрясение, множественные переломы, но она быстро восстановилась и занялась поисками брата — это стало её навязчивой идеей. Но Сайлор словно растворился, его признали пропавшим без вести, точнее, его объявили погибшем в горах, но его сестра настаивала на том, что он жив, она даже дала мне прочитать несколько писем якобы от Сая. Правда, как и врачи, я сходилась к тому, что это уже был плод её воображения. Его смерть сильно подкосила её...

Я вздохнула. Саманта... Как же всё так обернулось? Слезы всё же подступили к глазам, я всхлипнула, откладывая приборы и закрывая глаза руками.

— Мам...

— Амелия...

— Дорогая.

Три голоса наперебой начали убеждать меня, чтобы я не расстраивалась и не переживала об этом, а я стояла посреди нашей большой кухни и никак не могла понять, как же всё так получилось? Она, мечтавшая о детях чуть ли не с первого класса, сейчас лечится в дорогой клинике, выпивающей все силы и деньги из Дэвида и её родителей, хотя и все понимают, что это бесполезно, ей осталось не больше пары лет, по прогнозам врачей. Детей у неё не было и нет, мужа тоже нет... А я, когда-то требующая независимой жизни в гордом одиночестве и в окружении кучи кошечек, сейчас в такой огромной и любящей семье, жду двоих детей помимо тех, которые уже у меня есть. Я так счастлива, а она...

Меня усадили на диван, Джулс продолжила накрывать на стол, Рэй бегал за водой, а Дэвид мягко сжимал моё плечо. Вдруг его рука замерла, когда я откинулась на спинку дивана и приоткрыла глаза, его взгляд упирался в едва видимый живот. Он выглядел словно я плотно поела обычно, но в такой позе смотрелся ещё больше.

— Снова? — Недоверчиво уточнил Дэвид. Неужели Джулс ещё не выболтала ему всё?

Я только открыла рот, но дочь уже всё поведала за меня:

— Да, двойня, девочки.

— Афигеть... — Я фыркнула в только что принесённый заботливым мужем стакан с водой. Слышать это в третий раз подряд за день — это уже перебор. — Ну вы прям братцы-кролики...

— Дэвид, тут же дети, — одёрнул друга Рэй.

— Дети? Где? — Дэвид натолкнулся на многозначительный взгляд и сдался, — А ну да... она же для вас всё ещё ребёнок...

— Ты в порядке? — Хором спросили у меня, когда я поднялась с дивана, я кивнула.

— Идите уже мойте руки и садитесь есть, итак ночь на дворе.

Пока они, переговариваясь, ушли, я подошла к Джульетт.

— Так, а теперь объяснимся с тобой.

Она покосилась в коридор, куда ушли Рэй и Дэвид, и вздохнула:

— Да, он мне нравится, — призналась дочь. Мне захотелось повторить фразу, являющуюся девизом сегодняшнего дня — афигеть.

— А он в курсе?

— Нет... я боюсь ему сообщить...

— Почему?

— Вдруг он меня отвергнет?

— Зато ты будешь знать, что к чему.

— Да... я подумаю. Спасибо за поддержку, мам.

Мы сели за стол, так что, когда мужчины вернулись, никто не заподозрил, что мы секретничали. За столом продолжалась мирная беседа ни о чём, мне в горло ничего не лезло, так что я просто пожёвывала лист салата, прислушиваясь к беседе и поглядывая на дочь. Она то и дело бросала на Дэвида задумчивые взгляды, а пару раз даже на его губы. Я стёрла ухмылку с лица, слава богу, я не рассказала ей, что он целовал меня когда-то, и я даже ему нравилась. Это же просто абсурдно, да? Вспомнив, что моя собственная бабушка спала с моим мужем... Я чуть не зафыркала, с этими вампирами-долгожителями вся иерархия рушится.

— Что ты сделала, Амелия? — Меня из размышлений вырвал голос Рэя, сверкающего на меня глазами. — Ты им всё рассказала?

— Ну да... я думала, ты не будешь против?

— И даже про самоубийство?

На кухне повисла пауза, взорвавшаяся громкими воплями Дэвида и Джульетт:

— Самоубийство?!

Я сделала губы трубочкой и задумчиво потыкала вилкой лист салата.

— Упс... — произнёс Рэй. Вот именно... только это здесь и можно сказать.

— Мааааам?

— Не рассказывала, но похоже теперь придётся... — Задумчиво протянула я, не подымая глаз от столешницы. — Да, когда я узнала, что беременна, я покончила с собой.

Говорить именно так о своём самоубиении мне нравилось, это вызывало диссонанс в головах слушателей, хотя их за всю жизнь было не так уж много. И вот теперь мои слушатели смотрели друг на друга и пытались осознать, то ли они чего-то не понимают, то ли я что-то путаю.

— Но ты же... — Начала Джульетт, фразу за неё закончил Дэвид:

— ...живая.

Ну прям идиллия...

— Да. Я практически умерла, меня спас Джейк, вытащив меня с того света, залечив раны и немного промыв мозги.

В моем голосе звучала неприкрытая гордость, тогда я удивлялась, что у меня такой сынишка, сейчас понимаю, что это просто Джейк, вот и все. Никаким другим он не мог получиться.

Выслушав что-то вроде «О, Боже мой, как ты могла...» и «А если бы ты умерла...» я всё же смогла свести эту тему на нет и, попросив Рэя помочь с уборкой посуды, переместилась на кухню, оставляя Дэвида и Джульетт вместе.

— Прости, — Рэй тихо поцеловал меня в шею и обнял за талию, поглаживая животик.

— Да ничего...

— Они нормально восприняли всю эту историю?

Краем глаза я заметила, что Джульетт встала и вышла в сад, там зажегся фонарь, но её видно не было. Вслед за ней вышел и Дэвид. Ух... кажется, она решилась. Так, теперь главное, чтобы Рэй туда не сунулся. Я развернулась к мужу и, взяв его лицо в ладони, запечатлела долгий поцелуй на его губах.

— Нормально, — я улыбнулась ему. — Были немного расстроены твоим поведением в

прошлом, но в принципе, им даже понравилось. Предложили мне даже написать роман об этом.

— Расстроены? И чем же?

— Спроси их сам.

— Кстати, идея с романом мне нравится. Возьмёшься?

— Я думаю как раз об этом...

Я собиралась его поцеловать, но тут дверь в сад распахнулась и оттуда выбежала всхлипывающая Джульетт. Сердце оборвалось. Отказал... она пронеслась мимо нас и громко затопала по лестнице, торопясь к себе в комнату.

— Что происходит? — Напрягся Рэй, не зная, рвануть то ли в сад, то ли за дочерью. Я поймала его взгляд и твёрдо сообщила:

— Подожди меня тут. Ладно?

А сама, отложив полотенце, вышла в темноту сада. Что ж, пора поговорить с Дэвидом начистоту...

Я пошла по саду, снаружи было прохладно и тихо, светил уличный фонарь, прикрученный немного криво к стене. За последние воды он был разбит столько раз, что у нас в кладовой лежали ещё 3 запасных плафона к нему. Дэвид стоял в стороне, потирая виски, когда он увидел меня в полутьме сада, мы встретились взглядами. Он была напуган.

— Дэвид...

— Ты знала? — Его кожа казалась воском в неярком свете.

— Только сейчас узнала. Ты отверг её?

— Амелия, да как я могу?.. это же Джулс, я её знаю с первого дня её жизни. Я... я даже помыслить о таком не могу. Я просто не могу... Это такая ответственность. А если я причиню ей боль?.. Рэй меня убьёт.

— Пусть встанет в очередь. — Дэвид поднял на меня обречённое лицо, — Что? У неё помимо отца ещё есть я, Джейк и младшие братья, и если Тони может и не поймёт ещё что к чему, то Джон вполне.

— Ну спасибо.

— Пожалуйста.

Мы помолчали.

— И с чего ты взял, что причинишь ей боль?

— Ты меня недолюбливаешь в первой нашей встрече, вряд ли у этого нет оснований. Так что посуди сама...

Я вздохнула, меня разрывали сомнения. Как и тогда, много лет назад, когда он начал клеиться к Саманте, во мне бурно кричали эмоции, говорившие мне, что я не должна отдавать ему свою дочь. Но пошло так много времени... и Дэвид уже совсем не тот человек, что был тогда. Сейчас я могу ему доверять... ведь так? Я снова вздохнула.

— Дэвид... послушай, — я облизнула губы, закусил губу, пытаюсь подобрать слова, чтобы отразить всю эту путаницу в своих мыслях. — Я знаю, что я была часто несправедлива к тебе, но ты не предавал за все эти годы нашего доверия. Ни разу... Я верю тебе, и Рэй тоже. Возможно, ты как раз единственный, кому мы по-настоящему можем доверить нашу единственную дочь. Наше сокровище. Кто если не ты, знающий её так хорошо, знающий её как друг. Она ведь верит тебе, доверяет... подумай об этом.

Он промолчал, всё также тоскливо взирая на меня, покачал головой, отворачиваясь. Больше мне ему сказать было нечего, так что, похлопав Дэвида по плечу, я удалилась.

— Что тут происходит?

Рэй стоял с гневно раздувшимися ноздрями и сложенными на груди руками. Ну вот ещё перед сном успокаивать этого разъярённого мужчину. Я молча показала ему взглядом наверх и потянула за собой. Из комнаты Джульетт и Джейка раздавались всхлипывания, сердце дёрнулось... ей так больно сейчас... первый отказ. Но я знала, что не стоит сейчас идти к ней, Джулс была из тех людей, которые предпочитали разбираться со своим горем сами, принимая удар полностью, лишь потом она была готова слушать чью-то жалость или сочувствие. Знаем, плавали.

Стоило мне зайти в нашу спальню, как муж сжал мои плечи и требовательно посмотрел в лицо, едва ли не по слогам спрашивая:

— Что тут происходит?

Сообщить ему как есть? И наблюдать битву двух титанов за одну маленькую девочку всю ночь? Я не готова... Соврать и успокоить Рэя? Нет... он потом узнает и тогда будет хуже всем.

— Джульетт кое о чем рассказала Дэвиду, и они поссорились из-за этого.

Получилось как-то неопределённо. Черт, как же сложно ему сказать, что твоя дочь влюбилась в того, кого ты считаешь лучшим другом последние лет десять точно.

— Это о чём же? Разозлить Дэвида не так уж просто...

Мне захотелось закатить глаза. Серьёзно? Рэй так считает? Пф... впрочем, многие считают, что вывести из себя моего мужа — это нереальная задача. Это надо уметь или... или быть членом его семьи. Или сообщить что-то типа: «пап, ты знаешь, я сделала себе на поясице тату сегодня вечером, хочешь посмотреть?». И вуаля — миссия выполнена. С Дэвидом та же фигня. Он не будет включаться эмоционально, если это не касается близких его людей.

— Он не разозлился. Он был в шоке. И немного расстроен.

— Не понимаю. — Рука мужа скользнула мне талию, провела вниз по бёдрам, вторая дотронулась до кожи на шее, поднялась выше, к волосам. Я закрыла глаза, наслаждаясь его движениям. Вот он подошёл ещё ближе, прижимая к себе, наступая и заставляя меня отходить к кровати. Вот ещё пара шагов и меня бережно опускают на кровать, нежно поддерживая.

— Я думаю... — Дыхание сбилось, — они сами... разберутся...

Тёплые ладони скользнули под платье, задирая его и оглаживая тело. Мне казалось, что кожа под его руками горит, внизу живота стало горячо и сладко...

— Да...

Щёлк. Бюстгальтер с налившейся грудью съёжился на груди. Отодвигая его в сторону, Рэй поцеловал сначала одну грудь, потом вторую, провёл языком вниз между грудей. Голова отключалась... опуская к пупку и ниже дорожку поцелуев, он продолжал гладить мой живот и бедра. Просто гладить... но каждое его движение высекало искры удовольствия в моей голове. Вот его руки коснулись ягодиц, мягко сжали их, ещё раз, он подцепил пальцами ткань трусиков и потянул вниз, до самого пола. Потом медленно и чувственно поцеловал меня в бедро, бродя вокруг да около, и каждый раз не дотрагиваясь до того места, где как раз мне и хотелось, чтобы он сейчас был. Мои руки стискивали постынь на кровати, и это судорожное движение помогало мне не улететь в собственные фантазии и удовольствие. И вот когда его губы накрыли сокровенное место, выжимая из меня стон... зазвонил мой телефон.

Я открыла глаза и встретила взглядом с мужем, Рэй с ухмылкой поднялся с колен и засмеялся, а потом, пожав плечами и разведя руками, показал, что идёт в душ. Я разочарованно вздохнула и вытащила из кармана задранного платья телефон.

— Да, Джейк...

— Я не разбудил тебя, мама?

— Нет... — Я без сил упала на подушки. Как говорил один многодетный отец: «чем больше детей, тем меньше шанс, что их станет ещё больше». Вот-вот. Минусы семейной жизни с детьми, что тебя в любой момент, даже в самый интимный, могут прервать и ты ничего не сможешь сделать с этим. — Мы только собираемся спать...

— Знаешь, я много думал о том, что ты рассказала?

— О чём именно?

— О том, что ты видела меня, когда я был ещё в твоём животе...

Хм... я нахмурились. О чём это он? По-моему, все дети в нашей семье и так это знают. Мысли были похожи на желе, думать не хотелось...

— О чём ты, Джейк?

— Я просто вспомнил кое-что. Помнишь, в детстве мне снился странный сон про одну девочку. Я пытался спасти её, пытался поговорить с ней, но она словно не видела и не слышала меня. Единственное, что я помню сейчас, что у неё были глубокие сере глаза. Они очень нравились мне тогда. И мне хотелось бы что мои глаза были такого же цвета, как у неё...

Я резко села на кровати. Что-то такое я припоминала, он говорил об этом, когда был маленький, что ему снималась какая-то девчонка. Но как это связано? Что-то к концу дня мой мозг совсем отказывается работать.

— И?

— Я думаю, что это была не девочка. Это была ты, мама.

В голове смешалось все... я не знала, что сказать...

— Ты видела меня тогда, да? Маленького...

— Да...

— Какого цвета были у меня глаза?

— Синего. — На автомате ответила я, в голове возник образ Джейка-малыша. Я устало вздохнула. — Но при чём тут это?

— А сейчас какого?

— Серого... — тихо ответила я.

— Значит, сбылось. Я ведь этого так хотел.

Я улыбнулась. Хорошо, если он так думает, не буду его лишать удовольствия связывать два разных факта. Хотя, по-моему, это просто изменилось с возрастом... Но ведь возможно же, что он видел меня во сне? Не знаю... я подумаю об этом позже.

— Может это и глупо, — сознался с улыбкой в голосе сын, — но мне это нравится. Спокойной ночи, мама.

— Спокойной ночи, Джейк.

Несколько секунд я удивлённо покосилась на потухший экран, потом уложились на кровати, прислушиваясь к шуму воды за стеной. Шум был таким убаюкивающим, что меня выключило уже через пару минут. В полусне я слышала тихий голос Рэймонда, чувствовала, как он прижимает меня к себе.

Утром после того как я встала и оделась, я сразу постучалась в комнату дочери. Дверь распахнулась, являя моему взору растрёпанную и заплаканную Джульетт. Сейчас, в этом махровом халате и пушистых носках она совсем не напоминала мне грозную девушку, какой она порой бывала. Увидев меня, она всхлипнула, её лицо скривилось. Я шагнула внутрь, обнимая её, дверь бесшумно закрылась за моей спиной.

— Прости, я не должна была тебя толкать на это... — Я запечатлела на её лбу поцелуй. Моя бедная девочка... — Я не хотела, чтобы тебе причинили боль.

Как мне утешить её? Как уменьшить её боль?

— Нет, мам... — Хрипло прошептала дочь, прерываясь на всхлипывания, — Я думаю, это был правильный шаг. Правда это не исключает того, что мне больно...

— Моя милая...

Я гладила её по голове и прижимала к себе так крепко как могла, совсем как в детстве, когда она приходила ко мне со своими горестями и проблемами.

— Он сказал, что не видит во мне девушку, только друга... — Джульетт стиснула меня, — Но он так одинок... я хочу помочь ему... Мама, — она подняла на меня красные глаза, — ты смогла изменить папу, думаешь, я смогу изменить его?

Сердце сжалось, как мне хотелось сейчас сказать ей, прямо в эти умоляющие глаза, что она сможет, все сможет...

— Джулис, — я перебирала слова, составляя разные вариации в голове. Мне было страшно, я не хотела её ранить своими словами, наоборот, мне хотелось бы, чтобы она обрела поддержку во мне, но врать ей... на это я не согласна. — Я не меняла твоего отца, он изменился сам. Никто не может изменить другого человека, пока тот сам этого не захочет. Папа сам сделал шаг навстречу: он доказал, что может и что он достоин. Понимаешь?

Слезы текли по её несчастному лицу, я стирала их с её щёк.

— Значит он навсегда останется таким?

— Конечно, нет...

— Он никогда не посмотрит на меня, как на женщину? Никогда не полюбит? — В конце Джульетт сорвалась на рыдания и уткнулась мне в грудь. Ох... ей так больно сейчас... Помоги мне, Боже, найти слова, чтобы помочь ей...

— Родная, тебе сейчас больно, я знаю... но не ставь на нем крест. Для него это было неожиданно, он никогда не думал о тебе так, дай ему освоиться с этим... потом попытайся снова и жди. Если он пойдет к тебе навстречу, то все получится...

— Правда? О, мама, я так этого хочу! Я не могу перестать думать о нем... ни на минуту! Я хочу быть с ним, только с ним.

Её серые глаза лихорадочно блестели, пока она шептала мне это. Её сердце... сердце моей маленькой девочки занято любовью к мужчине, как быстро она выросла. Как это произошло? Вот она сидела на моих коленях, внимательно глядя в планшет с буквами, а вот она плачет от невыносимой тоски по человеку, что занял прочное место в её сердце.

— Просто будь осторожна, родная, — я погладила её по встрёпанным вихрам, убрала за ухо синюю прядь. — Помни, что иногда закрытая дверь никуда не ведёт и за ней ничего нет, и нечего тратить жизнь, ломаясь в неё, никто не откроет. Главное, вовремя это понять.

Всхлип.

— Я так рада, что ты моя мама и что ты рядом.

О да, самые лучшие дивиденды, кроме вот таких вот крепких объятий от детей, это слова о том, что ты лучший для них.

— Спасибо, а я рада, что ты моя дочь. Я люблю тебя.

— А я тебя.

Ну раз кризис купирован, можно заняться более насущными проблемами. Я отодвинула её от себя и оглядела:

— Сделай пока зарядку, это снимет отёк на глазах, я принесу тебе маску для лица. Есть у меня одна для таких случаев.

— И огурцы, — вздохнула дочь, вытирая лицо рукавом халата.

— И огурцы, — спокойно согласилась я, уже выходя из комнаты.

Что ж, раздумывала я, пока нарезала кружляшки огурцы, разговор получился неприятным, но сносным. Вряд ли все эти мудрости закрепятся в её головушке, но лишними

не будут... Такие шишки познаются только на собственной филейной части, увы. Я поднималась по лестнице обратно, настроение было просто отличным, хотя энергии явно был упадок, и поясница ноет... уже? Ох... ничего не имею против беременности, но обычно первые три месяца я была не слишком активна, больше походя на амёбу.

Я была так увлечена своими собственными ощущениями и причитаниями, что едва не вырулила с лестницы в коридор, однако вовремя услышала голоса и замерла, резко остановившись и радуясь, что живот слишком мал, чтобы выглядывать из-за угла.

— Дэвид? Что ты тут делаешь?

Оу... он пришёл? Извинятся будет? Ох... как неловко... Я замерла, не в силах двинуться не вперёд ни назад. Это все ужасно неприятно, но любопытство пересилило, я напрягла слух.

— Джулс... — вздох Дэвида пронёсся по коридору, — Прости меня за вчерашнее... твоё признание поставило меня в тупик, если честно. — Наверняка сейчас эльфик выглядит просто как почти два метра искреннего раскаянья и милоты, никто не устоит. — Я и правда так привык видеть в тебе друга, что совсем забыл, что ты и ещё и красивая девушка.

Оооо... тяжёлая артиллерия пошла.

— Ты... ты думаешь, я красивая?

— Конечно, — в голосе Дэвида проскользнул флирт, я вовремя взяла себя в руки и лишь чудом не выскочила из своего укрытия. Я решила ему довериться. Они сами разберутся... не вмешивайся, Амелия. — Ты простишь меня? Просто дай мне немного времени, подумать, перестроиться...

— Ладно...

Повисла пауза, слишком неловкая, мне нестерпимо захотелось высунуться, чтобы посмотреть на этих двоих, но конспирация не позволяла, поэтому я стояла с кругляшками огурцов, сжимая их в руках, и пыталась не сильно ухмыляться.

— Знаешь, — у Дэвида снова появился этот тон, такой медовый... — это было очень смело с твоей стороны, и я восхищаюсь тобой...

— Ой, да иди сюда уже.

Я, прикрыв рот рукой, чтобы не завизжать как школьница, вслушалась в звонкий чмок и, не стерпев, выглянула. Так и есть. Целуются. Я спряталась обратно, всё также зажимая рот себе руками, чтобы не захихикать. Черт, они же целуются. Я снова выглянула, и в этот момент Джулс затянула Дэвида в свою комнату и за ними закрылась дверь. Да уж... Я всё-таки позволила себе захихикать. Я искренне восхищалась собственной дочерью и готова была ей аплодировать. Я б не решилась, но, если Дэвид сам признал, что это было так смело, может она и выиграет этот реванш. Ух... моя девочка, так его, эльфа.

Я начала спуск по лестнице, но на середине замерла. Я восхищалась, конечно... но разве я не должна переживать за неё, она же моя дочь, нет? И она там с мужчиной в комнате? Я оглянулась назад. Она справится. Я продолжила ход, отбросив всякие сомнения, губы сами собой разъехались в усмешку. Как же она его без предисловий «ой, да иди сюда уже». Чем-то напоминает Рэя...

— Что с твоим лицом? Оно слишком коварно. — Рэй оторвался от телефона и подозрительно покосился на меня, потом на кругляши огурцов в моих руках, которые нещадно были измяты в процессе волнений.

— Да... — восхищённо протянула я.

— Что ты там учудила?

— Это не я. Джульетт.

Муж озадаченно посмотрел на потолок, словно обладал рентгеновским зрением и мог увидеть дочь сквозь стены. Впрочем, не думаю, что ему стоило бы это видеть... когда он узнает, даже представить не могу, какая будет его реакция... Но думаю, будет весело всем: и мне, и Джулс, и Дэвиду, и Рэю. А этим двоим, если они всё же рискнут влезть во что-то больше, чем поцелуи в коридоре, так вообще оооочень весело.

Я, всё ещё под взглядами Рэя, захихикала, чувствуя себя просто прекрасно, и гордо куснула огурец. Прожевала его и замерла, чувствуя, как меня накрывает тошнота. Я зажала рот рукой и метнулась к ванной. После того как я смыла всю эту гадость в унитазе, я выдохнула и взялась за чистку зубов. Всё-таки токсикоз... как противно то... Желудок сжимался и пытался что-то из себя выжать, но попытки были слишком вялыми. Да уж... мятные пастилки доктора мне не мешают. Ну что ж... придётся привыкать к этому неприятному и весьма досадному моменту.

— Ты как? — Дверь приоткрылась, там показалась голова Рэя, она участливо посмотрела на меня и послала пару сочувствующих взглядов.

— Нормально.

— Что с тобой?

— Кажется, у меня токсикоз.

Голова озадаченно приподняла брови.

— Ни разу ж не было.

— Я знаю, — я села, вздыхая, на унитаз. — А тут есть...

— Понятно... — Рэй почесал голову своей лапицей, блеснув кольцом, — сочувствую. Может тебе что-то приготовить? Кашу или овсянку там?.. Ладно... я понял...

Пока я снова здоровалась с унитазом, он вздохнул и закрыл дверь ванной.

Почти через три недели после всех этих событий утреннюю тишину разрезал телефонный звонок. Он был вдвойне неожиданен, так как утро было очень ранним и большинство домочадцев спали ещё. Единственные, кто не спали это я и мой желудок, ну и вот этот очаровательный малыш неожиданно проснувшийся и решивший пособирать мозаику.

— Утречка, мам, не разбудил? — Голос Джейка был взволнованным, на заднем фоне шумер город.

— Да нет, мне не спится уже давно...

— Мам, это... слушай, ты не против, если я приеду не один на обед?

Я впала в прострацию. Мой сын часто менял девушек, и это не было секретом ни для кого в доме. Часто он заезжал с ними домой, если так получалось, но только просто так, он никогда не оставлял их на обед или ужин. Всегда уезжал до. Джейкоб считал, что кушать вместе на обед или ужин — это семейная традиция и приглашать кого-то чужого туда, даже из вежливости, не стоит. Я пыталась ему объяснить, что в этом нет ничего такого, но потом просто смирилась. Не хочет? Ну и ладно... а тут... сам?

Оооо, подумалось мне, неужели Та Самая?

— Да, конечно... — Я с трудом скрыла улыбку. — Это кто-то особенный?

— Да... — Джейк смутился, вызывая этим мурашки по телу. Мой сын смушался редко... так редко, что одно это было уже достижением настолько большим, что я хотела познакомиться с ней? Или может с ним? Может то друг, а не девушка? — Знаешь, она... она такая... не такая как все. Не могу даже описать это.

Все-таки она... я улыбнулась. Кажется, он озадачен и сбит с толку ею. Кто же она такая? Меня уже гложет любопытство.

— Она сказала кое-что мне...

— Например?

Первая призналась ему? Сказала, что он ей не нравится? Что она единорог? Ох... что за мысли в моей голове?..

— Что, наверное, я ношу линзы, — я озадаченно замерла, вглядываясь в окно. Что? — Словно это не мой цвет глаз... — Джейк на том конце рассмеялся. — Она сказала, что мне бы пошли синие глаза больше.

Учитывая, что он искренне верит в то, что сам поменял цвет своих глаз, потому что мой ему нравился больше, когда он являлся ко мне утробе, для него это серьёзный шаг. Случайность? Совпадение? Или намёк от мира?

— Ты думаешь, это не совпадение?

— Я думаю, что она и не подозревает, что для меня это значит нечто больше, чем просто слова.

— Думаю, да...

Уложить эту мысль в голове не получалось. Кто она такая? Кажется, я умру от ожидания за эти часы до обеда. Мне конечно облегчит ожидание мучения Джульетт от любопытства, которая будет также строить загадки, но всё же...

Всё утро я витала в грёзах, пытаюсь представить, кто она, какая она? Говорят, что

сыновья выбирают себе девушек, похожих на своих мам... кошмар, если честно, что будет твориться в моем доме, когда все мои сыновья подрастут и приведут три таких же, как я. Нееееет, этот дом больше одной такой не выдержит. Впрочем, тех, кого я видела в пассиях у Джейкоба, были настолько разнообразными типажам и ни разу не похожими на меня: ни внешностью, ни характером, ни поведением. Так что может эта фраза не так уж и правдива? Или есть исключения? Впрочем, мы говорит только о пассиях... может быть, когда он найдёт свою Ту Самую, она всё же будет другой? Но какой? Блондинкой? Брюнеткой? Рыжей? Женственной? Или мужественной? Какой?

Я вздохнула. После того как я услышала в телефоне: «Мы выехали», мучения стали ещё невыносимее, Джульетт ушла жаловаться Дэвиду по видеофону, Рэй сказал приедет позже, ему нужно закончить один из проектов на работе, а больше поделиться как-то было не с кем. Я снова вздохнула, когда же они уже приедут...

Словно в ответ на мои мысли, с улицы раздался звук подъезжающей машины. Ооооо.... Я подскочила со стула. Приехали! Наконец-то! Выскользнув в коридор, я отодвинула шторку на маленьком окошке около двери и пыталась разглядеть, что происходит перед дверью. А что... у неё неплохая фигура. Высокая. Кажется... Окно было витражным, и это немного искажало действительность, так что её было плохо видно. Вот Джейк помогает ей выйти из машины. Хм... рада, что он это усвоил, хотя и сопротивлялся. Черт, идут к двери. Я быстро убежала обратно на кухню и схватила ножик, сделаю вид, что резала что-то. Хотя нет... как-то агрессивно, мама с ножом. Может, типа я ем что-то? Я сунула в рот дольку яблока. Ошибка была понята мною поздновато...

Едва девушка появилась в арке из коридора на кухню, мимо неё промчалась я, зажимая рот себе рукой.

— Вы в порядке?.. — Услышала я её голос, несущийся мне в спину.

Как неприятно то... черт... как я могла забыть, что не все сейчас могу есть? Ну блин, правда на яблоки ещё такого не было...

Я вышла из ванны, быстро сполоснув рот мятным ополаскивателем для рта и молясь чтобы у меня не было неприятного запаха изо рта. Гостя всё также стояла на входе на кухню, меня встретил взгляд темно-карих пронизательных глаз и тёплая улыбка.

— Налить воды? — Спросила незнакомка, словно это я пришла к ней в гости, а не она ко мне.

— Нет, все в порядке уже, просто небольшое чп, — я похлопала себя по животу, который скрыть уже не было возможным. Прочем, желания это делать, тоже не было. — Ты проходи, садись.

Девушка снова улыбнулась мне и, сжимая в руках очки от солнца, прошла внутрь, оглядываясь. Я исподтишка разглядывала её: стройна, не слишком высокая, одета в белые обтягивающие джинсы и свободную кремовую рубашку, светлая одежда сильнее подчёркивала её смугловатую кожу. Обута, я вытянула голову, в туфли-лодочки на каблуке. Неплохо... Копна черных густых волос собрана в хвост. Тонкие изящные пальцы без единого украшения нервно сжимают очки от солнца, причем, уши и шея тоже без оных. Хм... интересно. Вот она присела за барную стойку, как-то неестественно замерев, словно я собиралась её фотографировать. Её глаза сначала оглядели кухню, а потом вернулись ко мне, коснулись лица, одежды и остановились на животе. Наконец, она неуверенно спросила:

— Вы мама или сестра Джейкоба?

Я рассмеялась, озадачивая её ещё больше. Кажется, это не комплимент, она выглядит

такой растерянной сейчас.

— Я Амелия Уайт, я его мать.

— Оу... простите, — незнакомка привстала на стуле, протягивая руку мне одну руку и переложив очки от солнца в другую. У неё были утончённые кисти, может быть она художница или пианистка? — Я просто немного растерялась... вы так молодо выглядите, а Джейкоб говорил мне что-то про сестру...

Девушка отвела глаза и принялась слишком усердно разглядывать столешницу и шкафы, вызывая у меня улыбку таким детским поведением. Она была смущена, но не выдала этого ни единым жестом. Я залюбовалась её профилем, какой точёный нос. Откуда она интересно...

— Ничего-ничего, — я снова рассмеялась, поправляя фартук и перекладывая вещи на столе с места на место, — я рано его родила, так что к удивлению окружающих давно привыкла.

— Все равно неловко получилось. Кстати, меня зовут Адель.

Мы встретились с ней глазами. Мы нисколько не были похожи, с какой-то грустью отметила я про себя. Ни капли.

— Приятно познакомиться.

Адель. Хм... такое же имя с другой планеты, как и она сама. И кстати... Неужели ей неприятно находиться тут? Иначе почему она так закрыта?

— Взаимно.

— А где сам Джейк?

Адель улыбнулась шире:

— Кажется, он произнёс что-то вроде «О, боже мой, Джон, что вы делаете» и унёсся в район сада.

Она так легко спародировала Джейкоба и так похоже, что я не сдержалась от смешка, а потом удивлённо замерла. На секунду сквозь эту маску холодной вежливости мелькнула живая, реальная Адель, но вот снова на личике эта маска. Ну что ж... посмотрим, что в ней разглядел Джейк? И чем это обернётся для нас?

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net